

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

**Институт государственного управления,
права и социально-гуманитарных наук**

КАЛУЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

ЯКОВЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**«Наука и инновации:
современные задачи
государства и права»**

*Материалы
XVII Международной
научно-практической конференции*

23–25 марта 2022 года

Тираспол
*Издательство
Приднестровского
Университета*
2022

УДК 340.1(082)
ББК Х0я431
Я47

Редакционная коллегия:

Т.А. Дёмина, канд. юрид. наук, доц., зав. каф. конституционного, административного и муниципального права

Н.В. Щукина, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. предпринимательского и трудового права

В.В. Лысенко, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. международного права и теории и истории государства и права

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII DIN REPUBLICA MOLDOVA

"Яковлевские чтения : Наука и инновации: современные задачи государства и права", международная научно-практическая конференция (17 ; 2022 ; Тираспол). Яковлевские чтения : Наука и инновации: современные задачи государства и права : Материалы 17 Международной научно-практической конференции, 23–25 марта 2022 года / редакционная коллегия: Т. А. Дёмина [и др.]. – Тираспол : ПГУ, 2022. – 256 p.

Cerințe de sistem: PDF Reader.

Antetit.: Приднестр. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, Ин-т гос. управления, права и социально-гуманитарных наук, Калужский гос. ун-т им. К. Э. Циолковского. – Referințe bibliogr. la sfârșitul art. – În red. aut.

ISBN 978-9975-3584-0-8 (PDF).

34:001.89(082)

Я 476

Издание содержит пленарные и секционные доклады, статьи и тезисы ежегодной Международной научно-практической конференции «Яковлевские чтения», которая состоялась в г. Тирасполе 23–25 марта 2022 года. В материалах отражены актуальные проблемы современной юридической науки и предложены пути их решения не только в рамках правового поля Приднестровья, но и мировой юридической системы.

Адресовано студентам, аспирантам юридических факультетов вузов, практикующим юристам, а также всем интересующимся проблемами современного права.

УДК 340.1(082)

ББК Х0я431

Рекомендовано Научно-координационным советом ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ISBN 978-9975-3584-0-8 (PDF).

© ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Б. Алексеева.</i> РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	6
<i>М. С. Бабченко.</i> ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА.....	12
<i>И. И. Белобородов.</i> ГЛОБАЛЬНОЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ КОНЦЕПТУАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ	17
<i>Г. С. Брусалинская.</i> РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ.....	21
<i>Т. В. Васильева.</i> ПРАВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА МАТЕРИАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ	25
<i>Д. Ю. Виноградова.</i> ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕЙ И СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ С ПОЗИЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ	29
<i>Л. В. Герлак.</i> ПРАВА ПАЦИЕНТА ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	35
<i>Э. М. Гильманов, Р. Э. Гильманов.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА	41
<i>Е. А. Городецкая.</i> О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПРАВОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОХРАНЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	47
<i>К. Н. Гудима.</i> ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА И СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ... ..	55
<i>Т.А. Демина, Н. Гурьева.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	59
<i>Т. А. Демина, Г. В. Афонин.</i> К 20-ЛЕТИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ПРИДНЕСТРОВЬЯ	64
<i>И. А. Енаки.</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА	69
<i>И. А. Иванников.</i> И.А. ИЛЫН О БУДУЩЕМ РОССИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ.....	75

О. А. Калякин . ЭТАПЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: МЕЖДУ РЕФОРМАМИ И РЕВОЛЮЦИЯМИ.....	80
О. А. Калякин. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ СРЕДСТВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ.....	83
А. В. Калякина, Т. С. Ташко. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИЙ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	85
А. П. Кирьякова. СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА	89
Э. Ю. Латыпова, А. М. Мефаева. О СОДЕРЖАНИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ СООТНОШЕНИИ С ОБОСНОВАННЫМ РИСКОМ И КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ.....	95
И.В. Лемешева. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАР- СТВЕННЫХ УСЛУГ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ.....	101
К. В. Ли. ДОСТУП ГРАЖДАН К ПРАВОСУДИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	105
М. А. Лободюк. ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ПРИДНЕСТРОВЬЯ	111
А. А. Лужанская. НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЕ ИДЕИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОИСКА БЕСКРИЗИСНОГО И СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА. ИДЕОЛОГИЯ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА	115
В. И. Лужанский. ПРИКАЗЫ ПРОКУРОРА В СИСТЕМЕ АКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	120
В. В. Лысенко. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ «УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ» В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВ.....	126
И. Ф. Ляпин. ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО – ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ: ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ	131
О. А. Малярчук. РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 В РФ В ВОПРОСЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ И ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИДНЕСТРОВЬЯ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИИ.....	137
С.И. Матвейчук. СОГЛАШЕНИЕ О РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ	142
С. А. Мензарарь. ОТРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ВОПРОСАХ ВНЕДРЕНИЯ В РАБОТУ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	147
Д. С. Милинчук. ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ПРАВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	155

<i>С. А. Миронова.</i> ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	160
<i>Е. В. Мытник.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДБОРА И РАССТАНОВКИ КАДРОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ	166
<i>Е. В. Мытник, А. В. Браила.</i> ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА	170
<i>Е. В. Мытник, Д. П. Маринчук.</i> УЧАСТНИКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ	175
<i>Н. В. Мясникова.</i> ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ (ГОСУДАРСТВЕННОЙ) ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ.....	179
<i>С. М. Наумкина.</i> ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ГРАНИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ.....	186
<i>С. А. Осипова.</i> ТРЕНДЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	191
<i>Е. А. Павлова.</i> ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: I–II ЭТАПЫ	198
<i>И.И. Погорлецкая.</i> НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА МОЛДАВСКОГО ГОСУДАРСТВА XVI–XVII ВЕКОВ	203
<i>Я.В. Радченко.</i> АКТЫ МЯГКОГО ПРАВА И ПРЕДЕЛЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СВОБОДЫ СТОРОН В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ.....	207
<i>Ю. В. Романова.</i> ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ	214
<i>Н. Н. Смоленский.</i> О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ И ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ	219
<i>О. Татар.</i> ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА КАК ФЕНОМЕН ЭВОЛЮЦИИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ	224
<i>Я. Ф. Федорчуков.</i> ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	232
<i>О.В. Флоря.</i> МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ.....	237
<i>Н. А. Шеленга.</i> ЗАЩИТА ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	244
<i>Н. В. Щукина.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОСТАВЩИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА.....	249

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

А. Б. Алексеева,

канд. юрид. наук, доцент кафедры международного права и теории государства и права ПГУ им. Т.Г. Шевченко, засл. юрист Приднестровья, allapolina@mail.ru

Анализируется состояние административного права Приднестровья. Сделан вывод о необходимости кодификации административного законодательства. В частности, из Кодекса об административных правонарушениях предлагается выделить процессуальные нормы, регламентирующие юрисдикционное производство, и принять Процессуальный кодекс об административных правонарушениях. Обосновывается необходимость реформирования института административной ответственности несовершеннолетних, прекращения административного дела в связи с примирением сторон.

Ключевые слова: процессуальный кодекс, ответственность несовершеннолетних, примирение сторон, принципы ответственности, кодификация законодательства, административное судопроизводство.

В 2002 году Верховным Советом Приднестровья принят и введен в действие Кодекс об административных правонарушениях [1]. С момента вступления в силу в КоАП было внесено более 134 изменений, касающихся, в основном, количества составов правонарушений и расширения перечня административных наказаний. На протяжении последующих лет в Приднестровье прослеживается тренд на ужесточение административного законодательства. Изменения не носили системного характера, а концепция КоАП и его структура сохранились в неизменном виде. Усиление мер административной ответственности было вызвано ростом противоправных действий и основано на статистических данных органов административной юрисдикции. Однако статистика свидетельствует и об обратном эффекте: механическое увеличение санкций и их размера не послужило эффективной мерой сдерживания совершения административных правонарушений, что свидетельствует о слабой профилактической направленности административного законодательства. Современное административно-деликтное право многих европейских стран уже давно не рассматривается в качестве исключительно карательного инструмента, изменения в законодательство носят не «репрессивный» характер, а выполняют функцию предупреждения правонарушений. Административное право значительно эволюционировало и в настоящее время воспринимается людьми как обязанность государства реализовать право граждан на полезное, качественное и эффективное государственное управление. Сохранение концепции «наказательного» административно-

го права формирует в обществе мнение о жестокости государственной власти. Однако право, и административное право в частности, должно отвечать новым вызовам времени. Поэтому основополагающая задача в настоящее время – пересмотр советского правового фундамента и, прежде всего, концепции Кодекса об административных правонарушениях.

Так, в Постановлении от 25 февраля 2014 г. № 4-П Конституционный суд Российской Федерации отметил, что устанавливаемые Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях размеры административных штрафов должны соотноситься с характером и степенью общественной опасности административных правонарушений и обладать разумным сдерживающим эффектом. В противном случае применение административной ответственности не будет отвечать предназначению государственного принуждения, которое должно заключаться главным образом в превентивном использовании соответствующих юридических средств для защиты прав и свобод человека и гражданина, иных конституционно признаваемых ценностей гражданского общества и правового государства [2].

Несущей конструкцией для любой отрасли права являются принципы, которые определяют вектор правового развития и обладают большей стабильностью, чем юридические нормы. Будучи фундаментальными правилами поведения, принципы административного права являются ориентирами для правоприменительной и правоохранительной деятельности, отражают те ценности, на которых построено право и административное право в частности.

В Разделе 1 общей части КоАП Приднестровья содержатся принципы Кодекса об административных правонарушениях: принцип равенства перед законом, презумпция невиновности, принцип справедливости. Считаю перечень принципов крайне недостаточным, не отвечающим целям и задачам законодательства об административных правонарушениях и нуждающимся в принципиальной корректировке. Полагаю, необходимо включить в Раздел 1 принцип гуманизма по аналогии с проектом КоАП РФ: административное наказание не может иметь своей целью причинение физических и моральных страданий. При применении административного наказания или мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях не допускаются решения и действия (бездействие), унижающие человеческое достоинство физического лица либо умаляющие деловую репутацию юридического лица [3]. Включение принципа гуманизма в число основополагающих принципов КоАП будет способствовать гуманизации административных наказаний, поиску баланса между смягчением наказания и его неотвратимостью.

В действующем Кодексе отсутствует такой основополагающий принцип юридической ответственности, как принцип недопустимости повторного наказания за одно и то же правонарушение, в соответствии с которым никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение. Представ-

ается, что отсутствие законодательно установленного принципа «не дважды за одно» повлекло за собой наличие в действующем КоАП норм, устанавливающих за одно и то же правонарушение административную ответственность, налагаемую одновременно как на юридических, так и на должностных лиц (напр., ст. 14.31, п. 2 ст. 15.5, ст. 15.7 КоАП и т.д.). При таком законодательном подходе у органа (должностного лица) административной юрисдикции отсутствует объективная необходимость применять меры административной ответственности в отношении юридического лица с учетом всех обстоятельств, имеющих значение для дела, в том числе степени вины должностных лиц. В связи с этим считаем необходимым включить в Общую часть КоАП принцип недопустимости повторного наказания за одно и то же административное правонарушение, что в совокупности с принципом справедливости исключит одновременное привлечение к ответственности за одно и то же административное правонарушение юридическое лицо и его должностное лицо.

Совершенно очевидным представляется необходимость нового юридического оформления административных процессуальных норм. Не вызывает сомнения, что административное право Приднестровья не вписывается в принятую в юридической науке традиционную модель построения отраслей права в части деления на материальные и процессуальные нормы. Так, отрасли уголовного и гражданского права закономерно имеют в своей структуре материальный и процессуальный закон: Уголовный кодекс Приднестровья – Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский кодекс – Гражданско-процессуальный кодекс. Действующий КоАП Приднестровья отошел от этой парадигмы, объединив в себе как материальные, так и процессуальные нормы. Таким образом, деятельность судов по рассмотрению дел об административных правонарушениях регулируется в одном нормативном правовом акте с юрисдикционной деятельностью органов исполнительной власти. При таких обстоятельствах роль суда как единственного органа, осуществляющего правосудие на основе норм процессуального законодательства, нивелируется.

Вопрос о необходимости кодификации административного законодательства вызывает споры у многих авторитетных ученых [4, с. 8–16]. Учеными-административистами неоднократно указывалось, что «объединение в Гражданском процессуальном кодексе правил рассмотрения административных дел и дел, основанных на нормах частного права, затушевывает различия материально-правовой природы гражданского и административного спора. Гражданское судопроизводство изначально не предназначено для обладания контрольных качеств в системе сдержек и противовесов деятельности органов государственной власти» [5, с. 32]. Представляется, что кодификация административного законодательства Приднестровья, юридическое оформление материальных и процессуальных административных норм является очевидной. Оформление процессуальных норм, определяющих механизм реализации материальных, должно быть реализовано путем выделения из действующего КоАП норм,

регламентирующих производство по делам об административных правонарушениях, и объединения их в рамках Административного процессуального кодекса. Таким образом, при надлежащем законодательном регулировании мы получим материальный закон, который будет содержать 3 части (Общую часть, Особенную часть, Субъекты административной юрисдикции), и процессуальный закон, регламентирующий производство по делам об административных правонарушениях. Принятие Процессуального Кодекса об административных правонарушениях повлечет появление в правовой системе Приднестровья нового демократичного института административного судопроизводства, будет способствовать созданию и развитию устойчивой и предсказуемой судебной системы Республики.

В настоящее время значительную долю административных правонарушений в Республике совершают несовершеннолетние. Правовое регулирование общественных отношений, связанных с привлечением несовершеннолетних к административной ответственности, регулируются единственной статьей 2.7. КоАП: возможность передачи материалов о правонарушении на рассмотрение комиссии по защите прав несовершеннолетних, право замены административной ответственности на меры воспитательного характера, а также освобождения от административной ответственности в связи с психическим расстройством. Однако привлечение несовершеннолетних к административной ответственности имеет ряд особенностей, которые определяются статусом несовершеннолетних в обществе. Справедливым будет вывод о том, что в действующем административном законодательстве отсутствует профилактическая направленность в отношении указанной категории лиц. Помимо карательной, административные наказания несовершеннолетних выполняют еще одну важную функцию – воспитательную и исправительную. В связи с этим представляется актуальным и необходимым формирование в административном законодательстве Приднестровья института административной ответственности несовершеннолетних. Полагаем, что в КоАП необходимо закрепить виды и порядок наложения административных наказаний, применяемых только к несовершеннолетним. Так, например, при применении к несовершеннолетнему наказания в виде штрафа, необходимо указать его предельный размер независимо от размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей особенной части. Правовой регламентации подлежит и порядок применения к несовершеннолетнему такого наказания, как обязательные работы (время, виды обязательных работ, а также перечень организаций, где несовершеннолетние отбывают обязательны работы).

С целью гуманизации, реализации принципа справедливости и усиления профилактической направленности административного законодательства считаем необходимым дополнить КоАП нормой, регламентирующей возможность прекращения административного дела в связи с примирением сторон. Следует отметить, что в Уголовно-процессуальном

кодексе Приднестровья такой институт присутствует (напр., ст. 94 УПК). Вопрос, связанный с примирением субъектов публичных правоотношений, относится к числу дискуссионных. Многие ученые справедливо говорят о том, что отсутствие в процессуальном законодательстве норм, регламентирующих возможность заключения мирового соглашения субъектами публичных правоотношений, не отвечает реалиям и тенденциям развития современного административного права [6, с. 369]. Как справедливо отмечает С.Н. Махина, предоставление «властной» и «невластной» сторонам возможности обсуждать спорные вопросы в рамках примирительных процедур, строить диалог, находить взаимоприемлемое решение является мощным средством формирования уважительного отношения сторон друг к другу, укрепления престижа публичной власти [7, с. 6]. Следует отметить, что Арбитражный процессуальный кодекс Приднестровья содержит норму, согласно которой споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть урегулированы сторонами путем заключения мирового соглашения, если иное не установлено законом (ст. 130-2 АПК) [8]. Однако арбитражная практика заключения мировых соглашений по делам, вытекающим из административных правоотношений, практически отсутствует. Обстоятельством, фактически исключающим применение примирительных процедур в Арбитражном суде, является отсутствие законодательно закрепленного основания прекращения административного дела примирением сторон в Кодексе об административных правонарушениях. Внесение в Кодекс норм, допускающих возможность урегулирования переданных на разрешение суда публично-правовых разногласий посредством заключения примирения, существенно повлияет на восприятие публичного управления как справедливого, полезного и эффективного.

Считаем необходимым еще раз отметить: ужесточение административной ответственности и усиление репрессивной направленности административного законодательства снижает и нивелирует его профилактическую направленность. Без стимулирования правомерного поведения административно-правовое регулирование не достигнет своей основной цели – снижения количества и предупреждения административных правонарушений. В связи с этим реформирование административного законодательства Приднестровья представляется закономерным с точки зрения новых политических и правовых реалий. При этом концепция качественного обновления административного законодательства должна заключаться в трансформации КоАП в действенный инструмент государственного управления.

Список литературы

1. Закон Приднестровья от 21.01.14 г. №10-3-V «Кодекс об административных правонарушениях» // САЗ 14-4.
2. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № 4-П // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. – URL : <https://minjust.gov.ru/ru/appeals/faq/639/>. – Текст : электронный.

3. Проект Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации – URL : <http://www.consultant.ru/>. – Текст электронный.

4. Стариков, Ю. Н. Наступило ли время для разработки нового КоАП РФ / Ю. Н. Стариков. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия : Право. – 2014. – № 4. – С. 11-22.; Рогачева, О. С. О тенденциях создания нового КоАП объективная необходимость или непродуманный шаг / О. С. Рогачева. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия : Право. – 2015. – №1. – С. 8–16.

5. Серков, П. П. Актуальные вопросы совершенствования административного судопроизводства в Российской Федерации / П. П. Серков. – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. – 2015. – № 2. – С. 32.

6. Щербакова, А. В. Место и роль действий по исполнению административно-договорного обязательства в системе юридических фактов / А. В. Щербакова – Текст : непосредственный // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 4. – С. 369–384; Ноздрачев, А. Ф. Административные соглашения (теоретическое рассмотрение проблемы и анализ практики использования в государственном управлении) / А. Ф. Ноздрачев. – Текст : непосредственный // Законодательство и экономика. – 2012. – № 9. – С. 5– 31; № 10. – С. 17–34.

7. Махина, С. Н. Примирение сторон в административном судопроизводстве : новое в законодательстве, теории и практике / С. Н. Махина. – Текст : непосредственный // Журнал административного судопроизводства. – 2019. – № 4. – С. 6.

8. Арбитражный процессуальный кодекс Приднестровья, введенный в действие Законом Приднестровья от 119 февраля 1998 года № 84-3 (СЗМР 98-1).

DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

A. B. Alekseeva,

Associate Professor of the Department of International Law and Theory of State and Law, Pridnestrovian State University. T.G. Shevchenko, honored lawyer of Pridnestrovie, Ph.D. in legal sciences.

The article analyzes the administrative law of Pridnestrovie. The general conclusion is about the need for codification of administrative legislation. In particular, the idea us to single out the procedural norms regulating jurisdictional proceedings from the Code of Administrative Offenses and adopt the Procedural Code on Administrative Offenses. The necessity of reforming the institution of administrative responsibility of minors, the termination of the administrative case in connection with the reconciliation of the parties.

Keywords: procedural code, responsibility of minors, reconciliation of parties, principles of responsibility, codification of legislation, administrative proceedings.

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

М. С. Бабченко,

ст. преп. кафедры политологии и политического анализа ПГУ им. Т. Г. Шевченко,
ssbck@mail.ru

Представлена характеристика цели, задач и основных направлений формирования инновационной среды, определена ее роль как фактора социального прогресса. Автор приходит к выводу, что инновационная среда определяет эффективность инновационной деятельности, актуализирует разработку инновационных проектов и программ, а посредством государственного регулирования обеспечивает поступательное общественное развитие.

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность; инновационная система; инновационная среда.

Одной из основных задач экономического развития современного государства является переход к инновационной модели организации экономики, предполагающей использование интеллектуального потенциала социума и широкое применение наукоемких и информационных технологий. Цель инновационной экономики – формирование такой системы взаимодействия науки, производства, институтов гражданского общества и органов государственной власти, в рамках которой основой эффективного социально-экономического развития служат инновации, а вектор общественной эволюции задает инновационная деятельность.

Для решения обозначенной задачи в повестку современной экономики необходимо включить вопрос о формировании благоприятной инновационной среды, способной обеспечить успешное функционирование инновационной системы, реализацию инновационных процессов, приток инвестиций, снижение рисков инновационных проектов, коммерциализацию результатов научно-исследовательских разработок [5, с. 12]. Именно инновационная среда должна стать платформой для объединения усилий органов государственного управления всех уровней, научно-исследовательских организаций и организаций реального сектора экономики в целях эффективного использования достижений науки и реализации стратегических задач и национальных приоритетов страны.

Цель создания инновационной среды – формирование в рамках государственной инновационной политики благоприятных правовых организационных и экономических условий, необходимых для эффективного освоения в производственной сфере новейших достижений науки, техники и технологии. К первым относится регулирование отношений интеллектуальной собственности, ко вторым – открытие малых и

средних инновационных предприятий и управление их деятельностью, к третьим – введение налоговых льгот в сфере инвестиций, современных источников финансирования, льготного кредитования инновационных проектов и т. д.

Инновационная среда – это единое территориальное, образовательное, коммуникационное, проектное, исследовательское, информационное и интеллектуальное пространство, в котором осуществляют свою инвестиционно-инновационную деятельность различные экономические агенты, появляются институты, необходимые для эффективной реализации производительных сил.

Инновационная среда представляет собой социально значимое образование, сочетающее внутренние и внешние аспекты инновационного процесса. В общем виде под инновационной средой понимают социально-экономическую, политическую и нормативно-правовую инфраструктуру процесса создания, реализации и распространения инноваций.

Участниками инновационной среды являются государственные органы, занимающиеся регулированием и оказывающие воздействие на интенсивность инновационного процесса, научные организации, осуществляющие разработку новшеств, коммерческие организации, внедряющие инновации, финансово-кредитные организации, занимающиеся финансовым инвестированием инновационных проектов.

Основным элементом инновационной среды являются инновации, выступающие конечными результатами творческой деятельности, воплощенными в новых или усовершенствованных видах реализуемой на рынке продукции, а также используемых в практике новых или усовершенствованных технологических процессов. В определении Й. Шумпетера, инновация представляет собой новую научно-организованную мотивированную предпринимательским духом комбинацию производственных факторов [6, с. 132]. Инновации возможны в сфере применения новой техники, новых материалов; внедрения новых технологических процессов, новых видов продукции; открытия новых рынков и введения новых форм организации. При этом инновационное развитие может быть эффективным только в определенных условиях, создаваемых инновационной средой, которая, в свою очередь, является предпосылкой для формирования действенной инновационной системы.

В научном лексиконе понятие «инновационная среда» применяется с 1980-х годов, обозначая своего рода инструментарий анализа системных условий, предоставляемых экономическим субъектам в целях производства ими новых идей и продуктов, создания новых производств и развития новых рынков. Авторство термина принадлежит М. Кастельсу, который под инновационной средой понимал специфическую совокупность отношений производства и управления, основанную на социальной организации, признающей культуру труда и инструментальные цели, направленные на генерирование нового знания, новых процессов и новых продуктов. По оценкам социолога, инновационная среда является фун-

даментальным источником не только собственно инноваций, но и создания прибавочной стоимости в процессе промышленного производства в информационную эпоху [4, с. 11].

Большинство современных аналитиков сходятся во мнении, что инновационная среда есть совокупность условий, обеспечивающих предпосылки для эффективного формирования и развития инновационной деятельности.

В настоящее время необходимость внедрения инноваций, инновационного развития возникает независимо от того, какой подход к управлению определяет доминанту его функционирования. Эффективное использование инноваций возможно за счет комплексного подхода к организации и осуществлению инновационной деятельности. Обеспечению эффективного функционирования и инновационного развития служит инновационная среда.

К решению вопроса о формировании благоприятной инновационной среды следует подходить в двух направлениях: во-первых, необходимо создание максимально широкой совокупности внешних условий, благоприятных для реализации инновационного развития, во-вторых, формирование внутренней среды, включая инновационный потенциал, способный генерировать идеи и осуществлять процесс их коммерциализации [1, с. 9].

Внешняя среда составляет инфраструктуру инновационной системы: в структуру внешней макросреды включены экономическая, технологическая, политическая и социальная сферы; компонентами внешней микросреды являются конкретные стратегические зоны хозяйствования, бизнес-области, рынки нововведений и инновационных инвестиций, те или иные звенья административной системы и инновационной инфраструктуры, которые в совокупности обеспечивают запросы инновационного процесса.

Ключевую роль в структуре внешней инновационной среды играют национальные инновационные системы (далее – НИС), в состав которых входят организации и учреждения, занимающиеся разработкой, распространением и использованием инновационных технологий, а также формированием институциональных границ правительственных разработок и государственной политики в области регулирования инновационных процессов [1, с. 9].

Признавая предложенный выше тезис, следует отметить, что НИС нельзя рассматривать исключительно в качестве набора институциональных структур: в рамках НИС, эти взаимосвязанные институты взаимодействуют в целях создания и распространения знаний и опыта, обеспечивающих конкурентоспособность инноваций.

Концепция национальных инновационных систем сводится к трем основным идеям: 1) признание экономической важности знаний; 2) применение в анализе инновационной деятельности системного подхода;

3) рост численности институтов, занятых в процессе выработке и систематизации знаний [3, с. 96].

К значимым характеристикам, определяющим функционирование инвестиционной сферы, следует отнести инвестиционный климат, который рассматривают как совокупность стратегических зон ближайшего окружения субъектов инновационной деятельности, прямо влияющих на состояние инновационного потенциала. К факторам, влияющим на формирование инвестиционного климата, относятся природно-географические условия, коммуникации, уровень развития технологической и научно-технической сферы, особенности политико-правовой, экономической и финансовой систем, ключевые характеристики стратегической зоны хозяйствования и рынка трудовых ресурсов.

Формирование внутренней среды обеспечивает создание и реализацию нововведений при наличии у субъекта инновационной деятельности инновационного потенциала, состав и уровень развития которого, в свою очередь, зависит от следующих элементов [2, с. 54]:

- интеллектуальных ресурсов (инновационные проекты, лицензии, патенты, бизнес-планы);
- материальных ресурсов (материально-техническая база, производственные площади, технологическое, опытно-приборное и информационное оборудование);
- финансовых ресурсов (собственные и заемные средства, гранты);
- кадровых ресурсов (наличие лидера-инноватора, а также персонала, заинтересованного в инновационном развитии);
- инфраструктурных ресурсов (деятельность информационных и патентно-правовых структурных подразделений).

Таким образом, формирование инновационной среды требует последовательного решения целого ряда задач:

- 1) определения структуры инновационной среды с учетом имеющегося научного, образовательного и демографического потенциала;
- 2) анализа механизма, обеспечивающего создание инновационного продукта, а также причин игнорирования инноваций реальным сектором, что позволит определить возможные варианты трансформации существующей инновационной среды;
- 3) оценки масштабов инноваций и, при необходимости, разработки предложений по совершенствованию действующего механизма государственной поддержки инновационной активности;
- 4) выстраивания механизма инновационной политики на основе всестороннего учета особенностей того или иного государства;
- 5) модернизации технологических и социально-экономических аспектов экономической системы с учетом долгосрочных приоритетов социально-экономического развития страны в целом.

В структуру инновационной среды должны быть включены элементы – генераторы инноваций, субъекты инновационной деятельности, коммерциализирующие инновации в процессе их освоения и распростра-

нения, а также органы государственного управления. При этом формирование инновационной среды в определенной степени должно осуществляться в контексте стратегического планирования и прогнозирования, то есть быть упреждающим по характеру.

Анализ процессов, протекающих в современном обществе, позволяет утверждать, что инновационная среда определяет эффективность инновационной деятельности, актуализирует разработку инновационных проектов и программ, а посредством государственного регулирования и с учетом оценки их инновационного потенциала обеспечивает поступательное общественное развитие.

Список литературы

1. Бунчук, М. Национальные инновационные системы: основные понятия и приложения (по материалам зарубежных авторов) / М. Бунчук. – Москва : Аналитический центр по научной и промышленной политике, 1999. – URL : <http://www.geocities.com/CollegePark/Lab/5590/nis.htm>. – Текст: электронный.

2. Гапоненко, В. Ф. Финансово-правовые проблемы регулирования инновационной деятельности : монография / В. Ф. Гапоненко, А. Б. Мельников, Н. Д. Эриашвили. – Москва : Юнити-Дана, 2005. – Текст : непосредственный.

3. Иванова, Н. И. Национальные инновационные системы: монография / Н. И. Иванова. – Москва : Наука, 2002. – Текст : непосредственный.

4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура : монография : пер. с англ. / М. Кастельс; под ред. О. И. Шкаратана. – Москва : Изд-во ВШЭ, 2000. – Текст : непосредственный.

5. Мингалева, Ж. А. Формирование комплексной системы государственных мер стимулирования инновационной деятельности в России / Ж. А. Мингалева. – Текст: непосредственный // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Экономические науки». – 2010. – № 3 (99). – С. 12–19.

6. Шумпетер, Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) : пер. с нем. / Й. Шумпетер. – Москва : Эксмо, 2007. – Текст : непосредственный.

GOALS, OBJECTIVES AND MAIN DIRECTIONS OF FORMING INNOVATIVE ENVIRONMENT AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE STATE AND SOCIETY

M. S. Babchenko,

Senior Lecturer of the Department of Political Science and Political Analysis

T. G. Shevchenko PSU

The article presents a description of the goals, objectives and main directions of the formation of an innovative environment, defines its role as a factor of social progress. The author comes to the conclusion that the innovative environment determines the effectiveness of innovative activity, actualizes the development of innovative projects and programs, and through state regulation ensures progressive social development.

Keywords: innovations; innovative activity; innovation system; innovative environment.

ГЛОБАЛЬНОЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ КОНЦЕПТУАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

И. И. Белобородов,

канд. социол. наук,

исп. дир. Днестровско-Прутского инф.-аналит. центра
Российского ин-та стратегических исследований (г. Москва),
dpc-tiraspol@mail.ru

Рассматриваются вопросы, связанные с политикой народонаселения в контексте процессов глобализации и инновационного развития современного общества. Особый акцент сделан на анализе концептуально-политических инноваций и выявлении степени их влияния на складывание и развитие демографической ситуации в современном мире и отдельных регионах.

Ключевые слова: демография; глобальное демографическое развитие; демографическая политика; концептуально-политические инновации.

Демографическая проблематика уже не первое десятилетие характеризуется злободневностью вопросов, связанных с политикой народонаселения, их дискуссионностью и выраженной противоречивостью, которая зачастую проявляется в диаметрально противоположных позициях исследователей относительно мировой демографической динамики и, как следствие, во взглядах на содержание указанной политики.

Начиная с конца XVIII в. демографическое развитие человечества зачастую интерпретируется как дестабилизирующий фактор, для нейтрализации которого необходимы соответствующие политические меры, часть из которых была реализована в самых различных вариациях и успешно применяется в настоящее время. Особенно активными призывы к регулированию численности и темпов воспроизводства мирового населения стали во второй половине XX в., что явилось следствием публикации целого ряда работ антинационалистского содержания (Т. Мальтус, П. Эрлих, М. Сэнджер и др.).

Между тем, начиная с последней четверти прошлого века, согласно данным международной статистики, весьма четко и последовательно стал фиксироваться кратный спад интенсивности показателей рождаемости и темпов воспроизводства населения. Более того, сам вектор демографического развития на региональном, субконтинентальном и континентальном уровнях стал все чаще меняться с расширенного воспроизводства населения на его естественную убыль, что часто было беспрецедентным событием для локального социума. Кроме того, зона стран, население которых оказалось в режиме латентной или открытой депопуляции уже несколько десятилетий подряд последовательно расширяется – количественно, культурно, географически. Более того, наблюдаемые

демографические вызовы ставят под угрозу не только экономическую, политическую и социальную стабильность, но и само существование человечества.

Несмотря на столь радикальную трансформацию демографической реальности, мировая политика в области народонаселения (population policy) не демонстрирует концептуальных и, тем более, инструментальных изменений, которые бы соответствовали нисходящим тенденциям, наблюдаемым уже не первое десятилетие. Вопреки демографической деградации, глобальные акторы, наоборот, по-прежнему придерживаются неомальтузианских постулатов, т. е. последовательно и системно реализуют повсеместное политическое воздействие, направленное на снижение рождаемости и демографическое сдерживание. Об этом убедительно свидетельствует предыдущая и текущая деятельность профильных международных институций, принимаемые на международном уровне документы и реализуемые программы планетарного значения.

В условиях стремительного роста числа стран, столкнувшихся с проблемой отрицательного баланса между рождаемостью и смертностью, особое внимание, на наш взгляд, должно быть обращено на главный современный вызов для разработчиков мер демографической политики – отсутствие «рецепта» устойчивого повышения рождаемости и возврат к имевшему место ранее режиму естественного воспроизводства коренного населения. Подчеркнем, речь уже давно не идет о многолетней модели рождаемости, для целых континентов в перспективе задача стоит гораздо скромнее – добиться хотя бы банального замещения поколений (нулевого прироста). Примечательно, что данная проблема характерна не только для европейских государств, но и для целого ряда стран, расположенных в южном полушарии планеты, которые ранее выступали образцами расширенного воспроизводства. Именно в этой сфере сегодня как никогда востребованы социальные инновации и новые адекватные остроте проблемы политико-управленческие подходы.

Значение демографического измерения в глобальном контексте сложно переоценить. В подтверждение достаточно указать на то, что в настоящее время демографическая проблематика плотно интегрирована в список глобальных проблем человечества и во многом определяет содержание Целей в области устойчивого развития, провозглашенных ООН в 2015 г. Под глобальными проблемами в данном случае понимается их классическое определение, под которым имеется в виду совокупность социально-природных проблем, имеющих планетарный характер, затрагивающих интересы всех народов, от решения которых зависит экономический и социальный прогресс человечества и сохранение цивилизации. Иными словами, глобальные проблемы, включая рассматриваемую здесь проблему демографического развития, взаимосвязаны, охватывают все стороны жизни людей и касаются всех стран.

Более того, действующая версия концепции устойчивого развития ООН буквально «пропитана» демографической обусловленностью и

затрагивает предельно широкий перечень направлений для текущих и перспективных действий. Данный перечень включает весьма широкий пласт вопросов, имеющих во многом демографическую предопределенность: от преодоления бедности и ликвидации голода до так называемого гендерного равенства и борьбы с изменением климата. Именно демографический фактор в указанном глобальном контексте является ключевым маркером как в оценке глобальных рисков, так и в фундаментальных политических преобразованиях в международном масштабе. При этом, как сказано в соответствующем докладе ООН за 2020 г., «для достижения 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР) требуется ни много ни мало преобразовать финансовые, экономические и политические системы, которые управляют сегодня нашим обществом...» [1].

Между тем в теоретических положениях сторонников неомальтузианства, тезисы которых по-прежнему доминируют в международной повестке, проигнорирован целый ряд обстоятельств, включающих демографический рост населения планеты в долгосрочной перспективе. К таким обстоятельствам следует отнести: историческое отмирание норм многодетности, инерционность демографических процессов, массовое распространение практик планирования семьи и новых моделей сексуально-репродуктивного поведения, урбанизацию, кризис института семьи, нуклеаризацию семьи и появление альтернативных форм брака, секуляризацию общества и отмирание традиционного уклада, процессы вестернизации и модернизации и т. д.

Статистика последних десятилетий убедительно свидетельствует о замедлении темпов прироста мирового населения и стремительном (кратном) и повсеместном снижении рождаемости. На сегодняшний день в 130 странах, совокупное население которых насчитывает почти 4 млрд человек и составляет 52 % от общей численности мирового населения, уровень рождаемости находится ниже порога замещения поколений.

Критическая оценка демографического состояния особенно актуальна для Молдовы, которая, согласно прогнозам ООН, войдет в группу особо пострадавших от депопуляции стран, где к 2050 г. ожидается 15-процентное сокращение численности населения [2].

Декларируемые прежде угрозы перенаселения и связанные с ними глобальные последствия так и не стали реальностью. Вместо них мир столкнулся с перспективой обратного свойства, что требует от мирового сообщества и профильных институций поистине инновационного мышления – кардинального переосмысления существующих подходов к формированию международной семейно-демографической политики, которая в настоящее время нацелена исключительно на снижение темпов демографического роста.

Однако сложность решения демографической проблемы состоит не только в инерционности и долгосрочности репродуктивных циклов, измеряющихся десятилетиями. Более серьезным препятствием для формирования научно-управленческого ответа на демографический вызов яв-

ляется слабая осознанность последствий профильными международными структурами и уникальность самого феномена. Сокращение численности населения имело место в истории и ранее, однако причинами, как правило, выступали внешние факторы – войны, голод, эпидемии и т. д. Впрочем, для аналогии с днем сегодняшним напрашивается печальный опыт Римской империи, ушедшей в историю в том числе по семейно-демографическим причинам.

Таким образом, учитывая беспрецедентность самой угрозы глобальной депопуляции, а также инерционность демографических процессов и весьма слабую отзывчивость репродуктивных норм на государственные стимулы/меры, следует признать, что разработка новой модели глобальной демографической политики, адекватной вышеуказанному демографическому вызову, представляет собой задачу наивысшей сложности. Следует уточнить, что до настоящего момента еще ни в одной стране, ни одному правительству и ни одному научному коллективу не удалось добиться устойчивого повышения темпов воспроизводства населения (за счет повышения коэффициентов рождаемости) после того, как уровень рождаемости в каждой из таких стран опустился ниже порога замещения поколений. При этом отправной точкой антикризисной семейно-демографической политики должна стать мальтузианская парадигма на просе-мейную траекторию цивилизационного развития.

Список литературы

1. Доклад о целях в области устойчивого развития // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL : <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/progress-report/>. – Текст: электронный.
2. Демографические изменения // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL : <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics>. – Текст: электронный.

GLOBAL DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT: THE RELEVANCE OF CONCEPTUAL AND POLITICAL INNOVATIONS

I.I. Beloborodov,

Candidate of Sociological Sciences, Executive Director of the Dniester-Prut Information and Analytical Center Russian Institute for Strategic Studies,

The article deals with issues related to population policy in the context of globalization processes and innovative development of modern society. Particular emphasis is placed on the analysis of conceptual and political innovations and the identification of the degree of their influence on the formation and development of the demographic situation in the modern world and individual regions.

Keywords: demography; global demographic development; demographic policy; conceptual and political innovations.

РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Г. С. Брусалинская,

канд. юрид. наук, доцент кафедры государственного управления
ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
brusalinskaya_g@mail.ru

Раскрывается современное значение институтов непосредственной и представительной демократии в странах ближнего и дальнего зарубежья, анализируется исторический аспект их внедрения в российское и приднестровское законодательство. Обоснованы формы реализации указанных институтов, наиболее приемлемые в настоящее время для России и Приднестровья, с учетом изменений, происходящих в жизни мирового сообщества.

Ключевые слова: институты демократии, Конституция, выборы, референдум.

Конституционно закреплено, что и Приднестровье и Российская Федерация являются правовыми демократическими государствами [3, ст. 1; 2, ч. 1, ст. 1]. Институты демократии, как непосредственной, так и представительной, исследуются и анализируются с правовой точки зрения на протяжении последних нескольких десятилетий, обрстая новыми особенностями и спецификой в разных странах мира.

В советский период о демократии как таковой, исходя из социалистических идеалов и ценностей, практически не говорили. Это в прямом смысле стало веянием нового времени, получившего свой отсчет примерно с момента распада Советского Союза. И тогда демократия казалась чем-то в высшей степени прогрессивным, в чем-то даже уникальным общественно-политическим институтом, сближающим власть и народ в государстве. В любом высокоорганизованном гражданском обществе должен быть налажен грамотный диалог между органами государственной власти и управления и населением. Именно выборность высших должностных лиц в стране как ничто иное должна этому способствовать – народ в прямом смысле доверяет и делегирует свою политическую волю тем лицам, которые смогут ее правильно реализовать, выводя уровень жизни людей и авторитет государства на международной арене на более высокую позицию.

По сути, с момента обретения независимости каждым из государств бывшего Союза на постсоветском пространстве институты демократии начали набирать обороты и с конституционно обозначенной периодичностью себя проявлять. Выборы президента – главы государства, выборы депутатов парламента, выборы депутатов органов местного самоуправления – местных Советов народных депутатов, в Российской Федерации – и выборы мэров городов, глав государственной администрации, глав субъ-

ектов России – все это прямое отражение демократии в действии уже в настоящее время.

Важным демократическим институтом является референдум, который тоже, своим результатом утверждая позицию – мнение народа по важнейшим вопросам жизни государства и общества, порождает серьезные делящиеся юридические последствия на долгие годы. И здесь нельзя не отметить бесценный опыт проведения референдумов на территории Приднестровья, которых с момента ее основания было немало – и местного, и республиканского значения. Так, независимость республики была провозглашена 1 декабря 1991 года в сложнейших политических и экономических условиях [1, с. 120]. Тогда же был избран и первый президент Приднестровья И.Н. Смирнов. На референдуме 26 марта 1995 года по вопросу вывода 14-й армии Российской Федерации из Приднестровья народ высказал свое отрицательное отношение к выводу армии (90,9%) [1, с. 133] как оплота и гаранта мира и стабильности на этой земле после прекращения молдо-приднестровского военного конфликта 1992 г., унесшего тысячи жизней, в том числе и гражданского населения республики. И сегодня российские миротворцы обеспечивают полноценную жизнь и деятельность как народа, так и всех институтов государственной власти и управления Приднестровья и являются неоспоримой защитой от новых вооруженных вторжений на приднестровскую территорию.

Знаковым и исторически значимым стал референдум по вопросу взаимоотношений Приднестровья, Республики Молдова и Российской Федерации, проведенный 17 сентября 2006 года. Именно тогда более чем 90% избирателей четко высказались за независимость Приднестровья и возможное дальнейшее развитие вместе с Российской Федерацией, а не с Республикой Молдова, которая последние два десятилетия ассоциируется с политическими и экономическими сложностями и препятствиями в развитии республики, а также с многочисленными нарушениями прав приднестровских граждан.

В течение всего периода независимого развития как суверенного государства и в России и в Приднестровье развивались и совершенствовались институты непосредственной и представительной демократии. Ярким примером является принятие российской Конституции 12 декабря 1993 года и приднестровской Конституции 24 декабря 1995 года на всенародном голосовании – референдуме. Основной закон страны, по которому живет государство и общество, – результат коллективной работы не только ученых, политиков, юристов-практиков, но и осмысления и понимания каждой его статьи и нормы всем народом. На фоне прежнего принятия советских Конституций только Верховным Советом СССР это выглядело во всех смыслах прогрессивно и позитивно. Более того, в соответствии с конституционными положениями и в России и в Приднестровье раз в пять лет, а в отношении Президента Российской Федерации – раз в 6 лет, проходят выборы, в процессе которых народ посредством свободного прямого тайного голосования отдает предпочте-

ние самым достойным кандидатам, способным оправдать оказанное им доверие. И ни разу еще за всю историю современного развития России и Приднестровья эта периодичность не нарушалась.

Стоит отметить, что само понятие «демократия» и связанные с ним правовые и политические институты пришли в постсоветскую реальность с Запада. Там демократия к этому времени уже прочно вошла в жизнь государства и общества. Однако то, что подавалось Западом странам постсоветского пространства как самое необходимое и прогрессивное изменение во внутреннем устройстве и архитектуре государственной власти, все равно, как показало время, легло на реальную действительность конкретного государства по-своему, с учетом специфики и исторических, национальных и географических особенностей его становления и развития. Практически во всех государствах постсоветского пространства, как признанных, так и самоопределившихся, в том числе в России и в Приднестровье, форма правления – республика, что подразумевает выборность главы государства и формирование парламента или одной из его палат, а также представительной власти на местах выборным путем. Народ неоднократно делал свой выбор, а за добровольностью и законностью этих процессов всегда следят приглашенные международные наблюдатели, что уже стало доброй демократической традицией как в России, так и в Приднестровье.

Даже в осложнившейся в связи с пандемией в последние два года эпидемиологической обстановке были приняты эффективные меры и подготовлены новые условия для того, чтобы не откладывать предусмотренные законом выборы в органы государственной власти и управления разного уровня. Особо показательным в этом отношении было голосование по поправкам в российскую Конституцию 1993 г. в 2020 году. Кроме того, что текст поправок был заранее вынесен на всенародное обсуждение, с учетом всех требований, связанных с минимизацией рисков для здоровья граждан, за три дня, предусмотренных для голосования, народ проявил высокую гражданскую сознательность и активность, выразив свою позицию и заложив новый, более глубокий смысл в нормы Основного закона страны.

Таким образом был выработан своего рода «шаблон», который успешно используется и оправдал себя на последующих выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в сентябре 2021 года, в том числе и на территории Приднестровья, а также на выборах Президента Приднестровья 12 декабря 2021 года.

Практической реализации институтов как непосредственной, так и представительной демократии в настоящее время препятствует не столько неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в мире, сколько принципиальные расхождения в самом понимании этого общественно-политического и одновременно правового явления у тех, кто привнес демократию в страны постсоветского пространства и не мог предвидеть, какие формы она приобретет, и тех, кто ее воплощает в действительность

в строгом соответствии с внутренним законодательством, во многом основанном на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Поначалу все «благие намерения», поданные под западные стандарты на постсоветском пространстве, вводились и становились частью правовой действительности без всяких оговорок и сопротивления. Позже, когда стало понятно, что у лидеров постсоветских государств есть свое понимание демократии и ее пределов, стали происходить абсолютно непредсказуемые процессы. Западная демократия стала приобретать такие черты, что для народа в ее реализации оставалось все меньше места. Истинная причина навязывания чуждых, скорее лжедемократических основ активно транслировалась США и рядом стран Запада в процессе вмешательства во внутренние дела большого количества стран Восточной Европы, Африки и Азии – это недопустимость полноценного развития и укрепления суверенитета, экономической самостоятельности и политической независимости, а также конструктивного взаимодействия и равноправного партнерства на мировой арене.

Через цветных революций, прокатившихся по миру с 2000 по 2010 год была ярким отражением того, что сами демократические начала должны единообразно пониматься с теми, кто их «внедрил», независимо от того, в каком состоянии находилось государство, получившее такой «политический подарок».

Народ Приднестровья не раз проявлял свою политическую волю и более чем 30-летнего существования республики достаточно, чтобы относиться к ней с уважением. Политические провокации, стремящиеся подорвать правовой механизм реализации очередных выборов главы государства в 2021 году, оказались несостоятельными. С одной стороны – демократия в действии, а с другой – не по написанному кем-то со стороны сценарию. То есть власть народа конкретного государства остается вообще в стороне. Это дает повод серьезно задуматься, а правильно ли понимают демократию, ее правовую, историческую, общественную природу те, кто, не обращая внимание на острые социальные и политические проблемы в своей стране, пытается учить других людей жить и делать выбор.

Народ выбирает тех, кто понятен и последователен в своих решениях, готов к равноправному диалогу по каждому важному для своего государства и общества вопросу, руководствуется интересами своей страны и способен дать объективную правовую и моральную оценку любому факту вмешательства во внутренние дела и давлению извне со стороны незаинтересованных в развитии и процветании страны сил, а также, что очень важно, чтит историческую память тех, кто пролил кровь за независимость и мирное небо над головой своих детей и внуков.

Поэтому у западных держав нет права указывать, как и когда другим странам выбирать свое будущее, если своя собственная демократия давно существует только на бумаге и многие основополагающие нормы и

принципы, положившие начало этому, обесценились и утратили юридическую полноту и значимость.

Список литературы

1. Волкова, А. З. Референдумы в Приднестровье (1989–2003 гг) / А. З. Волкова. – Тирасполь, 2005 г. – Текст : непосредственный.
2. Конституция Приднестровья. Принята на всенародном референдуме 24 декабря 1995 г. (текущая редакция по состоянию на 01.01.2022 г.)
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изменениями и дополнениями от 04.07.2020 г.).

DEVELOPMENT OF DEMOCRATIC INSTITUTIONS IN NEW CONDITIONS

G. S. Brusalinskaya,

Associate Professor of the Department of Public Administration

T.G.Shevchenko Pridnestrovian State University, Ph.D. in law

The modern significance of the institutions of direct and representative democracy in the countries of the near and far abroad is revealed, the historical aspect of their introduction into the Russian and Pridnestrovian legislation is analyzed. The forms of implementation of these institutions, which are currently most acceptable for Russia and Pridnestrovia, taking into account the changes taking place in the life of the world community, are substantiated.

Keywords: democratic institutions, constitution, elections, referendum.

УДК 347.6

ПРАВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА МАТЕРИАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Т. В. Васильева,

канд. юрид. наук, доцент кафедры юриспруденции
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет

им. К.Э. Циолковского» (г. Калуга)

vasilyevatv@tksu.ru

Освещается проблема нарушения права детей на материальное содержание со стороны родителей. В соответствии с Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством на родителях лежит обязанность обеспечивать материальное содержание своих детей, однако в настоящее время неуплата алиментов обязанными родителями приобрела характер социальной проблемы, которая требует своего разрешения. Автор предлагает, используя опыт зарубежных стран, создать государственный алиментный фонд, который позволил бы за счет ежемесячных выплат поддерживать несовершеннолетних, родители которых злостно уклоняются от выполнения родительской обязанности по материальному содержанию своих детей.

Ключевые слова: родители, несовершеннолетние дети, совершеннолетние нетрудоспособные дети, алиментные обязательства, уклонение от уплаты алиментов, государственный алиментный фонд.

Конституция Российской Федерации в ст. 38 закрепила положение о том, что забота о детях, их воспитание – равные право и обязанность родителей. Забота о детях – конституционная обязанность родителей. Забота родителей о детях включает в себя действия, направленные на охрану здоровья и своевременное лечение, нравственное воспитание, на образование детей, их материальное содержание.

Такой общепризнанный международный акт, как Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., ратифицированный Российской Федерацией, возлагает на государство ответственность за разработку и принятие нормативных актов, направленных на охрану прав и защиту интересов несовершеннолетних, за создание эффективного механизма, гарантирующего реализацию правовых норм, направленных на защиту прав детей (ст. 6 Конвенции).

В настоящее время российское государство оказывает разные виды материальной помощи семьям с несовершеннолетними детьми – пенсии по потери кормильца, пенсии детям-инвалидам, ежемесячные денежные выплаты на детей и др. Вместе с тем основная обязанность по материальному содержанию несовершеннолетних детей и совершеннолетних нетрудоспособных детей лежит на родителях. Данная обязанность сохраняется и после развода родителей несовершеннолетнего или совершеннолетнего трудоспособного ребенка. Родитель, оставивший семью, несет алиментные обязанности и должен выплачивать материальные средства на содержание ребенка (ст. ст. 80, 85 Семейного кодекса РФ).

Алиментные обязательства характеризуются следующими признаками:

- они имеют личный характер, и обязанное лицо не может его передать другому лицу;
- получатель алиментов не может уступить это право другому лицу;
- алиментные обязательства носят безвозмездный характер, и их уплата не влечет за собой никакой компенсации [1].

В соответствии с действующим российским законодательством предусмотрены два режима исполнения алиментных обязательств – путем заключения у нотариуса соглашения между бывшими супругами о содержании несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних детей либо путем принудительного взыскания алиментов с обязанного родителя на основании судебного акта.

В алиментном соглашении, заключенном в добровольном порядке, должны быть отражены размер и порядок выплаты алиментов обязанным родителем. Стороны выбирают способ определения размера алиментных обязательств. Алименты могут быть определены в долях к заработку (доходу) лица, обязанного их платить; в твердой денежной сумме, уплачи-

ваемой периодически; в твердой сумме, уплачиваемой одновременно; путем предоставления имущества. Размер алиментных выплат не может быть ниже размера алиментов, которые дети могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке.

По решению суда алименты взыскиваются с родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка – одной четверти заработка или иного дохода (25 %); на двух – одной трети (33 %); на трех и более детей – половины заработка или иного дохода (50%).

Практика свидетельствует о том, что часто недобросовестные родители предоставляют в суд и судебному приставу – исполнителю удостоверенные работодателем справки с места работы с указанием заработной платы в размере минимального размера оплаты труда с целью уменьшить алиментные выплаты, хотя в действительности размер получаемого дохода гораздо выше. С 1 января 2022 г. величина МРОТ установлена Федеральным законом от 06.12.2021 г. на уровне 13 890 рублей., в 2021 г. показатель МРОТ составлял 12 792 рубля в месяц. Если исходить из заработной платы в размере 12 792 рублей, то получается, что алименты в размере 25 % составят 2 510 рублей в месяц. Совершенно очевидно, что невозможно прокормить, одеть ребенка на 2,5 тыс. рублей в течение месяца.

На наш взгляд, государство, осуществляя регулятивную функцию, должно установить гарантированный минимальный размер алиментов. При определении размера гарантированного минимального размера алиментов законодателю следует учитывать минимальный прожиточный минимум для детей, установленный в России и ее субъектах. Законодательное закрепление стандарта алиментов позволит поддерживать уровень материального содержания детей на приемлемом уровне.

При наличии любых, заслуживающих внимание обстоятельств, закон допускает увеличение или уменьшения размера алиментов судом.

Если обязанность по уплате алиментов добровольно не исполняется, действующее законодательство предусматривает принудительный порядок их взыскания судебными приставами – исполнителями ФССП России, регулируемый нормами Федерального закона «Об исполнительном производстве» (2007 г.).

В современной России невыполнение родителями алиментных обязательств является серьезной проблемой, поскольку приводит к нарушению прав несовершеннолетних на материальное содержание и, как следствие, к снижению их материального уровня жизни. По данным исследования, проведенного НИУ Высшей Школы Экономики, 1,5 млн неполных семей называют сегодня алименты своим источником дохода. Из них 18 % получают алименты нерегулярно или в неполном объеме [4, с. 37].

Серьезную проблему для судебных приставов – исполнителей представляют алиментщики, с которых нечего взыскать – маргинальные лица, не работающие, лица без определенного места жительства. В такой ситуации ребенок не получает от обязанного родителя положенные по закону денежные средства, что ведет к накоплению алиментной задолженности,

исчисляемой огромными суммами. По данным Федеральной службы судебных приставов России на 1 октября 2021 г. сумма долгов по детским алиментам превысила 150 млрд рублей.

Согласно отчетным данным ФССП России, остаток неоконченных исполнительных производств о взыскании алиментов за 2020 г. сократился с 806,4 тыс. до 791,7 тыс. Большая часть неоконченных производств – это случаи неуплаты родителями алиментов на содержание детей. На 1 сентября 2021 г. в производстве судебных приставов – исполнителей находилось свыше 1,3 млн исполнительных производств [2].

За уклонение от уплаты алиментов на содержание детей, действующий УК РФ в ч. 1 ст. 157 предусматривает уголовную ответственность, однако даже самый строгий вид юридической ответственности не решает проблему алиментной задолженности. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют, что за весь 2020 г. только 157 человек были осуждены по ст. 157 УК РФ, и только один из них был осужден к реальному лишению свободы [4].

Следует признать, что механизм исполнительного производства по взысканию алиментов на содержание детей в нашей стране нельзя назвать эффективным. Современная ситуация, связанная с защитой законных интересов детей в области выполнения родителями алиментных обязательств, не может удовлетворять государство и общество и требует своего разрешения.

В последние годы в среде практикующих юристов высказываются мнения о необходимости обратиться к опыту зарубежных стран, в которых интересы ребенка в сфере алиментных обязательств защищены лучше. Во многих государствах Европейского союза (Германии, Франции, Польше, Дании, странах Прибалтики и др.) приняты законы, предусматривающие создание государственных алиментных фондов, из которых выплачивают ежемесячно денежные средства детям, чьи родители уклоняются от уплаты алиментов, находятся в розыске, имеют большие задолженности. Формируется государственный реестр таких родителей. В отношении них вводятся различные ограничительные меры, усложняющие их жизнь. Такие родители становятся обязанными погасить, т. е. вернуть денежные средства государству в размере сумм, выплаченных их детям из государственного алиментного фонда. Таким образом, государство становится субъектом алиментных правоотношений, причем субъектом, обязывающим по отношению к должнику. Родители, уклоняющиеся от уплаты алиментов своим детям, становятся должниками не ребенку, а государству. Такой механизм позволяет обеспечивать детей денежными средствами ежемесячно по принципу «здесь и сейчас», а не в будущем [5].

Высказываются мнения о необходимости создания государственного алиментного фонда и в нашей стране, который позволит родителю, воспитывающему ребенка после развода, в случае отсутствия алиментных выплат гарантированно получать ежемесячно денежные средства и реализовывать право ребенка на материальное содержание.

Список литературы

1. Алиментные обязательства. – URL : (Дата обращения 29.11.21 г.). – Текст : электронный.
2. Долгий спрос : сумма долгов по детским алиментов. – URL : <https://iz.ru/tag>alimenty> (Дата обращения 29.11.2021 г.). – Текст : электронный.
3. Ржаницына, Л. С. Проблема алиментов на детей. Московский проект / Л. С. Ржаницына. – Москва : ООО «Норт Медиа», 2008. – 159 с. – Текст : непосредственный.
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. Отчет № 12. – URL : <http://www.cdep.ru>...>(Дата обращения 3.02.2022 г.). – Текст : электронный.
5. Стоит ли создавать государственный алиментный фонд. – URL : <https://rg.ru> 2021/05/11>pravitel (Дата обращения 22.11.2021 г.). – Текст : электронный.

RIGHT OF MINORS TO MAINTENANCE AND PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION IN RUSSIA

T. V. Vasilyeva, Associate Professor of the Department of Jurisprudence Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky

The article highlights the problem of violation of the right of children to material maintenance by their parents. In accordance with the Constitution of the Russian Federation and current legislation, parents are obliged to ensure the material maintenance of their children, however, at present, non-payment of alimony by obligated parents has acquired the character of a social problem that needs to be resolved. The author proposes, using the experience of foreign countries, to create a state alimony fund that would allow, at the expense of monthly payments, to support minors whose parents maliciously evade parental responsibility for the material maintenance of their children.

Keywords: parents, minor children, adult disabled children, maintenance obligations, maintenance evasion, state maintenance fund.

УДК 336.64

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕЙ И СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ С ПОЗИЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Д. Ю. Виноградова,

ст. преп. кафедры конституционного, административного
и муниципального права ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
DiVin1981@yandex.ru

В условиях непростой экономической ситуации в Приднестровье особое внимание уделяется научным исследованиям по широкому кругу проблем, связанных с проводимой в государстве финансовой политикой.

Рассмотрены особенности финансовой политики, дана оценка устойчивости финансовой системы. Также рассмотрен проект конкретных мероприятий по повышению результативности финансовой политики, который имеет важное социально-экономическое значение и может найти применение в практике работы государственных органов для улучшения качества и ускорения решения задач по повышению эффективности этого направления деятельности государства.

Ключевые слова: *финансовая политика, финансовая деятельность, финансовая система, бюджет, бюджетный фонд, бюджетный контроль.*

Вопросы, связанные с эффективной реализацией финансовой политики государства, относятся к приоритетной категории, так как необходимость оценки и повышения ее результативности всегда имело большое значение. Проведение грамотной финансовой политики позволяет реализовать поставленные цели и задачи в экономическом и социальном секторе всего государства. В настоящее время проведение взвешенной финансовой политики, включая налоговую и бюджетную, приобретает еще более фундаментальный смысл, так как необходимо сохранить стабильность государства в связи с кризисом, вызванным пандемией, глобальные последствия которого еще до конца не определены и продолжают отрицательно сказываться на социально-экономическом развитии.

Степень эффективности финансовой политики зависит от изменения ситуации в ее структурных составляющих, к которым можно отнести: эффективность расходования бюджетных средств, показатели объемов банковских вкладов и кредитования, масштабы инвестиций, уровень сборов налогов без прироста к их ставкам, размеры таможенных пошлин, доступные виды страхования, состояние фондового рынка и т. д.

Стоит отметить, что в настоящее время отсутствуют действенные инструменты (методологии и методики), которые способны оценить состояние финансовой политики. В основном она проводится без учета конкретных значений важности различных ее направлений, что сводится к интуитивным предположениям о значимости тех или иных мер по ее совершенствованию. В связи с этим большой интерес вызывают работы научного сообщества по изучению проблем модернизации финансовой политики, в том числе в области оценки ее результативности.

Вопросами основных тенденций развития финансовой политики занимаются большие группы ученых, правоведов и экономистов многих стран. Например, группа экономистов под руководством Р.А. Набиева и Г.А. Тактарова в 2008 году на основе анализа «основных тенденций финансовой политики XX в., нерешенных проблем» выделяет восемнадцать стратегических линий финансовой политики в XXI веке [4, с. 37–38]. Большая часть идей имеют свою практическую значимость и являются актуальными и сегодня. Следовательно, некоторые из основных положений возможны для внедрения в политику нашей республики. Так, данные авторы выделяют важнейшие цели финансовой политики, главными из которых являются:

- необходимость обеспечения единых задач финансовой политики и единых направлений развития экономики;
- совершенствование политической системы;
- улучшение материального благосостояния граждан, а также их духовного уровня;
- создание фонда экономических активов;
- разработка нового законодательства против «бегства» капитала;
- разработка мер, связанных с укреплением доверия вкладчиков к банкам;
- построение структуры экономики таким образом, что бы обеспечилась высокая отдача финансовых ресурсов и стабильно формировалась доходная часть бюджета;
- обязательное формирование в структуре бюджета раздела «блок развития», который должен предусматривать ассигнования на научно-инновационную и инвестиционную сферу;
- активное использование международного опыта.

Стоит отметить, что для внедрения подобных предложений и дальнейшего развития финансовой деятельности как полномасштабной системы, которая обхватывала бы интересы республики и ее граждан в финансовой сфере, надо исходить из реального состояния главных элементов системы управления и разработать собственные пути дальнейшего развития. Совершенствование финансовой политики занимает одно из важных направлений в деятельности государства в сфере экономики. С каждым годом все большее значение приобретает необходимость совершенствования финансовой деятельности для того, что бы повысить ее действенность и эффективность, т. е. увеличить достигнутые положительные результаты в процессе ее осуществления [2, с. 166]. Актуальность вопросов правовой регламентации и организации эффективной финансовой деятельности, позволяет рассматривать ее в качестве одного из важнейших направлений в нашем государстве.

Реализация новой модели должна обеспечить экономическую безопасность республики, достигаемую в результате максимизации показателя ВВП, повышения производительности труда, конкурентоспособности товаров, формирования рыночной инфраструктуры, оптимальной конкурентной среды и ограничения монопольных явлений. Эффективная и грамотно построенная система государственного управления финансами должна способствовать созданию новых эффективных единиц предпринимательства и ликвидации неэффективных единиц бизнеса, предотвращению утечки капитала и привлечению зарубежных инвестиций, росту интеллектуального потенциала и ограничению эмиграции высококвалифицированных специалистов [1, с. 195].

Достижение этих целей возможно в условиях развитой системы права, отражающей интересы каждого гражданина и общества в целом. Это подтверждается опытом стран, добившихся весомых успехов на внешних

рынках благодаря не столько имеющимся в наличии факторам, сколько действию эффективных правовых механизмов.

Анализируя основные тенденции современности, включая нерешенные проблемы осуществления финансовой деятельности, можно выделить стратегические цели будущей финансовой политики, главными из которых являются:

- развитие реального сектора экономики, в том числе и за счет регулирования налоговой нагрузки, снижения тарифов на энергоносители, расширение механизма предоставления субсидий;

- усиление контрольной функции в ценовой политике, в том числе обеспечение контроля за ростом цен на продукты питания и товары первой необходимости. В условиях рыночных отношений производитель либо лицо, оказывающее услуги по реализации товаров народного потребления или же продуктов питания, может пользоваться правом применения той или иной торговой надбавки в установленных законом рамках. Но, тем не менее, существует необходимость в осуществлении жесткого контроля за ценообразованием и ценовой политикой в нашей государстве, который бы осуществлялся правительством с помощью специальных механизмов;

- осуществление координации исполнения программ Фонда капитальных вложений, Дорожного фонда, Фонда развития предпринимательства, а также, возможно, и дополнительное осуществление подготовки программ развития республики, в том числе указанных фондов в 2022 году. Также существует необходимость в усиленном влиянии общественного контроля, особенно в рамках реализации программы Фонда капитальных вложений в нашей республике;

- наращивание взаимодействия с Российской Федерацией, что бы расширять направления приднестровского экспорта на российский рынок, в том числе за счет подписания соглашений с российскими регионами;

- продолжение работы в сфере инвестиционной деятельности, реализация инвестиционных приоритетных проектов в соответствии с Законом «О государственной поддержке инвестиционной деятельности», а также создание условий для привлечения инвестиций в экономику республики;

- обеспечение реализации мероприятий Программы поддержки и развития туризма на 2019–2026 годы. Безусловно, в условиях пандемии, были свернуты многие проекты и отложено большое количество мероприятий в сфере туризма, но, тем не менее, в республике с каждым годом появляются новые объекты, которые могут привлекать иностранных туристов;

- продолжение исполнения программы «Доступное жилье», связанной с приобретением жилья для молодых специалистов. Необходимо решить по президентской программе проблему объектов долгого строительства. В этой сфере принят соответствующий Закон, произведено финансиру-

ние, но данная сфера деятельности нуждается в осуществлении должного контроля со стороны государственных органов для предотвращения всякого рода злоупотреблений. На основе реализации данной программы должны появляться новые жилые дома, которые необходимо предоставлять гражданам по доступной цене;

- продолжение реализации и популяризации проекта «Покупай приднестровское». Значение этой программы состоит в предоставлении возможности производителю продать и прорекламирровать свою продукцию и акцентировать внимание на производстве собственных товаров;

- осуществление исполнения норм основного Закона «О республиканском бюджете на 2022 год» [3]. Учитывая необходимость своевременного финансирования социальных статей и мероприятий по борьбе с пандемией, важно также планомерно осуществлять подготовку проекта бюджета на 2023 год, сохраняя социально направленный вектор развития республики. Стоит отметить, что за последнее время из бюджета были выделены огромные средства на борьбу с пандемией. Эти расходы связаны и с повышением заработных плат медицинским сотрудникам и выделением денежных средств на закупку необходимого оборудования, тестов и медикаментов, а также бюджетных денег на организацию питания. В этих условиях государство смогло обеспечить и систематизировать работу и лечение больных за счет бюджета;

- осуществление действенного налогового администрирования с применением налогового консультирования предпринимателей. Существует необходимость разработки действенного механизма систематического консультирования субъектов предпринимательства нашей республики. Сегодня такая форма работы существует, но этого недостаточно, для чего необходимо данную функцию закрепить нормативно;

- продолжение работы по совершенствованию и внедрению информационных технологий в работу государственных органов, в том числе и в сфере деятельности налоговых органов, для того чтобы обеспечить повышение качества и оперативности взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками;

- усовершенствование форм контроля государственными налоговыми органами, особенно в части выявления на ранних стадиях нарушений налогового законодательства, а также осуществление внедрения электронной статистической отчетности;

- дальнейшее совершенствование межбюджетных отношений, которые являются важнейшим направлением не только бюджетной политики, но и всей финансовой политики, так как они во многом определяют стабильность развития государства;

- развитие предпринимательской деятельности в Приднестровье. Предпринимательство является важнейшей стратегической формой и внутренним источником развития национальной экономики, и неотъемлемой частью финансовой системы. Поэтому в последние годы в число основных задач нашего государства вошла поддержка малого бизнеса и его

стимулирование, связанные с созданием необходимых условий для проявления наиболее прогрессивных качеств предпринимателей и, как следствие, применение гибкой и оптимальной системы контроля со стороны государства. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование действующего законодательства, признанное способствовать развитию методологической базы и механизма формирования и функционирования финансовой системы в целом.

Таким образом, для повышения результативности и совершенствования финансовой деятельности важное значение имеет наиболее полное использование всех имеющихся резервов, в том числе возможностей, содержащихся внутри нее самой, которые включают в себя более четкое соблюдение логически обоснованной «технологии» ее разработки и реализации, полный учет ее основных принципов и правил. В самое ближайшее время необходимо перейти к решению новых задач, и во главе угла должно стать создание эффективной финансовой системы, обеспечивающей условия для устойчивого экономического роста и повышение благосостояния населения.

Список литературы

1. Бурла, М.П., Экономика Приднестровья на переходном этапе / М. П. Була, В. А. Гушан, И. М. Казмалы. – Тирасполь : ИПЦ «ШЕРИФ», 2000. – 367 с. – Текст : непосредственный.
2. Грязнова, А. Г. Финансы : учебник. – 2-е изд. / А. Г. Грязнова, Е. В. Маркина. – Москва : Финансы и статистика, 2012. – 496 с. – Текст : непосредственный.
3. Закон от 30.12.21 № 370-3-VII «О республиканском бюджете на 2022 год» // САЗ 21-52.
4. Финансовая политика России : учебное пособие / под редакцией Р. А. Набиева, Г. А. Тактарова, Р. К. Арыкбаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Финансы и статистика, 2008. – 400 с. – Текст : непосредственный.

SUBSTANTIATION OF THE GOALS AND STRUCTURE OF THE STATE FINANCIAL POLICY FROM THE PERSPECTIVE OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF THE PMR

D. Y. Vinogradova,
Senior Lecturer of the Department of Constitutional,
Administrative and Municipal Law of T.G. Shevchenko PSU

In the conditions of a difficult economic situation in the Pridnestrovian Moldavian Republic, special attention is paid to scientific research on a wide range of problems related to the financial policy pursued in the state. The article examines the features of financial policy, assesses the stability of the financial system. The draft of specific measures to improve the effectiveness of financial policy, which is of great socio-economic importance and can be applied in the practice of government agencies to improve the quality and accelerate the solution of tasks to improve the effectiveness of this area of government activity, was also considered.

Keywords: financial policy, financial activity, financial system, budget, budget fund, budget control.

ПРАВА ПАЦИЕНТА ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

А. В. Герлак,

ст. преп. кафедры международного права и теории государства и права,
ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
gerlak_liana@mail.ru

Рассмотрены понятия «медицинская помощь», «медицинская услуга». Исследованы права пациента как права потребителя медицинских услуг. Изучена специфика обязательств по оказанию медицинской помощи. Рассмотрены также обязанности медицинского работника по отношению к пациентам, а также внесены предложения по совершенствованию законодательства в данной области.

Ключевые слова: медицинский работник, пациент, права, обязанность, медицинская услуга, охрана здоровья.

В Приднестровье 2022 год объявлен Годом Здравоохранения. Это означает, что в рамках этого года общество и государство уделит огромное внимание вопросам здравоохранения, улучшит качество и обеспечит доступность медицинской помощи, будет повышена ее эффективность, а также будет восстановлена инфраструктура в сфере здравоохранения. Актуальность темы обусловлена тем, что значительная часть населения Приднестровья заботятся о своем здоровье и периодически или постоянно нуждаются в сохранении и улучшении своего здоровья и здоровья своей семьи, т. е. реализуют свое право на медицинскую помощь.

В соответствии со ст. 39 Конституции Приднестровья «Гражданам Приднестровья гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное медицинское обслуживание и лечение в государственных учреждениях здравоохранения» [4]. Соответственно, чтобы реализовать это право в полной мере, необходима эффективная реализация медицинской услуги, осуществляемая органами, предоставляющими государственные услуги.

Медицинские услуги – это социально значимые услуги. Их «производство» всегда в той или иной мере будет регулироваться государством. Так, в 2021 году Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Приднестровья совместно с Министерством здравоохранения Приднестровья была разработана и добавлена на Портал государственных услуг электронная услуга «Запись на вакцинацию/ревакцинацию», которая сразу же стала очень востребованной среди граждан.

Под медицинской услугой понимается мероприятие или комплекс мероприятий, направленных на профилактику заболеваний, их диагностику и лечение, имеющих самостоятельное законченное значение и определенную стоимость [2]. Необходимо различать понятия «медицин-

ская помощь» и «медицинская услуга». Медицинская помощь трактуется как совокупность лечебно-профилактических мероприятий, проводимых при заболеваниях, травмах, отравлениях, а также при родах лицами, имеющими медицинское (высшее или среднее) образование.

Таким образом, медицинская помощь является более обширной категорией, которая включает в себя все меры медицинского характера, в том числе оказание медицинских услуг, направленные на поддержание и восстановление здоровья населения. Это означает, что медицинская помощь наполняет медицинскую услугу содержанием, поскольку медицинская услуга является составляющей медицинской помощи и складывается из действий медицинского характера. Обоснованно полагать, что медицинская услуга – это экономическая категория, включающая в себя добросовестные действия медицинского персонала, направленные на сохранение и улучшение здоровья пациента, а также предоставление пациенту дополнительных сервисных услуг, направленных на улучшение качества обслуживания.

Правами в области охраны здоровья обладают как здоровые, не нуждающиеся в медицинской помощи граждане, так и граждане, страдающие теми или иными заболеваниями, по поводу которых они обращаются в лечебно-профилактические учреждения системы здравоохранения. Иными словами, этими правами наделены все граждане, вне зависимости от наличия или отсутствия заболевания и обращения в медучреждение. Правами пациента наделяются только те граждане, которые реально вступают в правоотношения с медицинским работником (учреждением), независимо от причины, побудившей гражданина обратиться к медицинскому работнику (учреждению).

Таким образом, пациент – потребитель медицинской услуги, обращающийся в медицинское учреждение или к медицинскому работнику за медицинской помощью [2].

Основу нормативно-правовой базы общих прав пациента составляет Закон Приднестровья «Об основах охраны здоровья граждан». Данный юридический документ имеет универсальное значение для медицинской деятельности в отношении прав, свобод и обязанностей пациентов.

Права пациента – это производные от общих гражданских, экономических, политических, социальных и культурных прав человека, специфические права физического лица, обратившегося за медицинской помощью и (или) которому предоставляется такая помощь. Права пациентов предусматривают возможность самостоятельно совершать определенные активные действия или прибегать к конкретным мерам. Праву пользования одним субъектом любым социальным благом всегда соответствует обязанность другого субъекта выполнить определенные действия или воздержаться от них.

Под правами пациента понимается возможность требовать от медицинских работников (медицинских учреждений) совершения определенных действий в отношении сохранения и улучшения здоровья или

воздержаться от совершения определенных действий. Согласно Закону Приднестровья «Об основах охраны здоровья граждан» при обращении за медицинской помощью и ее получении пациент имеет право на:

– уважительное и гуманное отношение со стороны медицинского и обслуживающего персонала. Медицинский работник обязан одинаково уважительно оказывать медицинскую помощь любому человеку, вне зависимости от пола, возраста, расовой и национальной принадлежности, места проживания, его социального статуса, религиозных и политических убеждений. Ведь верно сказано А.П. Громовым, что для врача каждый больной, будь то новорожденный ребенок или зрелый человек, или человек без определенного места жительства, или государственный служащий, требует максимального внимания независимо от его материального состояния или занимаемого положения [1]. Таким образом, лечение должно быть своевременным, максимально ранним и максимально скорым. Чтоб реализовать это, медицинскому работнику необходимо совершенствовать свои профессиональные знания, умения и навыки;

– обследование, лечение и содержание в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям. Указанное право пациента реализуется посредством создания в лечебно-профилактическом учреждении условий, безопасных с позиции санитарных правил и норм, т. е. тех, при которых внешние факторы среды обитания не будут создавать угрозу жизни и здоровью человека. Это может выражаться в санитарном состоянии в отделении, в уютной обстановке в палатах, коридорах; в соблюдении личной гигиены тяжелобольных; в оказании помощи во время приема пищи, различных физиологичных отправлениях и т. д. [5, с. 4].

Реализацию санитарно-гигиенических требований в медицинских учреждениях можно рассмотреть в исполнении программы Фонда капитальных вложений на 2021 год и в планах 2022 года. Так, с 2019 по 2021 год на реконструкцию медучреждения было направлено более 1 млн рублей. В планах 2022 года – освоить средства Фонда капитальных вложений в части строительства, реконструкции и капитального ремонта на 16 подведомственных объектах [6];

– проведение при наличии показаний консилиума и консультаций других специалистов. С целью сохранения здоровья и жизни пациента врач должен использовать весь свой профессиональный потенциал. Если необходимое обследование или лечение выходит за уровень возможностей врача, он должен обратиться к более компетентным коллегам.

В соответствии с действующим законодательством всю полноту ответственности за процесс лечения несет только лечащий врач, который вправе принять рекомендации коллег или от них отказаться, руководствуясь при этом исключительно интересами больного. Необходимо отметить, что в феврале 2022 года приднестровские онкологи начали проводить онлайн-консилиумы с врачами из Кишинева и Москвы, на которых рассматривают самые сложные случаи рака. Такие консилиумы планируют проводить каждую неделю [7];

– облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, доступными способами и средствами. Обезболивание является необходимой частью алгоритма оказания медицинских услуг. Обезболивающие препараты не лечат саму болезнь, а только ее причину, они помогают избавиться пациента от мучений, придавая ему силы. Каждый врач должен понимать, что право на облегчение боли – это субъективное право пациента, гарантированное государством, и чтобы качественно реализовать это право, пациент обязан предоставить врачу полную и достоверную информацию о своем здоровье, о своем душевном и физическом состоянии.

Медицинский работник не должен прибегать к эвтаназии, равно как привлекать к ее исполнению других лиц, но обязан облегчить страдания больных, находящихся в терминальном состоянии, всеми доступными, известными и разрешенными способами. Медицинский работник должен помочь пациенту в осуществлении его права воспользоваться духовной поддержкой служителя любой религиозной конфессии, не нарушая при этом режим лечебного учреждения и права других пациентов;

– сохранение в тайне информации о факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе и иных сведений, полученных при его обследовании и лечении. Пациент вправе рассчитывать на то, что медицинский работник сохранит в тайне всю медицинскую и доверенную ему личную информацию. Медицинский работник не вправе разглашать без разрешения пациента или его законного представителя сведения, полученные в ходе обследования и лечения, включая и сам факт обращения за медицинской помощью.

Медицинский работник должен принять меры, препятствующие разглашению врачебной тайны. И если будут запросы на получения этих сведений, то необходимо соблюдать определенные требования к передаче сведений, составляющих врачебную тайну, предусмотренные законодательством.

Стоит сказать, что в целях проведения научных исследований или в целях использования в учебном процессе возможно разглашать врачебную тайну, но только с письменного согласия гражданина.

Смерть пациента не освобождает от обязанности хранить врачебную тайну. Незаконные действия в отношении сведений, составляющих врачебную тайну, могут стать основанием для применения: дисциплинарной ответственности в соответствии с Трудовым кодексом Приднестровья; административной ответственности (статья 13.14 Кодекса об административных правонарушениях Приднестровья «Разглашение информации с ограниченным доступом»); уголовной ответственности (статья 134 Уголовного кодекса Приднестровья «Нарушение неприкосновенности частной жизни»);

– информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, а также отказ от него. В праве сформировалась модель информированного согласия, в которой пациент – активный участник и равноправный партнер. Обязательное условие – чтобы пациент был компетентным, т. е. способным к принятию добровольного осознанного решения. Согласие

на медицинское вмешательство в отношении лиц, не достигших возраста 15 лет, и граждан, признанных в установленном законом порядке недееспособными, за исключением искусственного прерывания беременности (до достижения 18 лет), дают их законные представители.

Стоит отметить, что право на отказ от медицинского вмешательства касается всех видов оказываемой медицинской помощи. Исключения составляют случаи угрозы, возникающей в отношении жизни либо здоровья самого пациента или его окружающих. В частности, по ст. 33 Закона Приднестровья «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» человек, заболевший инфекционным заболеванием или подозреваемый в том, что он болен подобным заболеванием, либо вступавший в контакт с больным данной категории, должен быть в обязательном порядке госпитализирован или изолирован, как того требует законодательство Приднестровья [3]. Так, Приказ Министерства здравоохранения и социальной защиты Приднестровья от 4 мая 2007 года № 254 «Об утверждении «Перечня социально значимых заболеваний», «Перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» устанавливает перечень заболеваний, представляющий опасность для окружающих (к примеру, сибирская язва, туберкулез, холера, чума, а с марта 2020 года и «неуточненная коронавирусная инфекция (коронавирусная инфекция, вызванная 2019-пCoV)») [8];

– возмещение ущерба в случае причинения вреда здоровью при оказании медицинской помощи. В случае нарушения прав пациента он может обращаться с жалобой непосредственно к руководителю или иному должностному лицу лечебно-профилактического учреждения, в котором ему оказывается медицинская помощь, в соответствующие профессиональные медицинские ассоциации и лицензионные комиссии либо в суд.

Должностная обязанность каждого медицинского работника – соблюдение прав пациента, а также их разъяснение. В случае если медицинский работник не знает или не соблюдает права пациента, это говорит о его некомпетентности и недобросовестности.

Принимая во внимание исследования прав пациента при оказании медицинских услуг, можно констатировать, что реализация данного права требует его соблюдения (воздержание от совершения запрещенных неправомерных действий), исполнения (активное исполнение предусмотренных в праве обязанностей путем совершения положительных действий), использования (осуществление участниками регулируемых правом общественных отношений своих прав, предусмотренных в нормах) и применения (организация государством осуществления конкретными субъектами адресованных им правовых требований).

Полагаем, что было бы целесообразным в Приднестровье:

- реализовать план о цифровизации государственных услуг Министерства здравоохранения Приднестровья;
- продолжать ежегодно совершенствовать сферу здравоохранения за счет Фонда капитальных вложений;

– внедрять сотрудничество приднестровских врачей с врачами из других стран и проводить онлайн-консилиумы в зависимости от тяжести болезни или специфики течения заболевания, т. е. повышать эффективность диагностики болезни и обеспечивать ее объективность и достоверность.

Таким образом, зная свои права в сфере оказания медицинской помощи, пациент реализует это право в полной мере.

Список литературы

1. Громов, А. П. Врачебная деонтология и ответственность медицинских работников / А. П. Громов. – Москва : Медицина, 1969. – 76 с. – Текст : непосредственный.

2. Закон Приднестровья от 16 января 1997 года № 29-3 «Об основах охраны здоровья граждан» // (СЗМР 97 – 1) с изменениями и дополнениями, внесенными законами Приднестровья от 16 февраля 2022, № 17-ЗИ-VII. Номер опубликования: 2022000166. – URL : <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodatelnie-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-zdravoohraneniya-i-sotsialnoy-zaschiti-trudovogo-zakonodatelstva/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-osnovah-ohrani-zdorovjya-grajdan.html> (дата обращения: 17.02.2022). – Текст : электронный.

3. Закон Приднестровья от 3 июня 2008 года № 481-3-IV «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // (САЗ 08-22) с изменениями и дополнениями, внесенными законами Приднестровья от 29 декабря 2021, № 361-ЗИ-VII (САЗ 21-52). – URL : <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodatelnie-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-zdravoohraneniya-i-sotsialnoy-zaschiti-trudovogo-zakonodatelstva/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-o-sanitarno-epidemiologicheskom-blagopoluchii-naseleniya.html> (дата обращения: 17.02.2022). – Текст : электронный.

4. Конституция Приднестровья, принятая на всенародном референдуме 24 декабря 1995 года и подписанная Президентом Приднестровья 17 января 1996 года, с изменениями и дополнениями, внесенными конституционными законами Приднестровья от 29 апреля 2021, № 75-КЗИД-VII (САЗ 21-17). – URL : <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodatelnie-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-konstitutsionnogo-stroya-osnov-pravoporyadka-a-takje-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoy-vlasti-i-upravleniya/konstitutsiya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki.html> (дата обращения: 9.02.2022). – Текст : электронный.

5. Лобанова, Н. А. Общий уход за больными : учебно-методическое пособие / Н. А. Лобанов. – Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2019. – 117 с. – URL : <http://www.lib.unn.ru/students/src/care%20of%20patients.pdf> (дата обращения: 9.02.2022). – Текст : электронный.

6. Официальный сайт Президента. Послание Президента Приднестровья Вадима Красносельского органам государственной власти и управления с постановкой задач на 2022 год (стенграмма). – URL : <http://president.gospmr.ru:8080/press-sluzhba/novosti/poslanie-prezidenta-pmr-vadima-krasnoseljskogo-organam-gosudarstvennoy-vlasti-i-upravleniya-s-postanovkoj-zadach-na-2022-god-stenogramma.html> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст : электронный.

7. Официальный сайт «Новости Приднестровья». – URL : <https://novostipmr.com/ru/news/22-01-27/vrachi-onkologi-uchastvuyut-v-onlayn-soveshchaniyah-so-svoimi> (дата обращения: 27.01.2022). – Текст : электронный.

8. Приказ Министерства здравоохранения Приднестровья от 4 мая 2007 года № 254 «Об утверждении «Перечня социально значимых заболеваний», «Перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // (САЗ 07-22) с изменениями и дополнениями, внесенным Приказом Министерства здравоохранения Приднестровья от 13 марта 2020 года № 177 (САЗ 20-11). – URL : <https://ulpmr.ru/ul/show/IhIhOAKrOQwlgOPluIEP6IcVOsSqWxRx1FEc=> (дата обращения: 11.02.2022). – Текст : электронный.

PATIENT'S RIGHTS IN THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES

L. V. Gherlak,

senior lecturer of the Department of International Law and Theory of State and Law, PSU T.G. Shevchenko.

This article considers the concepts of «medical care», «medical service». The patient's rights as a consumer of medical services have been investigated. The specifics of the obligations to provide medical care has been studied. The duties of the medical worker in relation to patients were also considered, as well as proposals were made to improve the legislation in this area.

Keywords: medical worker, patient, rights, duty, medical service, health protection.

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА

Э. М. Гильманов,

ст. преп. кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова»
(г. Казань), elegys@mail.ru

Р. Э. Гильманов,

лаборант кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г.Тимирязова»
(г. Казань), rustamgilminov977@gmail.com

Анализируются отдельные следственные действия, проводимые на первоначальном этапе расследования в случае нарушений правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта. Актуальность исследования подтверждается значительным количеством авиакатастроф, существенным количеством погибших в таких катастрофах, серьезным материальным ущер-

бом. К сожалению, приходится констатировать, что на сегодняшний день должный уровень безопасности на воздушном транспорте не обеспечивается.

Ключевые слова: *авиакатастрофа; авиационное происшествие; расследование авиационных катастроф; судебная экспертиза.*

Причинами авиационных происшествий могут быть неисправность авиационной техники, неблагоприятные метеорологические условия, недостатки в организации, руководстве и обеспечении полетов. Значительная часть таких происшествий, заканчивающихся гибелью экипажа и пассажиров, разрушением или повреждением воздушного судна, связана с ошибками пилота или членов экипажа, допущенными при пилотировании или эксплуатации материальной части. Эти ошибки обусловлены недостаточным профессиональным опытом, растерянностью в сложной аварийной ситуации, снижением работоспособности летного экипажа в результате заболеваний или неблагоприятных воздействий различных факторов в процессе полета.

По уголовным делам об авиационных происшествиях (особенно катастрофах) возникает необходимость в проведении опознания вещей, изъятых с места происшествия, а также погибших лиц (фрагментов их частей тела). Это могут быть не только члены экипажа и пассажиры воздушного судна, но и иные лица, пострадавшие в ходе данного происшествия (например, в результате падения воздушного судна на жилые дома). Поэтому крайне важно принимать исчерпывающие меры к сохранности одежды или ее фрагментов, предметов, обнаруженных в одежде либо на трупах. Неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию, дактилоскопированию, а также обязательной государственной геномной регистрации в соответствии с п. 2 ст. 7 Федерального закона № 242-ФЗ от 03.12.2008 г. «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [5, ст. 5740]. Согласно ч. 2 ст. 178 УПК РФ, кремирование неопознанных трупов не допускается.

В ходе расследования возникает необходимость в проведении выемок, в редких случаях – обысков (например, при отказе в добровольной выдаче документов, а также по уголовным делам, когда причиной крушения самолета стал теракт). В ходе изъятия документов может осуществляться видеозапись или фотосъемка в целях исключения в дальнейшем возможного внесения в документы исправлений либо их подмены.

Необходимо изъять документы, относящиеся к техническому обслуживанию воздушного судна: формуляр воздушного судна, формуляр двигателей, технические паспорта и этикетки на блоки и агрегаты, установленные на воздушное судно и его двигатели, наземный и бортовой журналы подготовки самолета к полету, журналы технического обслуживания воздушного судна (при их наличии), регламент технического обслуживания воздушного судна, журналы учета авиационных происшествий и инцидентов, журнал проверки отстоя топлива, сертификационные документы и паспорта на авиационное топливо, масла, гидравлические и

иные специальные жидкости, паспорта воздушных винтов (при их наличии).

Выемке подлежат документы, относящиеся к эксплуатации аэродрома, документы об уровне подготовки и состояния здоровья членов экипажа воздушного судна и иные предметы и документы, такие как: свидетельство о госрегистрации и годности аэродрома к эксплуатации, руководство по эксплуатации аэродрома взлета (посадки), личные дела и летная документация (летные книжки) членов экипажа воздушного судна, медкнижки членов экипажа, сведения о прохождении ими медицинских осмотров, документы о повышении ими квалификации и переподготовки, документы, содержащие информацию о летной работе членов экипажа за последние шесть месяцев, приказы, распоряжения и указания, относящиеся к делу, журнал диспетчерских разрешений и решений командиров воздушных судов на вылет, задание на полет, магнитную запись радиообмена экипажей самолетов с наземными службами, ведомость регистрации пассажиров и багажа на данный рейс, центропочный график самолета, сводная загрузочная ведомость и др. [3].

С целью назначения и проведения соответствующей экспертизы ГСМ (прежде всего ГСМ, которым заправлялось воздушное судно) в обязательном порядке необходимо принять меры к изъятию образцов ГСМ и соответствующей документации как в ходе выемки, так и в ходе осмотра места происшествия (место, где хранится, переливается и откуда вывозится на заправку данный ГСМ и т.д., а также средства для его доставки и заправки воздушного судна). В связи с этим образцы ГСМ необходимо изъять на пунктах их хранения (партия, с которой осуществлялась заправка топливом), при этом необходимо изъять образцы из их раздаточных устройств, заливных горловин. В случае необходимости должны быть изъяты документы по приобретению ГСМ и заправке им воздушных судов [4]. При невозможности изъятия необходимых следствию предметов и документов в ходе выемки (например, лицо отказывается их добровольно выдать), следователем может быть произведен обыск с целью обнаружения и принудительного их изъятия.

Объектами исследования при судебных авиационных (авиационно-технических) экспертизах являются: авиатранспортные средства или их обломки, а также приборы, которыми они оборудованы; летное поле; наземная аппаратура для управления самолетами; стартовые и посадочные знаки; разного рода документы.

При назначении авиационно-технической экспертизы необходимо установить: 1) причины, механизм и обстоятельства происшествия; 2) состояние технических средств и техники безопасности; 3) обстоятельства, предшествовавшие происшествию (в том числе оценить действия работников и определить возможность предотвращения происшествия).

Необходимо помнить, что правильно поставленные вопросы (которые должны быть понятны экспертам, не иметь двойного толкования и т.д.) дают экспертам возможность в полном объеме ответить о причинах

авиапроисшествия. В ходе проведения экспертизы могут проводиться не только технические исследования, но также и эксперименты (при условии, что они не угрожают жизни и здоровью лиц).

Так, по факту столкновения 08.08.2015 г. вертолета «Robinson R-44» с гидросамолетом «Cessna 206F» следователем была назначена комплексная авиационно-техническая экспертиза. Согласно заключению данной экспертизы от 09.12.2016 г. причиной авиационного происшествия с гибелью людей явилось сочетание нескольких факторов и событий, а именно недопустимое действие (бездействие) пилота гидроплана, имевшего возможность наблюдать взлет вертолета с вертолетной площадки, что было подтверждено летным экспериментом, и не допустить преднамеренный полет в сторону взлетевшего вертолета с потерей визуального контакта [2]. Оценив заключение экспертов, следователь установил, что пилот гидроплана нарушил правила, войдя в зону временного ограничения полетов, где в воздухе в это время находились парапланеристы; выполнив уход влево в направлении взлетевшего вертолета, пилот гидроплана избежал опасного сближения с находящимся в воздухе парапланеристом, но допустил опасное сближение с взлетевшим вертолетом. Пилотом нарушены правила полетов, регламентирующие недопустимость обгона впереди летящего воздушного судна на одной высоте или на пересекающихся траекториях, при несоблюдении бокового эшелонирования не менее 500 м, т. е. нарушены требования п. 82 Федеральных авиационных правил использования воздушного пространства Российской Федерации [4].

Судебно-медицинская и молекулярно-генетическая экспертизы

В случае если пассажирам, членам экипажа или иным лицам причинены телесные повреждения или наступила их смерть, в обязательном порядке назначается судебно-медицинская экспертиза. В случаях, когда в ходе предварительного следствия по делам данной категории будет достоверно установлена гибель людей, останки которых не удалось обнаружить или опознать, например из-за сопровождавшего авиационную катастрофу интенсивного пожара, органы предварительного следствия могут самостоятельно, с согласия и по заявлениям ближайших родственников погибшего, направить необходимые материалы уголовного дела в суд для признания умершими лиц, трупы которых в результате данной авиакатастрофы полностью сгорели или в значительной степени обуглились, так что опознание оставшихся фрагментов трупов невозможно [3].

Физико-химическая (экспертиза ГСМ и нефтепродуктов)

Взрывотехническая экспертиза назначается для исследования фактов и фактических обстоятельств, связанных с использованием взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов взрыва.

Взрывотехнологическая экспертиза назначается для исследования технических и организационных причин, условий возникновения, характера протекания взрыва и его последствий [3].

Могут назначаться также иные криминалистические экспертизы (трасологическая, медико-трасологическая и т. п.). Так, в ходе медико-трасологических исследований путем изучения следов на останках, одежде, спецснаряжении и деталях кабины возможно определение позы и отдельных действий летчика в аварийной ситуации (например, рабочая поза или исходная поза для катапультирования), особенностей эксплуатации экипажем спецснаряжения, установление факта травмирования летчика в полете, характера травм и их причин.

С целью выяснения фактических погодных условий при выполнении воздушным судном полета как в районе аэродрома, так и по маршруту следования, а также наличия данных у экипажа воздушного судна и группы руководства полетами сведений об опасных явлениях погоды на аэродроме взлета (посадки) и по маршруту полета, возможности экипажа принять меры по предотвращению развития опасной ситуации в полете проводится метеорологическая судебная экспертиза.

При расследовании авиапроисшествий возникает необходимость в установлении размера причиненного ущерба. В соответствии со ст. 130 Гражданского кодекса РФ «воздушные суда и космические летательные аппараты, подлежащие государственной регистрации, относятся к недвижимому имуществу» [1, ст. 3301]. Так, по уголовному делу по факту крушения вертолета «Robinson R 66 Turbine» под управлением Е. в Тамбовской области была назначена экономическая судебная экспертиза на предмет установления причиненного ущерба (в результате авиапроисшествия воздушное судно разрушилось, однако пилот и пассажир остались живы). Из заключения эксперта от 10.05.2016 г. следовало, что рыночная стоимость вертолета «Robinson-66 Turbin» на момент происшествия составляла 90 289 739 руб. Данное авиапроисшествие произошло по вине пилота, в связи с чем собственнику вертолета был причинен крупный ущерб. Таким образом, действия Е. обоснованно квалифицированы по ч. 1 ст. 263 УК РФ [3].

Проведение доследственных проверок и расследование уголовных дел о преступлениях данной категории обладают определенными особенностями, которые необходимо учитывать. Так, при поступлении сообщений о крушении воздушного судна должен обеспечиваться своевременный выезд следователей, при необходимости – следователей-криминалистов, для проведения качественного осмотра места происшествия, изъятия необходимых предметов и надлежащей фиксации следов преступления, получения полной информации об обстоятельствах катастрофы. По результатам процессуальной проверки дается правовая оценка в части наличия составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 263, 109, 238 УК РФ, иных смежных составов преступлений.

При рассмотрении сообщений об авиационных инцидентах выясняется вопрос, является ли лицо, управлявшее воздушным судном, субъектом преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ. Выполняется ряд иных проверочных мероприятий, следственных и процессуальных действий.

В связи с указанными особенностями особое значение отводится полному и всестороннему осмотру места происшествия по указанной категории преступлений, так как по его результатам можно предположить характер самого происшествия, выдвинуть и обосновать следственные версии, запланировать и реализовать первоначальные следственные действия и порядок их реализации с учетом проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Основой для успешного расследования причин авиационного происшествия является эффективное сотрудничество уполномоченных органов во время работы на месте происшествия. При этом имеется в виду не только осмотр места происшествия, но и сбор носителей информации, поиск очевидцев, опознание трупов, работа с потерпевшими и т.д.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Текст : непосредственный.

2. Окончательный отчет по результатам расследования авиационного происшествия от 08.08.2015 г. – URL : https://mak-iac.org/upload/iblock/134/report_ra-67523+04383.pdf (дата обращения: 19.06.2021). – Текст : электронный.

3. Особенности первоначального этапа расследования авиационных происшествий / Д. В. Алехин, Н. Н. Ильин, В. А. Передерий; под редакцией А. М. Багмета. – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 70 с. – Текст : непосредственный.

4. Особенности расследования авиационных происшествий : методическое пособие. – Москва : Московский МСУТ СК России, 2019. – 44 с. – Текст : непосредственный.

5. Федеральный закон от 03.12.2008 N 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 49. – Текст : непосредственный.

FEATURES OF CONDUCTING SOME FORENSIC EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF VIOLATIONS OF TRAFFIC SAFETY RULES AND OPERATION OF AIR TRANSPORT

E. M. Gilmanov, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University V.G.Timiryasov,

R. E. Gilmanov, Laboratory assistant of the Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University V.G.Timiryasov

The presented material analyzes individual investigative actions carried out at the initial stage of the investigation in case of violations of the rules of traffic safety and operation of air transport. The relevance of the study is confirmed by a significant number of plane crashes, a significant number of deaths in such disasters, serious material damage. Unfortunately, we have to state that today the proper level of security in air transport is not provided.

Keywords: plane crash; aviation accident; investigation of aviation accidents.

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПРАВОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОХРАНЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е. А. Городецкая,

канд. юрид. наук, доцент ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
председатель ЦИК Приднестровья,
sovetnikvs@yandex.ru

Изложены результаты сравнительно-правового анализа законодательного регулирования ответственности за фальсификацию подписных листов. Рассматривается текущее состояние законодательства и правоприменительной практики Приднестровья, обосновывается необходимость введения специальной уголовно-правовой ответственности за внесение заведомо недостоверных подписей избирателей в подписные листы кандидата и иную фальсификацию подписных листов.

Ключевые слова: избирательная кампания; избиратели; ответственность; подписные листы; кандидат; избирательные комиссии; проверка подписных листов.

В соответствии с требованиями статей 59, 60 Конституции Приднестровья и положениями Избирательного кодекса Приднестровья, с соблюдением международных избирательных стандартов, в условиях гласности свободно и открыто 12 декабря 2021 года в Приднестровье прошли выборы Президента. Состоявшиеся выборы явились суверенным и подлинным проявлением власти и воли приднестровского народа. Международные наблюдатели высоко оценили уровень организации выборов, соответствие избирательных процедур международным избирательным стандартам.

По результатам прошедших выборов сформулирована убежденность в необходимости оказания уголовно-правового воздействия на состояние общественных отношений в сфере реализации пассивного избирательного права с целью повышения эффективности предотвращения вреда этим общественным отношениям. В противном случае мнению социума о праве и ценностно-идейным установкам в выборах как важнейшем институте народовластия может быть нанесен непоправимый вред.

Каждое изменение законодательного регулирования – это реакция на состояние объективной реальности. Сложившаяся в период избирательной кампании по выборам президента Приднестровья 2021 года ситуация с представлением отдельными кандидатами сфальсифицированных подписных листов сформировала правотворческий замысел, направленный на ужесточение уголовно-правовой ответственности за нарушения в сфере избирательных правоотношений. Стимулом для формирования данного предложения явились действия отдельных кандидатов по внесению фиктивных сведений в подписные листы и подделке подписей избирателей, якобы проставленных в поддержку этих кандидатов. Подача

этими кандидатами в ЦИК Приднестровья документов, заведомо непригодных для принятия избирательным органом решения о регистрации кандидатов, созданию в интернет-пространстве негативного имиджа избирательных комиссий и условий для подрыва доверия к итогам выборов свидетельствует о необходимости предотвращения впредь подобных действий мерами уголовно-правовой ответственности.

В ходе избирательной кампании к кандидату чаще всего применяются меры конституционно-правовой ответственности в виде отказа в регистрации, предупреждения в адрес кандидата либо отмены в судебном порядке регистрации кандидата. Ранее эти меры демонстрировали высокую степень эффективности, поскольку искомой целью кандидата была регистрация и получение статуса кандидата. Однако предвыборные реалии текущего периода свидетельствуют о том, что отдельные кандидаты выдвигаются не с целью достижения статуса зарегистрированного кандидата или избранного президента, депутата и т.д., а с целью ввести элементы конфликтности в избирательный процесс, создать иллюзии предвзятости и ангажированности избирательных комиссий и несправедливости выборов в целом. Оценивая степень вреда, которую подобные действия наносят как отношению избирателей к избирательному процессу, так и морально-психологическому климату в избирательных комиссиях, приходим к выводу о введении более эффективных мер ответственности, которые обеспечили бы должную превенцию нарушений избирательных правоотношений. Как отмечает А.Г. Головин, «необходимо вырабатывать в обществе психологическую установку, заключающуюся во внутреннем ощущении и осознании гражданами как значимой ценности избирательных свобод, которыми личность пользуется ответственно, сознавая себя неотъемлемой частью коллективного источника власти – многонационального народа» [1]. Соответственно, использование этих свобод в неправовых целях должно искореняться.

За совершение общественно опасных посягательств на избирательные права граждан в Уголовном кодексе Приднестровья (далее – УК) предусмотрена уголовная ответственность. Так, уголовная ответственность наступает за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 137 УК), фальсификацию избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов (ст. 138 УК) и за фальсификацию итогов голосования и незаконную передачу избирательного бюллетеня (ст. 138-1 УК). Положения диспозиций названных норм не претерпевали изменения уже более пяти лет.

Статья 138 УК в настоящее время предусматривает наступление ответственности за совершение следующих действий:

- фальсификацию избирательных документов, документов референдума;
- неправильный подсчет голосов;
- заведомо неправильное установление результатов выборов, референдума;

– нарушение тайны голосования.

При этом в настоящее время может быть привлечен к ответственности по указанной статье только специальный субъект – член избирательной комиссии.

Зарубежный опыт правового регулирования уголовной ответственности за преступления в сфере избирательных правоотношений свидетельствует о более подробной регламентации тех деяний, за которые наступает уголовная ответственность, в частности за подделку подписей избирателей в подписных листах.

Как указывают российские ученые [6, с. 83], лексическое обособление подделки подписного листа в диспозиции соответствующей статьи уголовного закона известно не только российскому законодательству, но и законодательствам Швейцарии (ст. 282 УК), Узбекистана (ст. 146 УК), Казахстана (ст. 147 УК). В Российской Федерации выраженный в фальсификации подписных листов деликт нашел свое отражение в отдельной части ст. 142 УК Российской Федерации. Уголовный кодекс Узбекистана в ст. 146 предусматривает уголовную ответственность за внесение фиктивных записей в бюллетени или в подписные листы.

Введение уголовной ответственности за фальсификацию подписных листов, которая, как правило, сопряжена с подкупом и действием организованной группой лиц, позволит предотвратить совершение подобных деяний и выдвижение кандидатов, которые своей целью ставят не реализацию пассивного избирательного права, а создание негативного эмоционального фона вокруг избирательных комиссий и манипуляцию общественным сознанием.

Опасность распространения таких манипуляционных технологий заключается в том числе в их психологическом воздействии на избирателя. Безусловно, «психологической сущностью деятельности кандидата, – как указывает Зазыкин, – является целенаправленное психологическое воздействие на сознание избирателей с целью программирования их выбора» [2, с. 7]. Избиратель на постсоветском пространстве в силу исторически сложившейся зависимости от влияния политических событий на жизнь и благополучие каждого, очень политизирован и вовлечен в избирательные и иные политические процессы. «Наш избиратель, как свидетельствуют социально-психологические исследования, в большинстве своем крайне чувствителен к психологическим воздействиям и психологически слабо защищен от манипуляций. Для любой избирательной кампании, особенно в период предвыборной агитации, характерно интенсивное психологическое воздействие на избирателей» [2, с. 7]. Целью такого психологического воздействия является программирование выбора избирателя.

Нередко к совершению общественно-опасных посягательств на избирательные правоотношения приводит реализация «эгоистических интересов участников избирательного процесса, в том числе стремление использовать электоральные конфликты в качестве средства привлечения повышенного внимания общественности к конкретным субъектам избира-

тельной кампании» [2, с. 12]. Недобросовестные участники избирательного процесса подбирают такие способы воздействия на подсознание избирателей, которые снижают сознательный контроль и анализ поступающей информации, заменяют рациональное и аргументированное убеждение верой в какие-то конспирологические замыслы. При этом, как отмечает Зазыкин, недобросовестными кандидатами «ориентация осуществляется на так называемый милтон-модельный язык, то есть язык невысокой точности, но создающий иллюзию высокой правдоподобности» [2, с. 13].

Как справедливо указывает С.М. Шапиев, «для того, чтобы раскрутить политика, нужен неожиданный ход, продуманная система показательных акций, драматургически выстроенных и удобных для телевизионного показа... Некоторая скандальность». Сегодня ввести в драматическое поле максимальное количество избирателей и манипулировать их сознанием гораздо проще, поскольку необходимую информацию масштабировать, причем анонимно, с легкостью возможно посредством публичных чатов в социальных сетях. При этом легкости масштабирования прямо пропорционально увеличению в арсенале команды нечистоплотного кандидата методов, противоречащих законодательству, и нарушающих этику предвыборной борьбы в цивилизованных странах и сложившиеся нравственные устои в обществе. Прямая корреляция есть между уровнем выборов и, соответственно, привлекательностью мандата и изощренностью незаконных избирательных технологий и степени лживости доносимой до избирателей информации.

Сбор подписей предусмотрен избирательным законодательством как необходимый элемент процедуры выдвижения кандидата и необходимое условие для регистрации. Согласно требованиям п. 2 ст. 54 Избирательного кодекса Приднестровья «количество подписей, необходимых для регистрации кандидата, должно составлять не менее 2 процентов, но не более 3 процентов от числа избирателей, зарегистрированных на территории избирательного округа» [3, с. 68]. При этом, чем выше уровень выборов, тем многочисленней избирательный округ и сложнее собрать необходимое количество подписей (в случае с выборами президента Приднестровья – от 8 до 12 тыс. подписей). При проведении избирательной кампании по выборам президента Приднестровья собрать такое количество подписей возможно, имея определенный уровень поддержки у населения и достаточную узнаваемость, а также определенные кадровые ресурсы. Соответственно, заведомая невыполнимость сбора необходимого количества подписей избирателей в свою поддержку также мотивирует недобросовестных кандидатов искать незаконные, обходные пути этого требования закона.

Когда целью действий кандидата является не получение мандата выборного лица, а создание препятствий для борьбы за мандат для другого кандидата либо создание у электората нужных актору иллюзий, вред наносится не только конституционным правам отдельно взятого кандидата, но и системе публичной власти в целом. Для того чтобы публичная

власть могла создавать блага для народа, она должна быть стабильной, эффективной и сильной. Необходимым условием обретения этих качеств публичной власти является доверие к ней населения.

Наиболее распространенными способами фальсификации подписных листов является подделка подписей избирателей и дат проставления подписей, которые должны выполняться избирателями собственноручно и только с момента подачи кандидатом уведомления о начале сбора подписей. Для фальсификации подписных листов предвыборный штаб проводит подготовительные мероприятия кадрового и информационного характера. В первую очередь, разными способами добываются паспортные данные избирателей. Например, кандидат получает доступ к базам данных – в эпоху цифровизации всех сторон жизни человека паспортные данные можно получить путем подкупа сотрудников организаций, в чьем распоряжении находятся персональные данные граждан. Либо кандидат, его штаб обманным путем получают эти данные у самих избирателей – под видом переписи населения, под видом сбора подписей за того кандидата, к которому лояльно настроено большинство, сбора заявлений, а также с использованием ресурсов интернета. С учетом хронологической последовательности электоральных циклов (в Приднестровье выборы президента проходят через год после парламентских выборов), паспортные данные и образцы подписей возможно получить из использованных на депутатских выборах подписных листов, особенно если несколько экс-кандидатов объединят свои усилия.

Далее штаб кандидата рекрутирует обладающих навыками копировать почерк граждан и организует заполнение подписных листов ложными сведениями без контакта с избирателями и демонстрации реальной поддержки своей кандидатуры избирателями.

Использование собранных годом ранее и более подписей иными кандидатами для фальсификации подписных листов определяется по наличию умерших граждан среди тех, кто якобы поставил подписи в поддержку недобросовестного кандидата. Использование устаревшей базы персональных данных избирателей возможно установить по тому признаку, что произошедшие изменения в персональных данных избирателей (смена фамилии в связи со вступлением в брак или смена места жительства) локализируются в определенном временном промежутке.

Российской практике известны случаи привлечения к уголовной ответственности за подобные правонарушения, а именно: «...ряд подписных листов содержали сведения о волеизъявлении граждан, которые к моменту сбора подписей умерли, что подтверждается копиями актовых записей о смерти. Действия обвиняемого были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 142 УК РФ. За аналогичные действия приговором Звенигородского городского суда Московской области от 23 марта 2012 г. по делу № 1-5/2012 кандидат на должность главы городского округа был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 142 УК РФ. Обвиняемый с целью ускорения процедуры сбора подписей избирателей обменялся своими подписны-

ми листами с подписными листами выдвинутых путем самовыдвижения кандидатов на должность главы городского округа и фальсифицировал подписи избирателей и даты внесения подписи в подписных листах» [5]. За указанные деяния лицо было привлечено к уголовной ответственности, однако надо понимать, что по таким делам редко удастся собрать необходимые доказательства и привлечь виновных к уголовной ответственности.

Учитывая изложенное, обоснованным представляется вывод о том, что установление специальной уголовной ответственности повысит информированность граждан о противоправности действий по фальсификации подписных листов и, соответственно, в значительной мере предотвратит совершение подобных действий.

Представляется востребованной и подлежащей законодательному закреплению следующая редакция статьи 138 Уголовного кодекса Приднестровья.

«Статья 138. Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов.

1. Фальсификация избирательных документов, документов референдума, заведомо неправильный подсчет голосов либо заведомо неправильное установление результатов выборов, референдума, нарушение тайны голосования, если эти деяния совершены членом избирательной комиссии, инициативной группы или комиссии по проведению референдума, а также кандидатом или уполномоченным им представителем, –

наказывается штрафом в размере от 5000 (пяти тысяч) до 8000 (восьми тысяч) расчетных уровней минимальной заработной платы либо лишением свободы на срок от 2 (двух) до 5 (пяти) лет.

2. Умышленная подделка подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата, инициативы проведения референдума или заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов), внесение заведомо ложных сведений об избирателях в подписные листы, в том числе с использованием персональных данных, полученных незаконным путем, либо совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо соединенные с подкупом, принуждением, применением насилия или угрозой его применения, а также с уничтожением имущества или угрозой его уничтожения, либо повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, –

наказываются штрафом в размере от 5000 (пяти тысяч) до 8000 (восьми тысяч) расчетных уровней минимальной заработной платы либо лишением свободы на срок от 2 (двух) до 5 (пяти) лет.

Примечание.

Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам государственной власти, избирательным комиссиям или иным образом способствовало предотвращению или пресечению преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Субъективная сторона должна характеризоваться прямым умыслом. Субъектом преступления может быть кандидат, сборщик подписей, лица, непосредственно осуществляющие подделку подписей избирателей и дат проставления подписей (те графы подписного лица, которые подлежат заполнению избирателем собственноручно), лица, включенные в инициативную группу по проведению отзыва выборного лица либо по проведению референдума.

Критерием разграничения предполагаемой новой второй части ст. 138 УК Приднестровья и ст. 5.24 КоАП Приднестровья «Подделка подписей избирателей, участников референдума» будет за ведомость как показатель наличия умысла на совершение общественно опасного деяния.

Подделка подписей избирателей в подписных листах в целях имитации поддержки избирателей нивелирует поставленную перед институтом сбора подписей цель законодателя: создать специальные условия, позволяющие исключить из избирательного процесса тех участников, которые не имеют достаточной поддержки избирателей [4]. Чтобы вызвать действительную и реальную поддержку избирателями кандидата, необходима всесторонняя и действенная проверка подписей на предмет их достоверности. Для проверки достоверности подписей в подписных листах избирательные комиссии направляют запросы в уполномоченные государственные органы, привлекают экспертов органов внутренних дел. В процессе такой проверки экспертом выявляются факты подделки подписей и дат проставления подписей избирателей. Полученные из уполномоченных органов государственной власти ответы на запросы также ложатся в основу выводов избирательной комиссии о внесении в подписные листы недостоверных данных.

Таким образом, выводы о недостоверности подписей избирателей в связи с их фальсификацией основываются на выводах эксперта-почерковеда, документах, полученных от органов регистрационного учета граждан и протоколе избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидата, к которому прилагается подробное заключение рабочей группы.

Несмотря на поступательное развитие электоральных процедур и организационных основ деятельности избирательных органов, минимизацию организационных и технических барьеров, отмечается негативная тенденция увеличения числа злонамеренных действий, направленных на дискредитацию избирательного процесса, повышение уровня эмоционального напряжения и негативного информационного фона избирательных процедур. Постоянно изменяющиеся условия выстраивания коммуникативных связей между участниками избирательного процесса, стремительно меняющиеся каналы и скорость донесения до избирателей информации требуют адекватного отражения в законодательстве и правоприменительной практике используемых приемов и средств реализации избирательных прав граждан.

Общественная опасность фальсификации подписных листов в настоящее время недооценивается и должна быть ясно сформулирована,

осознана и предотвращена. Усиление тенденций безнаказанного и анонимного распространения в глобальной сети Интернет недостоверной информации и злоупотребления свободой участия в выборах требует установления заградительных барьеров деструктивным действиям в целях недопущения срыва выборов и обеспечения их результативности, а также установления баланса между свободой реализации пассивного и активного избирательных прав.

Список литературы

1. Головин, А. Г. Категория свободных выборов в рамках конституционно-правовой концепции делегирования власти народом / А. Г. Головин. – Текст : непосредственный // Избирательное законодательство и практика. – 2021. – № 4.

2. Зазыкин, В. Г. Психологические аспекты избирательного процесса / В. Г. Зазыкин. – URL : <https://www.rcoit.ru/upload/iblock/894/06.pdf> (дата обращения 12 марта 2022 года). – Текст : электронный.

3. Избирательный кодекс Приднестровья от 9 августа 2000 г. № 332-3 (СЗМР 00-3). – Тирасполь : Ликрис. – 2021. – Текст : непосредственный.

4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 26 сентября 2014 г. №127-АПГ14-9. – URL : https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/127-апг14-9/. – Текст : электронный.

5. Ревазов, М. А. Уголовная ответственность за нарушение избирательного законодательства / М. А. Ревазов. – URL : https://www.google.com/url?sa=t&rcct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwiL_r6quKz2AhVt_7sIHbpmAwEQFnoECAQQAQ&url=https%3A%2F%2Fpravoprim.spbu.ru%2Fyurispruden-tsiya%2Fzashchita-prav-grazhdan%2Fitem%2F436-ugolovnaya-otvetstvennost-za-narushenie-izbiratel'nogo-zakonodatel'stva.html&usg=AOvVaw0g49QmY9iUilqhgcgqsjaO. – Текст : электронный.

6. Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме : научно-практическое издание / С. М. Шапиев, З. Б. Соктоев, А. Н. Кругленя; под редакцией С. М. Шапиева. – Москва : Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, 2016. – 192 с. – Текст : непосредственный.

ON THE NEED TO EXPAND THE LEGAL TOOLS FOR PROTECTING CITIZENS' ELECTORAL RIGHTS IN MODERN CONDITIONS

E. A. Gorodetskaya, Candidate of Law sciences, associate professor, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Pridnestrovian Central Election Commission, Chairman

The results of a comparative legal analysis of the legislative regulation of liability for falsification of subscription lists are presented. The author examines the current state of the legislation and law enforcement practice of Pridnestrovie, justifies the need to introduce special criminal liability for the introduction of deliberately unreliable signatures of voters in the candidate's signature lists and other falsification of signature lists.

Keywords: election campaign; responsibility; signature sheets; candidate; election commissions; verification of signature sheets; voters.

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА И СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

К. Н. Гудима,

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
kinaimasik80@mail.ru

Автор проводит уголовно-правовой анализ резонансной проблемы, связанной с доведением до самоубийства и склонением к совершению самоубийства несовершеннолетних лиц в Приднестровье. Подробно характеризуются причины и обстоятельства, приводящие к суициду, выделяются основные пробелы в правовом регулировании данного вида преступного деяния. Уделено внимание интернет-угрозам, которые приводят к суициду подростков, и предложены возможные варианты их профилактики.

Ключевые слова: самоубийство несовершеннолетних, склонение к самоубийству, доведение до самоубийства, причины суицида, интернет-угрозы, социальные сети, кибербуллинг, группа смерти.

По данным Министерства внутренних дел Приднестровья в последние несколько лет участились случаи попыток самоубийства среди подростков. В связи с этим были исследованы и выделены основные причины, по которым совершаются данные деяния. Первой причиной является окружающая обстановка лица, а именно дезадаптация, т.е. нарушение взаимодействия с ближайшим окружением, чаще всего с семьей, о чем в большинстве случаев свидетельствует судебная практика. Второй причиной совершения самоубийства подростками является психическое давление, связанное с унижением и оскорблением человеческого достоинства. Третья причина связана с общей эпидемиологической обстановкой в стране и в мире в целом. Ограничительные меры по предотвращению коронавирусной инфекции оградили подростков от общения со своими сверстниками, созданные домашние рамки и правила отрицательно отразилось на их психике.

В Приднестровье ответственность за совершение несовершеннолетними самоубийства предусмотрена п. «а» ч. 2 ст. 109 и п. «а» ч. 2 ст. 109-1 Уголовного Кодекса [5].

В связи с тем, что в большинстве случаев потерпевшим в рассматриваемом преступлении являются несовершеннолетние, то данный состав преступления является актуальным.

Объективная сторона указанных выше составов преступлений заключается в следующем: ст. 109 УК – действия, выраженные в угрозах, жестоком обращении или систематическом унижении человеческого достоинства несовершеннолетнего. Состав по конструкции является материальным. Данное преступление окончено с момента совершения са-

моубийства либо покушения на него. Объективная сторона ст. 109-1 УК заключается в уговорах, предложениях, подкупе, обмане или иных способах при отсутствии признаков доведения до самоубийства.

При этом важно отметить, что главным обстоятельством доведения до самоубийства несовершеннолетнего является то, что потерпевший должен в полной мере отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Исходя из этого, ими не могут быть малолетние и психически нездоровые люди, а также граждане, имеющие такие заболевания психики, которые не позволяют правильно воспринимать сложившуюся обстановку. Несмотря на то, что в диспозиции ст. 109 УК отсутствует обстоятельство, согласно которому лицо должно находиться в какой-либо зависимости от виновного, в приговорах суда в обязательном порядке указывается степень и характер такой зависимости. Основываясь на вышеизложенном, можно сказать, что самоубийство несовершеннолетнего является отклонением в поведении человека, и совершается оно в результате какой-либо сложной жизненной ситуации, а также в результате влияния особенностей личности.

В настоящее время значительную роль на подростков оказывает информация, размещаемая в сети Интернет, которая может спровоцировать несовершеннолетнего на суицидальные действия. Преступления совершаемые с использованием сети Интернет в большинстве случаев направлены на несовершеннолетних, так как подростки подвержены сильному влиянию от получаемой информации в силу несформированности их психического состояния. Открытый доступ к информации, размещаемой в сети Интернет, в значительной степени способствует совершению преступных действий в отношении несовершеннолетних при доведении их до самоубийства. Именно поэтому необходимо «фильтровать» информацию, публикуемую в Интернете, а также проводить работу по выявлению социальных сетей и сайтов с вредоносной информацией.

В 2017 году в СМИ был опубликован материал, касающийся, так называемых, «Группы Смерти» [3] и в рамках данной публикации уголовный кодекс был дополнен ст. 109-1 УК добавлен новый состав преступления, предусматривающий ответственность за «склонение лица к самоубийству, а равно содействие совершению самоубийства путем уговора, подкупа, обмана, предоставления информации, направленной на формирование привлекательного восприятия самоубийства, в том числе содержащейся в средствах массовой информации и (или) информационно телекоммуникационных сетях, в том числе глобальной сети Интернет» (ч.1 ст.109-1 УК).

Как показывает следственная практика с годами в Приднестровье не улучшилась ситуация в данном направлении, суицид среди несовершеннолетних лиц имеет систематический характер. В связи с этим необходимо дополнить УК статьями, которые предусматривали бы ответственность владельцев сайтов и страниц в социальных сетях, на которых размещается информация, способствующая совершению самоубийства.

На практике достаточно часто сталкиваются с проблемой, связанной с квалификацией преступлений по ст. 109 УК, так как диспозиция

данной статьи не проработана до конца на законодательном уровне. Это связано с тем, что объективная сторона включает в себя исчерпывающий перечень способов совершения данного преступления.

Доверчивость несовершеннолетних делает их наиболее уязвимыми пользователями сети Интернет перед лицом киберпреступности, к которой относятся различные виды преступлений, начиная от кражи, заканчивая доведением до самоубийства. Говоря о преступлениях в сети Интернет, необходимо отметить, что интернет-угрозы имеют свою структуру. С появлением различных социальных сетей, которые позволяют анонимно общаться с другими людьми, появилось такое противоправное деяние, как травля. В настоящее время используют специальный термин, характеризующий данное явление – «кибербуллинг». Так же выделяются еще несколько терминов, характерных для травли – «троллинг», «аутинг» и другие. «При этом травля может осуществляться различными способами: создаются специальные сообщества или страницы, содержащие информацию, связанную с издевательством над конкретным человеком (одноклассником, однокурсником, коллегой по работе и т.д.)» [1]. В данных сообществах могут размещаться различные смешные изображения с данным человеком, унижающие его человеческое достоинство, могут публиковаться различные видео, распространяться оскорбительные слухи.

Подростки достаточно часто используют следующий вид кибербуллинга: размещают на странице фотографию и номер своего одноклассника с подписью, что он оказывает сексуальные услуги. Но кибербуллинг, связан, не только с созданием страниц, но и с комментариями или личными сообщениями с оскорблениями и угрозами. «К кибербуллингу так же относится и опубликование сведений о лице вопреки его воле. Взлом страницы и отправка оскорбительных сообщений близким потерпевшего, также относится к одному из способов» [4].

В уголовном законодательстве Приднестровья отсутствуют нормы, регулирующие данное явление, а также в науке так же нет всестороннего описания кибербуллинга. По мнению автора кибербуллинг представляет собой преследование жертвы одним лицом или группой, с использованием телекоммуникационных технологий, с целью унижения, запугивания и иного морального вреда, наносящего ущерб личности человека.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующий вывод. Тенденция роста суицида среди несовершеннолетних лиц в Приднестровье показывает, что в обществе есть ряд проблем, на которые должно обратить государство в лице уполномоченных органов. Причинами совершения самоубийства несовершеннолетними являются: сложная окружающая обстановка, введение ограничительных мер государством в связи с пресечением коронавирусной инфекции, и психическое давление. Совершению преступления способствует информация, размещаемая в сети Интернет, а также различные игры и социальные сети суицидальной направленности. Таким образом, мы пришли к выводу, что особенности личности несовершеннолетнего необходимо оценивать, как обстоятель-

ства, повышающие общественную опасность, при этом важно проводить представителям правоохранительных органов, педагогам и психологам профилактическую работу с подростками в учебных заведениях. На законодательном уровне необходимо разработать и дополнить УК статьями, которые предусматривали бы ответственность владельцев сайтов и страниц в социальных сетях, на которых размещается информация, способствующая совершению самоубийства. Выводы, содержащиеся в данной статье, направлены на преодоление существующих сложностей в обществе и исключении ряда пробелов в уголовном законодательстве Приднестровья.

Список литературы

1. Коровин, Е. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего / Е. П. Коровин. – Текст : непосредственный // Борьба с преступностью: вчера, сегодня, завтра. Ставрополь. – 2019. – С. 69.

2. Ментюкова, М. А. Доведение до самоубийства несовершеннолетних с использованием социальных сетей: пути решения проблемы / М. А. Ментюкова. – Текст : непосредственный // Право: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 127–132.

3. Официальный сайт Информационного агентства Новости Приднестровья: «В Приднестровье организаторов «групп смерти» можно будет привлечь к уголовной ответственности». – URL : https://novostipmr.com/ru/news/17-03-14/v-pridnestrove-organizatorov-grupp-smerti-mozhno-budet-privlech-k?page=1&qt-social_networks_tabs=2 – Текст : электронный.

4. Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. ФГАОУ ВО Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2019. – 29 с. – Текст : непосредственный.

5. Уголовный кодекс Приднестровья. Редакция на 24 декабря 2021 года. URL : <https://ulpmr.ru/book/>. – Текст : электронный.

INCREDIBLE TO SUICIDE AND DECLINE TO SUICIDE MINORS

K.N. Gudima, PSU TG. Shevchenko, associate professor of the department of criminal law, criminal procedure and criminalistics, candidate of legal sciences

Author conducts a criminal law analysis of a resonant problem associated with incitement to suicide and inducement to commit suicide of minors in Transnistrian. Exploring this issue, author describes in detail causes and circumstances leading to suicide, highlights the main gaps in the legal regulation of this type of criminal act. At same time, author pays attention to Internet threats that lead to suicide in adolescents, and suggests possible solutions to them. The urgency of problem, from a legal point of view, lies in imperfection of criminal law mechanisms operating on territory of Transnistrian.

Keywords: juvenile suicide, inducement to suicide, incitement to suicide, causes of suicide, Internet threats, social networks, cyberbullying, and death group.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Т. А. Демина,

канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой конституционного,
административного и муниципального права ПГУ им. Т.Г. Шевченко,

Н. Гурьева,

магистрант II курса направления подготовки
«Административно-юрисдикционная деятельность
таможенных органов» ИГУП и СГН ПГУ им. Т.Г. Шевченко
kinaimasik80@mail.ru

Рассматриваются проблемные и дискуссионные вопросы, касающиеся привлечения к административной ответственности юридических лиц, раскрываются понятие и сущность данного вида ответственности для юридических лиц, анализируются материалы правоприменительной практики.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическое лицо, правонарушение.

Административная ответственность юридических лиц носит двойственный характер: одна сторона ответственности – это применение собственно административных наказаний, вторая сторона – принуждение юридического лица к выполнению государственной обязанности, от которой оно неправомерно и виновно отказалось.

Колесниченко Ю.Ю. отмечает, что применение административной ответственности к юридическим лицам преследует как цели наказания правонарушителя за противоправное деяние, так и цели обеспечения выполнения данным лицом своих обязанностей и требований государственных органов [6, с. 14]. Аналогичные суждения относительно целей административной ответственности юридических лиц высказывают и другие авторы [1, с. 352; 5, с. 8–9; 7, с. 10;].

Данные суждения в целом правильно характеризуют сущность административной ответственности юридических лиц, в том числе и применительно к правонарушениям в сфере защиты прав потребителей. Вместе с тем, представляется, что в предложенных определениях не в полной мере отражена позитивная направленность административной ответственности юридических лиц, которая существует объективно и состоит в том, что уже сам факт установления в законодательстве составов административных правонарушений, имеет важное предупредительное значение.

В административно-деликтных правоотношениях правовой статус юридического лица имеет существенные особенности. При анализе юридического лица как субъекта административной ответственности, следует руководствоваться прежде всего соответствующими положениями гражданского законодательства, которым определяется понятие юридического лица и его основные признаки. В соответствии с ГК Приднестровья юри-

дическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Исходя из данного определения можно выделить следующие гражданско-правовые признаки юридического лица: имущественная обособленность и самостоятельная имущественная ответственность, выступление в гражданском обороте от своего имени, организационное единство.

При этом, как справедливо отмечается в юридической литературе, следует иметь ввиду двойственную природу юридического лица как субъекта ответственности. С одной стороны, это самостоятельный субъект права, а с другой стороны – коллектив физических лиц.

Применительно к ответственности юридических лиц важное значение имеют органы управления юридического лица (часто их именуют «администрация»), поскольку именно они реализуют правоспособность юридического лица.

Проблема административной ответственности должностных лиц юридического лица является сложной. Несмотря на то, что действия должностных лиц администрации в некоторых случаях могут не носить субъективно виновного характера, однако юридическое лицо будет считаться виновным в совершении административного правонарушения, так как определение вины юридических и физических лиц неизбежно различаются.

В законодательстве РФ п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов, при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях», говорится о необходимости установления виновности как должностного, так и юридического лица в совершении административного правонарушения, за которое они могут быть привлечены к административной ответственности по одной и той же статье Особенной части КоАП РФ. Так как Кодекс не предусматривает в указанном случае каких-либо ограничений, то судья может, назначая административное наказание, применить к юридическому и должностному лицу любую меру наказания в пределах санкции соответствующей статьи [4].

Данная позиция разделяется и в юридической науке. Так, по мнению Я.Е. Парция, «невозможна ситуация, когда руководитель признается виновным, а юридическое лицо – нет, и наоборот», учитывая, что юридическое лицо осуществляет свою деятельность через соответствующих руководителей [8, с. 4].

В законодательстве РФ в соответствии с п. 19 Постановления Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 10) при рассмотрении заявления об оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности судам

необходимо исходить из того, что оспариваемое постановление не может быть признано законным, если при назначении наказания не были учтены обстоятельства, указанные в ч. ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ [9].

Суд, установив отсутствие оснований для применения конкретной меры ответственности и руководствуясь ч. 2 ст. 211 АПК РФ, принимает решение о признании незаконным и об изменении оспариваемого постановления в части назначения наказания. В данном случае в резолютивной части решения указывается мера ответственности, назначенная судом с учетом названных обстоятельств.

КоАП Приднестровья закрепляет нормы, влияющие на привлечение юридических лиц к административной ответственности. Рассмотрим более подробно указанные выше обстоятельства.

Согласно ст. 2.11 КоАП Приднестровья юридическое лицо подлежит административной ответственности за совершение административных правонарушений в случаях, прямо предусмотренных Особой частью Кодекса. Иностранцы юридические лица, совершившие на территории Приднестровья административные правонарушения, подлежат административной ответственности на общих основаниях.

При слиянии нескольких юридических лиц к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается вновь возникшее юридическое лицо.

При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается присоединившее юридическое лицо.

При разделении юридического лица или при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается то юридическое лицо, к которому согласно разделительному балансу перешли права и обязанности по заключенным сделкам или имуществу, в связи с которыми было совершено административное правонарушение.

При преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается вновь возникшее юридическое лицо.

Административная ответственность за совершение административного правонарушения наступает независимо от того, было ли известно привлекаемому к административной ответственности юридическому лицу о факте административного правонарушения до завершения реорганизации.

Теоретически и практически сложным и заслуживающим специального исследования является вопрос о механизме реализации административной ответственности юридических лиц. Не подлежит сомнению, что реализация административной ответственности юридического лица происходит в рамках административного правоотношения, которое по-

нимается как урегулированное административно – правовой нормой общественное отношение, управленческого характера, где стороны выступают носителями взаимных прав и обязанностей, установленных и гарантированных административно-правовой нормой [3, с. 42; 2, с. 27].

Важнейшим условием привлечения юридического лица к административной ответственности является наличие вины. Проблема вины юридических лиц вызывает наибольшие споры среди юристов. О серьезности их разногласий говорит тот факт, что некоторые авторы полностью отрицают обязательность наличия субъективной стороны в составе административного правонарушения, совершенного юридическим лицом, ссылаясь на отсутствие у последнего рассудка и психического отношения к совершаемому деянию [11].

Данному обстоятельству имеется логичное объяснение, поскольку сама по себе категория юридического лица как субъекта административной ответственности специфична и представляет собой особую правовую конструкцию, которая не обладает ни психикой, ни волей, ни сознанием.

Вполне естественно, что в связи с этим и традиционная трактовка вины как психического отношения лица к совершаемому им правонарушению в данном случае не подходит.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Российский Б.В. полагает, что данное положение явно надуманно и сформулировано без серьезной теоретической проработки вопроса о том, что же является субъективной стороной состава правонарушения, совершенного юридическим лицом, и следует ли вообще говорить о вине при назначении наказания юридическому лицу. По мнению указанного автора, по сути при назначении административного наказания юридическому лицу происходит объективное вменение, когда наличие состава административного правонарушения фактически устанавливается при наличии лишь признаков, предусмотренных объективной стороной состава [10, с. 58].

Анализ точек зрения ведущих юристов по данному вопросу свидетельствует, что общепринятый подход среди учёных к определению вины юридических лиц отсутствует. При этом можно констатировать, что в административном праве существует двоякое понимание вины юридического лица, включающее объективный и субъективный подходы [4]. Выбор подхода к вине (субъективного или объективного) во многом зависит от специфики правоотношений, в которые вступают юридические лица.

Таким образом, из приведенных суждений видно, что юридические лица являются особым субъектом ответственности за административные правонарушения. Несмотря на то, что при формулировании его понятия и признаков за основу берутся положения гражданского права, необходимо отметить, что в административно-правовых отношениях юридиче-

ские лица обладают специфическими особенностями, что проявляется в их особой административной правосубъектности в первую очередь, при определении их вины за совершенные правонарушения.

Список литературы

1. Административное право : учебник / под редакцией Л. Л. Попова. – Москва : Юрист, 2005. – Текст : непосредственный.
2. Адушкин, Ю. С. Дисциплинарное производство в СССР / Ю. С. Адушкин. – Саратов : Из-во Саратов. ун-та, 1986. – Текст : непосредственный.
3. Бахрах, Д. Н. Административная ответственность граждан в СССР / Д. Н. Бахрах. – Свердловск : из-во Урал, ун-та, 1989. – Текст : непосредственный.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ, 2005, № 6. – Текст : непосредственный.
5. Катыс, М. А. Административная ответственность за нарушение законодательства о защите прав потребителя : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / М. А. Катыс. – Москва, 2001. – Текст : непосредственный.
6. Колесниченко, Ю. Ю. Административная ответственность юридических лиц : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2001. – Текст : непосредственный.
7. Панкова, О. В. Настольная книга судьи по делам об административных правонарушениях / под редакцией Н. Г. Салищевой. – Москва : Проспект, 2009. – Текст : непосредственный.
8. Парций, Я. Е. Административное судопроизводство в арбитражных судах по новому АПК РФ / Я. Е. Парций. – Текст : непосредственный // Гражданин и право. – 2003. – № 2.
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 10.11.2011) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 8. – Текст : непосредственный.
10. Российский Б.В. Направления и причины развития положений КоАП РФ, устанавливающих административную ответственность юридических лиц. /Актуальные проблемы административной ответственности / Омск, 2012. – Текст : непосредственный.
11. Цыганков, Э. М. Ответственность налогоплательщика в аспекте соотношения публичного и частного права / Э. М. Цыганков. – Текст : непосредственный // Экономическая газета. – 2005.

FEATURES OF THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN REGARDING LEGAL ENTITIES

N. Gurieva, Master's student of the 3rd year of the direction of training "Administrative and jurisdictional activity of customs authorities" IGUP and SGN of the Shevchenko PSU

The article discusses problematic and controversial issues related to bringing legal entities to administrative responsibility, reveals the concept and essence of this type of liability for legal entities, analyzes the materials of law enforcement practice.

Keywords: administrative responsibility, legal entity, offense.

К 20-ЛЕТИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Т. А. Демина,

канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой конституционного,
административного и муниципального права ПГУ им. Т.Г. Шевченко,

Г. В. Афонин,

преп. кафедры конституционного, административного и муниципального права,
ПГУ имени Т.Г. Шевченко,
tagen809@rambler.ru

Важнейшим условием существования правового и демократического государства является обеспечение эффективности государственного управления и реализации прав и свобод граждан. Значимым звеном в достижении указанной цели является деятельность органа конституционного контроля в государстве.

В данной статье исследуются основные этапы организации деятельности органа конституционного контроля в Приднестровье.

Ключевые слова: Конституционный суд, принесение присяги, правовые основы деятельности.

Современный период развития общества связан с развитием институтов демократии, построением гражданского общества и правового государства. Свою приверженность демократическим принципам закрепило на самом высоком уровне Приднестровье.

За годы становления приднестровской государственности демократические институты получали дальнейшее развитие и совершенствование. Одним из этапов развития приднестровского государства стал 2000 год, с которым связаны изменения Основного закона страны. Изменения, внесенные в Конституцию Приднестровья 30.06.2000 года закрепили создание нового судебного органа – Конституционного Суда.

Днем образования первого в истории Приднестровья органа конституционного контроля принято считать 12 июня 2002 года – день торжественного заседания Верховного Совета, посвященного принесению присяги шестью судьями Конституционного Суда.

Сейчас деятельность Конституционного Суда охватывает 20-летнюю историю и в преддверии важной вехи важно вспомнить основные моменты организации деятельности этого значимого для государственной системы Приднестровья судебного органа.

Наличие института конституционной юстиции является необходимым условием обеспечения верховенства Конституции, эффективного осуществления государственной власти и реализации прав человека.

Основная цель конституционной юстиции – конституционный контроль, который заключается в проверке законов и других правовых актов с точки зрения их соответствия Конституции.

Первые проявления такого рода деятельности наблюдаются уже в ранних государствах древнего мира. Например, в Древних Афинах специальная коллегия номофетов решала вопрос о соответствии закона традициям и прежнему законодательству.

Во время Великой Французской Революции была впервые высказана идея создания специального органа для проверки конституционности принимаемых законов. Первый современный Конституционный Суд был создан в первые десятилетия 20 века в Австрии.

История отечественной конституционной юстиции начинается в период перестройки. В 1988 году был создан Комитет конституционного надзора, распущенный в декабре 1991 года после распада СССР [8, с. 422].

В 90-е годы на постсоветском пространстве создаются органы конституционной юстиции соответствующих независимых республик, а в России двух уровней, на федеральном и на региональном.

Начальным этапом приднестровской конституционной юстиции можно считать 30 июня 2000 года – день принятия поправок в Конституцию Приднестровья, в которых в частности, было закреплены нормы о новом судебном органе – Конституционном суде.

Новая редакция Конституции закрепила особый порядок формирования органа конституционного контроля, который и был реализован: по две кандидатуры судей выдвинули глава государства, парламент и съезд судей. Первыми судьями Конституционного Суда стали:

от Президента – Гарбузов В.К, Григорьев В.А.,
от Верховного Совета – Кабалоев О.К., Карамануца В.И.,
от съезда судей – Мальская А.Г. и Турбала В.А.

Вступление в должность указанных судей проходило позднее – 12 июня 2002 года после принесения присяги на торжественном заседании Верховного Совета с участием Президента, Председателей Арбитражного и Верховного судов.

В этот же день в рамках указанного заседания Президентом Смирновым И.Н. на рассмотрение Верховного Совета была внесена кандидатура Григорьева В.Г. на должность Председателя Конституционного Суда. По итогам голосования депутатов кандидатура была утверждена.

С июня по ноябрь 2002 года происходит формирование аппарата, разработка правовой основы и другие организационные мероприятия.

Началом деятельности принято считать первое торжественное заседание, которое состоялось 1 ноября 2002 года.

На следующих этапах происходит принятие Регламента Конституционного Суда, Конституционного Закона «О Конституционном Суде», назначение на должность заместителя Председателя (Гарбузов В.К.) и судьи-секретаря Турбала В.А.).

В рамках материального обеспечения деятельности утверждаются эмблемы, папки судей, образцы мантий, необходимой документации, символика и награды.

В феврале 2003 года Конституционный суд получил здание бывшего ресторана «Днестр», которому предстоял длительный процесс реконструкции. В годы реконструкции переданного здания Конституционный Суд делил соседнее помещение с Центральной избирательной комиссией.

25 февраля 2003 года состоялось первое открытое заседание по вопросу рассмотрения обращения Президента о несоответствии некоторых актов Верховного Совета Конституции.

Всего за первый год деятельности было получено 52 обращения от различных субъектов, в том числе о толковании Конституции (например, о толковании статьи 6 в части определения места прокуратуры в системе органов государственной власти).

Формируется институт Посланий Председателя Конституционного суда и учреждается «Вестник Конституционного Суда», оформляется официальный сайт, электронные фонотека, видеотека и фототека.

На протяжении всех лет развивается международное сотрудничество, прежде всего, с судебными органами Российской Федерации и ее субъектов (например, Конституционными судами Адыгеи и Саха (Якутии).

На сегодняшний день возглавляет Конституционный Суд О.К. Кабалоев, который стоял у истоков создания органа конституционного контроля. В связи с достижением предельного возраста отдельных судей, а также преждевременной кончиной состав судей сменился и представлен следующим образом: Председатель – Кабалоев О.К., зам. Председателя – Карамануца В.И., судья-секретарь – Степанов С.М., судьи – Томачинская Г.Н., Стародуб Н.И., Тульба В.К. [6].

Происходит формирование Аппарата Конституционного Суда, который представлен секретариатом, финансово-экономическим и административно-материальными отделами.

Секретариат осуществляет организационное, научно-аналитическое и информационно-справочное обеспечение Конституционного суда и действует на основании Положения о Секретариате Конституционного суда, утвержденного Конституционным судом.

Остальные подразделения аппарата – финансово-экономический и административно-материальный отделы – ведут финансовую и хозяйственную деятельность.

Правовой основой организации и деятельности Конституционного суда Приднестровья стали следующие нормативные акты: Конституция Приднестровья, Конституционный Закон «О Конституционном Суде», а также Регламент Конституционного Суда.

Конституция закрепила место Конституционного суда в судебной системе, определила статус Конституционного суда и его компетенцию, особенности формирования, численный состав судей, срок полномочий, требования к судьям.

Так, согласно статье 86 Конституции, Конституционный Суд – это орган конституционного контроля, который гарантирует верховенство Конституции, обеспечивает соблюдение принципа разделения властей,

гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством.

Конституционный Закон «О Конституционном Суде» в развитие конституционных положений устанавливает порядок организации и деятельности суда и правила судопроизводства.

В нем сочетаются материальные, процессуальные и организационные нормы. В нашем государстве не нашла развития идея о создании конституционно-процессуального кодекса, в частности в связи с тем, как пояснял в интервью первый Председатель Конституционного Суда – Григорьев В.А., что «процессуальные аспекты деятельности Конституционного суда неразрывно связаны с его статутными и организационно-структурными особенностями» [1]. Поэтому целесообразней закрепить в одном законе всю совокупность норм в полной мере обеспечивающих функционирование Конституционного Суда. Что и было реализовано в Конституционном Законе Приднестровья «О Конституционном Суде».

Регламент Конституционного Суда был принят на первом торжественном заседании Конституционного Суда 29 ноября 2002 года. Регламент – это документ, который закрепляет правила рассмотрения поступивших в суд обращений, порядок очередности рассмотрения дел в заседаниях суда и детализирует требования к конституционному судопроизводству. Регламент определяет особенности конституционного судопроизводства, порядок принятия постановлений, определений и заключений суда, а также формы контроля над исполнением судебных актов. Особо Регламент оговаривает правила процедуры и этикета на заседаниях Конституционного суда, порядку допуска в открытые судебные заседания. Кроме того, данным документом определяется режим работы судей и аппарата Конституционного суда. Принятие Регламента было оформлено определением Конституционного суда.

Полномочия Конституционного Суда как органа конституционного контроля закреплены в статьях 87-88 Конституции. К ним относятся разрешение дел о конституционности международных договоров, правовых актов государства, начиная с конституционных законов, текущих законов актов высших должностных лиц и органов, органов местного самоуправления, а также правоприменительной практики и деятельности соответствующих органов, в части принимаемых решений. К данной компетенции примыкает деятельность по разрешению споров о компетенции. В качестве контрольного органа Конституционный Суд обладает полномочием по даче заключения о конституционности международных договоров либо о противоречии законов международному праву или договорам, а также по соблюдению порядка выдвижения обвинения против Президента.

Конституционный Суд стоит на страже прав и свобод граждан в случае их нарушения в результате применения закона. К ведению Конституционного Суда относится и толкование конституции и конституционных законов. Особо оговаривается пределы рассмотрения указанных полномочий исключительно сферой права. В связи с тем, что Конститу-

ционный суд – орган коллегиальный, Конституция установила такой порядок принятия решения, который связан с голосованием большинства. Решения Конституционного суда принимаются большинством голосов от установленного Конституцией числа судей. Закреплен и особый статус решений Конституционного суда, которые считаются окончательными, т.е. обжалование исключено. Акты, признанные неконституционными утрачивают силу, тогда как правоприменительная практика подлежит прекращению. Компетенция Конституционного суда, закрепленная в тексте Основного закона является исчерпывающей и расширительному толкованию не подлежит. Срок полномочий судей 7 лет, что, однако, не исключает продление полномочий, за исключением случаев достижения предельного возраста.

Таким образом, Конституционный суд представляет собой суд специальной юрисдикции, сфера деятельности которого и круг полномочий четко зафиксированы в Конституции, специальном конституционном законе. Конституционный суд не только особый судебный орган, он выступает и как высший конституционный орган.

Конституционный суд не подменяет другие властные органы и не вторгается в их компетенцию. Он занимает свое особое место в системе органов государственной власти, что проявляется в том, что Конституционный суд независим с одной стороны в своей деятельности от органов власти, а с другой стороны может оказывать влияние на деятельность органов власти посредством выносимых решений.

Особое место Конституционного суда подчеркивается еще и тем, что только в отношении Конституционного и Верховного судов, Конституция предусматривает подробную регламентацию их статуса, наряду со статусом Президента и Верховного Совета.

Конституционный суд предусмотрен для действительной защиты демократического государственного строя, экономических преобразований, прав и свобод человека в целом и свободу предпринимательства в частности.

Список литературы

1. Григорьев, В. А. Конституционное правосудие – высшая форма контроля в демократическом, правовом государстве / В. А. Григорьев. – Текст : непосредственный // Приднестровье. – 2002. – № 207.
2. История Приднестровья. – Тирасполь, 2021. – Т. 4, Ч. 1. – Текст : непосредственный.
3. Конституционный Закон Приднестровья «О Конституционном Суде».
4. Конституционный закон Приднестровья от 30 июня 2000 года № 310-КЗИД «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Приднестровья». – Текст : непосредственный // Приднестровье. – 2000. – 12, 13 июля. – № 132-133.
5. Конституция Приднестровья, принята на всенародном референдуме 24 декабря 1995 г., подписана Президентом 17 января 1996 г. с изменениями и дополнениями, текущая редакция по состоянию на 29 апреля 2021 № 75-КЗИД-VII (САЗ 21-17). – Текст : непосредственный.

6. Официальный сайт Конституционного суда. – URL : <http://www.kspmr.idknet.com/complect.htm>. – Текст : электронный.

7. Регламент Конституционного Суда Приднестровья.

8. Юшин, А. Становление конституционализма / А. Юшин. – Тирасполь, 2007. – Текст : непосредственный.

ON THE 20TH ANNIVERSARY OF THE ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE PRIDNESTROVIAN

T. A. Demina, Candidate of Law, Associate Professor, Head departments of constitutional, administrative and municipal law, PSU T.G. Shevchenko

G. V. Afonin, teacher of the department of constitutional, administrative and municipal law, PSU T.G. Shevchenko

The most important condition for the existence of a legal and democratic state is to ensure the effectiveness of public administration and the realization of the rights and freedoms of citizens. A significant link in achieving this goal is the activity of the body of constitutional control in the state. This article examines the main stages of organizing the activities of the body of constitutional control in the Pridnestrovian.

Keywords: Constitutional Court, taking an oath, legal foundations of activity.

УДК 341.1/8

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

И. А. Енаки,

спец. кафедры политологии и политического анализа ПГУ им. Т. Г. Шевченко,
kafedra-politologii-2020@mail.ru

Представлена характеристика международных актов по вопросам функционирования информационного общества, в которых отражены международные стандарты электронного правительства. Автор приходит к выводу, что, обеспечивая публичные интересы, нормативные и правовые акты являются организующим началом в системе регулирования общественных отношений в информационной сфере.

Ключевые слова: *международно-правовое регулирование; международные стандарты; электронное правительство.*

В системе регулирования общественных отношений в информационной сфере нормативные правовые акты являются организующим началом и обеспечивают публичные интересы. В этой связи представляется логичным и уместным рассмотреть правовую основу формирования и функционирования электронного правительства.

Международные стандарты электронного правительства находят свое отражение в международных актах по вопросам функционирования информационного общества и выступают обязательными для выполнения странами-подписантами. К основным международным актам относятся:

1) Декларация о Европейской политике в области новых информационных технологий [1] признает современные возможности информационных технологий по повышению открытости и прозрачности обмена информацией, укреплению демократической стабильности, а также – потенциальные вызовы и угрозы от использования этих технологий, как для отдельных лиц, так и для демократического общества в целом. Также в декларации ставится акцент на необходимости государствам-членам Совета Европы способствовать созданию условий для максимально широкого доступа к новым информационным и коммуникационным услугам, обеспечению беспрепятственного доступа к использованию новых информационно-коммуникационных технологий, содействию свободному обмену информацией; обеспечению уважения прав человека, в частности свободы слова.

2) Инициатива «е-Европа» (Электронная Европа) была выдвинута Европейской Комиссией в декабре 1999 г. и одобрена Европейским Советом на заседании в Лиссабоне (март, 2000 г.) [4]. Принятая тогда программа «е-Европа» – информационное общество для всех» стала частью так называемой Лиссабонской стратегии, в рамках которой Европейский Союз поставил амбициозную цель обеспечить всем европейцам выгоды от информационного общества. Для реализации этой цели Комиссией были приняты программы развития под названием «Европа 2002», «Европа 2005», а в 2010 году запущена стратегия «Европа 2020».

Эти программы были направлены на: предоставление более дешевого, быстрого и безопасного Интернета; продвижение электронной коммерции; электронного доступа к общественным услугам; введение юридической базы для обеспечения конкуренции между различными технологиями, стимулирование развития электронных услуг государственными организациями, особенно в сфере образования и здравоохранения.

Таким образом, мы видим, что Европейский Союз рассматривает электронное правительство как способ усиления коммуникаций между властью и обществом, привлечения граждан к политическому процессу и принятию важных политических решений, в связи с чем, вопросу внедрения и поддержки эффективного электронного управления уделяется существенное внимание.

3) Окинавская хартия глобального информационного общества [6] направлена на преодоление цифрового неравенства и достижение таких целей как совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечение экономической и финансовой стабильности, содействие в сфере оптимизации глобальных сетей, борьбы со злоупотреблениями, подрывающими целостность сети, сокращение разрыва в цифровых технологиях.

На саммите стран «Большой восьмерки», состоявшемся в Генуе в 2001 г., неотъемлемое место в повестке дня заняло рассмотрение проблемы «цифрового разрыва» между странами с разным уровнем развития. Итогом стало подписание план действий, направленного на устранение так называемого «цифрового неравенства». План предусматривал, в частности, разработку национальных стратегий для развивающихся стран в области новых ИКТ. Эти «электронные» стратегии должны были стать основой глобальной политики, направленной на развитие новых технологий в каждой стране, в том числе правительственных инициатив в области электронных систем и средств связи.

4) Типовой закон ЮНИСТРАЛ «Об электронных подписях», принятый Комиссией ООН 5 июля 2001 г. [10], дает толкование цифровой подписи, определяет ее правовые аспекты и сферы применения. Данный закон основывается на принципах:

- придание сделкам, заключенным с помощью новых информационных технологий, юридической силы;
- содействия развитию и поощрение применения новых информационных технологий в целом и электронных подписей в частности;
- содействия унификации права.

5) Декларацией принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» был заложен фундамент зарождающегося информационного мирового общества. В Декларации пояснялось, что «для создания открытого для всех информационного общества требуются новые формы солидарности, партнерства и сотрудничества между органами государственного управления и другими заинтересованными сторонами, то есть частным сектором, гражданским обществом и международными организациями» [3].

6) в «Декларации о свободе коммуникаций в Интернете» [2] приводятся принципы, призывающие не накладывать ограничений на содержание информации в Интернете; воздержаться от применения фильтров и блокировок, которые создают барьеры к получению информации, кроме фильтров, призванных защитить уязвимые группы, например, детей к некоторым интернет-сайтам; не обязывать проведение мониторинга информации, проходящей через сервера провайдеров, в полном объеме; обеспечивать анонимность, однако не препятствовать странам-членам Совета Европы принимать меры для обнаружения преступников через Интернет.

7) Рекомендация Комитета Министров Совета Европы «Об электронном управлении» [8] содержит Руководящие принципы реализации стратегий электронного управления. Отдельно обозначается, что государственные служащие и ряд представителей должны получить подготовку по соответствующим аспектам использования и предоставления услуг электронного управления и управления ими. Выделяется необходимость создания национального органа по вопросам электронного управления или наделения этими функциями существующих органов, и недорогих

мест, которые обеспечат населению легкий и быстрый доступ к услугам электронного управления.

8) Резолюция ООН о Создании глобальной культуры кибербезопасности [7] определяет кибербезопасность как глобальную проблему, которая может быть решена только с помощью международного партнерства. В документе также прописаны элементы культуры кибербезопасности, которые правительства стран должны учитывать при выработке подхода к кибербезопасности.

9) в Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности ООН [5] (концепция) оговаривается важность международной информационной безопасности и подчеркивается необходимость усиления координации и укрепления межгосударственного сотрудничества в борьбе с незаконным использованием информационных технологий.

К угрозам информационной безопасности, согласно документу, в информационном пространстве относятся угрозы международному миру и безопасности, разжигание военных конфликтов в информационном пространстве, использованию информационного пространства в целях осуществления террористической деятельности, применение информации в противоправных целях. Поэтому предлагаются основные меры противодействия правонарушениям в информационном пространстве с акцентированием внимания на международное сотрудничество в сфере международной информационной безопасности.

10) Хартия открытых данных [11, с. 27] отражает идею о том, что определенные данные должны быть доступны, пригодны для машиночитаемого использования и дальнейшего использования без ограничений авторским правом и другими механизмами контроля. Открытые данные представляют собой информацию о деятельности государственных органов, размещенную в сети Интернет в формате, позволяющем повторно ее использовать без предварительного форматирования (машиночитаемый формат). Любые лица могут свободно воспользоваться открытыми данными в любых целях, не противоречащих законодательству государства. Реализация положений данной Хартии подразумевает обязательства правительств стран, ее подписавших, по созданию пространства открытых государственных данных, которое явилось не только средством расширения сферы применений ИКТ, но и фактором общего развития социальной сферы и демократических моделей управления страной. Таким образом, развитие открытости и прозрачности деятельности органов государственной власти становится современной тенденцией преобразования государства и взаимоотношений внутри него.

Следует разделять понятия электронного и открытого правительства. Если первое понятие акцентируется на ИКТ как основе государственных реформ, то второе – характеризует трансформацию правительства на основе принципов прозрачности, открытости и подотчетности как обязательных условий осуществления деятельности органов власти.

11) Стратегия управления интернетом на 2016–2019 годы [9] рассматривает решение проблем в области прав человека, демократии и верховенства права, возникающие в быстро развивающейся информационной среде. Предполагается, что стратегия будет способствовать защите и соблюдению прав человека и верховенства права в сети Интернет, а также предоставит гражданам возможность образования и демократического участия посредством использования потенциала Интернета. В стратегии излагаются разнонаправленные приоритеты работы Совета. Одним из основных направлений рассматривается продвижение ценности Интернета как средства оказания государственных услуг и предоставление посредством всемирной паутины возможностей участвовать в общественной жизни.

Таким образом, вышеописанные документы объединяют в себе важные стандарты (основы) электронного правительства, которые могут стать основанием для имплементации в национальное законодательство.

Учитывая, что сегодня информационные технологии охватывают все сферы государства, аспект информационной безопасности становится все более актуальным. В информационной среде остается сложная обстановка: растет количество вредоносных программ, совершенствуются механизмы и программные продукты киберпреступлений, увеличивается число хакерских атак на информационную инфраструктуру коммерческих и государственных организаций, наблюдается отставание правовой основы от информационных отношений. Поэтому следование букве международных нормативных и правовых актов в связи с внедрением электронного правительства является безусловным требованием.

Список литературы

1. Декларация о европейской политике в области новых информационных технологий: принята на 104-й сессии Комитета министров Совета Европы 07 мая 1999 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/90199648>. – Текст: электронный.

2. Декларация о свободе коммуникаций в Интернете : принята Комитетом Министров на 840-м заседании заместителей министров 28 мая 2003 г. // Портал медийного права Центральной Азии. – URL : <http://medialaw.asia/document/-2358>. – Текст: электронный.

3. Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии : принята странами «Большой восьмерки» 12 дек. 2003 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL : http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf. – Текст : электронный.

4. Инициатива e-Европа: выдвинута Европейской Комиссией в декабре 1999 г. и одобрена Европейским Советом на заседании в марте 2000 г. // Информационно-аналитический интернет-журнал «Новая Европа». – URL : <http://n-europe.eu/glossary/term/614>. – Текст : электронный.

5. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности Организации Объединенных Наций (концепция): принята Генеральной

Ассамблеей Организации Объединенных Наций 8 дек. 2003 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – URL : http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/191666. – Текст : электронный.

6. Окинавская Хартия глобального информационного общества: принята 22 июля 2000 г. лидерами стран «Большой восьмерки» на саммите в г. Окинава // Официальное интернет-представительство Президента Российской Федерации. – URL : <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>. – Текст : электронный.

7. Резолюция о Создании глобальной культуры кибербезопасности: принята на 57-ой сессии Генеральной Ассамблеей ООН 31 января 2003 г. // Официальный сайт Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». – URL : www.ifap.ru/ofdocs/un/57239.pdf. – Текст : электронный.

8. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы «Об электронном управлении»: принята на заседании Комитета министров Совета Европы 15 декабря 2004 г. // Электронная библиотека «Sci-book». – URL : <http://sci-book.com/informatsionnoe-pravo/elektronnoe-pravitelstvo-vozmojnosti-slojnosti-52113.html>. – Текст : электронный.

9. Стратегия управления интернетом на 2016–2019 годы : принята Комитетом министров Совета Европы 30 мар. 2016 г. // Официальный сайт Совета Европы. – URL : https://www.coe.int/ru/web/portal/news-2016/-/asset_publisher/StEVosr24HJ2/content/protecting-and-empowering-people-on-the-internet-new-internet-governance?inheritRedirect=false. – Текст : электронный.

10. Типовой закон ЮНИСТРАЛ «Об электронных подписях»: принят на 82-м пленарном заседании Комиссии ООН по праву международной торговли 12 декабря 2001 г. // Официальный сайт Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. – URL : <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/ml-elecsig-r.pdf>. – Текст : электронный.

11. Электронное правительство : учебно-методическое пособие / Т. С. Мельникова, Э. Ф. Абубикерова; Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Саратов, 2018. – 73 с. – Текст : непосредственный.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF INNOVATIONS IN PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONTEXT OF INTRODUCTION OF THE ELECTRONIC GOVERNMENT SYSTEM

I. A. Enaki, specialist of the Department of Political Science and Political Analysis
T. G. Shevchenko PSU

The article presents the characteristics of international acts on the functioning of the information society, which reflect the international standards of e-government. The author comes to the conclusion that, providing public interests, normative and legal acts are the organizing principle in the system of regulation of public relations in the information sphere.

Keywords: international legal regulation; international standards; e-government.

И.А. ИЛЬИН О БУДУЩЕМ РОССИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

И. А. Иванников,

д-р юрид. наук, д-р полит. наук, профессор, декан юрид. ф-та,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Сочинский институт (филиал) Российского университета дружбы народов

Статья посвящена анализу проектов законов И.А. Ильина, которые он предлагал принять в случае крушения большевистской власти в СССР и советского республиканского строя. Отмечается, что современные социально-политические и правовые реалии, господствующее правосознание населения России не позволяют принять и реализовать многие из идей И.А. Ильина в конституционном правотворчестве. Однако, в случае принятия новой Конституции России, некоторые его идеи могут быть учтены при совершенствовании конституционного строя России.

Ключевые слова: И.А. Ильин; Россия; конституционный строй; правосознание; форма государства; справедливость

И.А. Ильин отмечал: «Человек никогда не бывает до конца удовлетворён» [5, с. 97]. Так, некоторые богатые считают себя бедными [5, с. 106]. С древнейших времен люди рассуждают и пишут о справедливости и несправедливости. «Французская революция научила, передала по наследству человечеству вредный предрассудок, будто люди от рождения или от природы «равны» и вследствие этого с ними надо обходиться «одинаково» [5, с. 147]. По сути И.А. Ильин выступил против одной из концепций справедливости доказывающей, что справедливость – это равенство. В его понимании неравенство и есть справедливость.

«Сущность справедливости состоит как раз в неодинаковом обхождении с неодинаковыми людьми» [5, с. 147]. У справедливости «обостренное чувство реальности» [5, с. 148]. И.А. Ильин отмечал, что «самое важное в жизни – не найденная справедливость, а всеобщая уверенность, что её искренне хотят и честно ищут. И если это на самом деле так, тогда несправедливость переносится легко, ибо её воспринимают как нечто проходящее и сглаживают готовностью к самосовершенствованию» [5, с. 149]. Единство народа тогда, когда нет обособленных людей, которые не страдают как все обездоленные.

«Справедливость есть искусство неравенства» [5, с. 239]. В жизни важна не «найденная раз и навсегда справедливость: это иллюзия, химера, вредная и неумная утопия» [5, с. 239].

В июне 1952 года И.А. Ильин отмечал, что в эмиграции обсуждается вопрос о возможности разработки будущей «русской конституции» в форме нескольких законопроектов. Отмечалось, что это трудно сделать, так

как нет конкретных данных о времени, когда это произойдёт, о национальном составе населения, состоянии народного правосознания, экономического и международного положения страны и обширности территории [4, с. 70].

После многолетнего пребывания за границей и переосмысления российской истории И.А. Ильин отмечал, что «в отличие от дореволюционной русской интеллигенции, считавшейся с одними отвлеченными «идеалами», наше поколение должно мыслить реалистически и исторически, для того, чтобы не впадать в мечтательно-отвлеченные нежизненные программы наподобие анархистов (всех оттенков – от Кропоткина до Родичева), или конституционалистов-демократов (от Кокошкина до Милюкова), или всевозможных социалистических партий» [4, с. 71].

Живущим в России нельзя навязывать законы и образ жизни других стран и народов живущих, например, в других климатических условиях, англичан, а так же немцев, которые отличаются от России своей историей, территорией, религией, правосознанием. Не может одно государство все заимствовать от другого. Еще хуже, если одно государство навязывает политические формы и право другому государству, так как «нет и не может быть единой государственной формы, которая оказалась бы наилучшей для всех времён и народов» [4, с. 72]. В силу этого, считал И.А. Ильин «... Западная Европа и Америка, не знаящие Россию, не имеют ни малейших оснований навязывать нам какие бы то ни было политические формы – ни демократические, ни фашистские...» [4, с. 72]. Учитывая прошлый опыт истории России И.А. Ильин писал, что «Россия не спасётся никакими видами западничества, ни старыми ни новыми» [4, с. 72].

В давлении Запада на Россию всегда проявляются интересы Запада, а не русские дела и интересы [4, с. 73], с учетом российских правил и опыта.

В преамбуле к статье «Кое-что об основных законах будущей России» И.А. Ильин писал, что не принимает республиканский строй ни с унитарным, ни с федеративным государственным устройством, так как при республиканской форме правления не восстановится творческая свобода и не произойдёт культурно-духовный расцвет России [3, с. 81].

Российское государство должно иметь следующие особенности:

1. Иметь монархическую форму правления.
2. Быть унитарным, с единым составом граждан.
3. Являться христианским и национальным (ст. 1).
4. Представляющее исторически преемственное, солидарное правовое единство, основанное на верности Богу, Отечеству и государственной власти.
5. Солдатами должны называться все военнослужащие, невзирая на их звания и должности (ст. 15).
6. Общегосударственным языком должен быть русским, а употребление местных языков и наречий в государственных органах и учреждениях допускается наряду с русским языком (ст. 16).

В статье «О правах и обязанностях российских граждан» в преамбуле сказано, что настоящий гражданин должен обладать чувством собственного духовного достоинства, внутренней свободой (самодисциплиной), быть лояльным к власти, уважать и доверять другим гражданам и государственной власти. Без такого доверия «политическое единение становится невозможным» [3, с. 85]. Российские граждане должны:

1. Обладать священным и неприкосновенным правом свободной веры (ст. 4).

2. Платить установленные законом налоги и пошлины, отбывать повинности.

3. Только граждане России могут занимать военные и гражданские должности, а иностранцы лишь временно и по приглашению на договорных условиях (ст. 8).

4. Политические смутьяны, разбойники и другие враги России должны объявляться главой государства публично лицами вне закона и подлежать незамедлительному аресту, ускоренному судопроизводству и утрачивать «все субъективные публичные права, кроме особо оговоренных» [3, с. 87] (ст. 9).

5. Преследованию и наказанию подлежат лица на основании закона и по решению суда за исключением лиц, объявленных вне закона (ст. 10).

6. Жилище и собственность граждан неприкосновенны.

7. Гражданское совершеннолетие устанавливалось в 20 лет (ст. 15).

8. При запрете тайных обществ разрешалось устраивать без оружия мирные собрания, образовывать зарегистрированные неполитические общества и союзы, которые не противоречили религии, нравственности, государству и законам. Созданные зарегистрированные политические партии не должны быть революционными и противогосударственными, а члены партии при поступлении на государственную или общественную службу должны торжественно объявить о выходе из политической партии.

9. Граждане могут обращаться с заявлениями и просьбами в органы власти, обладают правом тайны переписки.

10. Все бывшие члены коммунистической партии исключаются на 20 лет из политической жизни и не могут занимать государственные и общественные должности (ст. 26).

11. Гражданам России нельзя принимать назначений, наград и титулов от иностранных правительств и представительств, сообщать гражданам о грозящей им угрозе жизни, здоровью, чести и имуществу.

Смысл прав и обязанностей граждан будущей России И.А. Ильин выразил тезисом: «...гражданам не предоставляется свобода зла, бесчестия и предательства, доноса и шиканы: но им обеспечивается свобода патриотической инициативы, соответствующая их духовному достоинству» [3, с. 92].

В России накоплен большой опыт решения национального вопроса. Отказ от социалистического опыта отбросил жизненный опыт нескольких поколений, в том числе и советский патриотизм. В России широко распространён правовой нигилизм. До сих пор не осуждены те, кто нарушил

Конституцию СССР, Законы СССР, результаты итогов референдума от 17 марта 1991 года и участвовал в подготовке Беловежского Соглашения.

Людей объединяет исторический опыт поколений, их участие в устройстве их жизни. Необходимо обсуждение вопросов формы государства, в первую очередь государственного устройства, проблем федерализма на Юге России. Какая федерация нам нужна? Прав Тульчинский, который утверждает, что нужен консенсус «исторической памяти и образа будущего, преодоление проникающего все уровни и формы социума недоверия» [7, с. 110]. Только преодолев недоверие возможно добровольное объединение народов. Объединяет людей их реальная жизнь, общие усилия по построению нового государства. Политическая элита не должна иметь отталкивающий образ. Повысив пенсионный возраст, не доверяя гражданам на выборах, политическая элита снизила лимит доверия населения.

Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации предусматривали часть 2 статьи 67.1, в которой отмечается, что Российская Федерация, хранит веру в Бога. Однако данная поправка противоречит статье 14 Конституции Российской Федерации о светском государстве [2, с. 13–16].

Россия не может полностью отказаться от иностранного опыта государственного строительства. В мире после развала СССР растёт кризис международного права. Современное общество все чаще наблюдает явления неконструктивного, насильственного решения социально-политических проблем.

Конечно, И.А. Ильин не мог предусмотреть некоторые проблемы развития Российского государства начала XXI века. В настоящее время, как отмечает Т. Я. Хабриева, произошло смешение традиционных «социальных регуляторов (права, морали и религии)» [9, с. 6], алгоритмизации, машинизации, сокращения права, которое стало доступно и понятно только «посвященным» в силу закрытости алгоритмов» [9, с. 13].

Конечно, в современном российском обществе доминирует республиканское правосознание, которое не позволяет принять многие идеи И.А.Ильина, которые имеют отношение к конституционному строю. Российская Федерация не готова к переходу к монархической форме правления и унитарному государственному устройству. Если в Российской империи страну скреплял император, а в СССР – коммунистическая партия, то в настоящее время этим может быть единое правосознание на правовом пространстве. Согласно части 1 статьи 1 Ф3 N 35-ФЗ насильственное изменение основ конституционного строя России и нарушение её территориальной целостности, является экстремизмом [8]. В России сложены религиозный и национальный вопросы. И.А. Ильин видел Россию христианской. Однако население страны в настоящее время многоконфессионально. СНК РСФСР 3 декабря 1917 года (20 ноября 1917) издал за подписями В.И. Ленина и И.В. Сталина Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором призвали «устраивать свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно» [1, с. 114], что делало привлекательной власть большевиков со стороны многих народов России.

Список литературы

1. Декреты Советской власти. – Москва : Госполитиздат, 1957. – Т. 1. – Текст : непосредственный.
2. Иванников, И. А. Конституционные духовно-нравственные ценности России : размышления над текстом Конституции Российской Федерации / И. А. Иванников. – текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15. – № 1.
3. Ильин, И. А. Кое-что об основных законах будущей России / И. А. Ильин. – Текст : непосредственный // Ильин И.А. Собрания сочинений в 10 томах. Статьи 1948–1954 гг. Книга II. – Москва : Русская книга, 1993. – Т. 2. – С.
4. Ильин, И. А. Надо готовить грядущую Россию / И. А. Ильин. – Текст : непосредственный // Ильин, И. А. Собрание сочинений в 10 томах. – Москва : Русская книга, 1993. – Т. 2. – С. 70.
5. Ильин, И. А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий / И. А. Ильин. – Текст : непосредственный // Ильин, И. А. Собрание сочинений в 10 томах. – Москва : Русская книга, 1994. – Т. 3. – С. 97.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 04.03.2022).– Текст : электронный.
7. Тульчинский, Г. Л. Национальная политика как фактор создания и распада СССР / Г. Л. Тульчинский. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2021. – № 12.
8. ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями на 1 июля 2021 года). – URL : <https://docs.cntd.ru/document/901823502> (Дата обращения 03.03.2022 года). – Текст : электронный.
9. Хабриева, Т. Я. Идентификация права в современной социальной регуляции / Т. Я. Хабриева. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2021. – № 12. – С. 6.

I.A. ILYIN ON THE FUTURE OF RUSSIA AND MODERN PROBLEMS OF IMPROVING THE CONSTITUTIONAL ORDER

I. A. Ivannikov, doctor of jurisprudence, professor, Dean of the Faculty of Law and Professor of the Department theory and history of state and law, Sochi Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Peoples' Friendship University of Russia»

The article is devoted to the analysis of the draft laws of I.A. Ilyin, which he proposed to accept in the event of the collapse of the Bolshevik power in the USSR and the Soviet republican system. It is noted that modern socio-political and legal realities, the dominant legal consciousness of the population of Russia do not allow accepting and implementing many of the ideas of I.A. Ilyin in constitutional lawmaking. However, if a new Constitution of Russia is adopted, some of his ideas can be taken into account when improving the constitutional standing of Russia.

Keywords: I.A. Ilyin; Russia; constitutional system; legal awareness; the form of the state; Justice.

ЭТАПЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: МЕЖДУ РЕФОРМАМИ И РЕВОЛЮЦИЯМИ

О. А. Калякин,

доцент кафедры международного права и
теории государства и права ПГУ им. Т.Г. Шевченко
kaliakin_history@mail.ru

Анализируются основные этапы социально-экономических и политических реформ в России в XVIII – начале XX вв. и делается вывод, что незавершенность, ограниченность и запаздывание с проведением порождает революционные ситуации, опасные тем, что они рано или поздно уведут социальное и политическое развитие страны с пути реформ, создавая предпосылки для радикального изменения существующих порядков путем революций.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; политическое развитие; реформы; революции.

Процесс социально-экономических и политических преобразований в любом обществе может осуществляться с разной интенсивностью и в разных формах, располагающимися между реформами и революциями.

Опыт мировой истории свидетельствует, что общество заинтересовано в нормальном эволюционном развитии, поэтому путь реформ предпочтительнее пути революций.

Революции зачастую являются результатом ограниченных, запаздывающих или незавершенных реформ, направленных на модернизацию и рационализацию общества и государства. Именно запаздывание с проведением реформ, их ограниченность или незавершенность создают революционную ситуацию, которая в свою очередь может породить дезорганизующий процесс, разрушающий традиционные ценности, существующий социальный и политический строй.

Вся история общественно-политического развития России показывает, что общество отличалось прочностью и устойчивостью там, где государство обеспечивало саморегулирование общественного развития, где с помощью перманентного реформирования политических институтов и общественных отношений, совершенствования законов государство выполняло свою главную задачу – обеспечивало свободное развитие производительных сил и не допускало, чтобы неизбежные для общества социальные конфликты переросли в системный конфликт между государственной формой и общественным содержанием. И напротив, отсутствие такого механизма неизбежно вело к заболеванию общественного организма, что, в свою очередь, требовало радикального вмешательства [6, с. 60].

Вся история России (особенно в XVIII – XIX вв.) – это череда ограниченных, запаздывающих или незавершенных реформ.

Реформы Петра I (первая четверть XVIII в.), как и реформы просвещенного абсолютизма (вторая половина XVIII в.), давая простор для развития внутри феодального строя новых, буржуазных отношений, не вели к коренной ломке феодальных структур, нося ограниченный, локальный характер, и сопровождаясь рядом преобразований, направленных на укрепление феодальных порядков [1, с. 25–27]. Результатом стало закрепление двух важнейших характерных черт российской истории – небуржуазность (отсутствие «третьего сословия») и сверхцентрализация в государственном управлении [8, с. 49].

Но проведенных в этот период преобразований хватило, чтобы не допустить возникновения революционных ситуаций на 100 лет. Однако уже в самом начале XIX в. создались условия для проведения коренных преобразований, направленных на преодоление как небуржуазности, так и сверхцентрализации, Несмотря на это, проведенные императором Александром I половинчатые и незавершенные реформы (министерская реформа 1802 г., учреждение Государственного Совета в 1810 г., ряд нормативных актов конституционного характера – конституция Финляндии 1809 г., конституция Царства Польского 1815 г., Устав образования Бессарабской области 1818 г. [2, с. 187–188], разработка проекта «Уставной грамоты Российской империи» [5, с. 11–73], указ о вольных хлебопашцах, реформа системы народного просвещения, основание новых университетов и Царскосельского и Ришельевского лицеев и т.д.) без учета предложенного М.М. Сперанским широкого комплекса реформ, привела лишь к бюрократизации всей сферы управления, росту политического влияния бюрократии и к зарождению русского освободительного движения в России, выразившегося в восстании декабристов.

Предложенный императором Николаем I путь преобразований, который в итоге свелся, по образному выражению знаменитого русского историка В.О. Ключевского, к формуле «поддержат существующее властью чиновников» [3, с. 146–147], в конце концов привел к возникновению в 1856–1858 гг. совокупности главных признаков первой революционной ситуации 7, с. 176.

Реформы Александра II, будучи наполовину либеральными, а наполовину бюрократическими [4, с. 23], не создали условий для саморегулирования объективно назревшего процесса разрушения феодальных общественно-политических устоев и становлению новых, более прогрессивных буржуазных отношений, результатом чего стала вторая революционная ситуация 1879–1882 гг. [7, с. 287], на которую правительство ответило замораживанием и выхолащиванием содержания либерально-демократических реформ, что в итоге породило целую эпоху русских революций, завершившуюся полным разрушением общественно-политического строя.

Подводя итог исследования этапов социально-экономического и политического развития России в XVIII – начале XX вв., можно прийти к выводу, что незавершенность, ограниченность и запаздывание с проведением необходимых социально-политических реформ необратимо по-

рождает революционные ситуации, опасные тем, что они рано или поздно уведут социальное и политическое развитие страны с пути реформ, создавая предпосылки для радикального изменения существующих социальных и политических порядков путем революций.

Список литературы

1. Булыгин, И. А. К вопросу о сущности реформ в России эпохи позднего феодализма (XVII – середина XIX в.) / И. А. Булыгин. – Текст : непосредственный // Реформы в России XVI – XIX вв. : сборник научных трудов. – Москва : РАН, 1992. – С. 25–29.

2. Гросул, В. Я. Реформы и революционное движение в России в XIX в. / В. Я. Гросул. – Текст : непосредственный // Реформы в России XVI – XIX вв. : сборник научных трудов. – Москва : РАН, 1992. – С. 182–223.

3. Кисин, С. В. Император Николай I и его эпоха. Донкихот самодержавия. 1825–1855 / С. В. Кисин. – Москва : Центрополиграф, 2020. – 318 с. – Текст : непосредственный.

4. Литвак, Б. Г. Социальные катаклизмы и общественный прогресс (реплика к постановке и изучению проблемы) / Б. Г. Литвак. – Текст : непосредственный // Реформы в России XVI – XIX вв. : сборник научных трудов. – Москва : РАН, 1992. – С. 17–24.

5. Мироненко, С. В. Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия / С. В. Мироненко. – Москва : Мьль, 1990. – 235 с. – Текст : непосредственный.

6. Омельченко, Н. А. История государственного управления в России : учебник / Н. А. Омельченко. – Москва : ТК Велби; Проспект, 2005. – 464 с. – Текст : непосредственный.

7. Троицкий, Н. А. Россия в XIX веке. Курс лекций : учебное пособие по спец. «История» / Н. А. Троицкий. – Москва : Высшая школа, 1997. – 431 с. – Текст : непосредственный.

8. Эйдельман, Н. Я. «Революция сверху» в России / Н. Я. Эйдельман. – Москва : Книга, 1989. – 176 с. – Текст : непосредственный.

STAGES OF THE SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA: BETWEEN REFORMS AND REVOLUTIONS

O.A. Kaliakin, Associate Professor of the Department of International Law and of Theory of State and Law

The article analyzes the main stages of socio-economic and political reforms in Russia in the 18th – early 20th centuries, and concludes that incompleteness, limitation and delay in carrying out gives rise to revolutionary situations, dangerous in that they sooner or later lead away social and political development countries from the path of reforms, creating the prerequisites for a radical change in the existing order through revolutions.

Keywords: socio-economic development; political development; reforms; revolution.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ СРЕДСТВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ

О. А. Калякин,

доцент кафедры международного права и
теории государства и права ПГУ им. Т.Г. Шевченко
kaliakin_history@mail.ru

Рассмотрены современные российские и западноевропейские подходы к формированию концепции средств исправительного воздействия на осужденных, которые необходимо учитывать при дальнейшем развитии отечественного уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, средства исправительного воздействия, осужденные.

Данная статья написана в рамках исследований НИЛ «Правовые исследования» по теме «Система социальной адаптации лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы».

В соответствии с отечественным уголовно-исправительным законодательством (п. 1 ст. 5 УИК) основными средствами исправления и перевоспитания осужденных являются: установленные порядок и режим отбывания наказания, воспитательная работа, общественно полезный труд, общеобразовательная и профессиональная подготовка.

В соответствии с п. 2 ст. 9 УИК РФ основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие.

В настоящее время коллективом российских ученых разработана научно-теоретическая модель Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [1], являющаяся основой для дальнейших научных разработок в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права.

Согласно пункту 1 статьи 22 модели Общей части УИК РФ к основным средствам исправительного воздействия на осужденных отнесены:

- установленный порядок исполнения и отбывания уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера (режим);
- воспитательная работа с осужденными;
- социальная работа с осужденными;
- психологическая работа с осужденными;
- общественно-полезный труд осужденных;
- поддержание социально-полезных связей осужденных;
- получение осужденными общего образования;

- получение осужденными профессионального образования;
- профессиональное обучение осужденных;
- общественное воздействие на осужденных [1, с. 90].

Таким образом, как мы видим, сформирован научный подход, который, во-первых, предлагает ввести новое уточненное понятие «исправительное воздействие» (вместо «исправление и перевоспитание»), а во-вторых, значительно расширяющий круг основных средств исправительного воздействия на осужденных, по сравнению с нормами действующего законодательства.

Исправительное воздействие отличается от обычного воспитания, поскольку его объектом являются лица, осужденные к уголовному наказанию, представляющие определенную опасность для общества и имеющие отклонение в социально-нравственном отношении. Эти особенности и определяют направленность исправительного воздействия – не воспитание в повседневном его понимании как формирование личности гражданина, но и исправительное воздействие – корректировка криминогенного поведения в сторону правопослушного [1, с. 92].

Кроме того, употребление термина «исправительное воздействие» больше отвечает современным международным стандартам. Так, в соответствии с пунктом 3 части 1 Европейских пенитенциарных правил, являющихся Приложением к Рекомендации № R (87) 3 Комитета министров государствам – членам относительно Европейских пенитенциарных правил от 12 февраля 1987 г. [2, с. 209–227], цели исправительного воздействия на осужденных состоят в том, чтобы сохранить их здоровье и достоинство и, в той степени, в какой это позволяет срок заключения, способствовать формированию у них чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать их реинтеграции в общество, помогут им следовать требованиям законности и удовлетворять свои жизненные потребности собственными силами после освобождения.

Хотя в новой редакции Европейских тюремных правил 2006 г. указанная формулировка не была включена, многие европейские государства взяли ее за основу при разработке своих нормативных правовых актов.

Приведенный выше круг средств исправительного воздействия (пункт 1 статьи 22 модели Общей части УИК РФ) может оказать влияние на формирование у осужденного следующих качеств личности, важных с точки зрения его реинтеграции в общество: уважение к закону и правилам поведения, установленным в обществе; обладание элементарными навыками поведения в социуме; достаточный уровень образования; способность честно трудиться после освобождения от отбывания наказания; самоуважение; чувство ответственности и т.д.

Таким образом, количественное и качественное изменение средств исправительного воздействия на осужденных более отвечает современным подходам к целям уголовного наказания.

Список литературы

1. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под редакцией д.ю.н., профессора В. И. Селиверстова. – Москва : Юриспруденция, 2017. – 328 с. – Текст : непосредственный.

2. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – Москва : Спарк, 1998. – 388 с. – Текст : непосредственный.

PROBLEMS OF FORMATION OF THE MODERN CONCEPT OF MEANS OF CORRECTIVE INFLUENCE ON CONVICTS

O.A. Kaliakin, Associate Professor of the Department of International Law and of Theory of State and Law

The article considers modern Russian and Western European approaches to the formation of the concept of means of corrective influence on convicts, which must be taken into account in the further development of domestic penal legislation.

Keywords: penal legislation, means of corrective influence, convicts.

УДК: 349.42

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. В. Калякина,

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса ПГУ им. Т.Г. Шевченко
ann-neet@mail.ru

Т. С. Ташко,

магистр II курса ПСЭД
t.tashko@list.ru

В статье на основе изучения опыта создания и функционирования фермерских хозяйств в развитых странах и в России сформулированы тенденции восстановления института крестьянских (фермерских) хозяйств на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: *крестьянские (фермерские) хозяйства, тенденции восстановления, постсоветское пространство.*

Опыт создания и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в развитых странах, в том числе в РФ, позволяет выявить ряд основных тенденций восстановления института крестьянских (фермерских) хозяйств на постсоветском пространстве.

Первый. Одним из основных направлений аграрной реформы на постсоветском пространстве (как и в странах Центральной и Восточной

Европы) является формирование рыночной аграрной структуры на основе реорганизации сельскохозяйственных кооперативов (колхозов) и государственных сельскохозяйственных предприятий в агрофирмы, крестьянские (фермерские) хозяйства, иные формы хозяйствования в аграрном секторе.

Второй. Одной из важнейших задач аграрных преобразований является восстановление социального слоя крестьян, т.е. слоя людей, сохраняющих аграрный образ жизни, привязанность к земле, навыки к сельскохозяйственному труду и самостоятельному предпринимательству [6, с. 24]. Для этого недостаточно лишь наделить их правами на землю. Необходимо также преодолеть их отчуждение от средств и орудий производства, от произведенного продукта и доходов, и тем самым пробудить их инициативу, заинтересованность в конечном результате своего труда и стремление эффективного хозяйствования, что и характерно именно для крестьянина-хозяина, берущего на себя всю полноту ответственности за каждое свое решение [6, с. 56]. Это возможно только путем создания крестьянских хозяйств, которые и станут организационной основой формирования слоя фермеров.

Третий. При создании крестьянских (фермерских) хозяйств возможны два варианта.

Первый вариант. Предоставляется безоговорочное право выхода со своими земельными имущественными паями любого члена колхоза (работника совхоза), других сельскохозяйственных организаций из их состава для создания крестьянского (фермерского) хозяйства без согласия на то трудового коллектива или администрации предприятия (организации).

В РФ была разработана программа «Фермер» по созданию и производству машин, реализация которой позволит обеспечить фермерские хозяйства и сельскохозяйственные кооперативы необходимой им техникой и оборудованием для производства, транспортировки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

Для координации их развития, обеспечения государственной поддержки, осуществления лизинговой и залоговой деятельности в Министерстве сельского хозяйства РФ было создано Государственное агентство по делам фермеров и мелкотоварному предпринимательству [6, с. 138].

Второй вариант. Граждане вправе создавать крестьянское (фермерское) хозяйство с получением земли в частную собственность из районных фондов перераспределения земель.

Для осуществления мероприятий, связанных с переселением в сельскую местность для работы в сельскохозяйственном производстве горожан, Министерством сельского хозяйства РФ было создано Государственное агентство по переселению граждан и социальному развитию российского села [6, с. 138].

Четвертый. Государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств является мировой практикой. Формы государственной поддержки различны – от прямого субсидирования фермерских хозяйств (в США оно достигает 30% и более процентов валового дохода фермеров), установления налоговых и иных льгот, организации подготовки кадров будущих

фермеров, финансирования создания сельской инфраструктуры (строительство дорог, обеспечение средствами связи, развитие систем здравоохранения и просвещения в сельской местности) до развития системы консультационного обслуживания фермеров и поддержки уровня цен на сельскохозяйственную продукцию отечественного производства [4, с. 76].

Однако насколько достаточно выделяемых государствами-членами СНГ финансовых средств для становления и функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств говорят следующие данные РФ: общий объем затрат на 1 ферму для производства зерновых составляла 725 843 руб.; на 1 ферму для производства молока на 25 коров – 1 743 750 руб.; на ферму для производства свинины на 300 голов в год – 1 082 192 руб.; на ферму для производства говядины на 150 голов в год – 1 226 891 руб.; на ферму для производства картофеля и овощей – 1 594 937 руб.; на ферму для производства томатов – 803 922 руб. (указаны в российских рублях в ценах на 1991 г., т.е. до либерализации цен) [6, с. 147–148].

Но дело в том, что сами по себе расходы на создание ферм не охватывают финансирование создания системы обслуживающих их производств. Так, в начале 1992 г. в России было подсчитано, что для создания и развития 91,5 тысяч ферм необходимы 7,2 тысяч малых перерабатывающих предприятий, 3 тысячи объектов хранения, транспортировки и реализации, 91,5 тысяч объектов жилищного строительства, а также дорожное строительство и развитие базы строительной индустрии, организация производства новой техники, развитие машиностроительных мощностей и т.п., что в целом составляет сумму 403,8 млрд. руб. (903 млн. долл.) (указано в ценах на 1991 г.) [6, с. 146].

Пятый. Одной из важнейших тенденций всех развитых стран является процесс концентрации сельскохозяйственного производства, выражающийся в поглощении мелких фермерских хозяйств более крупными и состоятельными [4, с. 69]. Принятая в 1968 г. в ЕЭС программа развития сельского хозяйства предусматривала доведение растениеводческих хозяйств «хотя бы до минимальных пределов экономически оптимального размера», т.е. до 80-120 га [1, с. 386]. А, например, по данным США (на 1990 г.) средняя площадь ферм составляла 187 га [7].

На 1 мая 1993 г. в РФ средний размер земельного участка, приходящийся на одно крестьянское (фермерское) хозяйство, составляла 43 га [5, с. 58]. При этом площадь свыше 100 га имели 46,4% всех фермерских хозяйств, а до 20 га – 10,2% [5, с. 59]. А мировая практика свидетельствует о том, что вести на небольшой площади рентабельное крестьянское хозяйство затруднительно. От размеров площади во многом зависит и эффективность фермерского хозяйствования. Для примера, в США мелкие семейные фермы хозяйства, средняя площадь земельных угодий которых не превышает 72 га (почти $\frac{3}{4}$ всех ферм США), имея в своем распоряжении в среднем 1,2 грузовых автомобиля, 5 тракторов, по 1 постоянному или частично занятому работнику, произвели только 14,4% валовой продукции фермерских хозяйств в 1987 г. [3, с. 92, 95].

Шестой. В России в середине 1993 г. на 100 обследованных крестьянских (фермерских) хозяйств приходилось в среднем 55 тракторов, 23 грузовых автомобиля, 1 зерноуборочных комбайнов, 24 плуга, 21 сеялка, 11 сенокосилок, 7 жаток [5, с. 58]. В целом в расчете на 1000 га пашни в России имелось тракторов в 2,5 – 8 раз меньше, чем в США или странах ЕС, зерноуборочных комбайнов – в 2,5 – 5 раз, а минеральных удобрений вносили в 2,4 – 3,5 раза меньше, чем в странах ЕС [6, с. 71].

Конечно, нами представлен не полный перечень тенденций развития крестьянских (фермерских) хозяйств на территории бывшего СССР, но и сформулированных достаточно для формирования эффективной государственной политики в отношении одного из главных направлений аграрных реформ – восстановления слоя крестьян-собственников, начало которому было положено в ходе аграрной реформы Столыпина [2, с. 170].

Список литературы:

1. Земельное законодательство зарубежных стран / под редакцией Г. А. Аксененка, Н. И. Краснова, Л. П. Фоминой. – Москва : Наука, 1982. – 408 с. – Текст : непосредственный.
2. Земельное право России : учебник по специальности «Правоведение» / под редакцией В. В. Петрова. – Москва : «ТЕИС», 1995. – 303 с. – Текст : непосредственный.
3. Коньгин, А. А. Крупное и мелкое производство / А. А. Коньгин. – Текст : непосредственный // США: экономика, политика, идеология. – 1990. – № 12. – С. 90–96.
4. Осокин, Н. Н. Зарубежная модель организации сельского хозяйства / Н. Н. Осокин. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – 1992. – Серия 11. Право. – № 5. – С. 69–78.
5. Помазков, Н. Информационно-статистическое обеспечение фермерских хозяйств / Н. Помазков. – Текст : непосредственный // АПК: экономика, управление. – 1993. – № 6. – С. 58–63.
6. Руцкой, А. В. Аграрная реформа в России / А. В. Руцкой. – Москва, 1993. – 176 с. – Текст : непосредственный.
7. Трейси, М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран : Введение в теорию, практику и политику / М. Трейси / пер. с англ. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 1995. – 431 с. – Текст : непосредственный.

THE MAIN TRENDS IN THE RESTORATION OF THE INSTITUTION OF PEASANT (FARM) ENTERPRISES IN THE POST-SOVIET SPACE

A. Kaliakina, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department Of Civil Law and Civil Procedure

T. Tashko, Master of the 2nd year of PSED

Based on the study of the experience of creating and functioning of farms in developed countries and in Russia, the article formulates trends in the restoration of the institution of peasant (farm) farms in the post-Soviet space.

Keywords: peasant (farm) enterprises, trends in the restoration, the post-Soviet space.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

А. П. Кирьякова,

преп. кафедры политологии и политического анализа ПГУ им. Т. Г. Шевченко
mic-lyudmilca@mail.ru

Представлена характеристика моделей электронного правительства, реализуемые в разных странах мира. Автор приходит к выводу, что формирование электронного правительства – долгий и трудоемкий процесс, поэтому изучение международного опыта по его организации является весьма актуальным.

Ключевые слова: электронное правительство; модели электронного правительства.

К необходимости реализации электронного правительства страны пришли не одновременно. Учитывая, что формирование электронного правительства – долгий и трудоемкий процесс, каждой стране необходимо рассматривать его развитие как с концептуальной, с теоретической точки зрения, так и с точки зрения практической реализации.

В зависимости от политико-экономических, исторических традиций конкретных стран, от источника инициативы, формируются основные качества будущей модели электронного правительства.

В мировом сообществе выделяют четыре модели электронного правительства, с присущими им отличительными чертами. Это:

- континентально-европейская модель (реализуется в большинстве стран Западной, Центральной и Восточной Европы);
- англо-американская модель (отражает специфику электронного правительства США и Великобритании);
- азиатская модель (наиболее успешно реализована в Сингапуре и Южной Корее);
- российская модель.

Континентально-европейская модель электронного правительства характеризуется:

- наличием надгосударственных институтов (Европарламент, Еврокомиссия, Европейский суд), рекомендации которых обязательны для исполнения всеми странами Евросоюза;
- высокой степенью интеграции европейских народов и стран, что проявляется в единой валюте, в едином общеевропейском информационном пространстве, в свободном передвижении капиталов;
- жестким законодательством, регулирующим информационные отношения и информационные потоки, циркулирующие в европейском информационном пространстве.

Законодательные требования Евросоюза охватывают как технические аспекты (цифровая подпись, электронная торговля), так этические

и политические (распределение госзаказов, доступ к информации), определяющие новые обязательства государственных учреждений в новом контексте оказания публичных услуг с помощью электронного инструментария [5].

В рамках настоящей статьи интересно обратиться к модели электронного правительства в Эстонии, которую часто называют самой прогрессивной на европейском пространстве. Факторами, обеспечившими успешность эстонской модели [2], выступают:

- политическая воля со стороны руководства страны, которое целенаправленно продвигало и финансировало все, связанное с идеей электронного государства. Последние двадцать лет один процент ВВП ежегодно отчислялся на развитие электронного государства и информационного общества. В этой области государством принимались разнообразные программы и инициативы, финансируемые государственным бюджетом;

- желание и готовность общества воспринять эти инновации. Бизнесу была отдана для реализации часть проектов, с возможностью коммерциализации некоторых из них и получением процента от транзакций. Большинство решений по электронному правительству разработано частными компаниями, а государство отвело себе роль разумно-го закупщика;

- постройка правильной платформы, с которой началось выстраивание электронного правительства. Электронное правительство Эстонии опирается на надежные и качественные средства юридически корректной идентификации человека (ID-карта, Mobil-ID), наличие системы межведомственного электронного взаимодействия с наличием определенного набора технологических правил и регламентов, непрерывную компьютеризацию и интернетизацию общества со стороны государства с учетом требований современности.

Ключевую роль в пользовании почти всеми электронными услугами в Эстонии играет ID-карта [3]. Карта позволяет идентифицировать личность и заверить цифровой подписью документ. Законодательно обеспечена юридическая значимость цифровой подписи. Эстонским государством предложено 600 электронных услуг гражданам и 2400 услуг бизнесу. Более того, в Эстонии размещены штаб-квартира IT-агентства Европейского союза и Центр кибербезопасности НАТО.

Сильные стороны эстонского проекта e-Estonia заключаются в комплексном подходе [2]. В стране хороший по европейским меркам уровень предоставления интернета, технологически грамотное население, прозрачная и современная система предоставления государственных услуг. В совокупности они делают Эстонию привлекательным и технологичным государством. Однако стоит отметить, что одним из факторов успешности данного проекта являются относительно небольшие размеры территории и численности населения.

Англо-американская модель электронного правительства представлена в США, Канаде, Великобритании.

В США основной акцент сделан на информационные супермагистралы, способные обеспечить обслуживание граждан и предоставить им информацию относительно проблем государственного управления. Реформирование американскими администрациями всей структуры государственного управления информационными потоками и информационными технологиями привело к успеху. Однако, чтобы этого достичь ими были предприняты следующие шаги [7, с. 83]:

- создание электронного правительства рассматривалось как национальный приоритет;

- максимально сконцентрировали властные полномочия по проведению политики создания электронного правительства, как на общегосударственном уровне, так и на уровне государственных учреждений;

- внесли прозрачность и подотчетность в политику и практику создания электронного правительства;

- унифицировали механизмы и инструменты построения электронного правительства.

Унификация позволила реализовать грандиозные по масштабам и сложности проекты, как создание федеральной инфраструктуры публичных ключей (FPKI) и системы авторизации доступа (ACES), общеправительственной системы федеральных форм (FedForms), системы поиска документов по всем правительственным учреждениям (GILS), федеральной системы госзакупок (FedBizOpps) и др.

В целом, в своей деятельности правительство США придерживается принципов открытости, прозрачности и ответственности перед гражданами [5]. Современная информационная политика правительства США направлена на:

- обеспечение доступа к правительственной информации населения;
- регулирование и стимулирование развития ИКТ;

- использование ИКТ в государственных учреждениях;

- обеспечение безопасности использования ИКТ и персональных данных;

- предоставление пакета электронных услуг.

Особенностью является внимание к влиянию информационно-коммуникационных технологий на политическое участие и политическую систему в целом.

В Великобритании наблюдается совершенно другой подход к электронному правительству. Основной упор в их модели делается не на политические моменты, а на развитие экономики страны через информационно-коммуникационные технологии. Это нашло свое отображение в программе «Электронные граждане, электронный бизнес, электронное правительство. Стратегическая концепция обслуживания общества в информационную эпоху» [1, с. 151]. Программа ориентирована на расширение спектра правительственных сервисных услуг; более эффективное использование социальной информации в органах власти; создание технических и образовательных условий для охвата населения правительственными услугами.

Таким образом, англо-американская модель выстраивается на принципах улучшения государственных услуг, предоставляемых гражданам, исключения избыточных и дублирующих функций органов власти, развития транзакций, открытости, прозрачности и отчетности государства перед гражданами.

Для азиатской модели электронного правительства характерен специфический стиль управления, азиатский тип корпоративной культуры, пирамидальная иерархическая система государственного управления. Лидерами в этой модели выступают Сингапур и Южная Корея.

У Сингапура – четкий и интегрированный подход к национальной компьютеризации. На протяжении двух прошедших десятилетий был целый ряд национальных программ, каждая из которых базировалась на успехе предыдущей в неуклонном следовании к превращению Сингапура в страну, охваченную сетью. Основой внедрения сингапурской модели электронного правительства является информатизация социальной среды – образования, здравоохранения, культуры, а также налаживание механизмов информационной коммуникации. Отдельное внимание уделяется развитию национальной научно-исследовательской и опытно-конструкторской инфраструктуры информационных технологий, создание благоприятных условий развитию электронной коммерции. Ориентация на граждан предполагает установку терминалов получения электронных услуг и справочной информации в часто посещаемых заведениях [6].

Важным и полезным в корейском опыте является осмысленная и дальновидная политика государства в деле развития электронной коммуникации. Правительство Южной Кореи при формировании модели электронного правительства основной акцент сделало на удовлетворение информационных потребностей населения и внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему культуры и образования. Сами корейцы выделяют четыре основных фактора успеха успешной реализации проекта [8]. Это:

- политическая воля руководства страны, в том числе на самом верхнем уровне, включая непосредственно президента в достижении поставленных целей и задач;
- постоянные мероприятия организационного характера, мониторинг принятых решений и их корректировка согласно насущным потребностям всего населения, как текущего дня, так и обозримого будущего;
- постоянное совершенствование нормативно-правовой базы;
- создание потенциала и повсеместное внедрение в практику последних достижений информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, в азиатской модели делается упор на развитие научно-исследовательской и опытно-конструкторской инфраструктуры информационных технологий, создается благоприятная среда для электронной коммерции, порталы государственных услуг интегрируются с мобильными устройствами.

Электронное правительство в Российской Федерации начало развиваться позже, чем в развитых странах. С одной стороны, это определило отставание в развитии от ведущих стран мира, с другой, предоставило возможность изучить и воспользоваться мировым опытом.

Внедрение электронного правительства в России предполагалось еще в 2002 г. с принятием Федеральной целевой программы «Электронная Россия» (с диапазоном 2002–2010 гг.), но практическое воплощение программы началось лишь в 2008–2010 гг. Для реализации этой программы были разработаны нормативно-правовая и методологическая базы для инноваций, в государственных органах созданы подразделения, отвечающие за коммуникационные реформы, подготовлен персонал.

С 2010 г. продолжением предыдущей стала программа «Информационное общество (2011–2020 гг.)» [4], направленная на создание:

- единого портала государственных и муниципальных услуг;
- единой системы межведомственного электронного взаимодействия (для обеспечения взаимодействия между населением и правительственными учреждениями);
- национальной платформы распределенных баз данных;
- единой системы идентификации и аутентификации информационных знаков и потоков, обеспечивающей доступ к единой системе должностных лиц органов государственной власти;
- единой системы головного удостоверяющего центра, позволяющего персонафицировать отношения и удостоверить подписями ответственность сторон.

Внедрение программ «Электронная Россия» и «Информационное общество» позволило совершить существенный скачок, значительно повысить рейтинг России и заслужить мировое признание ее успехов в продвижении идей электронного правительства. Сегодня в Российской Федерации развитие электронного правительства происходит особенно быстрыми темпами. При этом основное влияние в России уделяется улучшению инфраструктуры электронного правительства, а также качеству предоставляемых электронных государственных услуг.

В октябре 2018 г. на IV Всероссийском форуме центров государственных и муниципальных услуг Министерством коммуникаций и связи Российской Федерации была представлена концепция цифровизации государственного управления на 2018–2024 гг. – «Сервисное государство 2.0», главный принцип которой заключается в отсутствии физических документов, кроме удостоверения личности гражданина. Модель «Сервисного государства» позволит комплексно решать жизненные ситуации граждан на основании автоматизированных бизнес-процессов («суперсервисы»), минимизировать участие чиновников в принятии решений по оказанию услуг, исключить бумажные документы в процессе оказания услуг и между ведомствами.

Руководством Российской Федерации уделяется существенное внимание внедрению и развитию инструментов электронного правительства

с ориентацией на удовлетворение нужд граждан и повышения качества государственного управления посредством информационных технологий отечественной разработки. Однако, по факту, в настоящее время российская модель электронного правительства находится в стадии становления. Не все программы функционирует в полном объеме. За процесс создания электронного правительства выдается автоматизация и информатизация сферы государственного управления. Клиентом программы выступает государство, а не общество, как в иностранных моделях. Прослеживается дублирование программы «Электронное правительство» и концепции «Сервисное государство 2.0». Таким образом, сохраняется необходимость совершенствования путей модернизации электронного правительства.

В заключение отметим, что в основе любой модели электронного правительства лежат политические, социально-экономические, культурно-исторические особенности стран. В зависимости от масштабов государства, численности населения, финансовых источников построение электронного правительства протекает по-разному. Общим для всех государств можно выделить ориентированность на граждан и их нужды, и тенденцию большей открытости, прозрачности и подотчетности деятельности правительств гражданам.

Список литературы

1. Булгакова, А. А. Электронное правительство Великобритании и его влияние на экономику страны / А. А. Булгакова. – Текст : непосредственный. // Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента: сб. науч. тр. по итогам международной научно-практической конференции. – Самара, 2015. – С. 151–162.

2. Глущенко, Н. Почему в Эстонии хорошо: большое технологическое чудо одной из самых маленьких стран Европы // AIN.UA – Интернет-журнал, посвященный IT-бизнесу, технологиям и предпринимательству. – URL : <https://ain.ua/special/work-in-estonia-why-is-it-good/>. – Текст : электронный.

3. Йызпера, Я. Эстония – цифровое общество / Я. Йызпера – Текст: электронный // Официальный сайт туристической информации Эстонии. – URL : www.visitestonia.com/ru/почему-эстония/эстония-цифровое-общество.

4. Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» : постановление Правительства Российской Федерации от 15 апр. 2014 г., № 313 // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. – Текст: электронный. – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349623>.

5. Станкевич, Л. Т. Электронное правительство : теоретические модели и реальная практика / Л. Т. Станкевич, Н. О. Новоженина – Текст : электронный. // VI Всероссийская объединенная конференция «Технологии информационного общества – интернет и современное общество», Санкт-Петербург, 2003 г. – URL : http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&g=thesisDesc&d=light&id_sec=183&id_thesis=7002%20.

6. Фольк, В. А. Обзор построения мировых моделей электронного правительства / В. А. Фольк. – Текст : электронный. // Официальный сайт Си-

бирского федерального университета. – URL : conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/thesis/s021/s021-005.pdf.

7. Храмцовская, Н. А. Понятие «электронное правительство» в англо-американской историографии : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.09 / Н. А. Храмцовская; Российская Академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2010. – 312 с. – Текст : непосредственный.

8. Шкель, В. e-Government в Республике Корея : этапы развития. Полезный опыт для успешного внедрения в Беларуси / В. Шкель. – Текст : электронный. // Компьютерные вести. – URL : <https://www.kv.by/content/337802-e-government-v-respublike-koreya-etapy-razvitiya-poleznyiy-opyt-dlya-uspeshnogo-vnedre>.

MODERN PRACTICES FOR THE IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC GOVERNMENT

L. P. Kiryakova, Lecturer of the Department of Political Science and Political Analysis of T. G. Shevchenko PSU

The article presents the characteristics of e-government models implemented in different countries of the world. The author comes to the conclusion that the formation of e-government is a long and laborious process, so the study of international experience in its organization is very relevant.

Keywords: e-government; e-government models.

УДК 343.6

О СОДЕРЖАНИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ СООТНОШЕНИИ С ОБОСНОВАННЫМ РИСКОМ И КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ

Э. Ю. Латыпова,

канд. юрид. наук, доцент,

зав. кафедрой уголовного права и процесса

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (г. Казань),

elatypova@ieml.ru

Л. М. Мефаева,

магистрант ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г.Тимирязова»

mefaeval@mail.ru

Предлагается анализ ятрогенных преступлений применительно к российскому уголовному законодательству. В Уголовном кодексе РФ присутствует значительное количество преступлений, которые являются специфичными для медицинских работников или могут ими совершаться в ходе нарушения правил профессиональной деятельности. Однако нередко врач в ходе оказания медицинской помощи находится в условиях обоснованного риска или крайней необходимости, и в ряде случаев необходимо разграничивать указанные обстоятельства от врачебных (ятрогенных) преступлений.

Ключевые слова: *уголовная ответственность медицинских работников; классификация преступлений, совершаемых медицинскими работниками; ятрогенные преступления; крайняя необходимость; обоснованный риск.*

Проблемы квалификации ятрогенных (неосторожных) преступлений, по-видимому, заключается в том, что при возбуждении уголовного дела по этим преступлениям возникают различные трудности в судебном преследовании. На наш взгляд, обоснованный риск – неотъемлемая часть работы любого врача, фельдшера или медсестры, особенно в контексте пандемии COVID-19. Потому что при любом лечении, манипуляциях и особенно хирургическом вмешательстве происходит прямое вмешательство в организм человека, которое индивидуально и непредсказуемо, и реакция пациента на это вмешательство может быть непредсказуемой [7]. Следовательно, криминальная оценка медицинской ошибки, которая происходит гораздо чаще при критических обстоятельствах, например, в условиях COVID-19, должна квалифицироваться как крайняя необходимость или как обоснованный риск [5, с. 399–403].

Анализируя поведение медицинского работника в условиях COVID-19 по отношению к его профессиональной деятельности и для квалификации деяния, мы считаем важным учитывать следующее: зависимость от наличия или отсутствия чрезвычайной ситуации, наличие обоснованности риска, с учетом ряда дополнительных условий, не указанных в УК РФ, факторы, относящиеся к установленным законодательством критериям обстоятельств, влияющих на деяния, исключающие преступность.

Как сообщил глава СК РФ А. Бастрыкин, в первом полугодии 2020 г. в Следственный комитет поступило 3 447 обращений от пациентов, а также от их родственников. Однако лишь десятая часть «медицинских дел» дошла в суд. Существуют определенные риски, связанные с медицинской помощью, потому что индивидуальная реакция человеческого организма на медицинские вмешательства в большинстве случаев непредсказуема [9, с. 118–120]. Таким образом, наличие рисков в медицине не только противоречит положениям ст. 41 УК РФ об обоснованном риске, но и прямо укладывается в эту норму [10, с. 267–270].

Так, одним из выявленных рисков в медицинской практике является прямое и не прямое переливание крови пациенту. Примером может служить дело Заслуженного врача Российской Федерации, Заслуженного врача Республики Татарстан, главного детского кардиолога Республики Татарстан А.М. Миролюбова, уволенного с должности начальника кардиохирургического отделения ДРКБ в связи с аналогичным переливанием крови в 2012 году [8, с. 23–27].

Основываясь на многочисленных исследованиях по этой теме, мы убеждены, что врачебные ошибки – неотъемлемые составляющие медицинской помощи, особенно в нынешнюю эпоху пандемии COVID-19. Осложнения медицинской помощи могут развиваться, в числе прочего, и при правильных и традиционных действиях врача, основанных на общепринятых нормах.

СК РФ считает, что одним из основных недостатков действующего законодательства является отсутствие в УК РФ термина «врачебная ошибка». В результате этого законодательного упущения врачи привлекаются к ответственности, например, по ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности». Под ошибкой врача, за которую медицинский работник будет нести уголовную ответственность, понимается грубое нарушение профессиональных обязанностей медицинского работника, противоречащее общепринятым формам и стандартам оказания медицинской помощи и приводящее к смерти или серьезному ущербу для здоровья человека. Хотя здесь мы согласны с А.Г. Блиновым в том, что нет оснований приравнять медицинскую ошибку к преступному деянию [2, с. 460–468]. Полагаем, что врач, из соображений рационального использования медицинских средств, а не из личных или корыстных соображений, не может желать наступления любых неблагоприятных последствий ни одному из пациентов.

Многогранность и многомерность проблемы преследования медперсонала, существовавшая ранее, усугубилась пандемией COVID-19 [3, с. 685–688]. Основными задачами медицинского уголовного права являются быстрое реагирование на изменение условий окружающей среды и совершенствование необходимых правовых механизмов для регулирования уголовного правосудия ответственности медицинского персонала через законодательное уточнение принципа справедливости в отношении этой группы медицинских работников, а также уточнение понятия «врачебная ошибка» в уголовном праве [11].

К 2020 г. в российских судах находилось не менее 149 уголовных дел с участием врачей. По этим делам суды признали виновными не менее 60 врачей. Еще в 47 случаях подозреваемые были оправданы или их производство по делу было прекращено по иным причинам. Чаще всего врачи обвинялись в причинении смерти по неосторожности – по этой статье в 2020 году суд рассмотрел не менее 97 дел, из которых 46 закончились осуждением. По данным СК РФ, 78% всех уголовных дел по медицинским дефектам подпадают под статью причинение смерти по неосторожности. Другие дела возбуждаются в связи с причинением тяжкого вреда здоровью, неоказанием помощи пациенту и халатностью. Мужчины составляли 58 % подсудимых, а женщины – 42 %. Из них 90 % имеют высшее образование. В 25 % случаев к правонарушениям причастны главные врачи, их заместители и заведующие отделениями. Возраст врачей, допустивших ошибки, колебался от 31 до 60 лет.

По данным СК РФ, врачебные ошибки приводят к смерти в 86 % всех исследованных случаев и к причинению вреда здоровью в 14 % случаев. Преступления произошли в 46 % случаев из-за неправильного диагноза и лечения, 18 % из-за процедурных нарушений и 13 % хирургических процедур, 13 % из-за неправильной тактики ведения пациента, 5 % вследствие отсутствия госпитализации, 2 % были ошибки при реанимации; иные меры медицинского персонала в 3 % случаев.

Юрист московского гематолога Е. Мисюриной, оправданной по врачебной ошибке [4, с. 16–17], А. Клейменов такое количество дел связывает с отсутствием развитой системы страхования. Например, в США пациенты могут обратиться в страховую компанию с просьбой о компенсации в результате врачебной ошибки, в то время как в России единственное решение – обратиться в СК РФ, а затем потребовать в суде компенсации за причиненный ущерб.

Так, Щегловский 1 января 2019 года в помещении госпиталя, имея сертификат по специальности «хирургия», являясь начальником хирургического отделения госпиталя и лечащим врачом для Иванова, после проведения операции последнему, проявляя небрежность, гипердиагностировал состояние в виде инфаркта миокарда и тромбоза легочной артерии у Иванова, в связи с чем, в условиях продолжающегося кровотечения у последнего, преждевременно и необоснованно назначил лекарственное средство, способствующее кровотечению. После чего, несмотря на снижение в послеоперационном периоде лабораторных показателей крови и записи врачей – специалистов, Щегловский, вновь проявляя небрежность, бездействуя, не продолжил диагностический поиск патологии у Иванова, и не своевременно диагностировал раннее послеоперационное осложнение в виде затянувшегося кровотечения, приняв решение о проведении повторной операции 1.01.2019 года. Указанные неосторожные действия и бездействие Щегловского привели к массивной кровопотери у Иванова, что стало непосредственной причиной смерти после проведения повторной операции [12]. Установление наличия врачебной ошибки зачастую происходит только по итогам патологоанатомического исследования тела. Однако и патологоанатомы, к сожалению, также могут совершать врачебные ошибки [6, с. 160–168].

При разработке стратегии предупреждения преступности необходимо применять детерминанты уголовных преступлений с точки зрения обстоятельств и причин, то есть специальные криминологические меры. Устраняя условия, можно добиться положительного эффекта за меньшее время по сравнению с устранением причин. Поэтому согласимся с А.А. Бимбиновым в том, что эффективная правовая политика имеет первостепенное значение для предотвращения врачебных ошибок, цель которых – упорядочить связь с общественностью и честно удовлетворить интересы пострадавших [1].

Полагаем, что суды должны использовать «скорректированные стандарты оценки» при оценке поведения врача во время чрезвычайной ситуации. Выводы об ответственности должны соотноситься с отклонениями от ожидаемого стандарта эффективности, и закон позволяет определять стандарт эффективности, как разумный врач действовал бы в аналогичных обстоятельствах. Поведение медицинского персонала во время чрезвычайной ситуации не должно оцениваться судом, как при обычных обстоятельствах.

Преступление, совершенное медицинским работником, подлежит уголовной ответственности согласно уголовному законодательству, но не

по конкретной главе, где специальным субъектом выступал бы медицинский работник, а по общим статьям, например, причинение смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ). Проблемой является то, что законодательно не закреплено понятие «врачебной ошибки» или «преступление медицинского работника», поэтому правильного и четкого разграничения реального преступления, совершенного медицинским работником, от обоснованного риска или крайней необходимости нет. В деятельности медицинского работника всегда есть риск причинения вреда здоровью пациента в связи со специфичной деятельностью врачей.

Большинство уголовных преступлений, объединенных понятием врачебной ошибки, совершается лицами, профессиональная деятельность которых связана с осуществлением медицинских вмешательств и, чаще всего, с повышенным риском для здоровья или смерти пациента, например, лицами с высшим медицинским образованием. Это связано с большей ответственностью врачей по сравнению с младшим и средним медперсоналом. Определенный уровень знаний помог уменьшить врачебные ошибки, что указывает на необходимость повышения квалификации медицинским персоналом.

Список литературы

1. Бимбинов, А. А. Медицинские преступления: понятие и состояние / А. А. Бамбинов. – Текст : электронный // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2019. – № 4. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskie-prestupleniya-ponyatie-i-sostoyanie> (дата обращения: 10.03.2022).
2. Блинов, А. Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / А. Г. Блинов. – Саратов, 2014. – С. 460–468. – Текст : непосредственный.
3. Краснова, К. А. Об уголовной ответственности медицинских работников в условиях COVID-19 / К. А. Краснова. – Текст : непосредственный // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке». – Москва, 2021. – С. 685–688.
4. Латыпова, Л. К. К вопросу об ответственности медицинских работников за проведение сложных медицинских мероприятий / Л. К. Латыпова. – Текст : непосредственный // Молодой исследователь: актуальные проблемы, достижения и инновации: сборник тезисов докладов XXI Региональной студенческой научно-практической конференции, 29-30 марта 2018 г. В 2 т. Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2018. – 254 с. – С. 16–17.
5. Латыпова, Э. Ю. О спорных вопросах содержания некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния, в свете пандемии COVID-19 / Э. Ю. Латыпова. – Текст : непосредственный // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы IV Международной научно-практической конференции. 22-23 мая 2020 г.: в 2 т. Т. 1 / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; ответственный редактор В. Ю. Стромов. – Тамбов : Изд. дом «Державинский», 2020. – 487 с. – С. 399–403.

6. Латыпова, Э. Ю. Преступления, совершаемые врачами-патологоанатомами, – постановка проблемы / Э. Ю. Латыпова. – Текст : непосредственный // Проблемы противодействия преступности : опыт, современное состояние и пути решения : сборник материалов Всерос. научно-практ. конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. – Чебоксары, 2019. – С. 160–168.

7. Мальшева, Ю. Ю. К вопросу о врачебных ошибках в условиях пандемии COVID-19 в контексте уголовного закона / Ю. Ю. Мальшева. – Текст : электронный // Вестник ВУиТ. – 2021. – № 3 (99). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vrachebnyh-oshibkakh-v-usloviyah-pandemii-covid-19-v-kontekste-ugolovnogozakona> (дата обращения: 22.10.2021).

8. Мальшева, Ю. Ю. Неотложные аспекты ятрогенных преступлений / Ю. Ю. Мальшева. – Текст : непосредственный // Судья. – 2020. – № 2. – С. 23–27.

9. Мальшева, Ю. Ю. О проблемах квалификации ятрогенных преступлений / Ю. Ю. Мальшева. – Текст : непосредственный // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Государство, общество: актуальные вопросы взаимодействия». – Казань, 2019. – С. 118–120.

10. Мальшева, Ю. Ю. Ятрогенные преступления: понятие и пределы уголовной ответственности / Ю. Ю. Мальшева. – Текст : непосредственный // Материалы III Всерос. науч.-практ. конф. «Основные тенденции развития современного права : проблемы теории и практики» // УВО «Университет управления «ТИСБИ». – г. Казань, 2019. – С. 267–270.

11. Право и биоэтика инновационных медицинских технологий : монография / А. Н. Инюшкин, А. А. Инюшкин, К. В. Мальшев, Ю. Ю. Мальшева, А. С. Орлов, А. Р. Поздеев, О. В. Романовская, Г. Б. Романовский, А. А. Рыжова, О. В. Сушкова, М. А. Ткачёва, Е. А. Шипова. – Москва : Проспект, 2021. – 207 с. – Текст : непосредственный.

12. Приговор № 1-62/2019 от 14 ноября 2019 г. по делу № 1-62/2019 // Владивостокский гарнизонный военный суд (Приморский край).

ON THE CONTENT OF IATROGENIC CRIMES AND THEIR CORRELATION WITH REASONABLE RISK AND EXTREME NECESSITY

E. Y. Latypova, PhD. jurid. Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure Kazan Innovative University V.G.Timiryasov Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

L. M.Mefayeva, Master's student CHOU VO «Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov»

The presented material offers an analysis of iatrogenic crimes in relation to Russian criminal legislation. The Criminal Code of the Russian Federation contains a significant number of crimes that are specific to medical workers or may be committed by them in the course of violating the rules of professional activity. However, often a doctor in the course of providing medical care is in conditions of reasonable risk or extreme necessity, and in some cases it is necessary to distinguish these circumstances from medical (iatrogenic) crimes.

Keywords: criminal liability of medical workers; classification of crimes committed by medical workers; iatrogenic crimes; extreme necessity; reasonable risk.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

И.В. Лемешева,

ст. преп. кафедры международного права
и теории государства и права ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
lemesheva76@mail.ru

Рассматриваются основные проблемы в механизмах и процессах развития и предоставления государственных услуг в Приднестровье на современном этапе. Отражены позитивные тенденции последнего времени в развитии данного направления в контексте развития приднестровского государства.

Ключевые слова: услуга; государство; НТП; инновации; электронное Правительство; портал.

За период существования приднестровского государства как независимого и суверенного в 2019 г. впервые в республике был обозначен комплекс проблем и задач по решению вопросов стратегического развития республики, игнорирование которых бесспорно привело бы к полному коллапсу в большинстве сфер [6].

Возникла острая необходимость в реорганизации, обновлении, пересмотра действующей системы государственного управления. Все это и многие другие предпосылки привели к необходимости в проведении ширококомасштабной и полноформатной «административной реформы в Приднестровье». Ключевыми причинами для принятия данного решения явились, прежде всего, колоссальное отставание системы государственного управления в морально-техническом плане и отсутствие практики внедрения современных технико-технологических подходов в развитии данного направления.

В последние годы система государственного управления республики столкнулась с существенными вызовами и недостатками:

- раздутый государственный сектор экономики;
- неэффективное осуществление функций исполнительными органами государственной власти;
- устаревшие методы государственного управления;
- коррупция, избыточное государственное регулирование;
- низкий уровень участия общества и предпринимательского сообщества в принятии решений;
- незаинтересованность государственных учреждений в эффективном использовании средств и ресурсов, используемых для финансового обеспечения оказания услуг населению.

Плохо функционирующие и неразвитые системы государственного управления неизбежно несут в себе множество рисков и негативных последствий: снижение безопасности населения, подрыв доверия к госу-

дарственным органам ограничение доступа населения и представителей бизнеса в современных технологиях, препятствие инновациям, снижение производительности и конкурентоспособности экономических субъектов [5, с. 57]. В свою очередь внесение качественных изменений системы государственного управления должно отражать изменение роли и предназначения современного государства [1, с. 145], на звание которого претендует также и Приднестровье.

В общем и целом с целью решения указанного комплекса проблем по итогам рассмотрения и обсуждения на всех уровнях распоряжением правительства была утверждена концепция административной реформы на 2018–2020 гг., к которой был сформулирован соответствующий план мероприятий по реорганизации, оптимизации и внесению изменений в действующую систему государственного управления республики.

Прежде всего при разработке данной концепции учитывался как позитивный, так и негативный опыт успешно развитых и развивающихся стран ближнего и дальнего зарубежья в части:

- совершенствования качества и доступности услуг, предоставляемых государством (государственных услуг);
- комплексного повышения эффективности деятельности государственного аппарата;
- снижения участия государства в экономике,
- противодействия коррупции;
- повышения открытости и подотчетности государственных органов и организаций гражданам [4].

Однако для реализации поставленных задач по переводу системы оказания государственных услуг в электронный формат, с целью создания «электронного правительства», совместными усилиями представителей всех ветвей власти был выполнен существенный объем работы по совершенствованию существующей и созданию новой нормативно-правовой базы. Изменения затронули законы «Об организации предоставления государственных услуг» (19.08.2016 г.), «Об электронном документе и электронной подписи» (03.07.2017 г.), «Об общественных слушаниях» (31.05.2017 г.), «Об основах общественного контроля» (29.12.2017 г.), «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в СМИ» (24.11.2017 г.), а также распоряжение правительства «О первоочередных мерах по переходу на предоставление государственных услуг в электронном виде» (23.04.2018 г.). Таким образом, в рамках концепции был дан старт планомерному переводу системы государственных услуг в ПМР на электронный формат. В ходе проведения масштабных исследований и анализа существующей системы предоставления государственных услуг в республике в первую очередь был определен перечень наиболее востребованных и актуальных для населения Приднестровья услуг, в тройку лидеров среди которых вошли услуги органов ЗАГС (36 %), ЕГФСС (29 %) и МВД (21%).

Впоследствии был проведен «пилотный запуск» нескольких ведомств с целью апробации и анализа работы «портала государственных услуг». В

качестве начальных шагов на нем появилась информация о 69 услугах в правовой и технической сфере.

В ходе освещения запланированных перемен и произведенных первых шагов в данном направлении положительные отзывы были получены от большинства сфер приднестровского общества. Уже на первоначальном этапе отчетливо проявились будущие перспективы избавления от бюрократии, множества «кабинетов» и бумажной волокиты. Данные положительные тенденции получили свое развитие и в ходе дальнейшей работы по переводу системы государственных услуг в электронный формат. В процессе слаженной работы всей системы государственного управления ПМР в 2018–2020 гг. были получены весьма впечатляющие результаты [2]. К примеру, на портале размещена информация о 460 государственных услугах, 44 из которых можно заказать в электронном формате. В несколько раз возросла активность пользователей портала: 152 тыс. просмотров в 2018 г. и более 537 тыс. – в 2020 году.

Примечательно совпадение начала изменений в системе оказания государственных услуг в Приднестровье с началом вспышки вируса COVID-19. Крайне актуальной и своевременной стала возможность удаленного доступа к получению основных государственных услуг, сократив не только сроки, но и оптимизировав способы получения тех или иных государственных услуг. Тем самым в Приднестровье удалось избежать тотального коллапса системы государственного управления, а также компенсировать населению временные неудобства связанные с ограничениями, введенными в период первой волны распространения «COVID-19». В качестве аргументированных подтверждений приведем данные официальной статистики «Портала государственных услуг», где на 2021 год было зарегистрировано 13597 юридических и физических лиц, и более 6500 уникальных пользователей.

Основываясь прежде всего на положительном опыте таких стран как Российская Федерация, а также Германия и Франция, следующим шагом в проведении «административной реформы» стало введение системы «МЭД» – межведомственного документооборота.

Реализация данной инициативы позволит еще более развить положительный эффект от нововведений в системе государственного управления Приднестровья. Динамика увеличения межведомственного электронного документооборота за 2019–2021 гг. также свидетельствует о стремительных инновационных процессах в данной сфере. Так, если в 2019 г. количество подключенных к МЭД органов государственной власти и государственных учреждений составляло всего 13, то к 2021 г. их стало более 40. Более чем в три раза выросло количество обработанных посредством МЭД документов и практически достигло 40 тыс. в год.

Концентрация усилий всех ветвей и органов государственной власти для формирования политически сильного государства, успешной экономики и сплоченного общества является залогом успеха Приднестровья как на внутреннем рынке, так и на международной арене. Мотивом для произведения реформ в системах государственного управления и предо-

ставления государственных услуг стала прежде всего увеличение потока обращений и необходимость в избавлении от бюрократических проволочек, бумажной волокиты, лишних финансовых расходов как со стороны граждан, так и со стороны государства.

Данные проблемы нашли свое отражение и продолжение в «Стратегии развития республики на 2019–2026 гг.». В целом можно отметить позитивные тенденции в развитии предоставления государственных услуг, а максимальной эффективности, при условии сохранения и выполнения намеченных планов, данная сфера может достичь в ближайшие 5–10 лет.

Проведение реформ административного характера несомненно нашло свой отклик со стороны общества, бизнеса, абсолютно всех сфер. Официальные статистические данные показательны в контексте прогресса механизмов предоставления государственных услуг населению. Двукратный рост в пользователей течение 2019 г. функционирования и семикратная динамика пользователей за 2020 г. подтверждают высокую актуальность «Портала государственных услуг». Аналогичный прогресс отмечается и в росте числа уникальных пользователей порталом: количество зарегистрированных к 2020 г. юридических лиц по отношению к 2018 г. увеличилось в шесть раз, а физических – в два раза. Такая динамика в проведении реформы подтверждает ее популярность и востребованность населением, что полностью оправдывает затраченные на нее средства и ресурсы.

Использованная литература

1. Глушко Е.К. Административная реформа (зарубежный и российский опыт): учебно-методическое пособие - Москва: Аст-пресс, 2009. – С. 145.
2. Портал госуслуг в цифрах. – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/21-01-26/portal-gosuslug-v-cifrah?page=3>
3. Прокофьев, С. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении : учебник / С.Е. Прокофьев. – Москва , 2022. – 287 с.
4. Распоряжение Правительства «Об утверждении Концепции административной реформы в Приднестровье на 2018–2020 годы» от 05.03.2018 г.
5. Сидорова, А. Электронное Правительство : учебник и практикум / А.А. Сидорова. – Москва , 2022. – 165 с.
6. Указ Президента Приднестровья «Об утверждении Стратегии развития республики на 2019–2026 годы». от 12 декабря 2018 года № 460.

DEVELOPMENT TRENDS IN THE PROVISION OF PUBLIC SERVICES IN PRIDNESTROVIE

I.V. Lemesheva, senior lecturer Department of International Law and Theory of State and Law, PSU T.G. Shevchenko

This article examines the main problems in the mechanisms and processes of development and provision of public services in Pridnestrovie at the present stage. It also reflects the recent positive trends in the development of this direction, as well as the future prospects of its development for the Pridnestrovian state.

Key words: service; state; scientific and technological progress; innovations; electronic government; portal.

ДОСТУП ГРАЖДАН К ПРАВОСУДИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

К. В. Ли,

ст. преп. кафедры международного права и теории
и государства и права ПГУ им. Т. Г. Шевченко
kriszakonodvpsmr@yandex.ru

Анализируются преимущества и проблемы, связанные с реализацией права на судебную защиту в условиях цифровизации судопроизводства, а также правовое регулирование использования электронных способов подачи документов. Рассматриваются проблемы организационного обеспечения деятельности судов и их влияние на обеспечение конституционного права на судебную защиту. Целью данной статьи является вскрытие проблематики в обеспечении доступа к правосудию путем применения и использования современных технологий и устройств, а также установление возможных путей решения имеющихся проблем. Путем сравнительно-правового анализа норм действующего законодательства, российского законодательства и правоприменительной практики автором выявлена главная проблема обеспечения доступа к правосудию в условиях цифровизации как: недостаточное материально-техническое обеспечение судов. Автором предложены пути решения вскрытых в ходе проведения исследования проблемы, в частности привлечение дополнительных источников финансирования с целью повышения уровня и качества обеспечения судов техническими и цифровыми ресурсами, позволяющими максимально обеспечить доступ к правосудию в его современном облике.

Ключевые слова: электронное судопроизводство; организационное обеспечение судов.

Право на судебную защиту является одной из основных конституционных гарантий, предоставляемых государством. В соответствии со статьей 46 Конституции Приднестровья каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных решений и действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений.

Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Таким образом, каждый человек или организация может выбрать любой не запрещенный законом способ защиты своих прав.

Развитие законодательства в данной сфере правоотношений в части расширения тех самых способов и инструментов судебной защиты означает более глубокое развитие в реализации указанной конституционной гарантии. Стремительное развитие информационных технологий оказывает неизбежное влияние на процедуру осуществления правосудия, что повлекло объективную необходимость введения в судопроизводство цифровых способов реализации права на судебную защиту.

Целеполагание данной статьи исходит из нескольких направлений, отвечающих на следующие вопросы. Во-первых, о том, насколько полно и эффективно существующая система правосудия учитывает изменения, связанные с цифровизацией общества. Во-вторых, необходимо понять, какие трудности возникают (могут возникнуть) и какие преимущества появляются (могут появиться) в ходе внедрения цифровых технологий в работе судов. И, наконец, в-третьих, решить, способна ли цифровизация породить новое качество судопроизводства, радикально изменив его основы, преобразовав тем самым всю систему общественной жизни.

В отличие от российского законодательства, где сделан существенный прорыв в цифровизации процессуального законодательства (к 2022 г. повсеместно обеспечена возможность электронного обращения в суд и возможность участия в судебных заседаниях посредством видеоконференцсвязи), приднестровское законодательство делает лишь первые шаги в развитии цифровизации и информатизации общественных отношений некоторых видов судопроизводств. При этом произошедшие изменения в общественных отношениях, в том числе в связи с ограничительными и карантинными мероприятиями, обусловленными распространением коронавирусной инфекции COVID-19 обнажило данную проблему, указав на необходимость скорейшего законодательного восполнения существующих пробелов для обеспечения реализации конституционно гарантированного права на судебную защиту и доступ к суду в электронной форме.

Например, в 2020 году Министерством внутренних дел Приднестровья было принято решение о прекращении конвоирования подсудимых в судебные заседания, что фактически привело к невозможности рассмотрения значительной части уголовных дел, так и проведения процессуальных действий в установленные законом, в том числе, продления судом сроков содержания под стражей.

Внедрение в судебный процесс цифровых технологий нацелено ускорить и упростить взаимодействие между его участниками, должно способствовать повышению эффективности данной деятельности, более быстрому и качественному достижению результата такой деятельности – рассмотрению и разрешению конкретного дела, но при этом сущность процесса отправления правосудия не должна меняться. Именно в этом аспекте мы можем говорить о цифровом судопроизводстве в процессуальных стадиях: начиная с подачи электронного обращения в суд и заканчивая вынесением электронного судебного акта – то есть о совершении процессуальных действий судом или участниками процесса в электронной форме. В данном смысле «цифровизация правосудия» – это средство обеспечения перехода к системе электронной подачи обращений в суд и автоматизированного распределения дел между судьями; внедрения средств информатизации судебного разбирательства (от использования видеоконференцсвязи и электронных доказательств до применения искусственного интеллекта в оценке доказательств и вынесения решений); а также онлайн-взаимодействия и электронного оборота между всеми

участниками судебного судопроизводства на базе личных кабинетов (судьи, стороны и иные участники судебного процесса). В самом широком смысле цифровизация судопроизводства не может ограничиваться глубоко процессуальной (процедурной) составляющей рассмотрения дел и должна включать широкое информирование о деятельности судов и доступ к информации об их деятельности [1, с. 71].

В данной статье остановимся на первой форме цифровизации правосудия, а именно, электронной подачи обращений в суд.

Прежде всего отметим, что возможность электронного обращения в суд, относится не только к процессуальным обращениям (т. е. подаваемым в рамках рассмотрения судебных дел), но и к допускаемым законом внепроцессуальным обращениям (обычным заявлениям, жалобам, запросам информации и т. п.).

Еще Законом № 114-ЗИД-VI от 25 апреля 2016 года «О внесении изменений и дополнений в Закон «Об обращениях граждан и юридических лиц, а также общественных объединений» была предоставлена возможность гражданам и юридическим лицам обращаться в электронной форме в органы государственной власти, управления и иным лицам. Более того, в 2021 году на законодательном уровне была предоставлена возможность обращения путем его размещения в специальном разделе, предназначенном для формата «вопрос-ответ», а также в программах для мгновенного обмена сообщениями посредством глобальной сети Интернет.

Конституционным законом от 20 июля 2021 года № 174-КЗИД-VII (САЗ 21-29) «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон «О Конституционном суде Приднестровья» была предоставлена возможность обращаться в Конституционный суд в электронной форме. Это можно сделать либо в форме электронного документа и прилагаемых к нему документов и материалов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя; либо путем заполнения формы обращения, подписанного усиленной квалифицированной подписью заявителя, на официальном сайте Конституционного суда в глобальной сети Интернет в специальном разделе, предназначенном для подачи электронных документов.

В настоящее время на рассмотрении Верховного Совета Приднестровья находится проект закона, предполагающий внедрение электронного обращения в суды общей юрисдикции и в арбитражный суд. Так, предлагается:

– предоставить заинтересованным лицам право подачи документов (искового заявления, заявления, жалобы, кассационного представления, надзорного представления) в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, а также установить порядок подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа;

– упростить процедуру истребования и получения доказательств судом посредством наделения их правом получать доказательства в форме электронного документа;

– установить для документов, поданных в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, статуса письменных доказательств.

Данный проект закона уже принят в 1 чтении и готовится к рассмотрению во втором окончательном чтении с учетом мнения судейского сообщества.

Безусловно, новейшие средства обеспечения доступа к правосудию снимают пространственные и временные ограничения и должны благоприятным образом сказаться на повышении эффективности судебной защиты, законности и обоснованности судебных актов, снижении уровня возможных злоупотреблений со стороны суда и участников процесса, а также способствовать повышению доверия общества к судебной системе.

Однако, для реализации данного законопроекта потребуется подключение городских (районных) судов к государственной информационной системе «Межведомственный электронный документооборот», как механизму повышения оперативности коммуникации суда с иными органами государственной власти, гражданами и организациями.

При этом, согласно Положению об особенностях обмена электронными документами, осуществляемого с использованием государственной информационной системы «Межведомственный электронный документооборот», утвержденному Постановлением Правительства Приднестровья от 19 августа 2020 года № 290, участниками электронного взаимодействия при осуществлении документооборота с применением Межведомственного электронного документооборота (МЭД) являются органы государственной власти и управления, государственные органы и организации, их территориальные и структурные подразделения, подключенные к МЭД.

Таким образом, граждане и организации не государственной форм собственности не являются пользователями МЭД.

Надлежащее функционирование судов и реализацию новых институтов гласности сдерживает недостаточное обеспечение судов материально-техническими ресурсами, что затрудняет использование современных схем делопроизводства и информационной технологии [2, с. 114].

Проанализировав первые нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие изучаемую сферу, отметим принятие Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2002–2006 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2001 г. № 805), далее Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2007–2012 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583), а после – Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406[3, с. 72].

Говоря о специализированных интернет-порталах, посредством которых граждане Российской Федерации могут направлять свои обраще-

ния в судебные органы, следует выделить создание единого информационного пространства всех судов (кроме Конституционного Суда РФ) в федеральной системе ГАС «Правосудие». ГАС «Правосудие» начала создаваться в 2004 г. как территориально распределенная информационная система федеральных судов общей юрисдикции, органов судейского сообщества и органов системы Судебного департамента. На сегодняшний день портал ГАС «Правосудие» является территориально распределенной автоматизированной информационной системой, предназначенной для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Для того чтобы подавать документы в электронном виде, необходимо зарегистрироваться в личном кабинете, используя учетную запись в ЕСИА (Единая система идентификации и аутентификации).

Для реализации участниками арбитражного судебного процесса права на подачу в суд документов в электронном виде используется информационная система «Мой арбитр». Документы подаются через личный кабинет, созданный в информационной системе «Мой арбитр».

Уже создан суперсервис «Правосудие онлайн» на платформе портала Госуслуг, который будет запущен к концу 2022 года. Этот суперсервис не только позволит подавать обращения в суд в электронном виде (т. е. станет дополнительным каналом подачи исковых и аналогичных заявлений), но и позволит автоматически определять подсудность дел и автоматически рассчитывать размер госпошлины, предоставит возможность оплаты государственной пошлины непосредственно на портале Госуслуг, возможность получать все уведомления и знакомиться с материалами дела в личном кабинете.

Таким образом, Российская Федерация проделала долгий путь технического становления электронной судебной системы и продолжает развивать ее по сей день. Учитывая изложенное, следует подчеркнуть, что для полноценного перехода приднестровских судов в цифровую плоскость, в части касающейся хотя бы подачи электронных обращений в суд, требуется создание и развитие определённого программного продукта (информационной системы), поскольку без соответствующих технических возможностей все предпринятые законодателями решения по совершенствованию процессуального законодательства, бесперспективны.

В данной статье проанализирован лишь первый инструментальный к переходу в плоскость цифрового судопроизводства – обращение в суд в электронной форме. И, как показал проведенный анализ, судебная система не в полной мере готова к таким переменам, но это не означает, на наш взгляд полный отказ от развития в данном направлении, а лишь подтверждает необходимость подготовки «почвы» для цифровизации судопроизводства. Представляется необходимость принятия Государственной целевой программы, нацеленной на оснащение судов соответствующими

ющей компьютерной техникой, разработку и внедрение необходимых электронных информационных ресурсов и др.

В заключении хотелось бы отметить, что с одной стороны, цифровизация судопроизводства соответствует конституционному содержанию принципа доступа к правосудию, поскольку облегчает гражданам подачу обращений и выполнению других значимых действий, с другой стороны, цифровизация судов не должна реализовываться в ущерб требованиям конфиденциальности, полноты, своевременности и объективности рассмотрения судебных дел, а применение любого вида информационных технологий в процессуальной деятельности суда не должно быть произвольным или случайным.

Список литературы

1. Софийчук, Н. В. К вопросу о доступе граждан к правосудию в условиях цифровизации судопроизводства / Н. В. Софийчук, Л. А. Колпакова. – Текст : непосредственный // Lexrussia (Русский закон). – 2020. – № 11 (168).

2. Чуча, С. Ю. Реализация принципа открытости правосудия в деятельности арбитражного суда / С. В. Чуча. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 2 (23).

3. Карасев, А. Т. Цифровизация правосудия в Российской Федерации / А. Т. Карасев, А. В. Савоськин, В. А. Мещерягина. – Текст : непосредственный // Право. – 2021. – № 2.

CITIZENS' ACCESS TO JUSTICE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF LEGAL PROCEEDINGS

K. Li, senior Lecturer at the Department of International Law and Theory and State and Law of Shevchenko State University of Pridnestrovie

The article analyzes the advantages and problems associated with the implementation of the right to judicial protection in the context of the digitalization of legal proceedings, as well as the legal regulation of the use of electronic methods of filing documents. The problems of organizational support for the activities of courts and their impact on ensuring the constitutional right to judicial protection are considered. The purpose of this article is to reveal the problems in providing access to justice through the application and use of modern technologies and devices, as well as to establish possible solutions to existing problems. Through a comparative legal analysis of the norms of the current legislation, Russian legislation and law enforcement practice, the author identified the main problem of ensuring access to justice in the context of digitalization as: insufficient material and technical support for the courts. The author proposes ways to solve the problems, in particular, attracting additional sources of funding in order to increase the level and quality of providing courts with technical and digital resources that allow maximum access to justice in its modern form.

Keywords: e-justice; organizational support of the courts.

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

М. А. Лободюк,

преп. кафедры гражданского права и
гражданского процесса ПГУ им. Т.Г. Шевченко
margosha.ma.ru@mail.ru

Рассматриваются формы и способы защиты семейных прав в Приднестровье. В частности, выделяется две основные формы защиты прав: юрисдикционную и неюрисдикционную.

Ключевые слова: семья, формы защиты семейных прав, способы защиты семейных прав, судебная защита, защита семейных прав в административном порядке.

Нарушение субъективных семейных прав позволяет участникам семейных правоотношений пользоваться правом на их защиту. Под защитой семейных прав понимаются предусмотренные законом меры по признанию и восстановлению семейных прав, пресечению нарушений, применению иных семейно-правовых санкций к правонарушителям, а также практические механизмы реализации этих мер. Защита семейных прав является одним из правомочий участников этих прав. Защита семейных прав и охраняемых законом интересов осуществляется в порядке, установленном законодательством, то есть с использованием соответствующих форм и способов защиты. Защита прав осуществляется в двух формах: юрисдикционной и неюрисдикционной (судебной и внесудебной) [1, с. 7–11]. Форма защиты – это совокупность внутренне согласованных организационных мер по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов.

Юрисдикционная форма защиты в соответствии с действующим законодательством Приднестровья допускает возможность защиты гражданских прав в судебном и административном порядке. Под этой формой защиты следует понимать деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных и оспариваемых субъективных прав. Суть состоит в том, чтобы обращаться за защитой к государству или иным компетентным органам (судам, вышестоящим органам и т.п.) при нарушении своих прав и законных интересов незаконными действиями, и эти компетентные органы уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения.

В рамках рассматриваемой формы защиты можно выделить три вида: общую (судебную), специальную и альтернативную защиту [3, с. 235].

Основным правовым механизмом защиты семейных прав является судебная система. Поэтому основной формой защиты семейных прав яв-

ляется судебная защита, ведь возможность судебной защиты семейных прав членами семьи заложена в основных принципах семейного права, отвечающих требованиям статьи 46 Конституции Приднестровья, которая гарантирует судебную защиту прав и свобод каждого гражданина нашего государства.

Большинство гражданско-правовых споров рассматриваются судами общей юрисдикции. Следует также иметь в виду, что любой гражданин имеет право обратиться в Конституционный суд за нарушение применимого к его делу закона, который является неконституционным и нарушает какие-либо его права, в том числе семейные права.

Определение защиты семейных прав осуществляется судами по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных Кодексом о браке и семье Приднестровья (далее – КоБС), государственными органами по опеке и попечительству.

Основания, в силу которых граждане обращаются в суд за защитой семейных прав, весьма разнообразны и, как правило, указаны в КоБС. Именно на суд возлагается ответственность принятия решений по наиболее важным вопросам в сфере семейных отношений.

Защита семейных прав при обстоятельствах, прямо предусмотренных семейным законодательством, также осуществляется государственными органами. В перечень этих органов входят прокуратура, органы внутренних дел, органы Записи актов гражданского состояния (далее ЗАГС) и воспитательные учреждения. Этот порядок защиты семейных прав и охраняемых законом интересов согласно п. 1. статьи 8 КоБС, рассматривается как административный. Административный порядок применяется в порядке исключения из общего правила, т. е. только в случаях, прямо предусмотренных КоБС. Так, например, когда родители не могут прийти к единому соглашению по этому вопросу, органы ЗАГСа разрешают разногласия между родителями относительно имени и/или фамилии ребенка с учетом мнения органов опеки и попечительства (п.4 ст.56 КоБС).

Отечественное семейное законодательство предусматривает альтернативные процедуры защиты семейных прав (п. 4 ст. 63 КоБС). Если родители не могут решить вопросы воспитания и образования своего ребенка по взаимному согласию, исходя из интересов ребенка и с учетом их мнения, для защиты семейных прав родители могут обратиться в органы опеки и попечительства или суд для разрешения этих разногласий.

«Кодекс о браке и семье» дает гражданам право решать, осуществлять ли и защищать семейные права, и предпринимать для этого необходимые действия, а именно надлежащее осуществление семейных прав. Лишь в особых случаях, когда все общество озабочено защитой прав семьи, инициатива по осуществлению и защите прав членов семьи принадлежит прокуратуре или органам опеки и попечительства.

Прокурор обладает широкими полномочиями в области защиты семейных прав. Его действия по защите семейных прав могут выражаться

в предъявлении в суд ряда требований: о признании брака недействительным (ст. 42); о лишении родительских прав (ст. 69); об ограничении родительских прав (ст. 72); о признании недействительным соглашения об уплате алиментов (ст. 100); об отмене усыновления детей (ст. 142). Кроме того, прокурор обязан участвовать в делах о лишении, восстановлении и ограничении родительских прав, установлении усыновления и отмене усыновления независимо от того, кем возбуждено дело. По инициативе прокурора осуществляется контроль над законностью изъятия детей у родителей органами опеки и попечительства и другие дела.

Законом предусмотрена защита прав несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, в образовательных, медицинских учреждениях и учреждениях социальной защиты населения со стороны руководства этих учреждений (статья 151 КоБС). Сотрудники государственных органов и иных организаций должны сообщать в органы опеки и попечительства о том, что им известно о случаях нарушения прав детей. Должностные лица образовательных, медицинских и других учреждений (любой формы собственности) обязаны сообщать сведения о детях, оставшихся без попечения родителей, в органы опеки и попечительства.

Защита семейных прав осуществляется также органами опеки и попечительства, и только в случаях, прямо предусмотренными отраслевым законодательством. Согласно ст. 118 – 121 КоБС, органы опеки и попечительства несут ответственность за защиту прав детей, оставшихся без попечения родителей, за их воспитание и содержание. На органы опеки и попечительства также возлагается обязанность по выявлению, учету и устройству таких детей и осуществление последующего контроля над условиями их воспитания и содержания. Защита прав выпускников образовательных учреждений также входит в компетенцию органов опеки и попечительства.

Граждане имеют право на защиту семейных прав всеми доступными и не запрещенными законом способами.

Способы защиты семейных прав в семейном праве отдельно не регламентируются, они изложены в конкретных нормах семейного законодательства: признание судом права (установление отцовства, материнства); пресечение нарушений прав или угроз нарушений (отлучение детей от родителей или других лиц, осуществляющих уход за ними); признание сделок недействительными (признание брака и брачного договора недействительными); исполнение обязательств (уплата алиментов в судебном порядке); прекращение, изменение правоотношений (отмена усыновления); иные предусмотренные законом способы.

Неюрисдикционная форма защиты – это действия самих участников семейных правоотношений, по защите принадлежащих им субъективных семейных прав и законных интересов, совершаемые ими самостоятельно, без обращения к юрисдикционным органам. Разумеется, допускается лишь правомерное поведение (действие и бездействие) участников семейных правоотношений, исключающее покушение на личную неприкосно-

венность, оскорбления, самоуправные действия и т.п. Такое поведение определяется С. В. Фадеевой как возможность управомоченного лица с использованием законных средств оказать принудительное воздействие на правонарушителей для защиты их прав посредством их фактического обычного поведения [6].

Закон не запрещает гражданам самостоятельно отстаивать свои семейные права, принимая меры по предупреждению их нарушений. Такая форма приемлема, если субъект семейных отношений имеет возможность законно воздействовать на правонарушителя без помощи суда или государственного органа и называется самозащитой.

Та или иная форма охраны, предусмотренная законом, как норма защиты будущего поведения участников трансформируется из категории возможной (идеальной) в категорию действительной (реальной), а затем по требованию правообладателя трансформируется в конкретные требования к участникам, фактические (реальные) действия по осуществлению и реализации общих приемов, способов, возможностей, технологий, предлагаемых законом для достижения определенных целей.

Институт защиты законных прав и интересов ставит своей целью восстановление нарушенных субъективных прав в сфере семейных отношений. При наличии объективного факта нарушения допускается защита прав. Широкие меры защиты в семейном праве позволяют участникам правоотношений надлежащим образом осуществлять свои права и исполнять обязанности, расширяя сферу борьбы с правонарушениями. Меры ответственности семейного права предусматривают, во-первых, определенные санкции в отношении правонарушителя, в том числе дополнительные обременительные обязательства, во-вторых, гарантируют защиту прав управомоченного лица.

Систему защиты семейных прав можно воплотить в механизме защиты, который формирует взаимосвязанное содержание понятия семейных прав через форму и способ защиты.

Список литературы

1. Астахова, М. А. Способы защиты семейных прав : вопросы теории / М. А. Астахова. – Текст : непосредственный // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 5. – С. 7–11.

2. Гливинская, И. Н. Некоторые вопросы ответственности и мер защиты в семейном праве / И. Н. Гливинская. – Текст : непосредственный // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 3. – С. 14.

3. Каймакова, Е. В. Защита семейных прав: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е. В. Каймакова. – Курск, 2011. – 235 С. – Текст : непосредственный.

4. Кодекс о браке и семье Приднестровья от 19 июля 2002 года № 158-3-III // САЗ 02-29. – Текст : непосредственный.

5. Конституция Приднестровья, принятая на всенародном референдуме 24 декабря 1995 г. // СЗМР 96-1. – Текст : непосредственный.

б. Фадеева, С. В. К вопросу о понятии защиты субъективного права и его содержания / С. В. Фадеева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сб. науч. трудов: В 2 ч. / ответственный редактор И. М. Машаров. – Киров, 2006. – Ч. 2.

FORMS AND WAYS OF PROTECTION OF FAMILY RIGHTS UNDER THE LEGISLATION OF TRANSNISTRIA

M. A. Lobodyuk, lecturer of the Department civil law and civil procedure T.G. Shevchenko PSU

The article discusses the forms and ways of protecting family rights in Transnistria. In particular, there are two main forms of protection of rights that are characteristic of all civil law branches (including family law): jurisdictional and non-jurisdictional.

Keywords: family, family law protection, methods of family law protection, judicial protection, family law protection in administrative proceedings.

УДК 330.831.8:338.124.4

**НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЕ ИДЕИ
КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОИСКА БЕСКРИЗИСНОГО
И СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА.
ИДЕОЛОГИЯ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА**

А. А. Лужанская,

ст. преп. кафедры международного права и теории
государства и права ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
skripa-aa@mail.ru

Исследуются социальные, политические, исторические факторы, оказавшие влияние на становление отдельного направления либеральной концепции современного общества – неолиберализма. Рассматриваются основные идеи Джона Мейнарда Кейнса, как основоположника концепции государственной интервенции в хозяйственную жизнь.

Изучается влияние мирового экономического кризиса на процессы формирования моделей посткризисного развития, одной из которых и выступают неолиберальные идеи. Рассматривается ее прогностический потенциал.

Ключевые слова: мировой экономический кризис; либеральная концепция; неолиберализма; государственное регулирование экономики, консерватизм.

Исторически сложилось, что неолиберализм как одна из политико-правовых теорий построения модели общества нового времени выражала взгляды реформистски настроенных слоев общества в период серьезных экономических потрясений. Неолиберализм появился и усиливал свое значение в период экономических кризисов. Признанными идеологами неолиберализма являлись Дж. Кейнс, А. Хансен, Дж. Гэлбрейт и др.

Традиционно считается, что для достижения бескризисного и стабильного развития производства неолиберализм должен быть привержен идеям расширения государственного воздействия на общественные процессы. Требование активного вмешательства государства в сферу частнопредпринимательской деятельности является отличительной чертой всех неолиберальных программ и концепций.

Отметим, что неолиберализм как экономическая программа поиска выхода из кризисных явлений и часть внутригосударственной политики, являющийся объектом исследования настоящей статьи, не тождественно понятию неолиберализма или неолиберального институционализма в международном праве, представляющий собой отдельное направление в теории международных отношений, ключевыми аспектами которого являются идеи всемирной глобализации, международная безопасность, усиление международных интеграционных процессов, международного сотрудничества, и др., представляющие собой в совокупности необходимые условия достижения международной стабильности и в целом международного социального прогресса.

Ведущим течением в неолиберализме первой половины и середины XX в. выступало кейнсианство. Его основателем был английский экономист Джон Мейнард Кейнс (1883–1946), получивший мировую известность после выхода своей книги «Общая теория занятости, процента и денег» [2]. В своем труде Кейнс доказывал, что рыночная экономика не утратила способности к динамичному развитию. Экономический кризис 1930-х гг. «великая депрессия» – явление временного порядка, которое породили не внутренние противоречия капитализма, а отношения свободной конкуренции. Выходом из сложного кризисного состояния является обязательный поиск для управленцев новых средств, которые позволили бы спасти капитализм, таких как упразднение режима свободного предпринимательства, снижение ставки процентов на капитал, обложение спекулятивных сделок высокими налогами и ряд др.

Безусловно, кейнсианство не было лишено идеологической борьбы и противопоставляло себя большевизму, по сути, являясь некой новой экономической моделью выхода из кризисного состояния, сохраняющей базовые принципы развития капиталистического общества, хоть и отдаленно (по критерию степени вмешательства государства в регулирующие процессы экономики) отдаленно напоминающую жесткую плановую экономику СССР.

Во второй половине XX в. многие страны Западной Европы проводили реформы, нацеленные на предотвращение кризисов в экономике, повышение уровня занятости населения и потребительского спроса, поэтому справедливо следует отметить, что данное течение, по сути являясь экономической программой, оказало непосредственное влияние на политическую сферу и законодательство многих государств¹.

¹ Например, принцип стимулирования занятости как постоянной функции государства закреплен в Конституции Нидерландов 1983 г. ст. 110

Реализация на практике принципов неолиберализма неизбежно приводила к усилению власти правительства зачастую в ущерб иным органам государственной власти. Обосновывалось это мобильностью правительственной власти, ее относительной «простотой» в сравнении с очень сложными парламентскими процедурами и законотворческим процессом, не позволяющие оперативно реагировать на изменяющиеся условия экономической и политической реальности.

Вопросы ограничения правительственной власти и функционирования демократии в условиях государственно регулируемой экономики получили развитие в концепциях постиндустриального общества (Дж. Гэлбрейт), стадий экономического роста (В. Ростоу), государства благоденствия (Г. Мюрдаль) и др.

Нельзя оставить без внимания критику неолиберализма в учениях консерваторов (Ф. фон Хайек, И. Кристол, М. Фридман), которые выступали в защиту свободного предпринимательства, а назначение государственной власти в экономике государства они стремились свести к регулированию рынка. В своем роде консерватизм выступил противоположной неолиберализму идеологией.

В 1970-1980 гг. США, Япония и страны Западной Европы пережили необычайно сложный энергетический кризис, война во Вьетнаме также пагубно сказалась на экономическом развитии многих государств.

Под воздействием целого комплекса причин, ключевыми среди которых выступили вышеуказанные, в западном обществе на уровне внутригосударственной экономической политики произошла переориентация экономико-политической идеологии. Были взяты за основу идеи консерватизма, либерализма, ориентированные на свободный рынок, дерегулирование экономики, финансовую глобализацию.

С течением времени рост благосостояния населения многих стран Запада позволил укрепиться во мнении преодоление негативного влияния и жизни в условиях высоких цен на энергоносители, что в свою очередь привело к упрочению взглядов об идеальности модели саморегулирования рынка и ее непогрешимости.

Постепенно нарастающий ряд структурных и системных противоречий, глобальный самоуправляемый рынок, хоть и несмотря на прогнозы политологов и экономистов, внезапно привел в 2008 г. к мировому экономическому кризису, сначала в США, а затем активно распространившийся по всему миру и продлившийся, условно, до 2013-2014 гг.

Современные кризисные явления все чаще заставляли говорить о необходимости усиления роли государственного регулирования экономики. Популярность возрожденного кейнсианства росла одновременно с набирающим оборотом мировым экономическим кризисом. Адаптированные к реалиям идеи современного неолиберализма все более противопоставлялись либерализму.

При рассмотрении вопроса актуальности идеологии неолиберализма, придания ему второго дыхания в кризисных экономических условиях,

невозможно обойти стороной существующую экономическую, политико-правовую реальность современной России.

Помимо негативных последствий мирового экономического кризиса, который по естественным причинам затронул и Российскую Федерацию ситуация существенно обострилась при одобрении 1 марта 2014 года Советом Федерации просьбы Президента Российской Федерации, разрешив ему ввод российских войск на территорию Украины¹. В ответ на «крымскую кампанию» мировым сообществом были незамедлительно реализованы экономические санкции, которые ожидаемо неблагоприятно отразились на многих сферах российского общества. Одной из самых показательных и серьезных финансовых потерь, значительно сказавшаяся на внутренней дестабилизации российского общества, выступила «пресечение» российской национальной валюты.

Формат данной статьи не позволяет детально проанализировать конкретные действия, предпринятые Правительством Российской Федерации для стабилизации финансовой и экономической сферы, да и автор в целом не ставил такую задачу в рамках настоящего исследования по юриспруденции. В настоящий период времени существуют много научных работ по политологии и экономике, детально описывающих механизм проводимых Правительством Российской Федерации действий. Однако, в качестве обобщенного вывода отметим: вполне естественно, что общей линией выступила парадигма неолиберализма и усиление оперативной государственной регламентации экономики страны.

Спустя почти 8 лет после первой волны введенных Западом санкций следует констатировать успешность выбора Правительством Российской Федерации усиления неолиберального курса проводимой политики и адаптированность к санкциям государства. Более того введенные санкции, как бы это ни парадоксально звучало, внесли позитивные элементы, как вынужденная реакция в сложившихся непростых условиях, которая в досанкционный период, возможно, и не последовала бы вовсе. К такому следует отнести: создание национальной платежной системы, после введения санкций в отношении банка «Россия» и после того, как международные платежные системы VISA и MASTERCARD перестали проводить операции по выпущенным им картам; очевидную прибыль отечественных товаропроизводителей при проведении политики взаимозамещения импорта (в первую очередь для аграриев), обновление бюджетно-финансовой политики в части избавления от ценных бумаг США.

События последней недели февраля 2022 г., а именно, принятие Указа Президента Российской Федерации «О признании Донецкой Народной Республики» от 21 февраля 2022 г № 71, Указа Президента Российской Федерации «О признании Луганской Народной Республики» от 21 февраля 2022 г № 72 и последующее решение о проведении специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, из-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). М., 1993. (По сост. на 1 июля 2020 года). Ч. 1, п. «г» ст. 102.

менившие геополитику современного мира, и обусловленные новой волной санкций Западного общества, ставят перед Российской Федерацией новые вызовы по смене взятого курса неолиберальной политики либо его еще большего ужесточения. Сеем предположить, что Российская Федерация пойдет по уже апробированному пути.

Актуальность вышеуказанных событий для Приднестровья, как государства, ориентированного, в первую очередь, на Российскую Федерацию, более чем очевидна. Например один из аспектов, значительная часть пенсионного населения Приднестровья получает российскую пенсию. На момент написания статьи курс был зафиксирован на уровне 0, 148 руб. РФ за 1 руб. (105,8 руб. РФ за 1 дол. США), что свидетельствует о снижении дохода этой части населения почти в 2 раза.

Следовательно, перед Приднестровским Правительством также стоят задачи принятия вызова современной политико-экономической реальности в целях стабилизации экономики и минимизации новых негативных последствий проводимой странами-соседями политики.

Список литературы

1. Ершов, М. Как обеспечить стабильное развитие в условиях финансовой нестабильности / М. Ершов. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2007. – № 12. – С. 58–89.

2. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж. Кейнс. – Москва : Эксмо, 2007. – 960 с. – Текст : непосредственный.

3. Федоров, М. В. Современный экономический кризис : конец неолиберальной модели или второе дыхание / М. В. Федоров, А. Н. Кукина, С. И. Пономалева. – Текст : непосредственный // Экономика региона. – 2009. – №3. – С. 154–158.

4. Шумилов, М. И. Кризис неолиберальной модели экономического развития России в контексте конфликта на Украине и санкций Запада / М. И. Шумилов, М. М. Шумилов. – Текст : непосредственный // Управленческое консультирование. – 2014. – № 6. – С. 110–125.

NEOLIBERAL IDEAS AS A REFLECTION OF THE SEARCH FOR CRISIS-FREE AND STABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY AND SOCIETY. IDEOLOGY OF NEOLIBERALISM

A. A. Luzhanskaya, senior lecturer of the department International Law and Theory of State and Law of T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University

The social, political, and historical factors that influenced the formation of a separate direction of the liberal concept of modern society – neoliberalism – are investigated. The main ideas of John Maynard Keynes, as the founder of the concept of state intervention in economic, are considered.

The influence of the global economic crisis on the processes of formation of models of post-crisis development, one of which are neoliberal ideas, is studied. Its prognostic potential is considered.

Keywords: global economic crisis; liberal concept; neoliberalism; state regulation of the economy, conservatism.

ПРИКАЗЫ ПРОКУРОРА В СИСТЕМЕ АКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В. И. Лужанский,

ст. преп. кафедры международного права и теории
государства и права ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
vovalujanskiy@mail.ru

Анализируется место приказов Прокурора в системе актов законодательства Приднестровья с учетом определенного конституционно-правового статуса органов прокуратуры. Проведен также анализ законодательства ряда иностранных государств в этой сфере. На основе проведенного исследования предлагаются меры законодательного характера с целью отнесения приказов Прокурора к подзаконным актам в системе законодательства.

Ключевые слова: прокурор, приказ, система актов законодательства, правотворческая деятельность.

Вопрос о конституционно-правовом статусе органов прокуратуры Приднестровья был одним из сложно разрешимых, неоднократно был предметом рассмотрения в Конституционном суде и обсуждения в законодательном органе. Его разрешение привело к необходимости внесения изменений в конституционное законодательство [8]. Так, в 2018 году Основной закон Приднестровья был дополнен статьей 55-1, пункт 2 которой установил, что Прокуратура Республики осуществляет государственно-властные полномочия, предоставленные ей Конституцией и законом [6].

Закрепление соответствующего статуса за органами прокуратуры закономерно приводит к необходимости уяснения правовой природы приказов Прокурора Республики, их места в системе актов законодательства, поскольку они, наряду с иными правовыми средствами, должны способствовать реализации прокурором упомянутых государственно-властных полномочий. Какие-либо изменения в законодательстве с 2018 года в этой части не вносились, в связи с чем действуют следующие нормы.

Согласно пункту 3 статьи 6 Конституционного закона Приднестровья от 31 июля 2006 года № 66-КЗ-IV «О Прокуратуре Приднестровья» прокуратура принимает участие в правотворческой деятельности.

Формы участия в этой деятельности раскрыты в иных нормах упомянутого конституционного закона. В частности, статья 12 «Участие в правотворческой деятельности» определяет, что Прокурору Республики принадлежит право законодательной инициативы, он также вправе обратиться в Верховный Совет по вопросам о толковании законов и правовых актов, не имеющих законодательного характера, принимаемых

Верховным Советом¹, в Конституционный суд по вопросам, отнесенным к его ведению. В определенной степени формой участия прокуратуры в правотворческой деятельности можно считать также проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (статья 11-1), опротестование противоречащих закону правовых актов, обращение в суд с требованием о признании таких актов недействительными, сообщение Верховному Совету, Президенту и Правительству о несоответствии принятых (изданных) ими правовых актов Конституции и иным законам (пункт 3 статьи 23), участие прокуроров в заседаниях поднадзорных органов государственной власти и органов местного самоуправления (статья 10).

В свою очередь, статья 21 Конституционного закона определяет, что систему актов Прокуратуры составляет совокупность актов по реализации надзорных функций и иных полномочий, возложенных на прокуратуру, подразделяя их на акты прокурорского реагирования и организационно-распорядительные акты в органах прокуратуры (приказы, указания, распоряжения, регламенты, инструкции).

Одновременно с этим статья 19 этого же закона устанавливает, что приказы и указания Прокурора Республики обязательны для исполнения лишь органами и работниками прокуратуры [7]. Иные нормы профильного закона также не содержат прямых норм об обязательности исполнения приказов Прокурора иными лицами, не из числа прокурорских работников.

Между тем в правовом поле Приднестровья действует ряд приказов Прокурора, а также межведомственных приказов, среди подписантов которых – Прокурор Республики, в реализации которых в той или иной степени участвуют иные лица.

В частности, официально опубликованы Приказ Прокуратуры Приднестровья 18 апреля 2007 года № 76 «Об утверждении Инструкции «О порядке применения некоторых положений Закона Приднестровья от 30 ноября 1993 года «О реабилитации жертв политических репрессий», с изменениями и дополнениями, внесенными Законами Приднестровья от 17 января 1995 года, от 16 июня 2004 года № 429-ЗИ-III, от 20 марта 2006 года № 11-ЗИД-IV в части приема и рассмотрения Заявлений граждан о реабилитации»; Приказ Прокуратуры Приднестровья от 23 мая 2016 года № 17 «Об утверждении Порядка рассмотрения органом прокуратуры уведомления о проведении органом государственного контроля (надзора) внеочередного контрольного мероприятия в отношении юридического лица, индивидуального предпринимателя»; Приказ Прокуратуры Приднестровья от 27 июля 2021 года № 26 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема заявителей в органах прокуратуры Приднестровья»; Приказ Прокуратуры 2

¹ Доклад (Информация) Прокурора Приднестровья о состоянии законности и правопорядка в Приднестровье и о проделанной работе по их укреплению за 2020 год, утвержденный Постановлением Верховного Совета Приднестровья от 5 апреля 2021 года № 222 // (САЗ 21-14).

декабря 2021 года № 48 «О мерах по организации вызова в органы прокуратуры для дачи объяснений»¹.

Действует также ряд совместных Приказов с правоохранительными и иными органами власти, которые устанавливают единый учет преступлений; порядок изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам; порядок приема, регистрации, учета, рассмотрения, ведомственного контроля и прокурорского надзора за разрешением устной информации о происшествиях, заявлений и сообщений о преступлениях; порядок представления сведений об организациях и физических лицах, в отношении которых имеются сведения об их причастности к террористической или экстремистской деятельности².

Анализ содержания указанных выше актов, их оформления, оснований для принятия, т.е. правовой природы, свидетельствует, что приказы Прокурора по всем критериям следует относить к разряду подзаконных актов.

Между тем статья 7 Закона Приднестровья от 7 мая 2002 года № 123-3-III «Об актах законодательства Приднестровья» включает в систему подзаконных актов: указы и распоряжения Президента, постановления и распоряжения Правительства, постановления Верховного Совета, распоряжения Председателя Верховного Совета, Председателя Правительства, приказы или иные по наименованию правовые акты министерств, иных исполнительных органов государственной власти, решения органов местного государственного управления и местного самоуправления или иные по наименованию правовые акты нормативного характера, распоряжения их должностных лиц, правовые акты центрального банка [2].

Таким образом, можно констатировать, что профильный закон не предусматривает приказы Прокурора в качестве элемента системы подзаконных актов и в целом актов законодательства.

В свою очередь, из смысла указанных выше положений Конституционного закона Приднестровья от 31 июля 2006 года № 66-К3-IV «О Прокуратуре Приднестровья» и ряда норм Закона Приднестровья от 7 мая 2002 года № 123-3-III «Об актах законодательства Приднестровья» основания для включения приказов Прокурора в эту систему имеются.

Так, согласно статье 3 этого Закона правотворческими государственными органами являются органы государственной власти и управления, а также органы местного самоуправления, которые в соответствии с действующим законодательством вправе принимать правовые акты по вопросам, относящимся к их компетенции. Правотворческие полномочия при этом устанавливаются Конституцией, конституционными законами

¹ Приказы органов прокуратуры. – Текст: электронный. Сайт – URL:<http://prokuror-pmr.org/documents/prikazy-prokuratury/>

² Совместные приказы. – Текст: электронный. Сайт – URL:<http://prokuror-pmr.org/documents/sovместnye-prikazy/>

и законами, а также принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами.

Следует отметить, что указанные выше приказы Прокурора приняты во исполнение прямых норм других законов: Закона Приднестровья от 30 ноября 1993 года «О реабилитации жертв политических репрессий» (СЗМР 93-4), Закона Приднестровья от 1 августа 2002 года № 174-3-III «О порядке проведения проверок при осуществлении государственного контроля (надзора)» (САЗ 02-31), Закона Приднестровья от 8 декабря 2003 года № 367-3-III «Об обращениях граждан и юридических лиц, а также общественных объединений» (САЗ 03-50) [5].

Пункт 4 статьи 12 Закона Приднестровья от 7 мая 2002 года № 123-3-III «Об актах законодательства Приднестровья» также устанавливает, что нормативный правовой акт может быть издан совместно несколькими правотворческими органами в случаях и в порядке, предусмотренных Законом.

С учетом приведенных выше положений действующего законодательства можно сделать вывод, что разрешение вопроса о месте приказов Прокурора в системе актов законодательства Приднестровья возможно посредством правотворческих мер. Наряду с этим при подготовке соответствующих предложений следует принять во внимание научные разработки в этой области и опыт зарубежных государств. Следует отметить, что проблематика, являющаяся предметом настоящего исследования, детально не разработана в отечественной науке, возможно, по той причине, что государства постсоветского пространства на уровне отраслевого законодательства предусмотрели соответствующие нормы.

Так, Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-З «О правовых актах» предусматривает, что законодательство составляют, в том числе нормативные правовые акты Верховного Суда Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры, нормотворческих органов, подчиненных (подотчетных) Президенту Республики Беларусь (статья 3). Пункт 3 статьи 17 этого же Закона конкретизирует данные положения, устанавливая, что Генеральный прокурор издает нормативные правовые акты в форме приказов в пределах компетенции, установленной Конституцией Республики Беларусь, иными законами, актами Президента Республики Беларусь, международными договорами и иными международно-правовыми актами. Совместные нормативные правовые акты с министерствами, иными республиканскими органами государственного управления и другими нормотворческими органами Генеральная прокуратура принимает в форме постановлений [3].

Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах» в качестве субъекта правотворчества органы прокуратуры прямо не предусматривает, в то же время содержит нормы общего характера, позволяющие отнести их к таким субъектам. В частности, согласно статье 7 закона к основным видам нормативных правовых актов относятся нормативные правовые постановления Центральной

избирательной комиссии Республики Казахстан, Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан, Национального Банка Республики Казахстан и иных центральных государственных органов; нормативные правовые приказы министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных государственных органов [4].

В Российской Федерации закон, определяющий правотворческий процесс, виды и формы издаваемых различными органами государственной и муниципальной власти нормативных предписаний, отсутствует. Между тем, разработанный Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» предусматривает в числе субъектов правотворчества «органы государственной власти Российской Федерации, должностных лиц Российской Федерации», включая их акты в систему нормативных правовых актов Российской Федерации [9, с. 38].

Такой подход юридически позволяет принятый в пределах компетенции приказ прокурора нормативного характера включить в систему нормативных правовых актов государства.

С учетом изложенного, в целях устранения указанного пробела в законодательстве Приднестровья, представляется необходимым дополнить Закон Приднестровья от 7 мая 2002 года № 123-3-III «Об актах законодательства Приднестровья» нормами, которые однозначно определяют приказы, изданные Прокурором Республики в рамках компетенции, в качестве элемента системы актов законодательства, отнеся к числу подзаконных.

Список литературы

1. Джиоев, С. Х. Некоторые направления совершенствования законодательной регламентации правотворческой деятельности прокуроров / С. Х. Джиоев. – Текст : непосредственный // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 8. – С. 40–46.

2. Закон Приднестровья «Об актах законодательства Приднестровья» от 7 мая 2002 года № 123-3-III // (САЗ 02-19). – Текст : непосредственный.

3. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 года № 130-З. – URL : <https://pravo.by/document/>. – Текст : электронный.

4. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗПК. – URL : <https://online.zakon.kz/Document/>. – Текст : электронный.

5. Законы Приднестровья. – URL : <https://pravopmr.ru/>. – Текст : электронный.

6. Конституция Приднестровья, принятая на всенародном референдуме 24 декабря 1995 года // Ресурс «Законы Приднестровья». – URL : <https://pravopmr.ru/>. – Текст : электронный.

7. Конституционный закон Приднестровья «О Прокуратуре Приднестровья» от 31 июля 2006 года № 66-КЗ-IV // (САЗ 06-32). – Текст : непосредственный.

8. Люди, факты, события : 30 лет Прокуратуре Приднестровья. – Юбилейное док.-публ. изд. – Бендеры : Полиграфист, 2020. – 168 с. – Текст : непосредственный.

9. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона). – 6-е изд., перераб. и доп. / руководители авторского коллектива Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. – 96 с. – Текст : непосредственный.

10. Официальный сайт Прокуратуры Приднестровья. – URL : <http://prokuror-pmr.org/>. – Текст : электронный.

11. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности : конспект лекции для слушателей ФПППК / Н. П. Дудин, И. И. Головки. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – 32 с. – Текст : непосредственный.

12. Шалумов, М. С., Участие в правотворческой деятельности как функция современной российской прокуратуры / М. С. Шалумов, Н. Э. Шалумова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5. – С. 126–131.

PROSECUTOR'S ORDERS IN THE SYSTEM OF LEGISLATIVE ACTS

V.I. Luzhansky, Senior Lecturer of the Department of International Law and Theory of State and Law, Pridnestrovian State University. T.G. Shevchenko

The article examines the role of the Prosecutor's orders in the system of legislative acts of Pridnestrovie with regard to a particular constitutional and legal status of the prosecutor's office. Legislation of certain foreign countries in this area is also reviewed. Based on the conducted research, legislative measures are proposed to classify the Prosecutor's orders as by-laws in the legislative system.

Keywords: prosecutor, order, system of legislative acts, legislative activity.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ «УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ» В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВ

В. В. Лысенко,

д-р юрид. наук, профессор кафедры международного права
и теории государства и права ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
vlada.lisenco@gmail.com

Развитие государств на основе инноваций признается важным направлением в современной экономике и праве. В статье рассмотрены основные направления международных норм и политик стратегии «умной специализации», а также опыт ее реализации. В ходе небольшого исследования были сделаны выводы о том, что внедрение методологии «умной специализации» в государствах положительно сказывается на гармонизации структуры экономики в контексте глобальных вызовов и ускорения технологического развития. В силу географического расположения стран Восточного партнерства, для некоторых государств могли бы стать актуальны уроки европейской и российской практики, в частности развитие региональных инновационных экосистем и их интеграция в межрегиональный и международный контекст, строгий учет местной специфики и конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: региональная политика, инновационное развитие, стратегия, умная специализация, экономическое развитие.

Конкуренция в сегодняшней глобальной экономике в значительной степени зависит от инноваций, поскольку многие из стандартных форм экономического развития устаревают. Региональная экономика все чаще понимается как локализованные сообщества практик, которые отражают привязанные к месту наборы технологических возможностей и институциональных механизмов. В то же время воспроизводство знаний все больше понимается как процесс рекомбинации существующих идей. Поэтому предполагается, что региональные экономики будут двигаться по локальным технологическим траекториям, где процессы поиска и исследования будут управляться новыми знаниями и инновационными стратегиями [9, с. 2125–2146].

Современные приоритеты инновационного развития экономик разных стран актуализируют вопросы исследования, разработки правовых основ и внедрения региональных инновационных стратегий, направленных на повышение инновационной активности, а также модернизацию промышленности, возрастания уровня научно-технологического развития, реструктуризацию экономики государства. Стратегия «умной специализации», в целом рассматривается как прогрессивная методология трансформации структуры экономики государства или определенного региона, которая опирается на теорию стратегического управления, и имеет в своем составе специфические принципы, методы и инструментарий реализации. Данное направление доказало эффективность в раз-

витии региональных инновационных систем в РФ, странах Европейского Союза и оказалось востребованным в Австралии, Южной Корее, ряде государств Восточного партнёрства, Латинской Америки и т.д.

Целью настоящей статьи является некоторое обобщение российского и европейского опыта разработки и реализации стратегий «умной специализации», а также возможность разработки направлений инновационного развития, с учётом этой практики. Достижение вышеназванных целей предполагает: исследовать сущности стратегии «умной специализации»; рассмотрение алгоритма реализации концепции «умной специализации» в некоторых странах. Важным представляется анализ предложений и некоторых направлений разработок региональных стратегий для Приднестровья, с учетом обобщения опыта некоторых государств.

«Умная специализация» применяется в качестве методологии, способствующей достижению Целям устойчивого развития (ЦУР). Это достигается путем разработки и реализации ориентированных на конкретные места стратегий/дорожных карт, продвигающие инновационные решения. Аддис-Абесская программа действий признает науку, технологии и инновации средством достижения ЦУР. Начиная с ноября 2018 года Объединенный исследовательский центр Европейской комиссии работает над обменом и развитием европейского опыта в области стратегий умной специализации в качестве одной из глобальных методологий дорожных карт науки, технологий и инноваций для достижения ЦУР. В то же время все большее внимание уделяется ЦУР в государствах-членах ЕС и странах соседства ЕС [1].

Страны Восточной Европы имеют также большой потенциал для устойчивого развития, хотя процесс трансформации к рыночной экономике оказался непростым. Потребовались десятилетия, чтобы восстановить уровни объемов производства 1990 года и создать основополагающие элементы функционирующей рыночной экономики.

В феврале 2019 года Правительством РФ утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Анализ по отдельным регионам России актуализирует сложившуюся структуру экономического развития государства в целом. Вместе с этим специализации в российских программных документах определены довольно широко, а их количество по некоторым регионам превышает 20 видов экономической деятельности [3, с. 2457–2472]. «Специализация – это важнейший фактор успеха и для России. Новые технологии создают новые рынки и возможности для стран, регионов и компаний» [2]. Умная специализация в странах ЕС – это инновационный подход, направленный на стимулирование экономического роста и создание рабочих мест, что позволяет каждому региону выявить и развить собственные конкурентные преимущества, объединить местные органы власти, научные круги, бизнес-сферы и гражданское общество, работающие над реализацией долгосрочных стратегий роста, поддерживаемые фондами ЕС [5].

Несмотря на широкое обсуждение темы, связанной с инновационным развитием на принципах умной специализации, ее эффективное внедрение в практику управления всё еще недостаточно изучено. Также отсутствуют разработанные механизмы адаптации этой стратегии, и не до конца адаптированы интеллектуальные технологии в процессы производства и управления [4, с. 494–498].

Термин «умный» (smart) по отношению к росту и развитию впервые был использован в стратегии «Европа 2020», определившей три ключевых приоритета развития Европейского Союза в ответ на серьезные структурные проблемы континента [6]: умный рост, основанный на знаниях и инновациях (smartgrowth); устойчивый рост, содействие более ресурсоэффективной, зеленой и конкурентоспособной экономике (sustainablegrowth); инклюзивный рост, стимулирование экономики с высоким уровнем занятости, обеспечивающей экономическое, социальное и территориальное единство (inclusivegrowth) [8].

В Программе инноваций Европейского Союза инструментом достижения целей умного и устойчивого роста на региональном уровне были объявлены региональные стратегии «умной специализации» (regional innovation strategies of smart specialization, RIS3) [6], представляющие собой обоснованный выбор и финансирование из государственных и частных фондов сфер деятельности, позволяющих взаимодействием инновационной и предпринимательской деятельности создавать конкурентные преимущества. В целях реализации стратегии «Европа 2020» была разработана флагманская инициатива «Цифровая повестка дня для Европы» [7], направленная на обеспечение устойчивого экономического роста и социальных выгод от использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ)¹.

В рамках реализации стратегии «умной специализации» можно назвать основные преимущества, связанные с поиском конкурентных преимуществ, которые можно перечислить в рамках следующих процессов [9]: формирование базы знаний для продвижения к новым возможностям (в частности, речь идёт о возможностях в области НИОКР, инжиниринга, производства); технологическая модернизация отраслей производства; диверсификация (в качестве примера можно привести французский регион Toulouse, в котором развитие авиации в Airbus-долине способствовало расширению предпринимательской деятельности в высшем образовании и появлению научно-исследовательской инфраструктуры в новых областях, таких как спутники и GPS-технологии); заполнение новых рыночных ниш и так далее.

¹ Важность регионального развития на принципах «умной специализации» подчеркивается в Сообщении Комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов «Региональная политика, способствующая устойчивому росту в Европе 2020». Текст: электронный. Сайт Европейского Союза. – Текст: электронный. Сайт – URL: <https://european-union.europa.eu>

Если проанализировать основные инструменты и ресурсы ЕС для внедрения умной специализации, можно назвать следующие: платформа Smart Specialization Platform (платформа S3), Eye@RIS3 (карта приоритетов стран и регионов европейского пространства); ESIF-viewer(инструмент визуализации инвестиций); (ESIF) – Energy, (ESIF) – Digital (поиск потенциального финансирования в рамках европейских приоритетов заинтересованным сторонам) и другие [10].

Из государств, членов Восточного партнерства, интересен опыт Молдовы по сотрудничеству в области региональной политики, в частности: осуществление процесса предпринимательских открытий; утверждение стратегических приоритетов деятельности в сфере исследований и инноваций на 2023–2027 годы; выявление областей, для создания новых исследовательских центров.

Концепции умной специализации, умных городов и ряда ее элементов чрезвычайно интересна и перспективна для городов и муниципалитетов Приднестровья. Перспективным видится продолжение внедрения некоторых элементов концепции умной специализации: внедрение концепции электронного правительства, широкое применение электронных услуг и платежей, электронные закупки, внедрение концепции единого окна в различных странах. домены и т. д.

Согласно прогнозам, умная специализация имеет большой потенциал для государств, и она определяется в разных национальных документах и политиках. Наиболее приоритетными областями для инновационных мероприятий, определенных для Приднестровья, могут стать: химическая промышленность, материалы и нанотехнологии; сельское хозяйство и переработка; энергия; ИКТ; здоровье, биомедицина и фармацевтика; электрические и электронные технологии; производство машин, машин и оборудования; отрасли, услуги и науки об окружающей среде. Стратегии должны включать элементы, привязанные к региональному развитию, такие как: поощрение развития местного бизнеса с упором на сильные инвестиции в инфраструктуру и привлечение инвестиций, ориентированных на конкурентные преимущества на местном уровне – умная специализация.

Список литературы

1. Аддис-Абебская программа действий. 2018 г. ООН. Сайт – URL : https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2015/08/AAAA_Outcome.pdf. – Текст : электронный.
2. Александр Клягер, операционный директор, глава облачного подразделения в Центральной и Восточной Европе SAP. Материалы Петербургского экономического Форума 2021. – URL : <http://surl.li/blrki>. – Текст : электронный.
3. Калюжнова, Н. Я. «Умная специализация» российских регионов : возможности и ограничения / Н. Я. Калюжнова, С. И. Виолин. – Текст : непосредственный // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 10. – С. 2457–2472.

4. Королева, Е. Н. Концептуальная модель формирования «умной специализации» региона / Е. Н. Королева, Г. А. Хмелева, Л. К. Агаева. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 11 (100). – С. 494–498.

5. Умная специализация ЕС. 2022. Сайт ЕС. – URL : https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/guides/smart_spec/strength_innov_regions_en.pdf – Текст : электронный.

6. Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth. – URL : https://ec.europa.eu/info/index_en. – Текст : электронный.

7. Digital agenda for Europe. – URL : <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/digital-agenda-europe-key-publications>. – Текст : электронный.

8. Foray D., Morgan K., Radosevic S. The role of smart specialization in the EU research and innovation policy landscape. – URL : https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/brochure/smart/role_smartspecialisation_ri.pdf

9. Ranga, M. Smart specialization as a strategy to develop early-stage regional innovation systems // European Planning Studies. 2018. Vol. 26:11. Pp. 2125–2146.

10. Reid, A. Smart specialization where to now? Lessons, challenges and opportunities // Smart specialization: progress and future prospects. Vilnius, 22 October 2018. – URL : <https://mosta.lt/lt/renginiai/470-smart-specialisation-progress-and-future-prospects>. – Текст : электронный.

LEGAL ASPECTS OF «SMART SPECIALIZATION» IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF STATES

V. V. Lisenco, Professor of the department of international law and theory of state and law, Pridnestrovian State University T.G. Shevchenko, Doctor of law sciences.

The development of states based on innovations is recognized as an important direction in modern economics and law. The article considers the main directions of international norms and policies of the «smart specialization» strategy, as well as the experience of its implementation. The study concluded that the introduction of the «smart specialization» methodology in states will have a positive impact on the harmonization of the structure of the economy in the context of global challenges and the acceleration of technological development. Due to the geographical location of the Eastern Partnership countries, the lessons of European practice could become relevant for some states, in particular the development of regional innovation ecosystems and their integration into the interregional and international context, strict consideration of local specifics and competitive advantages.

Keywords: regional policy, innovation policy, strategy, smart specialization, regionalism.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО – ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ: ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ

И. Ф. Ляпин,

д-р юрид. наук, профессор кафедры административного и финансового права
Нац. иссл. Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского (г. Нижний Новгород),
lyapin.nn@yandex.ru

В рамках мировой тенденции развития современного информационного общества освещается актуальная тема масштабной модернизации системы государственного управления посредством внедрения в работу публичных органов власти электронного правительства как системы современных информационно-коммуникационных технологий. Обозначенная проблема раскрывается автором в контексте функционального и организационного аспектов.

Ключевые слова: электронное правительство; цели, задачи, принципы, платформы, этапы внедрения электронного правительства.

Концепция электронного правительства возникла на стыке двух тенденций конца XX в.: небывалого развития информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), с одной стороны, и масштабного реформирования государственного управления в целях повышения его эффективности, с другой. С середины 1980-х годов начинается стремительная трансформация государственного управления, а уже спустя десятилетие, реформы государственного управления переходят на новую ступень, связанную не только с популяризацией ИКТ, но и, как следствие, созданием новых организационно-управленческих структур, оптимизацией деятельности правительственных структур, развитием подходов, ориентированных на потребителя, при предоставлении государственных услуг. Так началось формирование концепции электронного правительства.

Концепцию электронного правительства можно интерпретировать как комплекс идей, системно упорядоченных и относительно устойчивых взглядов о принципах, формах, механизмах государственного управления общественно-политическими процессами посредством ИКТ [5, с. 9].

Концептуально понятие «электронное правительство» отражает общий вектор движения современного общества в направлении преобразования функций власти и ее отношений с гражданами и их объединениями на основе массового распространения ИКТ. Научная парадигма предлагает два подхода к его определению [6]:

– узкий, где деятельность правительства между государственной властью, гражданами и деловыми кругами осуществляющуюся через электронные средства связи,

– широкий, рассматривающий электронное правительство как особую систему взаимодействия государства, граждан и бизнеса на качественно новом уровне.

В узком смысле электронное правительство предполагает использование информационных технологий как более дешевый и удобный способ поддержания внутриведомственного и межведомственного взаимодействия и оказания государственных услуг. Однако следует помнить, что сами по себе информационные технологии не влекут автоматического повышения качества государственного управления. Поэтому более актуальным является широкий подход к формулированию понятия, согласно которому электронное правительство трактуется как новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая качественно новый уровень оперативности и удобства получения государственных услуг и информации организациями и гражданами за счет широкого применения ИКТ. Именно такой подход, помимо информатизации государственных процессов, предполагает создание качественно новых стандартов взаимодействия органов государственной власти с гражданами и деловыми кругами [6].

Важным элементом любого преобразования является целеполагание. К целям создания электронного правительства можно отнести:

- 1) повышение качества и доступности государственных услуг, оказываемых организациям и гражданам, упрощение порядка их оказания, сокращение сроков и расходов, связанных с оказанием государственных услуг, а также установление единых стандартов обслуживания граждан;

- 2) расширение возможностей доступа к государственной информации путем повышения открытости деятельности органов власти;

- 3) обеспечение оперативности и контроля за результатами деятельности органов власти с учетом необходимого уровня информационной безопасности электронного правительства;

- 4) повышение качества и результативности государственного управления;

- 5) снижение фактора географической удаленности [4, ст. 2372].

Для достижения целей возникает необходимость в решении практических задач:

- 1) предоставление удаленного доступа граждан к информации о деятельности государственных органов путем использования ИКТ;

- 2) предоставление государственных услуг с использованием многофункциональных центров и сети Интернет на основе создания единой инфраструктуры обеспечения межведомственного автоматизированного информационного взаимодействия и взаимодействия органов с гражданами;

- 3) создание защищенной системы межведомственного электронного документооборота;

- 4) формирование нормативной правовой базы, регламентирующей порядок и процедуры сбора, хранения и предоставления сведений, содержащихся в государственных информационных системах, обмена информацией в электронной форме между государственными органами, организациями и гражданами, а также контроль над использованием государственных информационных систем;

5) предоставление гражданам любой информации, связанной с деятельностью правительственных органов и доступной благодаря применению систем электронной цифровой подписи для идентификации пользователя, запрашивающего конфиденциальную информацию;

6) обеспечение полного охвата населения электронными услугами, предоставляемыми исполнительными органами власти [3, с. 45].

В основу реализации концепции электронного правительства закладываются принципы, представляющие собой отправные идеи, определяющие содержание и направления правового регулирования процесса внедрения новой управленческой формы в практику взаимодействия власти и общества [3, с. 58]:

1) принцип законности (неукоснительное соблюдение требований норм права всеми субъектами общественных отношений, единство, верховенство конституции и законов, неотвратимость ответственности);

2) принцип ответственности (ответственность должностных лиц за полноту и достоверность предоставляемых сведений, их своевременную передачу и изменение, а также хранение и уничтожение в установленном порядке);

3) принцип безопасности и доверия (защита данных пользователей, обеспечение конфиденциальности, установление доверия между пользователем и электронным правительством);

4) принцип единства системы электронного правительства (формирование общего информационного пространства, включая государственные информационные системы органов исполнительной власти, и защищенной информационной инфраструктуры), разработка единых стандартов и требований к основным элементам информационно-технического обеспечения и т. д.

Концептуально структура электронного правительства состоит из четырех платформ [2, с. 21]:

– формирование технологической платформы заключается в технико-технологическом наполнении инфраструктуры электронного правительства, на которой будут располагаться такие прикладные системы как центры обработки данных, серверы, сети, средства и каналы связи для передачи данных, голоса, видео и телевидение, электронная почта платформы;

– платформа прикладных систем отвечает за разработку информационных систем и сервисов, перекрывающих организационные границы, имеющие большую базу пользователей и являющиеся критически важными с точки зрения реализации основных функций правительственного органа. В их число входят бюджетно-финансовые системы, регистры, кадастры, порталы, среда межведомственного взаимодействия, сервис электронных платежей и т. д. Именно на это платформе формируется структура электронного правительства в целом;

– основой информационной платформы для реализации государственных информационных систем выступают базы данных (персональные данные, документы, заявления, формы и т. д.). Взаимодействие и коммуникационные связи между субъектами электронного правительства весьма разнообразны, что придает сложность процессу достижения соглашения о соответствующих схемах данных;

– в рамках платформы государственных функций государственные представлены административные регламенты и услуги, предоставляемые гражданам и / или хозяйствующим субъектам. При этом предполагается их алгоритмизация от начала до конца (от заполнения заявки до получения результата) реализуемой услуги.

Развитие электронного правительства включает в себя пять этапов построения [1, с. 128–129]:

1) на первом этапе создается базовый сайт в сети Интернет, на котором размещается минимальная информация о структуре, функциях, должностных лицах и деятельности органа государственного управления;

2) второй этап предусматривает публикацию информации. Ведомственный сайт становится информационно наполненным, усложняется структура сайта, добавляются ссылки на другие связанные веб-ресурсы. Однако, сохраняется односторонний характер информации с отсутствием канала информационного обмена;

3) этап развития взаимодействия сопровождается добавлением механизмов обмена информацией с посетителями сайта (в почтовой форме, в виде опросов общественного мнения, форумов и дискуссионных центров). Пользователям предоставляется возможность получать некоторые информационные услуги от органов власти с помощью электронных средств. Так, на сайте может быть организован доступ к ряду загружаемых форм и документов;

4) этап развития транзакций позволяет пользователю совершать различные финансовые операции в режиме реального времени (как пример, оплата налогов, лицензионных сборов, штрафов, получение социальных пособий и т. д.);

5) последний этап – полная интеграция – предполагает создание с помощью правительственного портала единой точки доступа к консолидированной информации всех правительственных служб и к полному комплексу электронных услуг. Интегрированный правительственный портал, работающий по принципу «одного окна», обеспечивает круглосуточный доступ граждан к информации и услугам.

Мировой опыт показывает, что переход от одной ступени развития к другой не подразумевает исчерпывающего использования потенциала предыдущего этапа. Кроме того, в каждой отдельной стране формируется специфический набор услуг и информации, причем национальные различия усиливаются по мере продвижения к сложным этапам.

На сегодняшний день электронное правительство развивается на основе четырех основных схем информационного взаимодействия: между органами власти и гражданами G2C, между органами власти и государственными служащими G2E, различными государственными и муниципальными учреждениями G2G, между органами государственной власти и коммерческими структурами G2B [1, с. 126]:

В апреле 2010 г. рабочей группой консорциума OASIS (Organization for the Advancement of Structured Information Standards) были озвучены ошибки и опубликован документ, в котором был представлен анализ 10 самых распространенных ошибок при формировании электронного правительства [7]:

– отсутствие единого государственного видения электронного правительства. В свою очередь, это приводит к недопониманию, распылению средств, невыполнению поставленных задач и низкому уровню удовлетворения граждан;

– отсутствие эффективного управления способствует размыванию границ ответственности, отсутствию согласованности, затруднению принятия сложных решений, межведомственным разногласиям и др. Продуманный подход к построению адекватной структуры управления электронным правительством позволит сохранить значительную долю полномочий и ответственности на высшем государственном уровне;

– неспособность настоять на необходимых изменениях, что приводит к отсутствию качественных сдвигов, затягиванию проектов, преобладанию работы «для галочки». Решение этой проблемы возможно путем правильной подборки ключевых менеджеров, регулярной координации действий всех заинтересованных лиц, повышенного внимания к проектам, способным принести быстрые и полезные результаты;

– юридические препятствия (необходима гармонизация законодательства, предоставление ведомствам прав, обеспечивающих в рамках электронного правительства полноценное взаимодействие);

– неадекватность модели финансирования. По мнению авторов документа, построение электронного правительства плохо совмещается с классическими моделями финансирования, где в распоряжение ведомств выделяются фиксированные бюджеты. Идеальным является централизованное финансирование и специальный бюджет для программы электронного правительства;

– неоптимальность государственных закупок (разрабатываемые системы должны удовлетворять требованиям интероперабельности, техподдержки, надежности и т. д.).

– неправильные приоритеты (так, чрезмерно претенциозные планы приводят к противоречиям между проектами, задержкам, увеличению расходов, разработке невостребованных решений, поэтому рекомендуется одновременно выполнять задачи большого и малого масштаба, чтобы последние создали благополучную почву для продвижения первых);

– неприятие результатов пользователями (возникает в случаях, когда планирование государственных услуг исходит «от государства», без анализа и учета реальных нужд пользователей);

– недостаточная интероперабельность (интероперабельные требования должны быть определены и зафиксированы на государственном уровне для всех уровней информационных систем электронного правительства);

– отсутствие необходимых навыков (построение электронного правительства связано с разработкой и внедрением принципиально новых технологических решений, для сопровождения которых требуются квалифицированные в этой области специалисты).

Таким образом, можно с высокой степенью вероятности предположить, что успешная реализация электронного правительства зависит от преодоления ряда экономических, социальных, технологических, политико-правовых барьеров, а также от грамотности разработки и реализации эффективной стратегии концепции электронного правительства.

Список литературы

1. Голубева, А. А. Электронное правительство: введение в проблему / А. А. Голубева. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2005. – Сер. 8. – Вып. 2. – № 16. – С. 120–138.

2. Дрогобыцкая, К. С. Архитектурные аспекты электронного правительства / К. С. Дрогобыцкая. – Текст : непосредственный // Прикладная информатика. – 2013. – № 5 (47). – С. 21–28.

3. Иншакова, Е. Г. «Электронное правительство» в публичном управлении : административно-правовые проблемы организации и функционирования : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.14 / Е. Г. Иншакова; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2015. – Текст : непосредственный.

4. Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства : утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632-р (в ред. по состоянию на 10 мар. 2009 г. № 219 // Собр. законодательства РФ. – № 20. – 19.05.2008. – Ст. 2372. – URL : zakonprost.ru/content/base/part/566479. – Текст : электронный.

5. Мельникова, Т. С. Электронное правительство / Т. С. Мельникова, Э. Ф. Абуликерова; Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Саратов, 2018. – Текст: непосредственный.

6. Сидорова, А. А. Электронное правительство: повышение общественного участия в управлении государством / А. А. Сидорова. – Текст : электронный // Электронный вестник «Государственное управление». – Июнь, 2017. – Вып. № 62. – URL : http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2017/vipusk_62_ijun_2017_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/sidorova.pdf.

7. Электронное правительство, электронное государство, информационное общество : лекционный курс // Официальный сайт Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ им. М. В. Ломоносова. – URL : vzv.srcc.msu.ru/~serbina/lekcii_2012/Modul_1_fin.doc. – Текст: электронный.

ELECTRONIC GOVERNMENT – AN INNOVATIVE FORM OF SOCIAL AND POLITICAL LIFE: ISSUES OF FUNCTIONING AND ORGANIZATION

I. F. Lyapin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

The article, within the framework of the global trend in the development of the modern information society, highlights the topical issue of large-scale modernization of the public administration system through the introduction of e-government into the work of public authorities as a system of modern information and communication technologies. The designated problem is revealed by the author in the context of functional and organizational aspects.

Keywords: e-government; goals, objectives, principles, platforms, stages of e-government implementation.

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 В РФ В ВОПРОСЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ И ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИДНЕСТРОВЬЯ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИИ

О. А. Мальярчук,

ст. преп. кафедры конституционного, административного
и муниципального права ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
oxmalyarchuk@mail.ru

Автор рассматривает проблематику обоснования и проведения конституционных реформ с точки зрения эволюционных процессов развития общества и государства и необходимости приведения юридической конституции и конституционных правоотношений в соответствие. В данном контексте рассматривается проведенная в России в 2020 г. конституционная реформа, практика проведения которой и ее содержание могут иметь важное значение для конституционного развития Приднестровья и конституционного законодательства других стран.

Ключевые слова: конституция; конституционная реформа; поправки к конституции; отраслевое законодательство; конституционный процесс; стабильность конституции; правовые предпосылки реформирования; гражданское общество.

Одна из аксиом конституционного права состоит в том, что в правовом государстве недопустим разрыв между конституцией и общественной практикой. Управлять государством и обществом можно только на основе конституции, в тех формах и теми методами, которые предусмотрены в ней. Однозначно, что обновление и соблюдение конституции – две стороны единого конституционного процесса. С течением времени основные законы претерпевают определённые изменения: вносятся поправки, принимаются новые конституционные тексты. Исследования подтверждают, что практически все действующие в современных государствах, корректировались: это коснулось и «старейших» конституций, и самых новых основных законов. Изменения имеют разный характер и часто достигают степени конституционных реформ.

В истории цивилизации есть немало ярких правовых образцов Конституции, но даже самые прогрессивные для своего времени правовые акты имеют недостатки. Ни одна конституция в мире не является совершенной, причем неурегулированность тех или иных проблем основным законом не всегда стоит рассматривать как ее дефект и даже конституционный пробел. Это связано с тем, что определить исчерпывающий перечень вопросов, требующих конституционной регламентации, бывает очень сложно, в то время, когда планки конституционных идеалов весьма

высоки, а их достижение обусловлено временными и другими существенными факторами.

Итак, мы согласимся в этой части с Т. Хабриевой, о том, что «Конституция -это развивающаяся правовая материя, она поддается давлению обстоятельств и должна быть изменена, если этого потребует сложившаяся ситуация» [5].

Внимательный анализ изменений, которые претерпела система федерального законодательства России за последние 15 лет, говорит об их комплексном и всеобъемлющем характере, так как эти изменения затрагивают почти все отрасли законодательства, конструирующие систему и структуру публичной власти, характер взаимодействия государства и общества. Речь идет о существенных изменениях избирательного законодательства, порядка формирования Совета Федерации и высших органов власти субъектов РФ, порядка назначения аудиторов Счетной Палаты, учреждение федеральных округов, принятие нового законодательства о местном самоуправлении, а также налоговых и финансовых законов, судебная реформа и др.

Некоторые специалисты, в свете таких преобразований правовой системы, приходили к выводу, что столь качественные изменения текущего конституционного и отраслевого законодательства постепенно вывели правовую систему России из конституционного поля. (При этом, по их мнению, можно говорить о том, что с начала 2000-х гг. фактически проводилась поэтапная конституционная реформа. С этим трудно не согласиться, хотя в отличие от Казахстана, Туркменистана и других государств СНГ, Россия эти изменения официально не позиционировала в качестве конституционной реформы).

Таким образом, можно констатировать, что главным принципом российских реформ первых 20 лет XXI века являлась поэтапная модернизация законодательства без изменений самой Конституции. Такая латентность конституционной реформы в России воспринималась неоднозначно. Так, существовало мнение о недопустимости таких внешне «мягких» форм воздействия на законодательство в виду того, что вся правовая система незаметно отрывается от Конституции. В то же время, другие специалисты, наоборот, усматривали в этом обеспечение стабильности Конституции.

В 2020 году впервые за всю историю действия Конституции Российской Федерации изменения были внесены во все 6 глав Конституции, в которые в принципе допустимо вносить поправки: это главы с 3 по 8.

Масштабность изменений подтверждаются тем, что они затронули 2/3 структуры Конституции. Если исходить из объема только изменяемых глав, то их содержание обновлено более чем на 40%. Ранее в текст Конституции уже вносились поправки, дважды в 2008 году, и дважды в 2014 году. Однако эти изменения были «точечными», затрагивали не более 3 глав Конституции. При этом до сих пор обновленный

текст Конституции продолжает оставаться в фокусе внимания доктрины [4].

Если постараться кратко выразить суть и особенности конституционной реформы в России 2020 г., то укажем на следующее:

- реформа не прервала и не нарушила конституционной стабильности, она только актуализировала конституционное регулирование политических, социальных и экономических процессов согласно их позитивной динамике;

- реформа, по сути, изменила модель Конституции без принятия нового основного закона;

- реформа была проведена с помощью нетипичных инструментов, технологий и процедур – она состоялась при самом широком участии граждан и институтов гражданского общества в их творческом взаимодействии с государственными органами;

- реформа не была проведена спонтанно, без должной подготовки: она имела правовые предпосылки, созданные Конституционным Судом РФ, законодательством и документами стратегического планирования;

- в результате реформы Основной Закон получил новое свойство, новую черту – Конституцию РФ можно назвать социально-ценностной.

В свое время, анализируя Конституцию России 1993 г., многие подчеркивали, что она формирует образ будущего, и в этом видели одно из ее важнейших достоинств и свойств [3]. Исследование эмпирики конституционной реформы 2020 г. дает основания для смещения акцента в такого рода характеристике. В результате реформы, Конституция в большей степени приобрела качества «рабочего документа», правового инструмента для граждан, не только направляющего их взор «за горизонт» – вперед к светлому будущему, но и позволяющего удовлетворять их волне насущные, повседневные потребности.

На встрече с сенаторами 23.09.2020 Президент России В.В. Путин емко и содержательно определил глубину тогда еще предстоящей реформы «суть, смысл конституционных новаций состоит в том, чтобы на десятилетия вперед зафиксировать фундаментальные основы устойчивого развития страны. А это историческая преемственность, моральные ценности, это надежные социальные гарантии, повышение роли гражданского общества. Наконец, это укрепление и совершенствование баланса, равновесия между всеми ветвями власти при сохранении России как сильной президентской республики»¹.

Но реформа еще не завершена, завершилась только ее формальная часть. По сути, в России происходит перенастройка правовой системы (включая ее институциональную основу, в частности систему органов публичной власти) в унисон с обновленной Конституцией. Предстоит большая работа в части приведения законодательства в соответствие с конституционными новеллами.

¹ Путин назвал изменение Конституции достойным ответом на новые вызовы. – <https://www.interfax.ru/>

Сейчас, когда уже ведется соответствующая законодательская работа, важно учитывать появление нового формата воздействия Конституции на законодательство. В ряде случаев конституционные новеллы формируют стратегию развития целых отраслей законодательства, например, социального, отчасти – конституционного. Это происходит впервые с момента принятия Конституции РФ в 1993 г.

Эти уроки, прогрессивность прошедшей реформы должны, безусловно, стать образцом, стандартом для Приднестровья, для нашей Конституции и всей правовой системы.

Законодательство Приднестровья всегда было сориентировано на правовые традиции России. Однако официально курс на гармонизацию с правовым полем России был объявлен после референдума 2006 года. В 2006–2011 годах было подготовлено и принято более 70 законопроектов, направленных на то, чтобы приблизить приднестровские нормы права к российским, и нормы Конституции не стали исключением. Но в этой части важно подчеркнуть, что унификация норм конституционного законодательства Приднестровья и РФ практически невозможна ввиду существенных различий между государственно-политическими институтами обеих стран, установленной формой государства. Польза, практическая значимость российской реформы 2020 для Приднестровья должна заключаться во внедрении, использовании методов подготовки такого рода реформ, «скорости» воплощения в жизнь проводимых конституционных изменений, а также возможной адаптации технологий и процедур ее проведения.

В этой связи следует напомнить, что действующая Конституция нашего государства 1995 г. претерпевала существенные изменения, внесенные в результате реформ 2000 г., 2006 г., 2011 г. Эти изменения неоднократно коренным образом меняли систему органов государственной власти в республике, правила их взаимодействия. В 2009 г. депутаты Верховного Совета инициировали очередные изменения Конституции в части пересмотра полномочий высших органов государственной власти и системы местного самоуправления в Приднестровье. В противовес предложениям приднестровского парламента у Президента Приднестровья появился альтернативный проект новой Конституции Приднестровья. В обществе начались острые дискуссии относительно необходимости, своевременности и содержания конституционной реформы. В результате, в Конституцию Приднестровья были включены новые нормы, даже новые главы, вновь появился такой орган как Правительство, соответственно, претерпели изменения полномочия Президента и Верховного Совета. Однако, текст Конституции Приднестровья сохранил ряд определенных коллизий и пробелов, требующих своего преодоления.

Поэтому тщательное изучение результатов и уроков российской реформы 2020 года, анализ и оценка проводимой работы по реализации конституционных поправок продолжаются и в России, и у нас в Приднестровье. На наш взгляд, реформа и ее сегодняшнее претворение в

жизнь оказывают существенное влияние на современную конституционную доктрину и практику проведения государственных преобразований. Прогрессивность используемых поистине демократических технологий в этом процессе убеждают нас в том, что именно в России появились инструменты для проведения реформ и создания Конституций нового поколения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст : непосредственный.
2. Путин назвал изменение Конституции достойным ответом на новые вызовы. – URL : <https://www.interfax.ru/>. – Текст : электронный.
3. Системообразующая роль Конституции РФ : актуальные проблемы теории и практики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2017. – № 1 (7). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemoobrazuyuschaya-rol-konstitutsii-rf-aktualnye-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 27.02.2022). – Текст : электронный.
4. Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии : коллективная монография / под редакцией И. В. Воронцовой. – Казань : Отечество, 2020. – 415 с. ISBN 978-5-9222-1435-3. – Текст : непосредственный.
5. Хабриева, Т. Парадигмы конституционной реформы / Талия Ярулова Хабриева. – Текст : электронный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 5 (54). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigmy-konstitutsionnoy-reformy> (дата обращения: 27.02.2022).

THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL REFORM 2020 IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE QUESTION OF THE PROSPECTS FOR DEVELOPMENT AND HARMONIZATION OF THE LEGISLATION OF PRIDNESTROVIE WITH THE LEGISLATION OF RUSSIA

O. A. Malyarchuk, Senior Lecturer, departments of constitutional, administrative and municipal law, Pridnestrovian State University T.G. Shevchenko

The author examines the problems of substantiating and carrying out constitutional reforms from the point of view of the evolutionary processes of the development of society and the state –and the need to bring the legal constitution and constitutional legal relations into line. In this context, the constitutional reform carried out in Russia in 2020 is considered, the practice of which and its content may be important for the constitutional development of Pridnestrovia and the constitutional legislation of other countries.

Keywords: constitution; constitutional reform; constitutional amendments; industry legislation; constitutional process; constitutional stability; legal preconditions for the reform; civil society.

СОГЛАШЕНИЕ О РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ

С.И. Матвейчук,

ст. преп. кафедры предпринимательского и трудового права ПГУ им Т.Г. Шевченко,
stas1978_05@mail.ru

Рассматриваются понятие, специфика и особенности составления соглашения о разделе имущества супругов при разводе. Обозначены основания для разработки документа, условия признания его недействительным, а также процесс реализации на практике. Представлен перечень имущества супругов.

Ключевые слова: соглашение о разделе имущества супругов, развод, брак, имущество, стороны, документ.

Сегодня в современном обществе количество разводов по отношению к числу заключаемых браков неумолимо растёт. Процесс разрыва семейных уз сопряжён с множеством юридических нюансов, связанных с детьми и общей (совместно нажитой в браке) собственностью. В последнее время граждане РФ и Приднестровья, чтобы избежать ненужных споров и судебных разбирательств, стали заключать специально составляемое соглашение о разделе имущества супругов. Это своего рода сделка или договор, который заключается между супругами, которые хотят развестись или только собираются это сделать [4].

Данный документ регламентирует раздел вещей, приобретённых в процессе совместного проживания без обращения в судебные инстанции. У него есть важная особенность – он быстро решает все спорные вопросы.

Соглашение о разделе имущества супругов в правовом контексте базируется на гражданско-правовых нормах. Понятие и общие принципы добровольного раздела имущества содержатся в ст. 25 СК Приднестровья. Она устанавливает условия такого раздела и поясняет, что:

- может быть осуществлен раздел как в период брака, так и после него;
- оформляется и на всю собственность, и на отдельную ее часть;
- в случае, когда по итогу раздела общей собственности одному из супругов досталась большая доля, он может рассчитывать на компенсацию от второго участника правоотношения [4].
- если же спор возникает при его заключении, следует обратиться в суд [4].

Для семейной пары, предусмотрено довольно широкое правовое поле для решения проблемы раздела имущества. Составляя соглашение супруги, могут сами изменять величину долей. Действующее законодательство устанавливает несколько вариантов, когда настоящее соглашение может быть оформлено по временным рамкам:

1. Во время официально зарегистрированной семейной жизни.
2. После получения на руки официального свидетельства о разводе.
3. При составлении и подписании брачного контракта.
4. После подачи заявления кредитором о требовании разделить общее имущество супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

Не существует разницы в том, заключено соглашение в браке или после развода. Однако лучше заключать его тогда, когда у обеих сторон есть беспрепятственный доступ к совместно нажитому.

Даже в случаях, когда соглашение заключается на стадии судебного разбирательства, а один из супругов подал иск об урегулировании вопроса по разделу имущества, все вопросы можно решить прямо в суде заключить мировую.

Этот документ будет отражать лишь согласие по тому имуществу, которое было включено в исковое заявление. Суд должен проверить все его условия и параметры, чтобы права супругов не были процессуально нарушены. После его заключения он будет иметь силу судебного решения, судопроизводство прекращается.

Решить вопрос о разделе собственности можно и устно, находясь ещё в браке. Для этого необходимо его перерегистрировать. Однако практически всегда, если проводить таким образом эту процедуру одна из сторон обязательно нарушит взятые на себя обязательства, достигнутые при разговоре и неподтвержденные документом.

Семейный кодекс предполагает обязательное нотариальное заверенное соглашение о разделе нажитой собственности (п.2 ст.25 СК Приднестровья).

Оценочный акт в этом случае не требуется, так как предполагается, что супруги предварительно решили все спорные вопросы. Нотариус как должностное лицо в обязательном порядке проверяет законность совершаемых действий и соблюдение прав его участников (нет ли ареста, иных обременений или иных препятствующих действий).

Когда стороны решили его заключить они должны определиться, по какому принципу они будут делить имущество, сколько отойдет, и в каком эквиваленте каждому из супругов. В этом случае нужно прописать обязательно эти моменты, указав, что и в каком объеме отходит и положена ли компенсация второй стороне.

Какое имущество указывать в соглашении?

В соответствии с законодательством возможно вносить:

- движимое и недвижимое имущество;
- банковские вклады и наличные деньги;
- акции и иные ценные бумаги, которые подпадают под эту категорию, и их передача не регулируется отдельными правовыми актами;
- совместные коммерческие предприятия и иной бизнес;
- доходы от совместных сделок или операций, зарплаты и пенсии, кроме единовременных выплат;

- составляющие быта (мебель, техника);
- результаты творчества или интеллектуального труда.

Не подпадает под раздел следующие виды собственности:

1. Полученные по наследству объекты, движимые или недвижимые.
2. Собственность, полученная во время приватизации, при условии, что второй супруг отказался принимать в ней участие.
3. Вещи личного характера.
4. Доля в недвижимости несовершеннолетних детей, а также необходимые им, вещи и предметы (п.5 ст. 25 СК Приднестровья) [3].
5. Все купленное до заключения брачных отношений имущества.

Кроме того, супруги могут произвести обмен вещей, приобретенных в разное время. Так, например, муж может отдать жене автомобиль, купленный им ещё до брака. Взамен мужчина может потребовать, чтобы она отдала ему что-то из имущества.

Как происходит определение долей?

По закону каждая из сторон имеет право наполовину совместно нажитой собственности. Процесс определения доли не составляет ничего сложного. Для этого из всего, что есть у людей, надо отделить то, что не подлежит делению, указанному выше.

После этого граждане выделяют совместно нажитое и делят его пополам или в тех пропорциях, которые их устраивают. Если вещь не делится, то в документе следует указать, на каких условиях ее следует делить. Когда распределены доли не в равных объёмах, то вносится отдельный пункт в договор, о том, что этот факт не является юридической ошибкой.

Что касается долгов по кредитам или иным обязательствам, то этот момент также вносится в договор и чётко обозначается: кто будет нести по нему обязательства, независимо от того, на кого он был оформлен ранее.

Отличия от брачного договора

Соглашение о разделе имущества и брачный контракт являются юридическими документами, которые регламентируют раздел и пользование собственностью. Только брачный контракт расписывает условия на перспективу семейной жизни, а рассматриваемый документ уже на её окончание. Поэтому между ними существует ряд заметных различий. Брачный контракт отличается тем, что:

- обычно заключается, когда люди хотят вступить в брак [4];
- в нем обозначены конкретные сроки;
- затрагивает в том числе права, а соглашение только обозначенное совместно нажитая собственность;
- регулирует правила распоряжения супругами общими и личными вещами в процессе семейной жизни;
- собственность определяется размыто;
- долги обязательно должны быть прописаны.

Главным отличием является то, что семейное законодательство не регулирует порядок и последствия брачного контракта. Его исполнение

происходит по воле сторон, его заключивших. Тогда как рассматриваемый договор, полностью подпадает под статьи ГК и СК РФ.

Когда документ о разделе имущества может быть признан недействительным

Расторжение или оспаривание документа происходит только в суде. Перечислим признаки, по которым данный документ можно признать недействительным:

1. Нарушены правовые нормы.
2. Один из супругов признан недееспособным.
3. Права и интересы одной из сторон не соблюдены.
4. Размыто или неточно указаны реквизиты делимой собственности.
5. Присутствуют грамматические и орфографические ошибки текста.
6. Отсутствуют необходимые подписи.
7. Установлен факт, что одна из сторон при его составлении подвергалась принуждению и насилию.
8. Допущено двоякое трактование текста.

В связи с таким обширным перечнем возможных нарушений, по которым соглашение может быть расторгнуто, и была принята обязательная нотариальная форма его заключения.

Как исполняется соглашение

Реализация достигнутых договоренностей, указанных в документе, может быть начала в любое время после развода. Законодательство не ограничивает граждан в этом вопросе и не регламентирует этот вопрос. Обычно в самом документе при его составлении сторонами обозначаются сроки его исполнения, или указывается дата, до которой он должен быть исполнен.

Затягивать с разделом общей собственности не следует. Чем больше времени проходит, тем сложнее будет выполнить условия соглашения. Так как на практике люди продолжают использовать общее имущество, которые в процессе совместной эксплуатации может быть повреждено (например, автомобиль). Это приведет к конфликтам между сторонами, а затем и к подаче искового заявления в суд.

Если стороны не смогли прийти к заключению соглашения о разделе общей собственности, то они в соответствии с ГК Приднестровья могут обратиться в суд для раздела. Исковая давность по таким делам составляет три года [1]. Он будет считаться заключенным с момента официального расторжения брака.

Заключительные рекомендации

Чтобы не столкнуться с проблемами, во время развода соглашение о разделе совместно нажитого имущества супругов должно учесть все нюансы. В связи с этим рекомендуется:

1. Искать компромиссное решение.
2. Обозначить сроки исполнения договора и неустойку за его невыполнение.

3. Правильно распределить доли.
4. Учитывать наличие брачного контракта.
5. Определить размер компенсационных выплат, обозначив их сроки.

В заключение необходимо подчеркнуть, что при соблюдении перечисленных условий граждан не окажется в неудобной ситуации, что обезопасит его от пересмотра документа.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Приднестровья. – Тирасполь, 2000. – Текст : непосредственный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : Части первая–четвертая : [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 апреля 2009 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 22. – Ст. 2457. – Текст : непосредственный.
3. Семейный Кодекс Приднестровья. – Тирасполь, 2021. – Текст : непосредственный.
4. Соглашение о разделе общего имущества супругов. – URL : <https://notariat.ru/sovet/pages/tag/21-soglashenie-o-razdele-obshchego-imushchestva>.

AGREEMENT ON DIVISION OF PROPERTY OF SPOUSES: PRACTICAL ASPECTS OF CONCLUSION AND ENFORCEMENT

S. I. Matveychuk, senior lecturer of the Department of Shevchenko State University of Pridnestrovia. E-mail: stas1978_05@mail.ru

The concept, specifics, and features are considered, drawing up an agreement on the division of property of spouses in a divorce. The grounds for the development of the document, the conditions for recognizing it as invalid are indicated, as well as the implementation process in practice. A list of the property of the spouses is presented.

Keywords: agreement on division of property of spouses, divorce, marriage, property, parties, document.

ОТРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ВОПРОСАХ ВНЕДРЕНИЯ В РАБОТУ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С. А. Мензарарь,

ст. преп. кафедры политологии и политического анализа ПГУ им. Т. Г. Шевченко,
menzarar2018@mail.ru

Раскрываются современные тенденции информатизации государственного управления, выявляются связи политической стратегии государства по формированию электронного правительства с системой государственного управления и, как следствие, особенностей национальных моделей электронного правительства. Автором представлена система оценки эффективности исследуемого института.

Ключевые слова: электронное правительство; информационно-коммуникативные технологии; эффективность политического управления; индекс развития электронного правительства.

В последние десятилетия быстрыми темпами развиваются и широко применяются информационные и коммуникационные технологии. Применение современных методов сбора, передачи и обработки информации становится определяющим фактором обеспечения конкурентоспособности экономики и повышения результативности процессов управления, предоставляет новые возможности для организации деятельности государственного аппарата.

Внедрение современных информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в работу публичных органов власти несет в себе основной потенциал и представляет одно из направлений масштабной модернизации системы государственного управления.

Стремительное введение в ежедневную деятельность органов власти ИКТ качественно изменило не только работу государственных институтов, но и взаимоотношения между государством, обществом и гражданином. Новым подходом в системе данных взаимоотношений стала концепция электронного правительства (англ. e-Government). Электронное правительство состоит из пакета технологий и является системой электронного документооборота в управлении государством, устремленной на значительный рост его эффективности, благодаря которому на основе автоматизации всей совокупности процессов управления в стране происходит уменьшение затрат на социальные коммуникации для каждого гражданина и каждого предприятия, а органы государственной власти и другие субъекты экономики осуществляют взаимодействие между собой в цифровом виде [6, с. 1497].

В мировом информационном пространстве уже накоплен опыт по созданию и реализации электронного правительства. К определению факторов его успешности и оценки развития приступила Организация Объединенных Наций, посчитав, что изученный практический опыт будет полезен для развивающихся государств.

Использование системы электронное правительство в современных государствах выступает в качестве инновационной формы политического управления. Основная цель электронного правительства состоит в существенном повышении эффективности политического управления. Следовательно, большинство стран мира заинтересованы в использовании компьютерных технологий в политическом управлении. Этот процесс способствовал разработке индекса. Данная система оценки была разработана в 2008 г. Отчет выпускается раз в два года и содержит данные об уровне развития электронного правительства в различных государствах, а также системную оценку тенденций в использовании ИКТ государственными структурами. Это единственный глобальный доклад, в котором оценивается статус развития электронного правительства 193 государств-членов ООН.

Документ служит инструментом для того, чтобы страны могли учиться друг у друга, выявлять сильные стороны и проблемы электронного правительства информировать свою политику и стратегии в этой области, а также способствует обсуждению межправительственными органами, включая Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций и Экономический и Социальный Совет, вопросов, связанных с развитием ИКТ.

Оценка государств проводится посредством интегрального показателя – индекса развития электронного правительства, показывающего готовность и возможности национальных государственных структур использовать ИКТ для предоставления гражданам государственных услуг (E-Government Development Index, EGDI). Однако стоит оговорить, что этот показатель скорее оценивает достижения различных стран по уровню электронного правительства в сравнении друг с другом.

Все страны, охваченные данным исследованием, выстраиваются по результатам взвешенного индекса оценок, рассчитанного по трем основным показателям [11]: степени охвата и качества интернет-услуг и сервисов; уровню развития ИКТ-инфраструктуры; человеческому капиталу.

Подындекс «электронные госуслуги и сервисы» (Online Service Index, OSI) строится на основе результатов исследования экспертами портала государственных услуг, а также веб-ресурсов министерств здравоохранения, образования, социального развития, труда, финансов и охраны окружающей среды, сказано в описании методики. Эксперты по каждому пункту выставляли оценку от 0 до 1, из которой затем высчитывалось среднее значение. Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (Telecommunication Infrastructure Index, TII) представляет собой среднее арифметическое из пяти индикаторов:

- число пользователей Интернета на 100 жителей;
- число пользователей стационарных телефонов на 100 жителей;
- количество абонентов мобильной связи на 100 жителей;

– число пользователей беспроводного широкополосного доступа на 100 жителей;

– число пользователей фиксированного широкополосного доступа на 100 жителей.

Эти данные предоставляются Международным союзом электросвязи.

Подындекс развития человеческого капитала (Human Capital Index, HCI) составляется исходя из уровня грамотности взрослого населения; числа людей, имеющих среднее, высшее образование; количества лет обучения.

Показатели учитывают и оценку развития местного электронного правительства. В 2018 г. в исследовании принимали участие 40 городов, а в 2020 г. список был расширен до 100 городов. По мнению экспертов, местное электронное управление в управленческой системе играет важную роль в силу того, что городские и муниципальные администрации теснейшим образом взаимодействуют с местными жителями и отвечают за решение проблем их повседневной жизни.

В 2020 г. был обнародован очередной отчет по рейтингу государств с наибольшим уровнем развития электронного правительства. Согласно данным, представленным в нем, наибольший индекс развития электронного правительства (EGDI), оказался у Дании – 0,9758 (при максимальном значении в единицу), следом идут Южная Корея, Эстония, Финляндия и Австралия. Также в десятку стран с наилучшим показателем входят Швеция, Великобритания, Новая Зеландия, США и Нидерланды.

Российская Федерация в рейтинге развития перешла с 32-й строки в 2018 г. на 36-ю в 2020 г. [11].

По уровню участия граждан в управлении (E-Participation, электронное участие) и принятии государственных решений с использованием ИКТ Россия поднялась с 34-го на 23-е место, что характеризует желание и готовность населения воспринимать представленные государством электронные сервисы услуг.

За период 2018–2020 гг. устойчивость показателей России была достигнута благодаря предпринятым целенаправленным усилиям Министерства коммуникаций и связи Российской Федерации, подразделениями которого были подготовлены рекомендации и Единые функционально-технические требования к порталам Правительства Российской Федерации и веб-сайтам министерств. В их разработке принимал участие Институт развития информационного общества, с учетом в разработанных документах современных тенденций развития электронных правительств и критериев оценки ООН.

Руководством Российской Федерации уделяется существенное внимание внедрению и развитию инструментов электронного правительства с ориентацией на удовлетворение нужд граждан и повышение качества государственного управления посредством информационных технологий отечественной разработки. Однако, по факту, в настоящее время российская модель электронного правительства находится в стадии становления. Не все программы функционирует в полном объеме. За процесс создания

электронного правительства выдается автоматизация и информатизация сферы государственного управления. Клиентом программы выступает государство, а не общество, как в иностранных моделях. Прослеживается дублирование программы «Электронное правительство» и концепции «Сервисное государство 2.0». Таким образом, сохраняется необходимость совершенствования путей модернизации электронного правительства.

Государства-соседи Приднестровья, Молдова и Украина, согласно рейтингу ООН занимают 79-ю и 69-ю позиции по уровню развития электронного правительства [11].

Сегодня в Республике Молдова сектор ИКТ стоит в авангарде реформ. База перехода к электронной форме оказания услуг была сформирована еще в 2010 г. с появлением Центра электронного управления (с 2018 г. – Агентство электронного управления). Основная цель Агентства состоит в электронной трансформации и модернизации административных государственных услуг, созданию устойчивой платформы для развития государственных услуг и других инноваций в управлении [1]. На ее реализацию потребовались значительные финансовые средства (23,1 млн долларов): из них правительство Республики Молдовы выделило около 3,2 млн долларов, а остальные денежные средства в виде кредита были получены от Всемирного банка [4].

В рамках проекта Агентством электронного управления были разработаны инфраструктура Cloud Computing (MCloud), система электронных платежей (MPay), услуги по подписанию и аутентификации MSign, MPass, которые были предоставлены в распоряжение государственных организаций, для предоставления секторальных электронных услуг быстрее и при меньших затратах. Для улучшения коммуникационной составляющей между гражданами, бизнесом и правительством были запущены электронные сервисы публичных услуг. Однако при этом не ставилась цель заменить традиционные формы их оказания и полный перевод в электронную форму.

Благодаря правительственным порталам «Публичные услуги» и «Открытые данные» были разработаны такие электронные услуги как MConnect, e-Faktura, e-Visa, e-Integritate, e-Приложения для выдачи справки об отсутствии либо наличии судимости (e-Cazier) и лицензий на деятельность (e-Licențiere), система управления регистрами и правительственными документами и т. д.

По статистическим данным центра, в настоящее время 80 % заявок от бизнеса на изменение или продление лицензий подается через сервис e-Licențiere. Платформой Налоговой службы e-Faktura пользуются более 4,5 тыс. компаний, а электронные услуги загса были востребованы 22 тыс. раз. При помощи сервиса e-Raportare Национальной медицинской страховой компании за три года были застрахованы 165 тыс. работников.

Ратифицировав Конвенцию Совета Европы об информационной преступности, правительством был разработан и принят Закон о предупреждении и борьбе с преступностью в сфере компьютерной информации [9], регулирующий правовые аспекты отношений в области пред-

упреждения и борьбы с информационными преступлениями. С 2018 года действует единый государственный орган – Служба информационных технологий и кибербезопасности, – прямо ответственный за область кибернетической безопасности.

Однако несмотря на то, что в Молдове появились определенные информационно-технологические продукты – платформы и порталы государственных услуг, экспертное сообщество считает, что электронное правительство не заработало в полную силу.

В Республике Молдова идеи e-Government столкнулись не только с проблемами технологического и финансового характера, но и с инертным мышлением граждан и предпринимателей, низкой компьютерной грамотностью среди людей среднего и пожилого возраста, неоднородностью подключения сельских территорий к технологической инфраструктуре. Категория молодых людей в возрасте 18–29 лет в три раза чаще пользовалась электронными услугами по сравнению с лицами в возрасте 60–74 лет [2, с. 28]. Наблюдается психологическая неготовность большей части населения к услугам в автоматическом режиме. Представители госучреждений отмечают, что многие граждане, в особенности в сельской местности, чувствуют себя более уверенно, получив какую-либо справку и сделав с нее копию, чем при использовании возможностей электронных баз данных.

Несмотря на достигнутые успехи, уровень и темпы развития электронного правительства в молдавском государстве развиваются медленнее темпов мирового развития информационного общества. Понимание важности выстраивания цифровой политики и преимуществ от ее реализации привело к принятию молдавским правительством Стратегии информационной безопасности Республики Молдова на 2019–2024 гг., основными направлениями, которой выбраны инфраструктура, электронные услуги и повышение уровня цифровой грамотности и инновационных навыков, борьба с киберпреступностью. Реализация этих направлений благотворно скажется на условиях и качестве жизни населения, повысится уровень конкурентоспособности деловой среды, правительственные структуры «станут правительством для граждан».

Успех дальнейшего развития информационного общества в Республике Молдова обуславливается способностями страны преодолевать основные преграды, препятствующие дальнейшему прогрессу.

Информационно-коммуникационная ситуация в Украине позволила ей в 2020 г. занять 69-е место по уровню развития электронного правительства, что на 13 позиций выше в сравнении с 2018 г. (82-е место).

Начало развитию электронного правительства в Украине положил Закон Украины «О национальной программе информатизации» [8]. Принятая в 2009 г. Концепция развития электронного правительства в Украине [5] способствовала устранению правовых пробелов и определению политики развития информационного общества. В вопросах ИКТ украинское государство сотрудничает с Европейским Парламентом, Глобальным центром информационно-коммуникационных технологий и другими

международными организациями, оказывающими Украине экспертную и финансово-техническую помощь. В 2015 г. Швейцария в рамках совместной программы Государственного агентства по вопросам электронного управления Украины и Швейцарского Бюро сотрудничества «Электронное управление для подотчетности власти и участия общества» (EGAP) выделила Украине 4,3 млн франков (примерно 4,56 млн долларов) на создание электронного правительства. В 2021 г. общий размер финподдержки Украины составит 6,3 млн швейцарских франков (около 7 млн долларов) [12]. При этом швейцарские представители призывают Украину развивать электронное правительство для борьбы с коррупцией.

Из элементов электронного правительства на территории Украины работает интернет-портал государственных услуг, предоставляющий более 321 административную услугу. Например, с 2016 г. действует ProZoggo – электронная система госзакупок и BankID – система электронной дистанционной идентификации граждан и предприятий Украины; с 2019 г. украинское правительство начало использовать мессенджеры для общения государственных органов с населением; в 2020 г. Государственная таможенная служба Украины запустила сервис, позволяющий растаможить автомобили, ввезенные с других стран, через интернет; в этом же году была внедрена услуга электронной прописки и выписки на портале госуслуг «Дія» и др. Внедрение с 2015 г. системы «ProZoggo» [10] стало важным этапом в рамках реализации электронного правительства. Несмотря на трудный и долгий путь, сопротивление ряда государственных чиновников, программа выполнила изначальное свое предназначение и обеспечила прозрачность процесса государственных закупок. Уже сейчас понятно, что эта система дала возможность эффективно использовать бюджетные средства, которые раньше уходили «своим», прикормленным фирмам, а то и вовсе выплачивались за несуществующие услуги и закупки. Важно, что за проведением и итогами торгов может наблюдать любой желающий.

С 2021 г. Украина стала первой страной в мире принявшей закон «Паспорт в смартфоне», который приравнивает e-паспорт в приложении «Действие» к обычному. Следует отметить, что e-правительство Украины является волонтерским проектом. IT-специалисты занимаются проектом с целью борьбы с коррупцией и повышение эффективности госаппарата.

Разработана в Украине и система интернет-банкинга. Данный вид сервиса позволяет без посещения банков отслеживать историю счетов, платежей, проводить транзакции, оплачивать различные услуги и т. д. В рамках банковского обслуживания, разработаны и внедрены цифровая подпись и печать [3].

Однако, несмотря на внедрение ИКТ, качество и уровень официальных сайтов украинских ведомств остается низким. Их наполнение не соответствует современным требованиям. Практически не работают средства обратной связи. Становление электронного правительства в Украине проходит в условия экономической и политической нестабильности. Ограниченный размер финансирования затрудняет развитие программы электронно-

го правительства. Нормативная правовая база регулирования электронного управления имеет значительные пробелы и нуждается в совершенствовании. Наблюдается острая нехватка IT-специалистов [7]. Кроме того, весомой преградой является психологическая неготовность государственных служащих воспринимать инновационные формы работы и качественно иной формат взаимодействий с гражданами и коммерческими структурами.

Многие государственные услуги хоть и заявлены номинально в электронном виде, де факто оказываются старым способом. Электронный документооборот между гражданами и чиновниками практически отсутствует. Все вопросы необходимо решать хождением от одной инстанции к другой, а ряд приложений действует только в отдельных областях или городах Украины.

Таким образом, развитие и широкое применение информационных и коммуникационных технологий является глобальной тенденцией последних десятилетий. Внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в работу органов государственной власти представляет собой одно из направлений масштабной модернизации политической системы. Основные черты ИКТ и электронного правительства формируются в зависимости от политико-экономических систем конкретных стран, и в частности, от политического источника инициативы по развертыванию данных проектов, последовательности его действий, вовлеченных экономических и социальных ресурсов.

В настоящее время электронное правительство выступает как способ усиления коммуникаций между властью и обществом, привлечения граждан к политическому процессу и принятию важных политических решений, в связи с чем, вопросу внедрения и поддержки эффективно электронного управления должно уделяться существенное внимание. В первую очередь деятельность государственных структур необходимо направить на преодоление цифрового неравенства и достижение таких целей как совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечение экономической и финансовой стабильности, содействие в сфере оптимизации глобальных сетей, борьбы со злоупотреблениями, подрывающими целостность сети, сокращение разрыва в цифровых технологиях. В условиях современного общества развитие сектора публичных услуг становится определяющим фактором в развитии системы публичного управления в целом и государственного управления в частности.

Список литературы

1. Агентству электронного управления Молдовы исполнилось 10 лет // Молдавский новостной информационный портал «Locals». — Режим доступа: <https://locals.md/2020/e-gov-10/>. — Текст : электронный.

2. Восприятие, усвоение и поддержка населением e-управления и модернизации правительственных услуг // Ежегодный национальный опрос 2020. — С. 28. — URL : file:///C:/Users/User/Downloads/raport_sondaj_anual_2020_rus.pdf. — Текст : электронный.

3. Грудницький, В. Н. Развитие электронного правительства в Украине: проблемы и перспективы / В. Н. Грудницький, В. В. Чистякова. – Текст : электронный // Право та державне управління. – 2017. – № 1 (26). – Электронный архив Донецкого национального технического университета. – URL : <http://ea.donntu.edu.ua/bitstream/123456789/28463/1/28.pdf>.

4. Как в Молдове строят электронное правительство // Noi.md. – URL : <https://noi.md/ru/analitika/kak-v-moldove-stroyat-jelektronnoe-pravitelstvo>. – Текст : электронный.

5. Концепция развития электронного правительства в Украине: распоряжение Кабинета Министров Украины от 13 дек. 2010 г. № 2250-р. // Официальный сайт законодательства Украины. – URL : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2250-2010-%D1%80>. – Текст : электронный.

6. Макушова, О. М. Положительный опыт и проблемы функционирования электронного правительства в России / О. М. Макушова. – Текст : непосредственный // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 1495–1507.

7. Овчинников, А. Электронное правительство в Украине / А. Овчинников. – Текст : электронный // Портал электронного правительства в Беларуси. – URL : <http://e-gov.by/egov-obzor/elektronnoe-pravitelstvo-v-ukraine>.

8. О национальной программе информатизации: закон Украины от 04 февр. 1998 г. № 74/98-ВР (текущая редакция на 16 дек. 2020 г.) // Лига: Закон – главный правовой портал законодательства Украины. – URL : http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/Z980075.html. – Текст : электронный.

9. О предупреждении и борьбе с преступностью в сфере компьютерной информации: закон Республики Молдова от 3 фев. 2009 г. № 20-XVI (текущая редакция по состоянию на 16 дек.2020 г.) // Официальный сайт Национального Агентства по регулированию в области электронных коммуникаций и информационных технологий Республика Молдова. – URL : <http://ru.anrceti.md/laws?page=1>. – Текст : электронный.

10. Официальный портал государственных закупок Украины. – URL : <https://prozorro.gov.ua/>. – Текст : электронный.

11. Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства // Аналитический портал «Центр гуманитарных технологий». – URL : <https://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey/info>. – Текст : электронный.

12. Электронное правительство Украины // Сайт «Tadviser». – URL : <https://www.tadviser.ru/index.php/>. – Текст : электронный.

REFLECTION OF STATE INNOVATION POLICY IN ISSUES OF INTRODUCTION OF MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE WORK OF PUBLIC AUTHORITIES

S. A. Menzarar, Senior Lecturer of the Department of Political Science and Political Analysis T. G. Shevchenko PSU,

The article reveals modern trends in the informatization of public administration, reveals the links between the state's political strategy for the formation of e-Government and the system of public administration and, as a result, the features of national models of e-Government. The author presents a system for evaluating the effectiveness of the institution under study.

Keywords: e-Government; information and communication technologies; effectiveness of political management; e-Government development index.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ПРАВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Д. С. Милинчук,

канд. юрид. наук, зав. кафедрой гражданского-правовых дисциплин
Ин-та экономики и культуры, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Моск. гум. ун-та (г. Москва),
dmilinchuk@hotmail.com

Цель исследования – определить тенденции развития теории права. В статье рассмотрено влияние отраслевой теории права на общую. Показано воздействие социально-экономических условий на развитие юридической науки. Научная новизна заключается в выявлении очевидной необходимости определения новых критериев для структуризации права в современных социальных реалиях. Результатом исследования является формирование тезиса о необходимости проведения большой научной дискуссии о системе права.

Ключевые слова: теория права, юриспруденция, юридическая наука.

Современная теория права представляет собой, в определенном смысле, наследие советской юридической мысли. Сформированное в прошедший период правопонимание закрепилось и продолжается многие десятилетия в большинстве научных школ постсоветского пространства.

В рамках прошедших дискуссий о системе права одним из важных достижений советской юридической мысли было выявление критериев отраслеобразования, с помощью которых стало возможным определить место той или иной сферы нормативного регулирования в системе права.

Критерии отраслеобразования были определены на страницах научных изданий советских ученых. Первая дискуссия о системе права состоялась в 1939-1946 гг., в результате которой критерием деления правовых норм на отрасли был определен предмет правового регулирования [3, с. 26–35].

Недостижение в процессе научного диспута единства мнений относительно метода правового регулирования как дополнительного критерия отраслеобразования, но осознание его таковым, стали причиной проведения второй научной дискуссии о системе права в 1956-1958 гг. [8].

Окончательно парадигма системы права была сформирована в 70-х гг. XX в. В период третьей дискуссии о системе права, в рамках которой было выявлено соотношение системы права и системы законодательства, установлено иерархическое строение система права и определена его структура [2].

Указанные положения легли в основу подхода к пониманию системы права, ставшим классическим, в определенной степени консервативным. Его используют большинство ученых при проведении отраслевых исследований. В то же время развитие общей теории права невозможно в отрыве

от отраслевой. Стоит отметить, что вторая дискуссия о системе права проходила именно на фоне кодификации гражданского права. Отраслевые правовые науки формируют определенный «запрос» общетраслевой теории, выявляют, каких доктринальных категорий не хватает в теории.

В этой связи вопрос отраслевого критерия образования не перестает быть актуальным, а, напротив, в условиях возникновения новых общественных отношений лишь усиливается необходимость развития теории системы права.

На фоне структурообразующих исследований ученые пока не могут выбрать монистический подход к пониманию системы права. И, если одни делают попытки как-то структурировать, усовершенствовать существующую советскую отраслевую концепцию через категорию системы права. Например, А.А. Головина выделяет не только критерии образования отраслей права, но и этапы их образования, в числе которых:

1. Формирование новых общественных отношений.

2. Принятие новых нормативных правовых актов.

3. Использование особой методологии.

4. Выделение метанорм, которые определяли бы структуру внутри самой отрасли [4, с. 13].

Другие же исследователи, например, Д.М. Азми вообще предлагает упростить систему права, отказавшись от отраслевого деления права, представляя систему права как некий рудимент, утверждая, что такое деление вообще надумано, не существует и не может существовать, такое критериобразование не жизнеспособно, а к элементам системы права принципы и такие правовые образования как частное и публичное [1, с. 130–131].

На фоне складывающейся дискуссии о структурных элементах системы права возникает два вопроса, на которые необходимо найти ответы:

1. Какие современные институты теории права возникают в настоящее время и возможно ли их поместить в господствующую модель системы права?

2. Возможно ли отказаться от отраслевой теории и какая модель юридической науки с учетом трансформации общественных отношений в социуме возможна?

В отечественной юридической науке наблюдаются тенденции к дальнейшей отраслевой дифференциации, вызванные появлением новых общественных отношений, правовых институтов и подотраслей права. На сегодняшний день в российском праве можно насчитать около девяноста отраслей права. Однако все ли из них в действительности могут претендовать на статус отрасли права?

Развитие отечественной юридической науки сейчас идет по пути интенсивной отраслевой дифференциации, в результате чего теряется истинный смысл и польза юридической конструкции системы права, возникают разные толки относительно ее структуры. Этому, с нашей точки зрения, способствуют две основные причины.

С практической стороны, в настоящее время происходит стремительное развитие уже сложившихся общественных отношений в разных сферах, а также возникновение новых общественных отношений, связанных с появлением новых объектов права. Все более активно они оформляются в так называемые новые «нетрадиционные» отрасли (подотрасли, институты) права. Примером могут служить киберправо, спортивное право, fashionlaw, медицинское право, энергетическое право и др.

Теоретическую же подоплеку вопроса составляет стремление молодых ученых развивать науку обособленно, в русле самостоятельной, собственной научной школы. Обоснование группы правовых норм, регулирующих вновь складывающиеся общественные отношения, в качестве именно отрасли права является очень «модной» научной тенденцией. При этом многими молодыми исследователями не учитываются существующие постулаты теории права.

Основная и большая проблема молодых исследователей состоит в том, что, выдвигая авторскую научную гипотезу относительно места определенной группы правовых норм в системе права, ими совсем не учитывается или учитывается не в должной мере существующие теоретические знания. Большинство молодых специалистов отраслевых наук не проверяют свою гипотезу с точки зрения теории системы права. Являются ли в действительности совокупности исследуемых ими правовых норм, регулирующих вновь возникшие или формирующиеся общественные отношения, комплексными отраслями? Или межотраслевыми институтами? Или отраслями законодательства? Решать этот вопрос, не используя разработанную методологию выделения элементов системы права, было бы некорректно и неправильно.

С нашей точки зрения, объединять правовые нормы в правовые общности следует, прежде всего, на основе такого критерия, как «однородность регулируемых общественных отношений». Однородность общественных отношений – это основной разграничивающий признак отраслей, подотраслей и институтов права. Однако в современных условиях одного этого критерия уже недостаточно. В этой связи, предлагается дополнить критерии разграничения правовых общностей такими критериями как: предмет и степень однородности регулируемых общественных отношений, понятийно-категориальный аппарат и автономность функционирования.

При этом, элементное ограничение понятийно-категориального аппарата ни в коем случае не должно применяться в ущерб межинституционального исследования системы права, однако, представляется, что выделение «своего» понятийно-категориального аппарата «внутри» отдельных элементов права необходимо, чтобы избежать необоснованного расширения предмета правового регулирования.

Автономность же функционирования связана с самостоятельностью регулируемых общественных отношений и специфичностью применяемых для их регулирования средств, приемов и способов. При этом, не следует отождествлять этот критерий с методом правового регулирования,

которым определяется общий характер правовых предписаний. Суть автономности функционирования составляет именно определенная совокупность таких средств, приемов и способов, как например, социально-алиментные притязания, судебное толкование и т. д.

По нашему мнению, отраслевое деление права является не просто структурированием системы права в силу существующей учебной привычки, это практически обусловленная необходимость.

Во-первых, такое деление необходимо с точки зрения ведомственного деления органов государственной власти. Естественное появление новой правовой общности оказывает непосредственное влияние на развитие системы органов исполнительной власти, появление отраслевых министерств и ведомств в целях эффективного управления.

Во-вторых, отраслевое строение права играет значительную роль для формирования научно обоснованных выводов и предложений ученых и исследователей, позволяет выявить динамику эволюции права, расставить акценты на наиболее значимых моментах в процессе его изменения в целом и отдельных его элементов.

В-третьих, потребность в практикующих юристах также основана на спросе именно в узко-квалифицированных специалистах, а, следовательно, и подготовка таких юристов должна строиться на отраслевом образовании.

Отказ от отраслевого строения системы права ни сколько не выигрывает ни в научном, ни в практическом смыслах. Профессор В.Б. Исаков отмечает, что «его невозможно практически осуществить. Оно было бы своевременным, если бы нормы существовали в “плавающем виде” и по запросу абонента каким-то чудом к нему “слетались”» [5].

Таким образом, на наш взгляд, исследователям отраслевых юридических наук следует подходить более фундаментально к вопросу выделения новых отраслей права, не следует бесконечно «дробить» целостную систему на части лишь потому, что какая-то группа общественных отношений стала развиваться в правовом контексте активнее остальных. Вопрос отраслеобразования требует деликатного отношения к теории права и для его решения необходимо учитывать существующие современные концепции, а не ограничиваться результатами и достижениями юридической науки лишь советского периода.

Подводя итог, необходимо отметить следующее:

1. Во-первых, существующие объективные трансформации общественных отношений диктуются необходимостью развития как отраслевых правовых наук, так и общей теории права.

2. Во-вторых, такие изменения опасны тем, что есть риск размытия права и без четкого понимания критериев образования структурных элементов системы права можно уйти в бесконечность, создавая «колбасное право» и т.п.

В этой связи, на наш взгляд на сегодняшний день есть объективная необходимость продолжить советскую традицию дискуссии о системе

права, чтобы укрепить, отраслевую и общую теорию права. На страницах журнала «Современное право» в настоящий момент инициирована дискуссия о методе гражданского права. Однако, если итогом первых трех дискуссий главным результатом стало определение и выделение критериев образования отраслей, то в рамках же четвертой дискуссии стоило бы поставить вопросы об определении механизма выделения институтов права и их отделения от других правовых нормативных образований.

Список литературы

1. Азми, Д. М., Оценка юридической конструкции отрасли права / Д. М. Азми, С. Ю. Филиппова. – Москва : МФЮА, 2007. – 164 с. – текст : непосредственный.
2. Алексеев, С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит, 1975. – 264 с. – Текст : непосредственный.
3. Аржанов, М. А. О принципах построения системы советского социалистического права / М. А. Аржанов. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 26–35.
4. Головина, А. А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. А. Головина. – Москва, 2012. – 34 с. – Текст : непосредственный.
5. Исаков В.Б. Система советского права и перспективы ее развития. «Круглый стол» журнала «Советское государство и право». – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1982. – № 6. – С. 100–101.
6. Павлов, И. В. О системе советского социалистического права / И. В. Попов. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1958. – № 11. – С. 3–18.
7. Система советского права и перспективы ее развития. «Круглый стол» журнала «Советское государство и право» // Советское государство и право. – 1982. – № 6. – С. 80–110. – Текст : непосредственный.
8. Шаргородский, М. Д., О системе советского права / М. Д. Шаргородский, О. С. Иоффе. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1957. – № 6. – С. 101–110.

EVOLUTION OF THE THEORY OF LAW: MORDERN CONDITION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

D. S. Milinchuk, PhD in law, head of the Department of Civil and Legal Disciplines, Institute of Economics and Culture; associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Moscow University for the Humanities; Moscow

The purpose of the study is to identify trends in the development of the theory of law. The influence of the branch theory of law on the general theory of law is considered in the article. The impact of social and economic conditions to the development of legal science is researched in this thesis. The scientific novelty is the identification of the obvious need to define new criteria for the structuring of law in modern social realities. The result of the research is the formation of the thesis about the need for a large scientific discussion about the legal system.

Keywords: theory of law, jurisprudence, legal science.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С. А. Миронова,

д-р полит. наук, доцент кафедры публичного права Комратского гос. ун-та,
нач. Представительства Офиса Народного Адвоката, Республика Молдова.
miranti@mail.ru

Рассматриваются теоретико-правовые основы предупреждения преступлений и определяется роль превенции для предотвращения преступлений.

Ключевые слова: преступления, предотвращение.

История человечества показала, что полностью побороть преступность невозможно, так как она так же естественна, как природа. Человеческую природу нельзя изменить, как и преодолеть все социальные проблемы [2, с. 54]. Следовательно, поэтому человечество всегда будет бороться с преступностью. Следует понимать, что полностью искоренить преступность невозможно. Ее необходимо удерживать на определенном уровне, не давая ей поработить общество. На таком стабильном уровне преступность не наносит серьёзный ущерб, в меньшей степени угрожает жизни, здоровью, достоинству и собственности большей части населения; люди спокойно выходят на улицу; не похищаются миллионы безнаказанно; защита от произвола чиновников существует, в этом и заключается задача борьбы с преступностью [6, с. 235–236]. Полностью победить преступность невозможно также по той причине, что многие виды преступлений, особенно сексуальные и насильственные, совершаются в связи с расстройствами психической деятельности (в пределах вменяемости), которые не поддаются психиатрической коррекции.

Предупреждение преступлений имеет огромную пользу в ресурсном плане, при этом совершенно правы криминологи, когда утверждают, что, этим можно экономить средства. При этом надо помнить, что сама профилактика требует больших затрат: предупреждение преступности – дело довольно дорогостоящее. Тут невысокая стоимость всякий раз оборачивается неэффективностью, тем более, когда нужно улаживать острые общественные трудности, увеличивать имущественный доход людей, степень их культуры и образования, организовывать досуг молодежи, совершенствовать здравоохранение и т.д. [7, с. 110–112]. Это невозможно сделать бедным и развивающимся странам с неразвитым уровнем демократии, с конфликтами в разных сферах деятельности – религиозной, социальной, расовой, национальной, и др. Такие страны не могут гарантировать профилактический характер правоохранительной деятельности и всегда будут плестись в хвосте событий и этим вынуждаемы лишь ужесточать наказания, не воздействуя на сами корни преступлений.

Предупреждение преступности – это, быстрее всего, влияние на ее предпосылки, выявление преступников и воздействие на них серьезно, исправительного влияния. Основаниями преступности можно принять все те общественные проявления и процессы, которые есть в нашем обществе, которые постоянно порождаются социальной жизнью и вещественными критериями существования людей.

Понятие предотвращения означает принятие мер по предотвращению совершения преступлений.

Понятие предупреждения преступности и борьбы с ней имеет 2 определения:

1. Посткриминальное предупреждение;
2. Предкриминальная профилактика.

Пост-деликтная профилактика означает комплекс мер по ресоциализации тех, кто был осужден в соответствии с законом, либо компетентными государственными органами для исполнения уголовного наказания (когда наказание исполняется в заключении), либо пенитенциарными органами или группами людей (когда наказание осуществляется на рабочем месте) во избежание рецидивизма.

Предкорпоративная профилактика, обозначающая непрерывный социальный процесс, который включает в себя комплекс социальных мер, принимаемых в соответствии с законом государственными органами, в первую очередь, органами МВД и министерством юстиции в тесном сотрудничестве с различными ассоциациями, организациями в целях предотвращения и устранения возможных рисков совершения преступлений путем выявления, нейтрализации и устранения социально-человеческих источников, субъективных и объективных, которые могут определять или поощрять совершение действует антисоциально, меры, направленные на существенное содействие непрерывному образованию всех членов общества в духе соблюдения уголовного права и верховенства закона.

Под деятельностью по борьбе с преступностью мы понимаем комплекс правовых и уголовных мер, принимаемых специализированными государственными органами в соответствии с законом для достижения цели уголовного процесса, а именно своевременного и полного выявления фактов, составляющих преступления, как и любые другие лица, совершившее преступление, подлежит уголовному наказанию по его вине, и ни одно невиновное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Предупреждение преступности означает предотвращение первичного совершения тех человеческих действий или бездействий, которые общество считает вредными для своих ценностей, и по этой причине такое поведение наказывается уголовным законодательством.

Основная цель предотвращения – это совокупность факторов, которые определяют или способствуют совершению преступного деяния.

Профилактика преступности – это многосторонняя система мер, направленных на:

а) Выявление и устранение или уменьшение или нейтрализация причин преступления, отдельных его видов, а также благоприятствующих ему условий.

б) Выявление групп людей с повышенной степенью криминального риска и ее снижение.

в) Выявление и устранение ситуаций из определенных географических районов или из определенной среды, которые мотивируют или непосредственно провоцируют совершение преступлений.

г) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, а также корректирующее воздействие на них.

В Республике Молдова нет финансовых ресурсов для полномасштабной профилактической работы, в первую очередь за счет роста материального благосостояния и совершенствования качества жизни. Но в нашем обществе остался довольно значимый антикриминальный потенциал за счет наиболее активных граждан, и семьи, как ячейки общества [1, с. 35].

Одним из примеров стало то, что при Башкане Гагаузии был создан Совет по безопасности с целью предотвращения и снижения преступности в регионе.

В состав Совета по безопасности вошли руководители ряда профильных ведомств исполкома и прокурор автономии. В связи с тем, что на территории Гагаузии участились резонансные тяжкие преступления, власти автономии обосновали необходимость разработки специальных превентивных мер [9] на основании статьи 68 Уложения Гагаузии и статьи 13 Закона Об Исполнительном комитете Гагаузии.

Региональные власти Гагаузии приняли решение о необходимости координации действий всех ведомств и учреждений с целью снижения уровня преступности в регионе.

Определение «борьба с преступностью» – самое обширное из названных. Им характеризуется вся деятельность государства и общества, направленная на охрану интересов общества, его организаций и граждан от преступных посягательств. Т.е. это деятельность, направленная на постепенное исчезновение уголовных проявлений и ликвидацию преступности. Сюда относится все, начиная от совершенствования уголовного законодательства и его применения и заканчивая закреплением результатов исправления и перевоспитания лиц, совершивших преступления [10, с. 155].

Ученые совместно с практикующими специалистами в отношении борьбы с преступностью, применяют наряду с терминами «предупреждение» и «профилактика» и такие термины, как «предотвращение» и «пресечение», причем в одних случаях как равнозначные, в других – как отличные по содержанию. Необходимо отметить, что все указанные термины не исключают друг друга. Между ними больше сходства, чем различия [5, с. 11].

Понятия «борьба с преступностью» и «предупреждение преступности», по нашему воззрению, плотно сотрудничают друг с другом, взаимно переплетены на практике. Следовательно, их различие в теории также вызывает большие затруднения, однако оно не только допустимо, но и необходимо, если мы хотим изучить каждый из названных аспектов. Такое исследование необходимо для правильной организации и усовершенствования эффективности борьбы с преступностью [8, с. 110]. Следовательно, анализ и разграничение указанных понятий имеет не только теоретическое, но и практическое значение [5, с. 12]. Это необходимо, прежде всего, для правильной организации борьбы с преступностью.

Значит, в систему борьбы с преступностью входят: раскрытие преступлений и розыск преступников, расследование преступлений, назначение и обеспечение наказания, прокурорский контроль за этой деятельностью, а также гарантирование законности в данной сфере. Здесь, таким образом, совмещаются профилактика, предотвращение и пресечение преступлений. Борьба с преступностью осуществляется путем реализации различных мер предупреждения данного общественно опасного явления. А суть – это выявление и устранение (искоренение) причин и условий преступности. Здесь и переплетаются два названных понятия – «предупреждение преступности» и «борьба с преступностью». Представляется, что второе шире первого. В содержание борьбы с преступностью входят все без исключения соответствующие виды деятельности, в том числе и предупреждение преступности. Предупреждение подчинено задачам борьбы с преступностью. Борьба с преступностью может быть истолкована как соответствующая политика. В этом смысле и говорится о политике борьбы с преступностью.

Это относится соответственно и к понятиям «предупреждение», «профилактика», «предотвращение» и «пресечение». Обычно же понятия «профилактика правонарушений» и «профилактика преступлений» соответствуют понятиям «профилактика антиобщественного поведения» и «профилактика преступного поведения» [3, с. 5].

В современной литературе при рассмотрении вопросов борьбы с преступностью встречаются такие понятия как: «предупреждение», «профилактика», «предотвращение», «пресечение» преступлений, собственно «борьба с преступностью» и т.п. Это приводит к тому, что каждый из этих терминов употребляется довольно свободно, хотя несколько отличается друг от друга по своему содержанию. Представляется, что понятие «борьба с преступностью» является наиболее полным, так как понимаются все меры и способы воздействия на преступность – начиная от выявления криминальных факторов и заканчивая привлечением виновных к ответственности за совершенное.

Проблемы предупреждения преступности постоянно волнуют государство. Гораздо лучше предупредить совершение преступления, чем наказывать за его совершение.

Под предупреждением преступности принято считать деятельность государства и общества, нацеленную против преступности с целью удержания ее на наименьшем уровне через устранение или нейтрализацию порождающих ее причин; это воздействие на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений. В этом смысле понятия «предупреждение» и «профилактика» преступности понимаются как синонимы.

Под пресечением преступлений понимается деятельность, направленная на прекращение начатого преступления путем разработки и осуществления специальных мероприятий. Система заблаговременно принимаемых мер по упреждению, выявлению, ограничению и устранению криминогенных явлений и процессов, связанных с совершением преступлений, именуется профилактикой [4, с. 83].

Кроме того, профилактика в криминологической литературе понимается и в широком смысле, в этом значении включая в себя весь комплекс мер борьбы с преступностью, т.е. между понятиями «профилактика преступности» и «борьба с преступностью» не делается никаких различий. В зависимости от стадии развития криминогенных объектов меры воздействия на них облекаются в форму профилактики, предотвращения и пресечения. Каждая из этих форм представляет собой относительно самостоятельное направление предупредительной деятельности. Меры предупреждения, осуществляемые в отношении отдельных криминогенных групп и лиц, вынашивающих преступные намерения, обнаруживших преступный умысел и замышляющих совершение преступления, относятся к мерам предотвращения [3, с 6].

Меры предотвращения и пресечения индивидуальны, т.е. направлены на удержание от совершения преступлений и коррекцию поведения конкретных лиц и малых социальных групп. Таким образом, предотвращение конкретных преступлений это своевременное обнаружение фактов подготовки к совершению преступлений, реакция на эти факты, а пресечение преступлений – это применение определенных мер, основанных на законе, к лицам, совершающим преступления, а также восстановление нарушенных прав и интересов и привлечение виновных к ответственности.

Список литературы

1. Базылев, Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б. Т. Базылев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 2005. – Текст : непосредственный.
2. Голик, Ю. В. Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения : Вопросы теории / Ю. В. Голик. – Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 2002. – Текст непосредственный.

3. Долгова, А. И. Проблемы разработки стратегии в борьбе с преступностью / А. И. Долгова. – Текст непосредственный // Преступность : стратегия борьбы. – Москва : Криминологическая Ассоциация, 2007.
4. Зарипов З. Профилактика правонарушений / З. Зарипов, М. Кержнер. – Москва, 2007. – Текст : непосредственный.
5. Лунеев, В. В. Тенденции преступности : мировые, региональные, российские / В. В. Лунеев. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2016. – № 4.
6. Кудрявцев, В. Н. Правовое поведение : норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Наука, 1982. – Текст : непосредственный.
7. Малько А.В. Правовое стимулирование: проблемы теории и практики // Правоведение. – 2003. – № 3.
8. Номоконов, В. А. Парадигмы криминологии / В. А. Намоконов. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 1994. – № 3.
9. Совет по безопасности с целью снижения преступности будет создан в Гагаузии – URL: <https://point.md/ru/novosti/obschestvo/sovet-po-bezopasnosti-s-celju-snizheniya-prestupnosti-budet-sozdan-v-gagauzii>. – Текст : электронный.
10. Щедрин, Н. В. Меры безопасности в системе предупредительной деятельности / Н. В. Щедрин. – Текст : непосредственный // Вопросы уголовной политики. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 2001.

THEORETICAL AND LEGAL BASES FOR THE PREVENTION OF CRIMES

S. A. Mironova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Public Law of the Comrat State University, Head of the Representative Office of the Office of the People's Advocate of the Republic of Moldova.

The article discusses the theoretical and legal foundations for the prevention of crimes and determines the role of prevention for the prevention of crimes.

Keywords: crime, prevention.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДБОРА И РАССТАНОВКИ КАДРОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Е. В. Мытник,

ст. преп. кафедры конституционного, административного
и муниципального права ПГУ имени Т.Г. Шевченко,
alena_mjtnik@mail.ru

Важнейшим условием достижения цели реализации кадровой политики на государственной службе выступает развитие кадрового потенциала работников, под которым следует понимать совокупность профессионально-квалификационных характеристик служащих.

Исследуются особенности оценки эффективности применяемых процедур подбора и расстановки кадров на государственной гражданской службе в Приднестровье.

Ключевые слова: *кадровая политика; реализация кадровой политики; подбор и расстановка кадров на государственной службе; оценка эффективности кадрового потенциала.*

Приоритетное значение в оценке эффективности отбора (подбора) и расстановки кадров в органах государственной власти отводится процедуре аттестации госслужащих, а также иным оценочным формам, таким как квалификационный экзамен и текущая оценка деятельности государственного гражданского служащего.

В настоящее время в Приднестровье отсутствуют проекты, аналогичные российским, регламентирующим разработку и внедрение методик проведения конкурсного отбора и оценки деятельности государственных служащих. Однако анализ норм Закона Приднестровья № 53-3-V «О государственной гражданской службе Приднестровья» позволяет сделать вывод о понимании и внедрении данных методов оценки в качестве единой системы оценки эффективности подбора и расстановки кадров в органах государственной власти.

Каждый из видов оценки регламентирован, помимо Закона Приднестровья от 27 апреля 2012 года № 53-3-V «О государственной гражданской службе Приднестровья», отдельными нормативно-правовыми актами Президента Приднестровья.

Такой метод оценки эффективности кадров на государственной службе как аттестация детально регламентируется Указом Президента Приднестровья № 477 от 26 июля 2012 года «Об утверждении Положения о проведении аттестации государственных служащих Приднестровья». Аттестация способствует формированию кадрового состава государственной службы, повышению профессионального уровня госслужащих, решению вопросов, связанных с определением преимущественного пра-

ва на замещение должности государственной службы при сокращении должностей государственной службы в государственном органе, а также вопросов, связанных с изменением условий оплаты их труда. Данный метод оценки проводится не менее одного раза в три года (за исключением внеочередной) и позволяет определить соответствие государственного служащего замещаемой должности на основе оценки его профессиональной служебной деятельности [2].

Аттестация персонала является важнейшей технологией кадровой службы. Она заключается в периодическом освидетельствовании профессиональной пригодности и соответствия занимаемой должности служащему в органе государственного управления [1, с. 81–86]. Планирование персонала, отбор (подбор), адаптация, развитие способностей, трудовые перемещения и карьера, высвобождение персонала и другие виды деятельности по управлению персоналом основываются на проведении аттестации, которая позволяет оценить деловые, личностные или профессиональные качества работников.

Процедура аттестации осуществляется в рамках подготовительного этапа (организация аттестационной комиссии, установление графика ее работы, списка аттестуемых, подготовка необходимых документов), а также непосредственно проведения аттестации. Итогом аттестации является принятие решения руководителя о: включении государственного служащего в установленном порядке в кадровый резерв для замещения вакантной должности государственной службы в порядке должностного роста; направлении его на профессиональную переподготовку или повышение квалификации; понижении в должности государственной службы; увольнении с государственной службы.

В отличие от аттестации посредством квалификационного экзамена достигается решение принципиально иных задач, а именно осуществляется оценка профессиональных знаний государственного служащего. Правовое регулирование квалификационного экзамена осуществляется также специально разработанным Указом Президента Приднестровья № 478 от 26 июля 2012 года «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Приднестровья и оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня)». Помимо знания Конституции Приднестровья, квалификационный экзамен устанавливает знание законодательства о государственной службе, а также профильного законодательства, на котором основаны должностные обязанности государственного служащего.

Квалификационный экзамен проводится по мере необходимости, но не чаще одного раза в год и не реже одного раза в три года. Квалификационный экзамен проводится конкурсной или аттестационной комиссией по инициативе руководителя органа в порядке, установленном для проведения заседаний конкурсной или аттестационной комиссии. Инициатором его проведения может быть государственный служащий (внеочередной квалификационный экзамен), тогда устанавливается срок

его проведения, но не позднее трех месяцев со дня подачи госслужащим письменного заявления о присвоении классного чина. Цели проведения квалификационного экзамена отражены на рисунке.

а) решение вопроса о присвоении гражданскому служащему, не имеющему классного чина государственной гражданской службы ПМР, первого классного чина по замещаемой должности гражданской службы;

б) решение вопроса о присвоении гражданскому служащему очередного классного чина по замещаемой должности гражданской службы, который присваивается гражданскому служащему по истечении срока, установленного для прохождения гражданской службы в предыдущем классном чине, и при условии, что он замещает должность гражданской службы, для которой предусмотрен классный чин равный или более высокий, чем классный чин, присваиваемый гражданскому служащему;

в) решение вопроса о присвоении гражданскому служащему классного чина после назначения его на более высокую должность гражданской службы, если для этой должности предусмотрен более высокий классный чин, чем тот, который имеет гражданский служащий.

Цели, решаемые в процессе квалификационного экзамена [3]

Так же, как и в Российской Федерации, в Приднестровье текущая оценка профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих на современном этапе в наименьшей степени подкреплена законодательными и нормативно-правовыми актами. Это негативно сказывается на управлении эффективностью государственной службы, поскольку именно посредством текущей оценки формируются результаты аттестации государственных служащих, устанавливаются направления планирования их должностного роста и повышения профессиональной квалификации.

Осуществление текущей оценки профессиональной служебной деятельности способствует сближению плана деятельности государственного органа с планом деятельности государственного служащего. Процесс оценки длится от 12 до 18 месяцев, является цикличным.

В процессе оценки необходима установка баланса между сложностью и качеством оценочных процедур с одной стороны, а с другой стороны статусом, квалификацией и опытом проведения аттестаций специалистов кадровой службы.

Здесь оправданно практическое использование простых, удобных и понятных для государственных служащих, а также руководителей и специалистов кадровых служб, схем и процедур.

Как и предыдущим оценкам эффективности, текущей оценке деятельности предшествует подготовительный этап, в рамках которого руководитель определяется с ее формой (собеседование, анкетирование и

т.д.), ответственными за проведение оценки должностными лицами, формой подведения итогов оценки и иными организационно-процедурными вопросами.

В ходе осуществления оценки эффективности подбора и расстановки кадров в органах государственной власти, каждый этап оценки связан с применением определенных критериев, позволяющих учитывать специфику целей, задач и предмета оценки.

Реализация кадровой политики в органах государственной власти Приднестровья представлена деятельностью по кадровому планированию, кадровой работе, использованию кадровых и инновационных технологий, направленному на кадровое обеспечение развития государственной службы.

Масштабная реформа государственной службы в Приднестровье знаменуется осуществляемыми мероприятиями по реформированию государственного управления, установлению ориентиров и направлений кадровой политики в органах государственной власти, реализации их в практической деятельности органов государственной власти и управления.

Концепция развития государственной гражданской службы на 2020–2023 годы позволила ускорить реализацию реформы государственной службы. Принятие данной Концепции позволило ввести в практику новые концептуальные подходы формирования кадров государственной гражданской службы, конкурсный отбор на вакантные должности государственной гражданской службы, детализировать квалификационные требования к госслужащим, предусмотреть порядок работы конкурсных, аттестационных комиссий, а также комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Проводимые мероприятия, связанные с анализом работы по подбору и расстановке кадров на государственной гражданской службе в Приднестровье как необходимой предпосылки эффективного отбора кадров, позволяют, во-первых, отсеивать служащих, не отвечающих установленным минимальным требованиям, во-вторых, выявлять лучших кандидатов, которые в наибольшей степени соответствуют выработанным критериям.

Список литературы:

1. Герасименко, Ю. П., Кадровые технологии как средства повышения эффективности кадровой политики / Ю. П. Герасименко, В. С. Самсонов. – Текст : непосредственный // РЕГИОН : системы, экономика, управление. – 2018. – № 4 (43). – С. 81–86.

2. Указ Президента Приднестровья № 477 от 26 июля 2012 года «Об утверждении Положения о проведении аттестации государственных служащих Приднестровья» // САЗ 12-31. – Текст : непосредственный.

3. Указ Президента Приднестровья № 478 от 26 июля 2012 года «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими

служащими Приднестровья и оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня)» // САЗ 12-31. – Текст : непосредственный.

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THE SELECTION AND DISTRIBUTION OF PERSONNEL IN THE STATE CIVIL SERVICE IN TRANSNISTRIA

E. V. Mytnik, Senior Lecturer of the Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law, Taras Shevchenko PSU

The most important condition for achieving the goal of implementing personnel policy in the public service is the development of the personnel potential of employees, which should be understood as the totality of professional and qualification characteristics of employees.

This article examines the features of evaluating the effectiveness of the applied procedures for the selection and placement of personnel in the civil service in Transnistria.

Keywords: personnel policy; implementation of personnel policy; selection and placement of personnel in the public service; assessment of the effectiveness of human resources.

УДК 342.9

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Е. В. Мытник,

ст. преп. кафедры конституционного, административного
и муниципального права ПГУ имени Т.Г. Шевченко,

А. В. Бранда,

магистрант II курса программа подготовки: «Административно-юрисдикционная
деятельность таможенных органов»
alena_mjtnik@mail.ru

Доказывание играет ключевую роль в производстве по делам об административных правонарушениях, выступая средством достижения объективной истины по делу. Целью исследования является доказывание по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела в Приднестровье.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях; доказывание; доказательства по делу о нарушении таможенных правил; элементы процесса доказывания.

Важнейшая роль в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела принадлежит процессуальному доказыванию. Проблематика всех процессуальных элементов процесса доказывания остается в центре внимания исследователей правоведов, поскольку в производстве по делам об административных правонарушениях отсутствует их детальная разработка и всестороннее рассмотрение.

Руководствуясь теорией уголовно-процессуального доказывания, данный процесс интегрирует практическую деятельность по производству процессуальных действий, ориентированных на собрание, фиксацию и исследование доказательств, а также умственную, логическую деятельность, направленную на поиск доказательств, с последующей их критической проверкой и оценкой [2, с. 77].

Как справедливо отмечает К.А. Бабаян, цель процесса доказывания сводится к получению достоверных знаний, дающих основания считать выводы по делу об административном правонарушении истинными, обоснованными и доказанными.

Играя ключевую роль в производстве по делам об административных правонарушениях, доказывание является средством достижения объективной истины по делу. Однако, в отличие от других процессуальных форм доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях длительное время должным образом не исследовалось в отечественном праве, что приводило к проблемам его правового регулирования. Остаются актуальными вопросы, связанные с доказыванием при производстве по отдельным категориям дел об административных правонарушениях, включая нарушения таможенных правил.

Процесс доказывания включает в себя: собрание доказательств; их последующее закрепление (фиксацию); исследование доказательств; оценку доказательств [1, с. 111].

Специфика производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела накладывает отпечаток на процесс доказывания. Так, собрание доказательств в процессе доказывания связано с проведением мероприятий по таможенному контролю. Результаты таможенного контроля становятся доказательствами лишь после возбуждения дела об административном правонарушении, что следует из положений статьи 27.2 Кодекса Приднестровья об административных правонарушениях [5, ст. 27.2].

Обязательным условием отнесения их к доказательствам является оформление их надлежащим образом, что дает возможность приобщать их к материалам административного дела на стадии возбуждения, в ходе административного расследования, при подготовке дела к рассмотрению. Также они должны быть связаны с конкретным делом, чтобы на их основании судья, орган (должностное лицо), в производстве которых находится дело, могли устанавливать наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность привлекаемого к ответственности лица, а также иные, имеющие значение для правильного разрешения дела, обстоятельства.

Фиксация доказательств является следующим элементом процесса доказывания. Ее основными методами являются измерение, описание и моделирование [3, с. 392].

Процессу доказывания по данным категориям дел присуще многообразие документооборота. Отличительной чертой является то, что порядок

приобщения доказательств, представляемых участниками в добровольном порядке, Кодексом Приднестровья об административных правонарушениях не регламентирован. В практической деятельности таможенных органов таким способом полученные доказательства приобщаются к материалам дела рапортом компетентного должностного лица таможенного органа. Являясь внутренним документом, содержащим служебные сообщения, адресованные вышестоящему должностному лицу, рапорт прямо не установлен законодателем в качестве процессуального документа.

Поскольку перечень источников информации, имеющей доказательственное значение, открыт, то руководствуясь пунктом 2 статьи 27.2 Кодекса Приднестровья об административных правонарушениях, логично рапорт должностного лица таможенного органа приобщить к материалам дела об административном правонарушении в качестве иного документа [5, ст. 27.2].

Фиксация доказательств по делу об административном правонарушении как элемент процесса доказывания включает в себя изъятие доказательств и обеспечение их сохранности. Руководствуясь пунктом 3 статьи 30.12 Кодекса Приднестровья об административных правонарушениях, вопрос об изъятых вещах и документах решается в постановлении по делу об административном правонарушении [5, ст. 30.12].

Следует отметить, что процедуры сбора и фиксации доказательств предопределяются обстоятельствами совершения конкретных нарушений таможенных правил.

Исследование доказательств как элемент процесса доказывания по делам об административных правонарушениях можно рассматривать как первооснову оценочного видения чего-либо, оно предшествует оценке доказательств. Н.А. Новицким справедливо отмечается, что никакая оценка не может обойтись без предварительного исследования объекта [6, с. 26].

Специфические черты исследования доказательств, отнесенных к компетенции таможенных органов, выражаются в следующих характеристиках:

- содержание процесса познания объектов окружающей действительности, несущих на себе следы административного правонарушения, определяется с учетом особенностей таможенных правоотношений;

- специфические условия процесса доказывания, который ограничен процессуальными сроками;

- основными субъектами доказывания выступают должностные лица таможенных органов;

- исследуемые доказательства расширены за счет результатов проведения таможенного контроля;

- возможность применения особых методов исследования, например, проведение таможенной экспертизы, применение технических средств таможенного контроля;

- цель исследования доказательств совпадает с целью доказывания, которая выражается в установлении объективной истины по делу об ад-

министративном правонарушении в области таможенного дела (таможенных правил).

Оценка доказательств как логический, мыслительный процесс определения роли и значения доказательств, полученных в ходе производства по делу, для установления истины, выступает завершающим элементом процесса доказывания. Это мыслительная деятельность правоприменителя как субъекта доказывания.

Представляется необходимым различать профессиональных и казуальных субъектов доказывания. К числу профессиональных субъектов следует относить должностных лиц таможенных органов и иных органов административной юрисдикции, судей, прокуроров и экспертов.

Казуальными субъектами выступают лица, привлекаемые к административной ответственности, потерпевшие, а также их представители и защитники.

Профессиональные субъекты (уполномоченные должностные лица), руководствуясь положениями действующего приднестровского законодательства, в процессе доказывания определяют относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств для выводов по делу, а также их значение. При этом оценка доказательств включает в себя определение их достаточности как для принятия отдельных процессуальных решений, так и для принятия окончательного решения по делу. Данный элемент процесса доказывания характерен также и для собирания и фиксации доказательств, где он носит лишь предварительный характер.

Как самостоятельный элемент процесса доказывания оценка доказательств способствует установлению наличия и характера связей между собранными по делу доказательствами, значения данного доказательства и всей совокупности доказательств для установления истины по делу, а также вариантов его использования в дальнейшем процессе доказывания.

Устанавливая необходимость оценки доказательств, руководствуясь внутренним убеждением, законодатель делает акцент на субъективном факторе, который призван соответствовать объективной действительности [4, с. 68].

Вместе с тем, в Кодексе Приднестровья об административных правонарушениях не содержится указания на необходимость оценки доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения дела по существу. Представляется, что данное обстоятельство демонстрирует пробел административно-процессуального законодательства, негативно влияющим на процесс доказывания по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции таможенных органов.

Вышеизложенное позволяет сделать ряд обобщений. Процесс доказывания по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела представляет собой совокупность последовательно совершаемых в установленном законодательством порядке собирания, фиксации, исследования и оценки доказательств с целью дальнейшего их

использования для достоверного установления обстоятельств нарушения таможенных правил. Каждый из названных элементов процесса доказывания в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов обладают спецификой, которая обусловлена как самим административным производством, так и особенностями деятельности таможенных органов и их полномочиями в производстве по рассмотрению дел.

Содержательная сторона доказывания при производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела отражает специфические черты производства по делам о нарушении таможенных правил, которые позволяют определять следующие характеристики:

- субъектный состав (доминирующими субъектами доказывания выступают должностные лица таможенных органов);

- совокупность административных правонарушений, по которым таможенные органы Приднестровья правомочны осуществлять доказывание, выходит за рамки, предусмотренных главой 16 Кодекса Приднестровья об административных правонарушениях нарушений таможенных правил;

- не исключается возможность субъектов доказывания одновременно выступать и участниками таможенных правоотношений;

- в рамках проведения таможенного контроля используется широкий перечень процессуальных средств и способов обнаружения и фиксации доказательств, а также многообразные непроцессуальные источники фактических данных;

- исчисление размеров административных штрафов и порядок привлечения виновных субъектов к административной ответственности за нарушения таможенных правил.

Представляется необходимым осуществлять дальнейшие исследования, направленные на совершенствование правовых норм, регулирующих процесс доказывания по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, что позволит устранить имеющиеся правовые пробелы.

Список литературы

1. Бабаян, К. А. Элементы процесса доказывания по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела К. А. Бабаян. – Текст : непосредственный // Вестник Российской таможенной академии. – 2014. – № 1. – С. 111.

2. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. – Москва : Норма, 2007. – С. 77. – Текст : непосредственный.

3. Белкин, Р. С. Криминалистика : краткая энциклопедия / Р. С. Белкин. – Москва : Большая Российская Энциклопедия, 1993. – С. 392. – Текст : непосредственный.

4. Зубач, А. В. Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов : монография / А. В. Зубач, Е. А. Пятакова, Л. Л. Хомяков. –

Москва : Изд-во Российской таможенной академии, 2009. – С. 68. – Текст : непосредственный.

5. Кодекс Приднестровья об административных правонарушениях № 10-3-V, принят Верховным Советом Приднестровья 18 декабря 2013 года, подписан Президентом Приднестровья 21 января 2014 года, вступил в силу 28 апреля 2014 года // САЗ 14-4. – Текст : непосредственный.

6. Новицкий, В. А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения : монография / В. А. Новицкий. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. – С. 26. – Текст : непосредственный.

PROVING CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF CUSTOMS

E. V. Mytnik, Senior Lecturer of the Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law, Taras Shevchenko PSU,

L. V. Braila, 2nd year Master's student training program: «Administrative and jurisdictional activities of customs authorities

Proving plays a key role in the proceedings on administrative offenses, acting as a means of achieving objective truth in the case. The purpose of the study is to prove cases of administrative offenses in the field of customs in Pridnestrovie.

Keywords: proceedings in cases of administrative offenses; proof; evidence in the case of violation of customs rules; elements of the proof process.

УДК 342.9

УЧАСТНИКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ

Е. В. Мытник,

ст. преп. кафедры конституционного, административного
и муниципального права ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
alena_mjtnik@mail.ru

Д. П. Маринчук,

магистрант II курса, программа подготовки
«Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов»
dana-caran@mail.ru

Осуществляется комплексный анализ норм приднестровского административного и таможенного законодательства, регламентирующих правовое положение отечественных участников производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела. Исследуются особенности правового статуса участников производства по делам о нарушении таможенных правил в Приднестровье.

Ключевые слова: административное производство по делам о нарушении таможенных правил; участники производства по делам о нарушении таможенных правил; субъекты административного производства.

Необходимо отметить, что вопрос о субъектах в любой отрасли права относится к принципиально важным и сложным. От правильности его разрешения предопределяется дальнейшее установление предмета и метода правового регулирования, установление адресатов правовых норм, объема их правомочий, обязательств и ограничений, а также рамок действия правовых норм самой отрасли и ее исходных постулатов. Вопросы исследования участников любой отрасли права способствуют установлению основ для законодательной и правоприменительной деятельности, что также становится фундаментом для организации научной работы не только административистов, но и специалистов в сфере таможенного дела.

В административном праве и процессе, в отличие от таможенного права, существует своя разработанная и законодательно установленная система субъектов. Правовое положение и особенности для каждого субъекта устанавливаются применительно к отрасли права, предопределяющей сферу правоотношений, участником которых становится субъект, реализующий при этом те или иные права и обязанности.

Предметом исследования выступает установление правового статуса центрального звена производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела – его участников. От того насколько последовательно урегулирован их статус в исследуемом производстве в конечном итоге можно судить и о самом производстве по данным делам.

Выступая разновидностью производства по делам об административных правонарушениях, производство по делам о нарушении таможенных правил урегулировано нормами административного права и процесса, а также нормами таможенного законодательства. Оно выражается в деятельности таможенных органов, направленной на разрешение дел о нарушении таможенных правил и применении административно-принудительных мер к правонарушителям.

Нарушение таможенных правил заключается в противоправных, виновных действиях или бездействиях физического или юридического лица, нарушающих установленный порядок перемещения, таможенного оформления, таможенного контроля, порядок помещения под таможенные режимы товаров и транспортных средств, перемещаемых через приднестровскую таможенную границу, а также порядок взимания таможенных платежей и соблюдения мер экономической политики, за которые законодательством установлена административная ответственность.

Исследование понятия участника производства по делу об административном правонарушении в области таможенного дела помогает дать ответ относительно содержания процесса реализации мер административной ответственности к правонарушителю таможенных правил.

Также, обращение к природе и особенностям административно-процессуального статуса участника данного производства позволяет сделать вывод о том, что данное правовое состояние носит специальный характер по отношению к общему статусу субъекта административного процесса как часть к целому. Важность правовой регламентации процессуального статуса участников данного производства, равно как и любого иного, предопределяется настоятельной потребностью соблюдения прав и законных интересов при применении к лицам, в отношении которых возбуждены дела об административных правонарушениях в области таможенного дела, установленных обеспечительных мер, а при необходимости и мер административных наказаний. Возникновение особого административно-процессуального статуса – статуса участника производства по делу об административном правонарушении в области таможенного дела непосредственно связано с совершением правонарушения в области таможенных правил.

Такое событие как совершение административного правонарушения в области таможенного дела корреспондирует возникновение целого ряда логически взаимосвязанных материальных и процессуальных правоотношений. Такое правонарушение может свидетельствовать об отклоняющемся поведении как физического, так и юридического лица.

В этой связи с 2002 года по законодательному закреплению участником производства по делу об административном правонарушении является коллективный субъект административного права. Конечно, само юридическое лицо не может непосредственно принимать физическое участие в производстве по делу об административном правонарушении в области таможенного дела, но представление и защита его прав и интересов осуществляется его представителем.

В соответствии с действующим законодательством, рассматриваемое производство осуществляется кругом его участников. Наиболее важные функции в производстве связаны с рассмотрением дел об административных правонарушениях. Возложены данные функции на судей (суды), а также на органы и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.

Состав участников производства по делам об административных правонарушениях устанавливается статьей 25.1. Кодекса Приднестровья об административных правонарушениях, закрепляющей к числу участников производства таких субъектов как:

- а) лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, т. е. потенциальный правонарушитель;
- б) потерпевший;
- в) законные представители физического и юридического лица;
- г) защитник, представитель;
- д) свидетель, понятой, специалист, судебный эксперт, переводчик;
- е) прокурор, представители органов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях [2, ст. 25.1].

Существенное, в сравнении с советским законодательным закреплением, увеличение числа субъектов административной юрисдикции объясняется ученым сообществом тем фактом, что на современном этапе значительно возросло предусмотренное Кодексом количество статей об административных правонарушениях, предусмотренных в особенной части Кодекса об административных правонарушениях [1, с. 547].

Действующее законодательство в рассматриваемой области характеризуется тремя аспектами:

- 1) увеличением круга участников производства по делам об административных правонарушениях на современном этапе;
- 2) расширением и конкретизацией многих их прав;
- 3) приведение данных прав в соответствие с конституционными установлениями.

Нормами приднестровского Таможенного кодекса не регламентируется в настоящее время правовое положение участников производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, что подтверждает вывод о том, что применительно к данной сфере действуют нормы административного законодательства.

Выводы: Состав участников производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела на современном этапе правового регулирования существенно расширен. Вместе с тем, законодатель четко разделяет субъектов, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, отделяя от них всех остальных участников производства по делам об административных правонарушениях. К участникам производства по делу о нарушении таможенных правил можно отнести:

- 1) физическое, а также юридическое лицо, которое привлекается к административной ответственности за нарушение таможенных правил;
- 2) потерпевший;
- 3) законные представители;
- 4) свидетели;
- 5) понятые;
- 6) специалисты;
- 7) эксперты;
- 8) переводчик;
- 9) прокурор.

Особенностью данных участников выступает то, что их круг устанавливается Кодексом Приднестровья об административных правонарушениях, регламентирующим порядок осуществления и иные процедурные составляющие производства по делам об административных правонарушениях, а не содержится в таможенном законодательстве. Вместе с тем, рассмотрение дел о нарушении таможенных правил отнесено к компетенции таможенных органов Приднестровья, а также они могут рассматриваться в судебном порядке.

Список литературы

1. Административное право : учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – 4-е изд., пересмотр. и доп. – Москва : Норма, 2009. – С. 547. – Текст : непосредственный.

2. Кодекс Приднестровья об административных правонарушениях № 10-3-V, принят Верховным Советом Приднестровья 18 декабря 2013 года, подписан Президентом Приднестровья 21 января 2014 года, вступил в силу 28 апреля 2014 года // Собрание актов законодательства Приднестровья. – 2014. – № 4. – Текст : непосредственный.

PARTICIPANTS IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS ON CASES OF VIOLATION OF CUSTOMS RULES

E. V. Mytnik, Senior Lecturer of the Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law, Taras Shevchenko PSU,

D. P. Marinchuk, 2nd year Master's student, training program: «Administrative and jurisdictional activities of customs authorities

The author carries out a comprehensive analysis of the norms of Pridnestrovian administrative and customs legislation regulating the legal status of domestic participants in proceedings on administrative offenses in the field of customs.

This article examines the peculiarities of the legal status of participants in proceedings on cases of violation of customs rules in Pridnestrovie.

Keywords: administrative proceedings on cases of violation of customs rules; participants in proceedings on cases of violation of customs rules; subjects of administrative proceedings.

УДК 338.2

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ (ГОСУДАРСТВЕННОЙ) ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Н. В. Мясникова,

канд. полит. наук, доцент кафедры политологии и политического анализа
ПГУ им. Т. Г. Шевченко,
nnatali-myas@rambler.ru

Исследуются факторы формирования национальной инновационной системы, определяются принципы ее функционирования, показана роль и место инноваций в социально-экономическом развитии государства, выявлены особенности систем национальных инноваций в России и США. Автором изучены особенности формирования и функционирования государственной инновационной системы, а также тенденции ее развития в условиях Приднестровья.

Ключевые слова: инновации; национальная (государственная) инновационная система, социально-экономическое развитие, научно-техническое развитие.

Одной из приоритетных задач экономики любого государства является политика развития и внедрения инноваций. Эффективность решения

этой задачи зависит от всестороннего комплексного подхода со стороны государства, выраженного в создании национальной инновационной системы (далее – НИС), представляющей собой совокупность взаимодействующих инновационных подсистем и социально-экономических отношений между ними для осуществления разработки, внедрения, коммерциализации и маркетинга инноваций. При этом системность подразумевает процесс взаимодействия и складывания обратных связей между составляющими в сфере экономики, политики, менеджмента, организации, социальной сферы и других. Проще говоря, НИС выстраивается из взаимосвязи институтов предназначенных для создания, хранения, передачи знаний и навыков, определяющих новые технологии, в которой задействованы заинтересованные экономические субъекты (фонды, инвесторы, предприятия, научные и исследовательские организации, вузы и пр.) и которые подчинены общественным ценностям, нормам, сложившейся системе права. От качества складывающихся социально-экономических связей между общественными и экономическими субъектами, уровня развития экономических субъектов, задействованных в процессе, а также правового и финансового обеспечения процесса зависит эффективность НИС, внедрение в экономику принципиально новых технологий продуктов и услуг, способствующих экономическому развитию государства.

В числе немаловажных факторов, влияющих на функционирование НИС, также следует отметить наличие в государстве природных ресурсов, размер территории, природные и климатические условия, уровень развития государственных институтов, экономических субъектов, предпринимательства, а также индекс человеческого развития, в том числе качество образования населения и трудовых ресурсов.

Триггером для развития системы инноваций является экономический интерес, выраженный со стороны государства и частного капитала. Именно они, финансируя интеллектуальный потенциал, способствуют развитию инновационного интереса в общественной и научной среде, внедрению результатов научных достижений в общественное производство.

Инновационная политика любого государства направлена на достижение важных для развития экономики целей, среди которых:

- выход национального продукта на мировой рынок и повышение его конкурентоспособности;
- создание и внедрение инновационных технологий для решения проблем экологического, экономического и социального характера;
- рациональное использование человеческого капитала;
- обеспечение и совершенствование экономической безопасности государства;
- качественное совершенствование и увеличение объема производства наукоемкой продукции;
- повышение уровня жизни населения и пр.

Для достижения этих целей государство должно принять ряд мер:

- выработать стратегию государственной инновационной политики;
- создать нормативно-правовую базу для обеспечения функционирования инновационной деятельности на уровне государства и государственно-частного партнерства;
- организация финансирования инновационных проектов, в том числе привлечение инвестиций и бизнеса,
- определение приоритетных направлений инновационных научно-технических разработок;
- создание инфраструктуры инновационной политики и благоприятной инновационной среды.

Перечисленный круг задач определяет структуру НИС, состоящую из организационных, материальных, технико-технологических, информационных, кадровых, финансово-экономических и правовых элементов.

Развитие и внедрение инноваций является основой модернизационной политики государства, обеспечивающей постоянное развитие народно-хозяйственного, аграрно-промышленного, военно-промышленного и других секторов экономики государства.

Одной из наиболее успешных национальных инновационных систем является система США. Стимулирование развития и внедрение инноваций является мажорным фактором промышленного комплекса США. Двигателем инновационной системы здесь является абсолютное финансовое обеспечение Научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) (более 2/3) частным капиталом и ТНК, прямо заинтересованными во внедрении разработок в производство.

В отличие от американского бизнеса, бизнес структуры России очень осторожно финансируют затраты на инновационные разработки, не более 20-25 % от общей доли финансирования. А государство основные акценты финансового обеспечения НИОКР делает на военно-промышленный комплекс и стратегическое производство, распределяя оставшиеся средства по остаточному принципу на остальные отрасли. Поэтому передовые и конкурентоспособные научно-технические разработки и инновации в РФ отмечаются в сфере обороной промышленности, космоса, атомной энергетики. Так как одной из первостепенных задач российского правительства является совершенствование человеческого капитала, государство поступательно увеличивает финансирование научно-инновационных разработок в сфере биотехнологий, фармацевтики, производства бытовой техники, телекоммуникационных и информационных технологий и пр.

Совершенствование национальной инновационной системы является одной из ключевых задач стратегии социально-экономического развития РФ. Концептуально данная задача представлена в указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [6], Основных направлениях деятельности Правительства на период до 2024 года [9], Стратегии инновационного развития Российской Федерации [10], Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [8].

Анализ данных документов показал, что государство сохраняет за собой регулирование НИС и берет на себя функции планирования, организации, стимулирования и контроля инновационного процесса. Вместе с тем, государство особенно заинтересовано, при осуществлении данной деятельности, в тесном взаимодействии с бизнесом, зарубежным капиталом в качестве инвестиций, ориентировано на создание стимулирующих условий для внутренних и внешних инвестиционных агентов, обеспечении доступной и прозрачной среды для создания и внедрения инноваций. Так, государственная поддержка инноваций может быть обеспечена посредством предоставления налоговых и таможенных льгот, информационной и консультативной поддержки, выделения финансирования на научные исследования и внедрение инноваций (в числе которых гранты, гарантии, кредиты, займы, субсидии и пр.), включение в целевые программы, государственная поддержка экспорта и др.

В Приднестровье сложилась собственная система национальных инноваций встроена в общую систему НИОКР. Фундаментом для ее организации стали научно-исследовательские институты и организации, сложившиеся еще в советский период, и продолжившие традиции и научный опыт уже в условиях Приднестровья.

Нормативно-правовая база НИС республики представлена Стратегией развития государства на 2019–2026 гг., законодательными актами, постановлениями правительства, отраслевыми приказами. Стратегически инновационная деятельность является одним из перспективных направлений инвестиционной экономической политики государства, лежит в основе научной работы высшего образования [11]. Правовое регулирование НИС обеспечивается законами о государственной поддержке инновационных видов деятельности [4] и о науке и государственной научно-технической политике [5]. Регулирование инновационной деятельности осуществляется Высшим консультативным советом по науке и технике [7] и Межведомственным советом по инновационной деятельности [12]. Правовая защита авторского права инновационных проектов также обеспечивается государством посредством государственной регистрации [13].

Непосредственными субъектами НИС Приднестровья являются на сегодняшний день Научно-исследовательские подразделения Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Республиканский научно-исследовательский институт экологии и природных ресурсов, ГУ «Республиканский ботанический сад». В разработке инновационного продукта участвуют также ведущие предприятия республики, такие как «Электроаппаратный завод» и «Электромаш». Однако в условиях непризнанности и продолжительной экономической блокады инновационные разработки в промышленности не показывают существенного развития. Но активно ведутся исследования и разрабатываются инновационные проекты в наиболее доступных в сложившихся условиях для Приднестровья сферах: сельскохозяйственной и перерабатывающей.

Так в последние годы внедрение в промышленном производстве получили инновационные разработки особых сортов кунжута и расторопши пятнистой, используемые в диетическом хлебопекарстве. Приднестровскими учеными был изобретен натуральный антибиотик на основе экстракта хрена. Ежегодно НИИ сельского хозяйства выводят новые сорта овощей и фруктов способных переносить и давать высокий урожай в климатических условиях нашего региона.

Значимым инновационной разработкой стал способ переработки золашлаковых отходов МГРЭС на кремнезем, глинозем [15], имеющие очень широкий спектр применения в промышленности, строительстве, производстве техники. Таким образом, для Приднестровья появилась возможность решения важной экологической и промышленной задачи.

Другими инновациями в области экологии стали проекты лесовосстановления путем создания массивов из дуба пушистого, способного переносить засушливые климатические периоды и притягивать грунтовые воды и создание лесополос из неприхотливого и ценного ореха черного.

Еще одним перспективным и способным развиваться в условиях Приднестровья направлением науки являются информационные технологии. Одними из таких внедренных инноваций стали математические модели управления республиканской энергосистемой и выпуска серийной продукции, а также создание автоматических измерительных комплексов для метеорологии и теплоэнергетики.

Понимая всю важность научных разработок и создания инновационного продукта в социально-экономическом развитии республики, государством было инициировано создание Инновационного парка «Территория развития», ориентированного на развитие и популяризацию IT-технологий в республике [3], разрешено открытие в Приднестровье Агентства инноваций и развития, выполняющего миссию поддержки общественных инициатив и реализации инновационных проектов (в основном в сфере бизнеса и информационных технологий) [1]. Понимая всю важность финансирования инноваций, правительство стремится проводить активную инвестиционную политику. Помимо ежегодных инвестиционных форумов с приглашением потенциальных зарубежных инвесторов, в 2018 г. было принято решение открыть ГУ «Агентство по инвестициям и развитию» [2].

Активизировать инициативы в сфере инноваций правительство республики впервые попытается в 2022 г. посредством проведения конкурса на соискание Государственной премии в области науки и инновационной деятельности. Государство, таким образом, показывает свою заинтересованность в создании инновационных проектов во всех сферах, способствующих социально-экономическому и технологическому развитию Приднестровья, привлечения инвестиций как со стороны отечественного, так и зарубежного бизнеса [14].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в Приднестровье система национальных инноваций формируется из предлагаемых не толь-

ко климатических и природных реалий, но и с учетом политического и экономического факторов. Поэтому основную долю ответственности на развитие НИС возлагает на себя государство, обеспечивая исследованиям финансовую и организационную поддержку. Бизнес, как показывает практика, крайне редко готов финансировать затратные инновационные разработки.

Список литературы

1. Агентство инноваций и развития: сайт. – URL : <https://innovation.md/hakaton.html>. – Текст : электронный.
2. Агентство по инвестициям и развитию: сайт. – URL : <https://idapmr.org/agentstvo/ob-agentstve/>. – Текст : электронный.
3. В Приднестровье появятся инновационный парк «Территория развития» // Новости Приднестровья. – URL : <https://novostipmr.com/ru/news/21-02-12/v-pridnestrove-poyavitsya-innovacionnyu-park-territorii-razvitiya>. – Текст : электронный.
4. О государственной поддержке инновационных видов деятельности: закон Приднестровья от 17 июня. 2005 г. № 579-3-III (CAЗ 05-25) // Официальный сайт Президента Приднестровья. – URL : <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/zakoni/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-vnesenii-izmeneniya-v-zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-gosudarstvennoy-podderjke-innovatsionnih-vidov-deyatelnosti-.html>. – Текст : электронный.
5. О науке и государственной научно-технической политике: закон Приднестровья от 29 нояб. 2007 г. № 351-3-IV (CAЗ 07-49) // Официальный сайт Верховного Совета Приднестровья. – URL : <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodatelnie-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-obrazovaniya-kuljturi-sporta-molodejnoj-politiki-sredstv-massovoy-informatsii-a-takje-v-sfere-realizatsii-politicheskikh-prav-i-svobod-grajdan/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-nauke-i-gosudarstvennoy-nauchno-tehnicheskoy-politike-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki.html>. – Текст : электронный.
6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>. – Текст : электронный.
7. О создании Высшего консультативного совета по науке и технике при Президенте Приднестровья: указ Президента Приднестровья от 25 июня. 2013 г. № 293 (CAЗ 13-39) // Официальный сайт Президента Приднестровья. – URL : <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/o-vnesenii-izmeneniya-v-ukaz-prezikhkidenta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ot-25-iyunya-2013-goda-293-o-sozdanii-visshego-konsuljtativnogo-soveta-po-nauke-i-tehnike-pri-prezidente-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html>. – Текст : электронный.
8. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 01 дек. 2016 г. № 642 // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010007>. – Текст : электронный.

9. Об основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года: утверждено Правительством Российской Федерации 29 сен. 2018 г. № 8028п-П113 // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – URL : <http://static.government.ru/media/files/neoVGNJUk9SQjGNNsXIX2d2CpCho9qS.pdf>. – Текст : электронный.

10. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 08 дек. 2011 г. № 2227-р // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – URL : <http://static.government.ru/media/files/4qRZEpm161xctpb156a3ibUMjILtn9oA.pdf>. – Текст : электронный.

11. Об утверждении Стратегии развития Приднестровья на 2019–2026 годы: указ Президента Приднестровья от 12 дек. 2018 г. № 460 // Официальный сайт Президента Приднестровья. – URL : <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/ob-utverjdenii-strategii-razvitiya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-na-2019-2026-godi.html>. – Текст : электронный.

12. Об утверждении Положения о Межведомственном совете по инновационной деятельности: постановление Правительства Приднестровья от 11 нояб. 2013 г. № 270 (ред. на 14 мая 2015 г.) // Официальный сайт Правительства Приднестровья. – URL : <http://gov-pmr.org/item/1954>. – Текст : электронный.

13. Об утверждении Положения о порядке государственной регистрации инновационных проектов: постановление Правительства Приднестровья от 19 нояб. 2013 г. № 277 // Официальный сайт Правительства Приднестровья. – URL : <http://gov-pmr.org/item/1976>. – Текст : электронный.

14. Объявлено начало конкурса на соискание госпремии // Новости Приднестровья. – URL : <https://novostipmr.com/ru/news/22-01-26/obyavleno-nachalo-konkursa-na-soiskanie-gospremii>. – Текст : электронный.

15. Приднестровские ученые представили свои разработки на ПМИЭФ // Новости Приднестровья. – URL : <https://novostipmr.com/ru/news/19-10-10/pridnestrovskie-uchyonye-predstavili-svoi-razrabotki-na-pmief>. – Текст : электронный.

FORMATION FACTORS AND PRINCIPLES OF THE NATIONAL (STATE) INNOVATION SYSTEM

N. V. Myasnikova, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Analysis T. G. Shevchenko PSU

The article examines the factors of formation of the national innovation system, determines the principles of its functioning, shows the role and place of innovation in the socio-economic development of the state, identifies the features of national innovation systems in Russia and the United States. The author studied the features of the formation and functioning of the state innovation system, as well as the trends of its development in the conditions of Transnistria.

Keywords: innovations; national (state) innovation system, socio-economic development, scientific and technological development.

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ГРАНИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

С. М. Наумкина,

д-р полит. наук, профессор, зав. кафедрой политических наук и права
Южно-украинского нац. пед. ун-та им. К. Д. Ушинского (г. Одесса),
svetlana.naumkina@gmail.com

Представлен анализ принципов, целей и функций инновационной политики государства, а также условий достижения эффективности государственного управления в контексте внедрения инноваций в его реализацию. Кроме того, приведена характеристика мер и форм государственной поддержки инновационной деятельности, выявлена степень влияния инноваций в государственном управлении на его эффективность.

Ключевые слова: инновации; инновационная политика; государственное управление; эффективность государственного управления.

Термин «инновации» (от лат. «в направлении изменений») был введен в научный оборот австрийским экономистом и социологом Й. Шумпетером в начале XX в., а с 1970-х годов на волне развития компьютерной техники, микроэлектроники, тонких химических технологий, обусловивших превращение научных исследований в движущую силу конкурентоспособности не только производственных предприятий или отдельных отраслей экономики, но и национальных экономик в целом, интерес к исследованиям влияния инноваций на государственное управление резко усилился.

В последнее десятилетие XX в. к обсуждению проблемы инноваций подключились психологи, социологи, юристы и специалисты по менеджменту и маркетингу, а первоначальный подход к инновациям как процессу или итогу внедрения научно-технических результатов в практическую деятельность (в представлениях классиков инновационной теории) существенно трансформировался. Это привело к расширению применения термина «инновация»: сегодня речь может идти об инновациях в различных (неэкономических) сферах жизнедеятельности общества, включая медицину, социальную работу, образование, политику и государственное управление.

Наиболее удачным нам представляется определение инновации, сформулированное С. Н. Мазуренко, предложившего рассматривать ее в качестве последовательного трехфазного процесса, включающего получение нового знания, разработку новой технологии и создание нового продукта, результатом которого становится конкурентоспособный продукт, обладающий повышенными потребительскими характеристиками [2, с. 22].

Под инновационной деятельностью в широком смысле следует понимать комплекс исследовательских, информационных, организационных, технологических, финансовых и коммерческих мероприятий, нацеленных на трансформацию нового знания в передовые технологии и продукты. Субъектами инновационной деятельности могут выступать как отдельные ученые, изобретатели, так и бизнес-структуры, а также государственные учреждения и органы государственной власти. При этом нововведения и инновационная деятельность тесно переплетены между собой.

В качестве главного «эксперта» по внедрению инноваций выступает рынок. Однако на практике без государственной поддержки разработка и внедрение принципиальных нововведений практически невозможны. Поэтому инновационная политика в современных государствах становится одной из важнейших составляющих государственной политики, базовой компонентой социально-экономической политики, ориентированной на инновационную деятельность, ее дальнейшее развитие и стимулирование [1, с. 154]. В свою очередь на основе активной инновационной политики государства формируется инновационная экономика, от которой во все большей степени зависит устойчивое развитие социума.

Содержание инновационной политики страны представлено мерами, предпринимаемыми государством, и его функциями, направленными на создание механизма реализации инновационной деятельности, увеличение конкурентоспособности национальной наукоемкой продукции на внутреннем и мировых рынках, включая формирование и модернизацию нормативно-правовой базы, а также создание многоуровневой инновационной инфраструктуры.

К прямым формам инновационной политики относятся содействие в планировании инновационной деятельности, целевое и приоритетное кредитование инновационных проектов, инвестирование, лизинг, инновационное государственное предпринимательство. Активно применяются и косвенные формы инновационной политики, предусматривающие со стороны государства «мягкое» стимулирование инновационных процессов: проведение по отношению к субъектам инновационной деятельности политики «наибольшего благоприятствования» и создание благоприятного политического, социального, инвестиционного, делового и правового климата для продвижения научно-технического прогресса.

Государство призвано формировать цели и принципы инновационной политики, а также собственные приоритеты в обозначенной области. Целями, как правило, являются сохранение и развитие сложившихся научных школ, увеличение вклада науки и техники в развитие экономики страны, внедрение инноваций в систему государственного и муниципального управления, обеспечение прогрессивных преобразований в сфере материального производства, экологической безопасности, системы образования и т. д.

Для достижения названной цели государству и его структурам предстоит последовательно решить целый ряд задачами инновационной политики, к наиболее актуальным из которых традиционно относят:

- выделение ее приоритетов;
- создание механизмов ее реализации;
- активное развитие инновационной инфраструктуры;
- принятие / совершенствование законодательства об инновационной деятельности;
- развитие / совершенствование финансовой системы в части привлечения в инновационную сферу внебюджетных источников финансирования;
- оздоровление кредитной сферы;
- развитие венчурных и страховых механизмов и т. д.

Методологическая основа инновационной политики заложена ее принципами, в числе которых следует назвать:

- безоговорочное обеспечение авторского права и права интеллектуальной собственности;
- свободу научно-технического творчества;
- обеспечение мер государственного регулирования инновационной деятельности;
- субсидиарный принцип финансирования инновационных проектов, имеющих важное экономическое и социальное значение;
- концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях научно-исследовательской работы;
- согласованность инновационной политики с основными направлениями социально-экономической политики в целом;
- защиту национальных интересов и стимулирование международной инновационной интеграции.

Государство, успешно осуществляющее инновационную политику, обеспечивает выполнение социально значимых функций, включая:

- формирующую, которая заключается в способствовании становлению и развитию инновационной модели экономики, основанной на приоритетном использовании наукоемких и информационных технологий при максимальном учете человеческого фактора;
- иницилирующую, которую можно реализовать посредством продуманной, экономически обоснованной бюджетно-налоговой политики, стимулируя хозяйствующие и управленческие субъекты на внедрение инноваций;
- организационную, которая обеспечивает создание инфраструктуры инновационной деятельности.

Все вместе это и создает условия для эффективного государственного управления во всех, без исключения, сферах жизнедеятельности общества.

Эффективность (от лат. «действенность», «способность приводить к нужным результатам») – соотношение между достигнутым результатом

и использованными. Чаще всего понятие «эффективность» используют в экономическом подтексте. По мнению лауреатов нобелевской премии, американских экономистов П. Самуэльсона и У. Нордхауса, экономическая эффективность – это получение максимума возможных благ от имеющихся ресурсов, постоянно соотнося выгоды (блага) и затраты, при этом необходимо вести себя рационально. Производитель и потребитель благ стремятся к наивысшей эффективности, максимизируя при этом свои выгоды и минимизируя затраты. В любом случае подразумевается, что вложив минимум, мы получили максимум возможного (или около того). Сама же по себе эффективность является как раз показателем степени достижения этого идеала [3, с. 155].

Однако понятие «эффективность» находит широкое применение и в неэкономических сферах, а в последние два десятилетия термин «эффективность» все чаще применяют к сфере политического (государственного) управления. Научное сообщество при определении термина «эффективность политического управления» подчеркивает особенности данного понятия в зависимости от того, какой из его аспектов выдвигается на первый план в конкретном исследовании:

1) на первый план выдвигается стиль политического управления, качества руководителей органов государственной власти, способ подбора, оценки реализации целей и задач, стимулирование и профессиональный рост государственных служащих. При таком подходе эффективность как конечный результат полностью зависит от способностей конкретного индивида организовать управление;

2) на первый план выдвигается веберовская теория рациональной бюрократии, ориентация на иерархическую структуру, присутствие выверенных принципов регламентации профессиональной деятельности государственных служащих, которые служат важными предпосылками для эффективной деятельности политических институтов;

3) на первый план выдвигается теория жизненных циклов, тесная связь политического управления с постоянно формирующимися группами влияния во властных органах, которые активно влияют на характер принятых решений. Здесь эффективность рассматривается в контексте жизненных циклов развития организаций;

4) на первый план выдвигается связь эффективности политического управления с наличием действенного механизма конкуренции среди органов политической власти, порядком внедрения инноваций в систему управления, присутствием подотчетности органов политической власти перед населением;

5) на первый план выдвигаются концепции, подчеркивающие, что эффективность политического управления напрямую зависит от способности органов политической власти приспосабливаться к изменениям и инновациям;

6) на первый план выдвигается формирование в органах политической власти системы непрерывного повышения эффективности полити-

ческих процессов и государственных услуг, путем привлечения государственных служащих и их профессиональный потенциал.

Таким образом, при всем многообразии теоретико-методологических подходов, все они в той или иной степени сводят эффективность политического управления к социально-экономическим и политическим результатам деятельности органов политической власти. В современных исследованиях пристальное внимание уделяется проблеме измерения эффективности и результативности политического управления.

Для повышения эффективности государственного управления необходимо рациональное использование ресурсов, необходимых для его осуществления, включая возможности грамотной инновационной политики, направленной на продвижение инноваций в сферу государственного управления, прежде всего внедрение действенного портала государственных услуг и системы электронного правительства. В таком случае, благодаря инновационной политике, государственное управление станет по-настоящему эффективным.

Список литературы

1. Балабанов, И. Т. Инновационный менеджмент. Прогнозирование. Реинжиниринг / И. Т. Балабанов.– Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 300 с. – Текст : непосредственный.

2. Букштейн, А. Е. Сергей Мазуренко : Это наш стратегический путь : беседа с руководителем Федерального агентства по науке и инновациям С. Н. Мазуренко / А. Е. Букштейн. – Текст : непосредственный // БОСС. Бизнес: организация, стратегия, системы. – 2007. – № 10. – С. 22–25.

3. Самуэльсон, П. А. Экономика : пер. с англ. / П. А. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус. – Москва : Вильямс, 2017. – 1328 с. – Текст : непосредственный.

INNOVATIVE POLICY AND EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION: FACETS OF INTERACTION

S. M. Naumkina, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Sciences and Law South Ukrainian National Pedagogical University K. D. Ushinsky, Odessa

The article presents an analysis of the principles, goals and functions of the innovation policy of the state, as well as the conditions for achieving the effectiveness of public administration in the context of introducing innovations into its implementation. In addition, the characteristics of measures and forms of state support for innovation activities are given, the degree of influence of innovations in public administration on its effectiveness is revealed.

Keywords: innovations; innovation policy; public administration; public administration efficiency.

ТРЕНДЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. А. Осипова,

д-р полит. наук, профессор, зав. кафедрой политологии и политического анализа
ПГУ им. Т. Г. Шевченко,
vrednotta@yandex.ru

Представлены основные характеристики наиболее актуальных в современном мире трендов инновационного развития, таких как применение облачных технологий, программно-целевое бюджетирование, государственно-частное партнерство, а также анализ и оценка форм государственной поддержки инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации; тренды инновационного развития; государственно-частное партнерство; программно-целевое бюджетирование; облачные технологии; государственная поддержка инновационной деятельности.

Инновации и инновационная деятельность в числе акторов поступательного и устойчивого общественного развития занимают в современном мире одну из ведущих позиций, открывая перспективы социально-экономической эволюции человечества. Внедрение инноваций представляет собой ключевое условие рыночной конкуренции, основной способ повышения эффективности не только хозяйственной деятельности, но и всех уровней управления, включая государственное. Современные инновационные процессы характеризуется значительным научно-техническим потенциалом и могут рассматриваться в качестве ключевой антикризисной меры.

Многие инновационные процессы, имеющие место в современном социуме, закрепили за собой статус трендов общественного развития. Остановимся на характеристике некоторых из них. Для анализа нами выбраны использование облачных технологий как разновидности информационно-коммуникационных технологий, программно-целевое бюджетирование инновационных проектов и государственно-частное партнерство в сфере инноваций. Своеобразным триггером инновационного развития в современном обществе являются информационно-коммуникационные технологии. На фоне компьютеризации всех сфер общественной жизни возрастает популярность облачных сервисов и стремительно увеличивается число облачных потребителей.

Облачные компьютерные технологии представляют собой парадигму обеспечения сетевого доступа к масштабируемому и гибкому набору доступных для совместной работы физических или виртуальных ресурсов, которые можно при необходимости самостоятельно использовать и регулировать (Международный союз электросвязи и Международная органи-

зация по стандартизации) [3, с. 27]; виртуальное предоставление общих ресурсов, используемых конечными пользователями в качестве услуги (компания «Intel») [3, с. 27].

Суть облачных технологий заключается в том, что все приложения, необходимые для работы, и их данные находятся на удаленном сервере в Интернете, а программы запускаются и выдают результаты работы в окно стандартного веб-браузера на локальном ПК. Таким образом, облачные технологии представляют собой модель обеспечения удобного сетевого доступа к общему пулу настраиваемых вычислительных ресурсов (сетей, серверов, баз данных, приложений и т. д.) по требованию пользователя при минимальных управленческих усилиях или минимальном вмешательстве со стороны сетевого администрирования.

Фундаментальное свойство облачной среды заключается в ее возможности освободить пользователя от вникания в особенности и сложности технологической инфраструктуры. В моделях облачных технологий представлены несколько типов облаков:

- частные облака (private) обслуживают одну организацию, поддерживаются ею самой или сторонней компанией и располагаются на территории организации или вне нее. Абонентами являются корпоративные офисы и подразделения, деловые партнеры, участники производственной цепочки и т. д. Защищены файрволом, не выходят за пределы замкнутой внутренней сети, обеспечивается более высокий уровень защиты;

- групповые облака (community) распределены между несколькими организациями, объединенными общими интересами. Условия их обслуживания и расположения аналогичны частным облакам;

- общедоступные или публичные облака (public) предоставляют услуги частным лицам или организациям на базе инфраструктуры своего провайдера. Абонентом таких облачных сервисов может стать любая компания или индивидуальный пользователь, которым предлагаются не только услуги по хранению информации, но и легкий и доступный по цене способ развертывания веб-сайтов или информационных систем;

- гибридные облака совмещают свойства перечисленных выше типов, предоставляя, к примеру, облачные услуги и в общедоступном, и в частном порядке [2, с. 147].

Широкое распространение получила классификация облаков по базовой модели предоставления сервисных услуг, к которым причислены:

- программное обеспечение как услуга (Software as a Service) – модель, при которой поставщик разрабатывает веб-приложение и самостоятельно управляет им, предоставляя заказчику доступ к программному обеспечению через Интернет. Основное преимущество модели заключается в отсутствии для потребителя затрат, связанных с установкой, обновлением и поддержкой работоспособности оборудования и программного обеспечения;

- платформа как услуга (Platform as a Service) – модель, при которой потребитель получает доступ к использованию информационно-технологических платформ: операционных систем, систем управления базами

данных, связующему программному обеспечению, средствам разработки и тестирования, размещенным у облачного провайдера;

– инфраструктура как услуга (Infrastructure as a Service) – модель, охватывающая аппаратные средства и технологию для компьютерных вычислений и хранения данных, операционные системы и другую инфраструктуру, которые предоставляются не как локальные ресурсы, а посредством обращения к сервисам, размещенным на стороне провайдера. В отличие от предыдущей модели потребителю предоставляется возможность самостоятельного управления ресурсами, он получает полный доступ к возможностям сервера [2, с. 149].

Каждая из перечисленных моделей может быть задействована независимо или в комбинации с другими вариантами сервисных звеньев.

К основным факторам, способствующим развитию рынка облачных технологий следует отнести развитие рыночной конкуренции в отрасли, развитие мобильного интернета и увеличение пропускной способности интернет-каналов, разработку инновационных технологических решений и появление новых видов услуг на рынке облачных решений, повышение условий безопасности хранения данных в облаке.

Таким образом, использование облачных технологий наглядно демонстрирует взаимосвязь между технологиями и деловой практикой, управлением и инновациями, производством и потреблением. А сами облачные технологии расширяют производственные, творческие и организационные возможности участников рыночных отношений.

Знаковыми признаками современного этапа социальной эволюции являются рост производства социальных благ, расширение сферы услуг и развитие социально ориентированной деятельности экономических субъектов, что сказывается на формировании и развитии общественного сектора экономики, способного обеспечить эффективное удовлетворение общественных потребностей. При этом управление расходами по финансированию производства общественных благ, государственных заказов, государственных закупок товаров и услуг, а также по финансированию социальных трансфертов составляет важную часть бюджетной политики и механизма функционирования общественного сектора экономики.

Реформирование бюджетной сферы предполагает внедрение программно-целевого бюджетирования, т. е. метода бюджетирования, ориентированного на результат. Меры по повышению эффективности управления общественными расходами предпринимаются во всех развитых странах и связаны с расширяющимися масштабами функционирования общественного сектора и его тесной финансовой взаимозависимостью с государственными институтами. Международным сообществом накоплен богатый многолетний опыт бюджетного планирования.

Анализ применения бюджетирования, ориентированного на результат, в США позволяет проследить эволюцию концепции программно-целевого бюджетирования на общегосударственном уровне, выделив в ней несколько этапов [6, с. 180]:

1) 1949 г. – программно-целевой бюджет, инициированный комиссией Гувера, формат которого предполагал перенос акцента с затрат государственных ресурсов на исполнение государственных функций, осуществление деятельности и достижение результатов;

2) 1965 г. – введение системы «планирование – программирование – бюджетирование», предложенной администрацией президента Л. Джонсона, особенность которой заключалась в возможности объединять несколько государственных организаций при выполнении определенной программы, нацеленной, как правило, на долгосрочную перспективу. При этом министерствам и ведомствам вменялось формулировать цели своей деятельности в соответствии с приоритетами государственной политики;

3) 1972 г. – внедрение управления по целям, инициированное администрацией президента Р. Никсона, предусматривавшего повышение ответственности государственных служащих. Оцениваться при этом должна была не только экономическая, но и социальная эффективность;

4) 1977 г. – начало разработки бюджета на нулевой основе. Суть нововведения заключалась в том, что органы государственной власти должны были представить различные варианты достижения одного и того же результата. Более того, затраты ни по одному из них не должны были превышать текущее значение. Это позволяло объективно оценить целесообразность реализации тех или иных программ и расходования государственных средств;

5) 1993 г. – принятие Федерального закона «Об оценке результатов деятельности государственных учреждений» завершило развитие американской концепции программно-целевого бюджетирования. В соответствии с законом органы государственной власти должны разрабатывать долгосрочные планы развития и ежегодно представлять Конгрессу информацию о текущих результатах деятельности. Начиная с 1999 г. применяется практика представления двух ежегодных докладов: в начале бюджетного года – о целях и ожидаемых результатах реализации программ, в конце года – о фактически достигнутых результатах [4, с. 38].

В рамках бюджетной реформы 1996 г. во Франции была введена система контрактации в сфере общественных услуг, согласно которой контракты заключаются между центральными органами государственной власти и производителями (поставщиками) услуг. Для этого потребовалось оценить и проанализировать стоимость услуг, предоставляемых государством, разработать показатели их качества, критерии эффективности деятельности министерств и ведомств [4, с. 40].

Реформирование государственного управления в Великобритании, начавшееся в 1988 г., предполагало проведение комплексного анализа эффективности управления общественными финансами и выработку предложений по его совершенствованию. Со временем реформа переросла в коренную реструктуризацию государственных учреждений, сопровождавшуюся внедрением рыночной конкуренции в сферу предоставления

рыночных услуг. Нормативную основу нового подхода составили Соглашение о бюджетных услугах и Соглашение о качестве услуг, устанавливающие цель и задачи каждого министерства, целевые значения показателей качества и объема бюджетных услуг и ожидаемого эффекта от их предоставления, а также другие целевые показатели деятельности всех министерств и ведомств. Опыт Великобритании свидетельствует о том, что одним из эффективных рычагов повышения качества бюджетных услуг является развитие конкурентной среды в сфере государственных структур [4, с. 41].

Анализ международного опыта по вопросам внедрения и совершенствования программно-целевого бюджетирования позволяет выделить его достоинства:

- финансовые средства распределяются не по видам затрат, а по программам или стратегическим целям;

- программы формулируются на основе общих целей и стратегических приоритетов, согласованных с законодательными органами;

- контроль за использованием министерствами и ведомствами бюджетных средств смещается с внешнего контроля за целевым использованием выделенных средств к внутреннему контролю министерств за эффективностью расходов. Оценки социальной и экономической эффективности программ используются при планировании расходов на следующий бюджетный год;

- программно-целевой метод учитывает отдаленные последствия принимаемых решений, позволяет сравнивать разные способы достижения поставленных целей, выбирать оптимальные решения с учетом возможности реализации разных сценариев развития.

Таким образом, использование этого метода повышает обоснованность принимаемых решений и позволяет лучше контролировать их выполнение. Бюджетирование, ориентированное на результат, – апробированный в мировой практике управления механизм повышения эффективности социально-экономической и бюджетной политики государства посредством оптимизации структуры общественных расходов и результатов использования бюджетных средств. Оно подразумевает реформирование системы общественных финансов, заключающееся в поэтапной замене затратного метода планирования и исполнения бюджета более прогрессивным методом, при котором планирование, выделение и расходование бюджетных средств изначально обосновывается конечными социально-экономическими результатами предоставления бюджетных услуг.

Однако, несмотря на приведенные выше факты, в современных условиях реализация инновационных проектов уже не может быть полностью связана с бюджетным финансированием, возможности которого не всегда могут охватить все сферы, нуждающиеся в поддержке. Поэтому к реализации социально значимых, в т. ч. инновационных, проектов, в зависимости от его спроса на инновационные разработки, активно привлекается бизнес, а за государственно-частным партнерством окончательно закрепился статус тренда инновационного развития.

Государственно-частное партнерство представляет собой соглашение о производстве и оказании инфраструктурных услуг, заключенное между государством и частной компанией, в целях привлечения дополнительных источников финансирования и повышения его эффективности.

Мотивация государства в партнерстве с бизнесом обусловлена его заинтересованностью в реализации инновационных проектов и достижении их коммерческого эффекта, в повышении качества и уменьшении стоимости госзаказа, в привлечении дополнительных финансовых средств для развития приоритетных направлений науки, технологий и техники, позволяющие ускорить переход к инновационной модели экономики;

Формирование государственно-частного партнерства в инновационной сфере является своеобразным институциональным и организационным альянсом государственной власти и бизнеса, к методологическим принципам которого относятся следующие тезисы:

- оно должно соответствовать целям инновационного развития экономики страны;

- решать не только текущие, но и стратегические задачи развития инновационной экономики страны в целом и ее регионов в отдельности;

- основывать свою деятельность на соблюдении равенства интересов сторон и свободе выбора действий

- обеспечивать невмешательство государства в сферу ответственности частного партнера;

- быть конкурентным и ответственность за исполнение условий контракта [1, с. 9].

В различных странах используют самые разнообразные формы и типы партнерских отношений между государством и бизнесом. Наиболее распространенной формой государственно-частного партнерства является концессия, которая обеим сторонам партнерства: государство сохраняет за собой право распоряжения собственностью и возможность, в случае необходимости, воздействовать на концессионера; для бизнеса очевидным плюсом становится долгосрочность концессии и относительно высокая степень свободы в принятии управленческих решений.

Организационные формы государственно-частного партнерства постоянно расширяются: если поначалу объектами концессионных соглашений были в основном автомобильные и железные дороги, автостоянки, сооружения по производству и передаче тепловой энергии, то в настоящее время ими становятся учреждения социально-культурной и социально-бытовой сферы, здравоохранение, кабельное телевидение, и даже объекты национальной обороны. Получают дальнейшее развитие инновационные организационные формы такие, как бизнес-инкубаторы, технопарки, кластеры, инновационно-технологические центры. Своеобразным полигоном для реализации проектов государственно-частного партнерства становится жилищно-коммунальная сфера. Так, по данным Центра развития государственно-частного партнерства, в стране реализуется

392 проекта государственно-частного партнерства в коммунальной сфере, и около 1 тыс. – в инновационной [1, с. 11].

Вместе с тем, принципы, правила и механизмы, регулирующие развитие института государственно-частного партнерства повсеместно (в т. ч. в Приднестровье) пока еще не получили должного законодательного и нормативно правового обеспечения. Большинство, предлагаемых к инвестированию проекты государственно-частного партнерства, практически не касаются высокотехнологического сектора экономики и не вызывают интереса со стороны бизнеса по причине их дороговизны и слабой окупаемости. С другой стороны, наблюдается острый дефицит приемлемых к финансированию инновационных проектов, необходимых для поступательного развития общества.

В целом инновационный процесс не только в экономически развитых, но и во многих развивающихся странах развивается в контексте мировых инновационных брендов, число которых постоянно растет, охватывая инновациями практически все области жизнедеятельности человека и общества

Список литературы

1. Веселовский, М. Я. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере : современное состояние и перспективы / М. Я. Веселовский. – Текст : непосредственный // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т. 6. – № 3. – С. 8–17.
2. Коваленко, О. С. Обзор проблем и состояний облачных вычислений и сервисов / О. С. Коваленко, В. М. Курейчик. – Текст : непосредственный // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2012. – № 7 (132). – С. 146–153.
3. Коженко, Я. В. Современные тренды инновационного развития экономики: монография / Я. В. Коженко, А. В. Катаев [и др.]; под редакцией Я. В. Коженко.– Уфа: Омега Сайнс, 2016. – 109 с. – Текст : непосредственный.
4. Погосян, Т. В. Зарубежный опыт программно-целевого планирования на федеральном уровне / Т. В. Погосян. – Текст : непосредственный // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 2. – С. 37–43.

TRENDS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE MODERN WORLD: GENERALIZING THE EXPERIENCE OF STATE SUPPORT OF INNOVATIVE ACTIVITIES

S. A. Osipova, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Political Analysis T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University

The article presents the main characteristics of the most relevant innovation development trends in the modern world, such as the use of cloud technologies, program-targeted budgeting, public-private partnerships, as well as the analysis and evaluation of forms of state support for innovation.

Keywords: innovation; trends of innovative development; public private partnership; program-targeted budgeting; cloud technologies; state support of innovation activity.

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: I–II ЭТАПЫ

Е. А. Павлова,

доцент кафедры международного права и теории государства и права
ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
pavlova.ekaterina.andreevna@gmail.com

С помощью ретроспективного анализа раскрываются первые этапы развития приднестровского конституционализма, охватывая период с 1990 по 1999 годы, когда процесс построения основных властных институтов приднестровского общества был весьма динамичен и проходил сквозь множественные изменения в поисках оптимальной модели институционального дизайна приднестровских органов власти. Автор проводит сравнительно-правовой анализ конституций Приднестровья 1991 и 1995 годов и анализирует данный процесс с точки зрения принципа разделения властей и построения системы «сдержек и противовесов».

Ключевые слова: система сдержек и противовесов; принцип разделения властей; Конституция Приднестровья; конституционализм; институты государства; изменения в Конституцию; взаимодействие органов государственной власти; гармонизация законодательства; полномочия парламента; полномочия Президента.

Конституция – это стандарт, которому должны соответствовать все законодательные акты [9, с. 72]. Следует согласиться с той точкой зрения, что конституционализм – это понятие-титан [10, с. 7]. Его фундамент зиждется на тексте Основного закона, само наименование которого позволяет считать его базисом построения государства, а содержание – выявить контуры целеполагания его создателей при конструировании институциональных основ республики. В Приднестровье было принято две Конституции – в 1991 и 1995 годах. В каждую из них вносили неоднократные изменения, встраиваемые в складывающуюся политическую и социально-экономическую ситуацию. Предпосылками к образованию Приднестровья послужили результаты референдумов и сходов граждан, прошедших в 1989-1990 годах [2, с. 87–104].

Государственное строительство первых лет – это фактически стихийное творчество масс, основную роль в котором сыграли трудовые коллективы и их лидеры. Отсутствие опыта государственного управления, специалистов необходимого уровня, бурное развитие событий, отсутствие законодательной и нормативно-методической базы в период зарождения республики отразилось и на составе, и на качестве документов [4].

Разработка текста первой приднестровской конституции велась с 1990 года, а ее принятие в окончательной редакции свершилось на 12-й сессии Верховного Совета Приднестровья с последующим утверждением 2 сентября 1991 года на IV съезде депутатов всех уровней. Примечательно, что в преамбуле к первой Конституции в качестве правовых основа-

ний содержалась отсылка к принятым ранее Декларации о суверенитете, Декларации о независимости и Декрету о государственной власти. Во второй Конституции Приднестровья 1995 года, принятой на референдуме, уже не упоминается об этих важных правовых источниках, которые конституировали приднестровскую государственность.

Представляется, что первую приднестровскую конституцию отличает следование, что весьма закономерно на первом этапе развития нашего государства, советской модели построения системы органов государственной власти. Так, статьей 2 определялось, что многонациональный народ Приднестровья, являющийся единственным источником ее суверенитета, осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Приднестровья. Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов. В развитие указанного положения презюмировалось, что Советы депутатов всех уровней составляют единую систему органов государственной власти и обладают всей полнотой власти на соответствующей территории. При этом сохраняется советская концепция делегирования полномочий Верховного Совета его Президиуму, которому принадлежит вся полнота власти в период между сессиями.

Согласно распределению Конституцией того периода властных полномочий парламенту был предоставлен широкий объем прав в назначении ключевых должностных лиц республики. Так, Верховный Совет назначал судей всех судов и прокуроров (руководителей судов и прокурора республики – по представлению Председателя республики), а также членов комитета государственного контроля (прообраз ныне действующего контрольного органа Верховного Совета – Счетной палаты). Также по представлению Председателя Республики (впоследствии эта должность стала именоваться Президент Приднестровья) Верховный Совет утверждал структуру Правительства, согласовывал формирование Правительства, вносил изменения в его состав, освобождал от должности членов Правительства, а также был вправе в двухнедельный срок со дня их издания отменять указы Президента. Более того, в случае если ни Президент, ни его первый заместитель не могли бы исполнять свои обязанности, их исполнение согласно Конституции возлагалось на председателя Верховного Совета.

Значительная концентрация властных полномочий в руках Верховного Совета позволяет отнести Приднестровье того периода к советской республике, со многими присущими ей отличительными чертами и свойствами. Как отмечается в литературе [3, с. 273], относительно формы правления в Приднестровье, она видоизменялась от советской к парламентской и далее к смешанной – парламентско-президентской с введением поста Президента. Вместе с тем первая Конституция Приднестровья соответствовала веяниям времени и была порождением уходящей исторической эпохи, до конца которой оставалось всего несколько месяцев.

Второй этап ознаменовался появлением второй приднестровской Конституции, принятой на всенародном референдуме, который состоял-

ся 24 декабря 1995 года. Представляется, что предпосылкой ее принятия послужила Конституция Российской Федерации 1993 года, которая юридически оформила переход России к новым правовым реалиям посредством введения в правовое поле Основного закона РФ, явившегося плодом многочисленных дискуссий в российском обществе.

В Конституции Приднестровья 1995 года появляется отдельный раздел «Права, свободы, обязанности и гарантии человека и гражданина», однако, к сожалению, в отличие от российского варианта, положение, вытекающее из юснатуралистской концепции философии права, о высшей ценности человека, его прав и свобод, не вошло в раздел I «Основы конституционного строя», что позволяет говорить о дефекте правового регулирования, требующего устранения, поскольку сама по себе концепция любой демократической конституции предполагает приоритет интересов личности над интересами государства. Представляется, что такое регулирование было обусловлено инерционным следованием модели советского периода, закрепленной еще в первой Конституции Приднестровья, основой которой стала Конституция МССР, принятая в 1978 году [1, с. 86]. В то время, как отмечает Орзих М.Ф. «конституционно-проектные работы семидесятых годов вынуждены были воспринимать минимальную номенклатуру прав человека, нормативно закреплять эти права в Конституциях Союза ССР и союзных республик, провозглашать гарантии прав человека» [8, с. 41]. В отличие от первой конституции во второй не нашло своего отражения право на юридическую помощь, зато появилось положение о том, что неопубликованные законы не подлежат применению, что явилось, несомненно, шагом вперед к закреплению обоснованности принципа законности.

Перечень прав и свобод граждан по сравнению с прежним этапом развития конституционализма был значительно расширен. Так, по-прежнему признавая право на жизнь, как базовую ценность, универсально значимую и онтологически суверенную, презюмируется необходимость отмены смертной казни, закрепляется критерий социальной справедливости при предоставлении льгот и преимуществ, закреплена исключительно судебный порядок лишения имущества, право на возмещение вреда, причиненного нарушением безопасности окружающей среды. Упразднено положение о том, что Приднестровье поддерживает общественно-полезную деятельность религиозных объединений, появилось право на свободу художественного, научного и технического творчества. Наряду с расширением перечня прав и свобод появляются и новые обязанности, которые не нашли своего отражения в первой Конституции, а именно: обязанность платить законно установленные налоги и сборы, а также уважать права, свободы, честь и достоинство других людей как отражение философской концепции всеобщего блага.

Вышеназванные новеллы позволяют говорить о том, что на втором этапе отечественная правовая мысль пошла по пути детализированного закрепления прав, свобод, обязанностей человека и гражданина и гарантий их соблюдения сквозь призму гуманистического подхода, что в кон-

тексте имеющих тенденций перехода к концепции главенствования положения человека при взаимодействии по линии «общество-государство» представляется позитивным аккордом в признании аксиологического подхода к конструированию норм права в конституционном измерении.

Вторым немаловажным изменением стало отсутствие нормативно закрепления главенствующей роли Советов всех уровней и появление четких контуров системы разделения властей, которая является главным условием для обеспечения политической свободы в ее отношениях к государственному устройству [7, с. 608], а именно:

1) президент является главой республики, Верховным главнокомандующим и обладает основными прерогативами в отношении исполнительной ветви власти; формирует персональный состав Правительства; формирует и возглавляет Совет безопасности;

2) ВС принимает законы, в отношении которых Президент обладает правом отлагательного вето; наделен правом толковать Конституцию и законы; утверждает по представлению президента структуру Правительства и назначает председателей высших судов, Прокурора республики, председателей центрального банка и комитета государственного контроля.

При этом за парламентом сохраняется право приостанавливать акты президента и Правительства до вынесения судом решений об их соответствии Конституции и законам. По сравнению с предыдущим этапом, когда у парламента было право отменять указы президента, данное полномочие уже не так весомо. Впервые допускается как самороспуск парламента, так и его роспуск президентом в случае выражения недоверия Верховному Совету на референдуме. В конституционном поле появляется политическая фигура вице-президента, в чьи функции входило исполнение полномочий Президента в случае его неспособности осуществлять свои обязанности.

Получает реальное наполнение роль Верховного Совета как высшего представительного органа государственной власти. Ему предоставлено право не только отмены решений нижестоящих Советов, но и право их досрочного роспуска в случае нарушения Конституции, законов, постановлений Верховного Совета, указов президента и отказа от приведения своих решений в соответствие с законодательством.

На втором этапе были расширены права и свободы человека и гражданина наряду с наделением их рядом новых обязанностей, а также получает свое дальнейшее оформление и детализацию принцип разделения властей и продолжается поиск приемлемой концепции «сдержек и противовесов», что обусловило последовавшие неоднократные изменения текста Основного закона в части институционального дизайна органов государственной власти.

Список литературы

1. Бомешко, Б. Г. Верховный Совет Приднестровья. 1990–2010 гг. / Б. Г. Бомешко. – Бендеры : Полиграфист, 2010. – 192 с. – Текст : непосредственный.

2. Волкова, А. З., Приднестровье. Хроника основных событий. – Изд. 2-е / А. З. Волкова, И. И. Крисько, А. Е. Борисов. – Тирасполь : НИЛ «История Приднестровья», 2010. – 296 с. – Текст : непосредственный.

3. История Приднестровья. В 4-х ч. – Тирасполь : РИО ПГУ, 2001. – Т. 2, ч. II. – 512 с. – Текст : непосредственный.

4. История создания и развития Верховного Совета. – URL: <http://www.vspmr.org/about/history/>. – Текст: электронный.

5. Конституционные права и свободы человека и гражданина как высшая ценность демократического, правового государства : сборник научно-практических статей. – Тирасполь, 2005. – 560 с. – Текст : непосредственный.

6. Конституционный суд Приднестровья. Решения. – Тирасполь, 2007. – 592 с. – Текст : непосредственный.

7. Нерсисянц, В. С. Философия права : учебник / В. С. Нерсисянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма; Инфра-М, 2015. – 848 с. – Текст : непосредственный.

8. Орзих М. Ф. Человеческое измерение права (опыт философско-правового обоснования). – Текст : непосредственный // Конституционные права и свободы человека и гражданина как высшая ценность демократического, правового государства: Сб. научно-практических статей. – Тирасполь, 2005.

9. Постановление КС Приднестровья от 3 июня 2003 № 02-П/03 по делу о толковании статьи 6 Конституции Приднестровья. – Текст : непосредственный // Конституционный суд Приднестровья. Решения. – Тирасполь. 2007.

10. Шульженко, Ю. А. Конституционализм и парламентаризм : понятия, соотношение / Ю. А. Шульженко. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2018. – № 3 (47). – С. 5–24.

STAGE OF FORMATION OF TRANSDNIESTRIAN CONSTITUTIONALISM: I-II PHASES

E. A. Pavlova, associate professor Department of international law and theory of state and law, Shevchenko State University of Pridnestrovie,

Based on retrospective analysis reveals the first stages of development of transdnestrian constitutionalism from 1990 till 1999 when the process of building main authorities of transdnestrier society was very dynamical and went through many changes searching for optimal model of institutional design of transdnestrian authorities. The author analyzes transdnestrian constitutions of 1991 and 1995 years and analyzes this process from point of system of checks and balances and the separation of powers principals.

Keywords: System of checks and balances; the separation of powers principals; transdnestrian constitution; constitutionalism; state institutions; constitutional changes; interaction of public authorities; harmonization of legislation; powers of parliament; powers of president.

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА МОЛДАВСКОГО ГОСУДАРСТВА XVI-XVII ВЕКОВ

И.И. Погорлецкая,

ст. преп. кафедры гражданского права
и гражданского процесса ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
begass.iren@mail.ru

Раскрываются особенности органов судебной власти, судопроизводства молдавского государства XVI-XVII веков.

Ключевые слова: *господарь; господарский совет; церковный суд; стадии процесса, судебные доказательства.*

Судопроизводство в средневековой Молдавии, как и в других раннефеодальных государствах, не был отделен от администрации: органы управления выполняли одновременно и судебные функции.

Суд осуществляла государственная администрация, а высшей судебной инстанцией выступал сам господарь. Господарь мог сам разрешить любое дело, отменить любое решение, или передать дело на разрешение другому лицу. К господарю могли обращаться с жалобой или просьбой все свободные граждане.

Решение господарского суда имело силу только на период его правления, и при последующих господарях становилось недействительным. При этом господари в определенной мере учитывали существующие нормы обычного права и авторитет предыдущих актов.

Господарскому суду были подведомственны самые важные дела: покушение на жизнь государственных деятелей, конфликты между крупными светскими и духовными феодалами. Добиться господарского суда низшим слоям населения было крайне сложно, а порой и не возможно.

Еще одним органом правосудия являлся господарский совет, получивший с XVII века название Диван. В XVI-XVII веках известны случаи, когда Диван принимал окончательное решение по некоторым гражданским делам. Диван выступал судебно-правовым органом лишь в присутствии господаря. Довольно часто Диван рассматривал судебные дела в качестве последней инстанции, но господарь мог в любое время изменить решения членов Дивана.

В числе других лиц, уполномоченных рассматривать судебные дела, можно назвать великого логофета, великого ворника, великого гетмана, и другие лица, назначаемые для этих целей господарем.

Господарь поручал рассматривать дела и духовным лицам: митрополиту, епископам, игуменам. Церковное судоустройство складывалось на феодальных принципах. Судебная церковная иерархия подчинялась господарскому суду.

Господарь мог судить дела, рассмотренные любой из церковных инстанций. Господарь имел право смещать с должности церковного судью за нарушение правил канонического права. Однако на практике господарь практически не вмешивался в конфликты духовных лиц. Митрополит выступал главным судьей в церковной судебной иерархии.

Правовой статус церковных судов определялся каноническим правом. Церковному суду подлежали духовенство, крестьяне, находившиеся в распоряжении церковных и монастырских феодалов, а также люди, бывшие под патронажем церкви.

Кроме господаря судебные дела могли рассматривать его посланники или феодалы.

Молдавскому праву был известен институт «митрополичьего заклинания». Оно было связано с тем, что при каждом новом господаре требовалось утверждение документов о принадлежности недвижимости. В этой связи более богатые землевладельцы за плату просили митрополита, чтобы тот наложил на документы «митрополичье заклинание». Это позволяло придать стабильность и юридическую силу соответствующего документа. Митрополит обладал правом подтвердить или исправить на суде решение господаря, согласно действующим законам, чему господарь зачастую повиновался [3, с. 126–127].

Местные суды рассматривали незначительные дела; более значимые направлялись в уездный суд. До XVI века местные суды обладали большей независимостью, чем в XVI–XVII веках.

К категории местных судов относились и вотчинные суды. Компетенция вотчинных судов определялась иммунитетными грамотами. Вотчинные суды не рассматривали дела, связанные с разбоем с поличным и душегубство. Дела в вотчинном суде рассматривались с участием представителей местного населения, так называемых «старых и добрых людей». Данные категории людей избирались ежегодно согласно нормам обычая земли. В состав «старых и добрых людей» входило 6 человек [2, с. 180]. Данный институт играл роль регуляторов обычаев, связанных с землепользованием и землевладением. «Старые и добрые люди» решали спорные межевые конфликты, возникавшие в результате купли-продажи, наследования, дарения, залога и т.д., дела, вытекающие из вещного и обязательственного права. Они давали распоряжения о розыске правонарушителя вне зависимости от тяжести преступления, рассматривали уголовные преступления, совершенные в рамках сельской общины. В своей деятельности суд «старых и добрых людей» руководствовался нормами обычного права. Институт «старых и добрых людей» был призван сохранить старые обычаи и традиции. Помимо функций судебного органа, институт «старых и добрых людей» выполнял роль органа, определяющего внутреннюю жизнь общины. Решения «старых и добрых людей» не мог пересматривать ни феодал, ни господарь. Приговоры «старых и добрых людей» утверждались сельским священнослужителем и именовались хортарниками. Полномочия «старых и добрых людей» сужаются к XVIII веку.

Наряду с институтом «старых и добрых людей» получил развитие институт вэтэманов, который также был направлен на поддержание порядка в сельской общине; они выполняли некоторые функции законодательной и исполнительной власти в сельской общине. Вэтэманы обеспечивали явку на суд «старых и добрых людей», имели право арестовывать правонарушителей, доставлять преступников в господарский суд, занимались сбором податей. Институт вэтэманов действовал на всей территории Молдавии. Вэтэманы в XVII веке исполняли ряд функций и администраторов села: им вменялось в обязанность следить за тем, чтобы приезжие освобождались от уплаты налогов на протяжении трех лет [2, с. 188].

В числе других лиц, уполномоченных рассматривать судебные дела, можно назвать пыркэлабов. В их обязанность входил розыск и суд воров и убийц. В конце XVII века они могли принять решение о высшей мере наказания – смертной казни [4, с. 179]. С начала XVIII века их судебные права сужаются.

На местах суд отправляли специально для того назначенные чиновники – «судцы». Зависимые крестьяне и холопы судились своим феодалом, однако он не имел права приговаривать их к смертной казни. Первоначально в сферу вотчинного суда входили и так называемые великие дела: душегубство (убийство и прелюбодеяние), татьба (кража имущества), дивковлочение (увод женщин) и т.д. Однако со второй половины XV века в условиях проведения более централизованной государственной политики из сферы вотчинной юрисдикции изымаются такие дела как убийство, татьба с поличным и др. Разбор тяжких преступлений был привилегией суда феодалов – иммунитетов, либо господарского суда (если владеец суда не имел иммунитетной грамоты).

По нормам обычного права действовали суды резешских общин.

Особый правовой статус имели территории захваченных городов, и превращенные в турецкие райи на протяжении XV–XVII веков. Молдавское население, проживающее на территории рай, продолжало жить по нормам обычного права, хотя и подчиняло также и турецким законам, а также турецкому суду. При этом все же молдавское население на территориях рай сумело сохранить определенную юридическую независимость. Разбор юридических дел между лицами молдавской национальности осуществлялся по нормам молдавского права, в остальных случаях применялись нормы мусульманского права [5, с. 325–326].

Судебный процесс в Молдавии эволюционировал от суда состязательного (обвинительного) к суду следственному (инквизиционному). Следствие осуществлялось в тайне, с преобладанием письменного производства.

Состязательный процесс велся как по гражданским, так и по уголовным делам. Уголовный процесс был чрезвычайно сложным и противоречивым. Состязательный процесс по уголовным делам допускался в случаях, когда они были «без поличного и без «язычной молки», т.е. без оговора либо «облихования» на повальном обыске или во время пыток» [2, с. 272].

Следственный (инквизиционный) процесс применялся при расследовании особо опасных дел государства. Инквизиционная форма процесса (розыск) не предполагала обязательного участия сторон в суде. К числу дел, рассматриваемых в инквизиционном процессе можно отнести: дела о душегубстве, разбое, преступлений, направленных на подрыв государственной власти и др. Розыск начинался с вызова подозреваемых, которые доставлялись втэманом. Начатое дело не могло закончиться примирением сторон без согласия суда. Значительную роль в судопроизводстве играли нормы обычного права. Писанное право и юридические обычаи дополняли друг друга. Судопроизводство носило классовый характер, имело цель защиты основ феодального строя, и находилось под исключительным контролем феодалов.

В данный период судебный процесс характеризовался отсутствием четкой регламентации его хода.

В ходе судебного процесса суд изыскивал доказательства, допрашивал обвиняемого, применял пытки, проводил очные ставки. В числе доказательств можно назвать: поличное, обыск, пытка. Решающим в судебном процессе было доказательство вины виновного или оправдание невиновного. Основанием для доказательства вины служили судебные доказательства. В числе доказательств принимались собственное признание, свидетельские показания, «повальный обыск» – за не возможностью указать на свидетелей, присяга, жребий, «поле», письменные доказательства. Для исследуемого периода были характерны ордалии, формализм и ритуализм.

Молдавское феодальное судопроизводство отличалось тем, что начиная с XVI века женщины были равны в правах с мужчинами [1, с. 36–61]. Незамужняя женщина или вдова имели право представлять себя в суде. Интересы несовершеннолетних в судебном процессе представляли родители, мачехи и отчимы, либо опекуны.

Рассмотрение судебных дел требовало больших материальных затрат, в этой связи низшие слои населения фактически были лишены права на судебную защиту.

В целом можно утверждать, что судебный процесс XVI-XVII веков носил феодальный характер, и был призван защищать, прежде всего, интересы крупных феодалов. Документов, свидетельствующих о судебных решениях, выносимых в пользу резешей (крестьян), очень мало. Феодальный характер суда выражался не только в сословном составе суда, который не был отделен от феодальной администрации, но и в его чрезмерной дороговизне.

Приговоры чаще всего носили обвинительный характер, был окончательным и обжалованию не подлежал. Весьма распространенным видом наказания выступала смертная казнь. Духовные решения имели свою специфику. По каноническому праву применялись следующие виды наказаний: епитимья – молитва, пост, ношение позорящих знаков); ссылка на пожизненное тюремное заключение, полная или частичная конфискация имущества. Решение могло быть обжаловано в суд высшей инстанции.

Список литературы

1. Галбен, А. И. Дин «обичеюл пэмынтулуй» ал Молдовой феудале (сеК. XVIII-прима жум.а сек.ХІХ). – Кишинэу, 1986. – Сар.ІІ, §2.
2. Галбен, А. И. Из истории феодального права Молдовы конца XVIII – начала XIX века (турецко-фанариотский период) / А. И. Галбен. – Кишинев, 1998. – Текст : непосредственный.
3. Кантемир, Дм. Описание Молдавии / Дм. Кантемир. – Кишинев : Кар-тя молдовеняска, 1973. – Текст : непосредственный.
4. Chibanescu Gh. Surete si izvoade. Vol.III.P.
5. Istoria dreptului romanesc. Buc:1980. Vol. I.

SOME FEATURES OF JUDICIAL PROCEEDINGS OF THE MOLDOVAN STATE OF THE XVI-XVII CENTURIES

I. I. Pogorletskaia

Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Civil Procedure

T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University,

Tiraspol, Moldova

begass.iren@mail.ru

The article reveals the features of the judiciary, the legal proceedings of the Moldovan state of the XVI-XVII centuries.

Keywords: ruler; government council; church court; stages of the process, judicial evidence.

УДК 341.6

Я.В. Радченко,

ст. преп. кафедры гражданского права
и гражданского процесса ПГУ им. Т.Г. Шевченко
rad2376@mail.ru

АКТЫ МЯГКОГО ПРАВА И ПРЕДЕЛЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СВОБОДЫ СТОРОН В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

Рассматривается процессуальная свобода сторон при согласовании ими международного коммерческого арбитража, закрепленная в Руководящих принципах Международной ассоциации юристов относительно представительства сторон в международном арбитраже и Пражских правил – Правил эффективной организации процесса в международном арбитраже.

Ключевые слова: процессуальная свобода сторон; акты мягкого права; Пражские правила; урегулирование споров.

В последние несколько десятилетий «мягкое право» получило широкое развитие и ценится в сфере международного коммерческого и инвестиционного арбитражного права [6].

Существует большое количество точек зрения и подходов к определению мягкого права, причем не только в доктрине, но и в актах различных органов и организаций. Но в наиболее общем виде мягкое право (англ.

«soft law») – это совокупность правил поведения (принципов, критериев, стандартов), которые носят рекомендательный характер и не санкционированы публичной властью, принимаются авторитетными организациями [2] в определенной сфере. Рекомендательный характер норм мягкого права главным образом отличает его от «жесткого права» (англ. – «hard law»), то есть права с точки зрения позитивистского подхода [1].

Отметим, что мягкое право не требует признания, имплементации в состав системы законодательства того или иного государства. Сами заинтересованные субъекты определяют для себя важность и перспективность использования мягких норм поведения, в том числе и государства, которые руководствуются не конкретной юридической силой норм, но морально-политическими соображениями [5].

Международный коммерческий арбитраж является частноправовым средством разрешения споров, поэтому состав арбитража, созданный для рассмотрения конкретных дел, не являются аффилированными с каким-либо отдельным национальным органом или профессиональной организацией, регулирующей деятельность юристов. Таким образом, состав арбитража несет прямое обязательство только перед сторонами арбитража – он должен разрешать споры, возникающие между сторонами, прежде всего в соответствии с их арбитражным соглашением.

Право сторон на передачу своих споров в международный коммерческий арбитраж является наиболее важным проявлением свободы договорной процедуры. Основное правило заключается в том, что стороны свободны в согласовании порядка ведения арбитражного разбирательства. Учитывая растущую роль международного арбитража как средства разрешения споров, возникающих в связи с самыми разнообразными транснациональными коммерческими сделками, проводимыми в современном мире международного бизнеса, руководящие принципы и правила все чаще на практике становятся одним из инструментов, способных влиять на арбитражное разбирательство. Необходимо сразу же отметить, что с точки зрения правовой природы руководящие принципы представляют собой свод норм так называемого мягкого права (soft law).

Процессуальное «мягкое право» – это, как правило, комплекс вопросов, касающихся организации арбитражного разбирательства, которые могут быть согласованы между сторонами или решаться арбитрами на разных стадиях арбитражного разбирательства. Поскольку акты мягкого права носят решающий характер, они могут применяться независимо от типа арбитража. Они предоставляют сторонам возможные решения определенных процессуальных вопросов. Кроме того, помимо разъяснений тех или иных процессуальных тонкостей, в данных документах содержится в качестве отдельного списка краткий перечень процессуальных вопросов, который удобен для использования на практике. Таким образом, данные правила становятся неотъемлемой частью Регламента, следовательно, арбитражного соглашения и приобретают договорную основу. А так как, арбитраж имеет обязанности только непосредственно

перед сторонами разбирательства, он должен главным образом урегулировать возникший между ними спор в соответствии с арбитражным соглашением сторон [2].

В международном арбитраже представители сторон часто принадлежат к совершенно другому правопорядку. Кроме того, не все придерживаются одинаковых стандартов профессионального поведения и этики. Чтобы решить данную проблему, 25 мая 2013 г. Международная ассоциация юристов (International Bar Association, далее – ИВА) утвердила «Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно представительства сторон в международном арбитраже» (The IBA Guidelines on Party Representation in International Arbitration, далее – Правила МАЮ). Разработка Руководящих принципов является еще одной попыткой негосударственных профессиональных коллегий адвокатов установить в форме рекомендаций минимальные, но единые стандарты профессионального поведения и этики для юристов, представляющих стороны в международном арбитраже, независимо от их профессионального опыта и юрисдикции, в которой они находятся и в которой они допущены к практике [7].

14 декабря 2018 г. в г. Прага (Чехия) был подписан новый документ в сфере международного коммерческого арбитража – Правила эффективной организации процесса в международном арбитраже (Rules on the Efficient Conduct of Proceedings in International Arbitration, далее – Пражские правила) [7]. Разработанные юристами из стран континентальной системы права Пражские правила основываются на инквизиционном подходе к ведению разбирательства и, как следствие, представляют собой альтернативу разработанным Международной ассоциацией юристов Правилам (Правила МАЮ), закрепляющим состязательный подход. «Пражские правила» опираются на распределение бремени и полномочий между сторонами и составом арбитража. Таким образом, состав арбитража будет принимать участие в процедуре установления фактов и тем самым занимать более активную роль в организации процесса в международном арбитраже.

Согласно ст. 4 Правил МАЮ представители сторон обязаны в кратчайшие сроки идентифицировать себя перед другой стороной (сторонами) и составом арбитража, а также незамедлительно сообщить о замене представителя. Важным представляется принцип, согласно которому после формирования состава арбитража никто не вправе соглашаться представлять сторону в арбитражном разбирательстве в ситуации, когда между таким лицом и любым арбитром существует связь, которая может быть квалифицирована как конфликт интересов [7].

Также представители сторон не должны вступать в общение с любым из арбитров по вопросам, касающимся арбитражного разбирательства, в отсутствие противоположной стороны или ее представителя. В то же время контакт с арбитрами без присутствия противоположной стороны допускается в следующих случаях: беседа с потенциальным кандидатом в арбитры по определенному кругу вопросов; беседа с арбитром или потен-

циальным кандидатом по вопросу выбора председателя состава арбитража; беседа с кандидатом на должность председателя состава арбитража также по определенному кругу вопросов.

Это требование Правил МАЮ может быть не очень понятно юристам, не обладающим опытом участия в международном арбитраже. Дело в том, что отечественное арбитражное процессуальное законодательство не предусматривает подобного механизма или института общения с судьей. Напротив, независимость судей прямо закреплена в качестве основополагающего принципа процесса и подразумевает запрет на какое-либо постороннее воздействие на судей или вмешательство в их деятельность.

Однако в международном арбитраже в отдельных случаях разрешено одностороннее обращение к арбитрам. Участники международного арбитража уделяют большое внимание этому вопросу, в частности, при выборе подходящего кандидата на роль арбитра или председателя состава арбитража. Поэтому понимание того, когда происходит такое общение, имеет решающее значение для успешного разрешения споров. И наоборот, если представитель доверителя не воспользуется этой процедурной возможностью или не оспорит нарушение другой стороной запрета на одностороннее общение с арбитром, доверитель может оказаться в худшем положении, чем другая сторона. Аналогичная ситуация может возникнуть, например, при подборе подходящей кандидатуры на должность арбитра или председателя третейского суда. Кроме того, ненадежное общение с арбитром может иметь негативные последствия для клиента, такие как отстранение от представительства, досрочное прекращение полномочий арбитра или даже возможность оспаривания впоследствии вынесенного арбитражного решения [3].

Свидетели традиционно играют важную роль в англо-американских судебных процессах, но редко участвуют в коммерческих спорах в континентальном праве.

Правила МАЮ подробно описывают требования к свидетельским показаниям, а также порядок участия свидетелей в слушании (ст. 4). Они содержат целый ряд положений, касающихся взаимоотношений представителей сторон со свидетелями и экспертами. Отметим, в частности, что представитель может содействовать свидетелю в подготовке свидетельских показаний, а эксперту – в составлении экспертного заключения [2]. Это вовсе не означает, что Правила МАЮ допускают, чтобы представитель самостоятельно готовит письменные показания свидетеля или заключение эксперта, который их только подписывает. Предполагается, что представители имеют право помогать свидетелям и экспертам в подготовке их показаний и мнений, показывать им документы, имеющие отношение к делу, и давать им возможность восстановить то, что произошло.

Подобное положение не является исключительным и характеризует особенность ведения процесса в международном арбитраже, отсутствующую в арбитражном процессуальном праве. Однако его неправильное применение, особенно нашими юристами, может привести к тому, что

их более опытные западные коллеги воспользуются возможностью оказать помощь свидетелю и помочь ему в описании тех или иных фактов и обстоятельств дела, тем самым получив преимущества более полные и подробные, а также в качестве экспертов – представление своего мнения и предоставление им необходимых для этого документов и информации, либо доказательства их участия в подготовке не будут сочтены составом арбитража фактически допустимыми.

Пражские правила также не исключают участия свидетелей в процессе, а вместо этого отводят арбитру ведущую роль в рассмотрении вопросов о пригодности свидетелей и порядке их допроса арбитражным судом на слушании. Во-первых, стороны должны изложить показания свидетелей, на которых следует полагаться, и фактические обстоятельства, при которых стороны могут давать показания. Стороны должны сделать это как можно скорее, но состав арбитража может по своему усмотрению определить надлежащее время. Если стороны не заявили о своих свидетелях в рамках просьбы об арбитраже и ответа на просьбу об арбитраже, арбитрам надлежит включить крайний срок для заявления свидетелей в процессуальный график.

Во-вторых, состав арбитража должен определить, каких свидетелей следует вызвать для допроса. Однако состав арбитража может отказать в вызове свидетеля для допроса, в частности, если состав арбитража сочтет показания такого свидетеля незначительными, не имеющими отношения к разрешению спора, необоснованно обременительными, повторяющими показания других свидетелей или любое другое значение, не являющееся необходимым для разрешения спора важной причиной.

Цель этих ограничений состоит в том, чтобы предотвратить злоупотребление сторонами своими процессуальными правами, когда они приглашают свидетелей, которые не дают разъяснений по соответствующим вопросам или просто повторяют показания других свидетелей по тем же вопросам. Безусловно, подобные положения вызывают у некоторых членов арбитражного сообщества весьма негативный отклик, особенно в странах общего права. Однако следует иметь в виду, что наличие такого полномочия не должно приводить к добровольному обращению сторон с просьбой о вызове свидетелей. Поскольку арбитру необходимо предоставить сторонам возможность объясниться, арбитражный суд должен быть полностью убежден в бесперспективности вызова свидетелей для лишения сторон такой возможности.

В отличие от Правил МАЮ, Пражские правила исходят из того, что письменные свидетельские показания обычно не представляются, а свидетели дают показания на слушании. Это делается для снижения неэффективных затрат на оплату адвокатов за подготовку свидетельских показаний и уточнение их содержания. Предполагается, что опрос свидетелей на слушаниях может быть более эффективным инструментом для установления истины, чем письменные показания под присягой [3].

Тем не менее, даже после отказа арбитров вызвать свидетеля сторона все же может представить его письменные показания. После этого состав арбитража будет иметь возможность еще раз рассмотреть вопрос о необходимости вызова свидетелей. В частности, если противная сторона настаивает на допросе свидетеля после ознакомления с письменными показаниями свидетеля, третейский суд должен тщательно его рассмотреть. Состав арбитража также может принять решение не вызывать свидетеля и исследовать только его письменные показания. Толкование этого правила заключается в том, что целью слушания является не перекрестный допрос свидетеля представителем противоположной стороны, а прежде всего вызывающей его стороной и самим арбитром. Это также должно позволить арбитрам свести к минимуму присутствие свидетелей, которые не могут предоставить информацию, относящуюся к делу.

Пражские правила не устанавливают порядок проведения допроса свидетелей, ограничиваясь указанием на то, что он производится под контролем арбитров, которые могут, в частности, отклонить поставленный перед свидетелем вопрос, а также ограничить продолжительность его опроса или виды вопросов, которые свидетелю могут быть поставлены (открытые или наводящие). Предполагается, что допрос будет проводиться в первую очередь стороной, вызывающей свидетелей, или арбитром, если они сочтут это более целесообразным. Однако это не означает, что представители противной стороны не имеют возможности допросить свидетелей, если это разрешено составом арбитража. Точно так же цель состава арбитража состоит в том, чтобы ограничить злоупотребление сторонами своими процессуальными правами, а не их добросовестное использование.

Традиционно в международном арбитражном разбирательстве каждая из сторон назначает эксперта. Тем не менее, Пражские правила фокусируются прежде всего на возможности состава арбитража назначить своего эксперта или экспертов. При этом, однако, стороны не лишаются возможности также представить экспертные заключения. Важно понимать, что назначение эксперта – это право, а не обязанность состава арбитража. В зависимости от обстоятельств дела, он может посчитать предпочтительным традиционный подход, когда каждая из сторон представляет заключение своего эксперта.

Если же состав арбитража посчитает целесообразным назначение своего эксперта, он должен запросить мнение сторон относительно кандидатуры последнего, но не связан предложенными ими кандидатурами. В частности, состав арбитража может: назначить эксперта, предложенного одной из сторон; назначить эксперта, определенного им самим; сформировать экспертную комиссию из предложенных сторонами кандидатов; или запросить предложения по кандидатуре эксперта у нейтральной организации.

Состав арбитража также формулирует инструкции эксперту (после консультаций со сторонами), требует от сторон уплаты аванса на выплату

гонорара эксперту, требует от соответствующей стороны предоставить эксперту доступ к предмету экспертизы и любой необходимой информации, и документам, а также контролирует работу эксперта.

Эксперты также могут быть вызваны для дачи показаний на слушаниях. Однако, если сторона представляет экспертное заключение, она также может вызвать своего эксперта для участия в слушаниях. Кроме того, третейский суд может направить собрание всех экспертов и представить участникам процесса: перечень вопросов, по которым эксперты согласны, перечень вопросов, по которым эксперты не согласны, и причины несогласия экспертов. Это должно помочь участникам процесса подготовиться к слушанию и направить свои усилия на обсуждение именно тех вопросов, по которым эксперты не соглашаются друг с другом. Также необходимо отметить, что состав арбитража может предписать проведение такого совещания даже в том случае, если в деле участвуют только эксперты, назначенные сторонами [3].

В заключение отметим, что искусство арбитра заключается в обеспечении равного отношения к сторонам и предоставлении им необходимых возможностей для защиты своих интересов и предотвращения злоупотребления сторонами своими правами. Реализация прав сторонами в арбитражном процессе имеет большое значение не только для вынесения арбитром разумного и справедливого решения по делу, но и для обеспечения исполнимости решения. Стороны доверяют арбитражу и арбитрам разрешение споров между ними, поэтому большое практическое значение имеет осуществление сторонами своих прав в ходе арбитражного процесса и соблюдение арбитрами прав сторон. В руководящих принципах указано, что они содержат правила поведения представителей сторон, например, в отношении представительства сторон, обмена информацией и раскрытия доказательств, или правила общения с арбитрами, процессуальные обращения у арбитру или к свидетелям и экспертам. В конечном итоге все эти факторы будут определять, сможет ли тот или иной представитель успешно защищать интересы своих клиентов.

Список литературы

1. Демин А.В. К вопросу о переносе концепции «мягкого права» на уровень национальных правовых систем // Административное право и процесс. – 2016. – № 3. – С. 4. – Текст : непосредственный.
2. Панов А. А. Пражские правила – альтернативный подход к организации процесса в международном арбитраже // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2018. – № 1 (16). – С. 78. – Текст : непосредственный.
3. Правила эффективной организации процесса в международном арбитраже (Пражские правила) // <https://praguerules.com/upload/medialibrary/443/44329e359e3111b0abca6f3b1be20412.pdf> – Текст : электронный.
4. Born G. International Commercial Arbitration // Kluwer Law International. – 2009. – P. 1462, 1522, 2590.

5. Dinah Shelton. Introduction: Law, Non-Law and the Problem of “Soft Law” / Commitment and Compliance: The Role of Non-Binding Norms in the International Legal System. – Dinah Shelton ed., 2000. – P. 709–714.

6. Kaufmann-Kohler G. Soft Law in International Arbitration: Codification and Normativity // Journal of International Dispute Settlement. – 2010. – № 1(2). – P. 1–17.

7. The IBA Guidelines on Party Representation in International Arbitration. – URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2013/07/10/iba-guidelines-on-party-representation-in-international-arbitration>.

SOFT LAW ACTS AND LIMITS OF PROCEDURAL FREEDOM OF THE PARTIES IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

I.V. Radchenko, senior Lecturer of the Department of civil law and civil process, Shevchenko State University of Pridnestrovie

This article discusses the procedural freedom of the parties when they agree on international commercial arbitration, enshrined in the IBA Guidelines on Party Representation in International Arbitration and Prague Rules on the Efficient Conduct of Proceedings in International Arbitration.

Keywords: procedural freedom of the parties; acts of soft law; Prague Rules; Guidelines of the International Bar Association regarding the representation of the parties in International Arbitration, dispute settlement.

УДК 349

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ю. В. Романова,

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ин-та права ФГБОУ ВО «Челябинский гос. ун-т» (г. Челябинск),
vlad00767@mail.ru

Рассматриваются отдельные ключевые моменты, относящиеся к вопросу исследования проблемы обеспечения информационных прав детей в цифровом пространстве. Обращено внимание на существующее огромное информационное поле, которое не под силу контролировать родителям. Не представляется возможным заблокировать ребёнка от внешней информационной среды.

Указывается на отсутствие соответствующего механизма регламентации и контроля порядка поиска, прослушивания, хранения ребёнком музыкальных произведений и видео-контента.

Для создания в Российской Федерации безопасной инфраструктуры детства необходимо право ребёнка на информацию детально урегулировать на законодательном уровне и бережно патронировать его реализацию государством.

Ключевые слова: право ребёнка на информацию; цифровое пространство; информационное поле; информационные права; информационная среда; девиант-

ное поведение; суицид; агрессивное поведение; применение насилия и проявление жестокости по отношению к людям и животным.

Мы привыкли к тому, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [3, ч. 4, ст. 29].

Мы привыкли и ценим, что в нашей стране на уровне Основного Закона гарантируется свобода массовой информации, а цензура запрещается. Но не привыкли чётко различать грань свободы и злоупотребления правом. Нам, взрослым людям, у которых уже сформированы установки внутреннего индивидуального убеждения, что хорошо, что плохо, разобраться в потоке информации несложно. Каждый сам для себя выбирает то, что ему нужно. А вот что для себя выбирает ребёнок в огромном информационном потоке, может стать проблемой.

Как только ребёнок научился пользоваться пультом от телевизора, он начинает самостоятельно реализовывать право на информацию.

Что сегодня ждёт современного ребёнка, откуда он получает информацию? Неоспоримо, что самая доступная информация для современного ребёнка это социальные сети, мессенджеры, интернет, телевидение, радио. То есть, большинство российских детей очень активно реализуют своё право на информацию в цифровой форме, особенно, в сложившихся общемировых условиях пандемии.

С одной стороны, это прекрасно, что подрастающее поколение свободно, то есть безбарьерно ориентируется в цифровом пространстве. Именно это – современный способ получения и обмена информацией в рамках, вернее, вне рамок и территорий. В цифровой среде нет границ, нет различий, в ней может реализоваться каждый, причём так, как ему этого хочется. Вместе с тем, это лишь очень положительные внешние аспекты, не лишённые отрицательных внутренних, серьёзных противоречий. Проблема заключается в том, что в нашей стране отсутствует современная нормативная регламентация и конкретизация права ребёнка на информацию, в том числе в цифровой форме.

Конечно, Распоряжением Правительства России от 02.12.2015 г. № 2471-р была утверждена «Концепция информационной безопасности детей», в которой очень правильно отмечено, что «стремительное развитие информационных технологий заставило современное поколение детей и подростков (далее – дети) столкнуться с принципиально новыми вызовами. Взросление, обучение и социализация детей проходят в условиях гиперинформационного общества» [4].

В данном документе указывается, что «совместные усилия всех участников медиарынка должны быть направлены на минимизацию рисков десоциализации, развития и закрепления девиантного и противоправного поведения детей, включая такие недопустимые формы поведения, как: агрессивное поведение, применение насилия и проявление жестокости по отношению к людям и животным; совершение действий,

представляющих угрозу жизни и (или) здоровью ребенка, в том числе причинение вреда своему здоровью, суицид; употребление наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, табачных изделий, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на их основе; занятие проституцией; бродяжничество; попрошайничество; иные виды противоправного поведения и (или) преступлений» [4].

Вместе с тем, возникает вопрос, как регламентируется и контролируется порядок поиска, прослушивания, хранения ребёнком музыкальных произведений и видео-контента?

Согласно данным директора Центра превентивной кардиологии в университете штата Мэриленд (США) Майкла Миллера спокойная, мелодичная музыка, если она нравится человеку, понижает уровень холестерина в крови и на 26% расширяет сосуды, снижая кровяное давление [2].

Сверхтяжелая музыка вызывает противоположный эффект. Во время концертов «металлических» групп у их фанатов повышается давление и происходит резкий выброс адреналина в кровь. Агрессию молодые люди нередко выплёскивают в драках во время и после концертов, или переносят на своих близких. По заявлению немецкого профессора Б. Рауха, такая музыка вдобавок вызывает выделение стресс-гормонов, которые стирают часть запечатлённой в мозгу информации. Человек не просто забывает что-то из того, что с ним было или что он изучал – он элементарно умственно деградирует. Особенно это заметно после рок-концертов: человек в 3-5 раз хуже ориентируется и реагирует на раздражитель, чем обычно [5].

Ещё Василий Лебедев-Кумач утверждал, что:

«Нам песня строить и жить помогает, / Она, как друг, и зовет, и ведет, / И тот, кто с песней по жизни шагает, / Тот никогда и нигде не пропадет!» [1] А вот помогает ли современная песня нашим детям, это большой вопрос. В основном, мы воспринимаем музыку, песни как фон, который слышим в машине по пути на работу и в общественных местах. И на этот фон мы часто не обращаем внимания. Вместе с тем, смысловая нагрузка, содержащаяся в тексте песни, может оказать влияние на слушателя. Возможно, текст песни и её настроение могут оказать влияние и на моделирование жизненных ситуаций.

К сожалению, не все тексты отечественных современных песен настраивают на позитив и предлагают варианты законопослушного поведения. Воздействие же музыки на духовное развитие личности никто не отменял. При этом песни имеют запоминающуюся мелодию и слова, легко добавляются в плей-лист или устанавливаются в качестве рингтона.

Просторы Интернета и официальные площадки не выставляют никаких возрастных ограничений на прослушивание песен. Конечно, можно установить родительский контроль на телефон, можно блокировать покупки в iTunesStore и AppStore.

Естественно, неоспоримо и установлено Конституцией, что «забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей ч. 2 ст. 38 Конституции» [3]. Но родители могут реализовать данное право и исполнить обязанность только в пределах своих возможностей.

Сегодня существует огромное информационное поле, которое не под силу контролировать родителям, как бы они не стремились это сделать.

Невозможно заблокировать ребенка от той информационной среды, в которую он попадает, выходя из дома. Зачастую, ребёнок оказывается невольным участником прослушивания музыки другими лицами, например в общественном транспорте. Таким образом, возникает проблема заполнения информационного поля детей посторонним контентом при реализации другими лицами права на информацию. А это неправильно, и может быть расценено даже как злоупотребление правом. Хорошо, что Основной Закон в ч. 4 ст. 67.1. обозначил, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» [3].

Конечно, отраслевое законодательство и раньше закрепляло ряд схожих положений. Так ч. 2 ст. 54 СК РФ говорит нам о том, что «ребенок имеет права на воспитание своими родителями, образование, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. При отсутствии родителей, при лишении их родительских прав и в других случаях утраты родительского попечения право ребенка на воспитание в семье обеспечивается органом опеки и попечительства в порядке, установленном главой 18 настоящего Кодекса» [7].

В Концепции информационной безопасности детей указано, что «совместные усилия семьи, общества и государства следует направить на то, чтобы ребенок с детства привыкал свободно ориентироваться в медиапространстве, умел взаимодействовать с различными источниками информации, не поддавался манипуляциям извне и мог делать самостоятельные выводы о качестве информационных продуктов» [4]. Но раз уж Конституция установила, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, значит, государство должно делать шаги для построения актуальной и безопасной информационной среды для ребенка.

Ведь не просто статья 60 Основного Закона нашей страны говорит о том, что «гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет» [3]. То есть право ребёнка на информацию надо детально урегулировать на законодательном уровне и патронировать его реализацию государством. Потому что всем нам необходимо, чтобы в нашей стране была создана безопасная инфраструктура детства.

Список литературы

1. Василий Лебедев-Кумач. Марш веселых ребят. Источник – Культура. РФ. – URL : <https://www.culture.ru/poems/48210/marsh-veselykh-rebyat> (дата обращения: 24.02.2022). – Текст : электронный.
2. Владимир Лаговский. Лекарство от коронавируса было найдено еще несколько веков назад. Сайт «Комсомольской правды». – URL : <https://www.chel.kp.ru/daily/27106/4181525/> (дата обращения: 24.04.2022). – Текст : электронный.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). – URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 24.02.2022). – Текст : электронный.
4. Концепция информационной безопасности детей (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-п) – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71167034/> (дата обращения: 24.02.2022). – Текст : электронный.
5. Может ли музыка навредить? Пишет SerHugo (my19edwin) 2013-06-26 21:17:00 – URL : <https://my19edwin.livejournal.com/299777.html> (дата обращения: 24.02.2022). – Текст : электронный.
6. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – URL : <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 24.02.2022). – Текст : электронный.
7. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации: [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. – URL : <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения: 24.02.2022). – Текст : электронный.

THE PROBLEM OF ENSURING THE INFORMATION RIGHTS OF CHILDREN IN THE DIGITAL SPACE

Y. V. Romanova, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Law, Chelyabinsk State University

The article discusses some key points related to the issue of research on the problem of ensuring the information rights of children in the digital space. Attention is drawn to the existing huge information field, which parents cannot control. It is not possible to block the child from the external information environment. It is indicated that there is no appropriate mechanism for regulating and controlling the order of searching, listening, storing music and video content by a child. In order to create a safe childhood infrastructure in the Russian Federation, it is necessary to regulate the child's right to information in detail at the legislative level and carefully patronize its implementation by the state.

Keywords: the child's right to information; digital space; information field; information rights; information environment; deviant behavior; suicide; aggressive behavior; use of violence and cruelty towards people and animals.

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ И ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ

Н. Н. Смоленский,

канд. экон. наук, доцент кафедры
предпринимательского и трудового права ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
nsmolenskii@list.ru

Рассматриваются отдельные теоретические аспекты социально-экономической политики государства как экономической категории, раскрываются виды социально-экономической политики. Отдельно рассматриваются аспекты социально-экономической политики для Приднестровья, стратегии социально-экономического развития Приднестровья.

Ключевые слова: *социально-экономическая политика, социально-экономическое развитие, стратегия социально-экономического развития.*

В диссертационной работе Марианны Сергеевны Санталовой на соискание ученой степени доктора экономических наук дана следующая характеристика социально-экономической политики государства: «Социально-экономическая политика государства – это совокупность отношений по определению экономических и социальных целей и подцелей и привязанных к ним инструментов и институтов, определяемых и контролируемых государством или разными уровнями государственной власти, то есть это процесс использования инструментов и институтов, которые могут выступать в качестве форм, необходимых для регулирования социально-экономических процессов в обществе» [2].

Данная характеристика с одной стороны комплексная, определяющая весь механизм осуществления социально-экономической политики государства, а с другой стороны детальная, определяющая отдельные элементы этого механизма и их взаимодействие. Эта детализация в своей структуре и взаимодействии позволяет с легкостью определить виды социально-экономической политики государства.

Разумеется, видов социально-экономической политики государства достаточно много. Они зависят от того, как государство осуществляет эту политику, какие интересы при этом главенствуют, на каком этапе развития находится государство, то есть каким образом отдельные элементы этого механизма взаимодействуют между собой.

Принято выделять следующие виды социально-экономической политики государства:

1. Виды, основывающиеся на минимальном участии государства в управлении экономическими процессами:

– меркантилизм преследовал цели управления денежным богатством страны;

– фритредерство, или классицизм представляет собой такой вид социально-экономической политики государства, когда государство стремится не вмешиваться в частнопредпринимательскую деятельность;

– неоклассицизм – определение направлений и инструментов, которые в значительной степени зависят от особенностей действий государственных чиновников;

– неолиберализм – обеспечение поддержки свободной конкуренции.

2. Виды, основывающиеся на максимальном, если не тотальном, участии государства в управлении экономическими процессами:

– марксизм – развитие производительных сил, регулярность и порядок;

– социализм – обеспечение синтеза гарантированной правовым государством экономической свободы с идеалами социальной защищенности и социальной справедливости.

3. Виды, основывающиеся на определенном компромиссе участия государства в управлении экономическими процессами:

– институционализм – обеспечение социального контроля вмешательства общества и государства в механизм рыночного хозяйства с помощью разноплановой и многоуровневой системы институтов.

– протекционизм представляет собой такой вид социально-экономической политики государства, когда государство защищает отечественную экономику от иностранной конкуренции, поощряет развитие отечественного производства;

– кейнсианизм – определение социальной направленности экономической политики на совокупный спрос, складывающийся в том числе и за счет государственных расходов.

Учитывая, что крайности – это всегда не конструктивно, в приведенном перечне наиболее предпочтительные виды социально-экономической политики относятся к третьей группе, группе компромиссного участия государства в управлении экономическими процессами.

Впрочем, необходимо учитывать, что в каждом виде социально-экономической политики есть что-то рациональное. Это значит, что определенные рекомендации, выработанные представителями всех указанных видов социально-экономической политики могут быть использованы в процессе формирования социально-экономической политики Приднестровья. При этом необходимо помнить, что некритическое применение имеющегося опыта, разработанного для иных условий, а также перенос опыта других стран в приднестровскую действительность без учета ее специфики может не дать положительного результата. В силу этого социально-экономическая политика для Приднестровья должна, на мой взгляд, отвечать следующим принципам и преследовать следующие цели.

В основе социально-экономической политики лежат принципы разумности, рациональности, сбалансированности индивидуальных и общественных интересов, ответственности, организации развития конкуренции, принцип относительно равных условий для реализации способностей

людей, принцип активности социально-экономической политики государства, принцип эффективного использования ограниченных ресурсов и относительно равных условий для реализации способностей людей, принцип зависимости всякого решения о государственных расходах от оценки благосостояния людей, принцип учета личностного фактора человека во всех его экономических формах и другие этого же порядка.

Основные цели социально-экономической политики формирование новых социально-экономических отношений, поддержание стабильного уровня жизни людей, обеспечение рациональной занятости населения, так называемый естественный порядок в экономике и обществе, повышение благосостояния нации, оптимальная глобализация социально-экономических отношений. И указанные принципы, и указанные цели легко укладываются в то, что принято называть моделью социально-экономического развития государства, определяемой как социально-ориентированная регулируемая рыночная экономика.

О реализации социально-экономической политики государства необходимо говорить исключительно в контексте социально-экономического прогнозирования. Логическая последовательность элементов социально-экономического прогнозирования, на мой взгляд, должна состоять из следующих составляющих:

- государственная идея;
- модель социально-экономического развития;
- стратегия социально-экономического развития;
- программа (или программы) социально-экономического развития.

В Приднестровье 12 декабря 2018 года был издан Указ Президента «Об утверждении Стратегии развития Приднестровья на 2019–2026 годы» [3], который указанную последовательность перевел из разряда теоретических разработок в плоскость реальных документов.

Основополагающим элементом этой последовательности является, безусловно, государственная идея, на основе которой должны строиться все ее последующие элементы. В названном документе говорится: «Главной целью и принципами развития Приднестровского государства остаются политическая стабильность, экономическая самодостаточность и социальная справедливость, сформированные на четкой и ясно выраженной идеологии Приднестровья, представляющей собой совокупность следующих базовых элементов:

1) укрепление независимости Приднестровья с ориентиром на обретение международного признания и реализацию итогов референдума 2006 года;

2) продолжение формирования общности «Приднестровский народ», включающей в себя представителей различных народностей, этнических групп и основанной на сохранении и развитии языков, культур, обычаев и традиций;

3) построение социально ориентированного государства с рыночной формой экономики».

Эта триада и может стать государственной идеей Приднестровья, о чем, кстати, в последнее время несколько раз говорил В.Н. Красносельский.

Следующим элементом этой последовательности является, безусловно, модель социально-экономического развития, на основе которой необходимо разработать стратегический социально-экономический документ.

В результате длительного и полиформатного обсуждения в Приднестровье 13 апреля 2005 года была утверждена Модель социально-экономического развития Приднестровья, которая была определена, как социально-ориентированная регулируемая рыночная экономика. Примерно об этом формате модели социально-экономического развития Приднестровья также в последнее время несколько раз говорил В.Н. Красносельский. Эта модель также перекликается с одной из составляющих приведенной триады, которая может стать государственной идеей Приднестровья, а именно: «...построение социально ориентированного государства с рыночной формой экономики».

С 12 декабря 2018 года в Приднестровье утверждена Стратегия развития Приднестровья на 2019–2026 годы, на основании которой исполнительные органы государственной власти должны обеспечить разработку и утверждение ежегодных планов в целях реализации мероприятий, предусмотренных Стратегией развития Приднестровья на 2019–2026 годы, то есть, фактически, в своей совокупности Программы социально-экономического развития Приднестровья.

Первой структурой, обеспечившей разработку программного документа в целях реализации мероприятий, предусмотренных Стратегией развития Приднестровья на 2019–2026 годы, стал Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко, чей программный документ «Государственная целевая программа «Стратегия развития университета» прошел согласование в Правительстве Приднестровья и будет внесен последним в Верховный Совет Приднестровья для принятия документа об его утверждении. Также отметим Программу развития агропромышленного комплекса Приднестровья на 2019–2026 годы, которая разработана в контексте Стратегии развития Приднестровья на 2019–2026 годы.

Научное сообщество постоянно в результате полиформатного обсуждения вносило предложения о необходимости разработки в Приднестровье Стратегического экономического документа.

Эффективная реализация действий по преодолению кризисных явлений в экономике базируется на формировании четкой социально-экономической модели и разработанной на ее основе стратегии экономического развития, которые бы способствовали обеспечению приоритетности и эффективности социальной политики государства; защите государственными органами власти и управления естественных (данных человеку с рождения) прав личности; обеспечению стимулирующих условий для высокого уровня духовного развития личности; созданию усло-

вий для свободной хозяйственной деятельности граждан, объединений и союзов, развития производительных сил; реализации регулирующей роли государственных органов, направленной на создание оптимальной рыночной среды. Конечная цель такого моделирования – рост благосостояния народа.

Список литературы

1. Закон Приднестровья «Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Приднестровья на 2019–2026 годы» № 65-3-VI (12.04.19) САЗ 19-14. – Текст : непосредственный.

2. Санталова, М. С. Социально-экономическая политика государства : методология и теория : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / М. С. Санталова. – Москва, 2006. – URL : <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-ekonomicheskaya-politika-gosudarstva-metodologiya-i-teoriya> (дата обращения: 06.03.2022). – Текст : электронный.

3. Стратегия развития Приднестровья на 2019–2026 годы. Утв. Указом Президента Приднестровья от 12 декабря 2018 года № 460. – URL : <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/ob-utverjdenii-strategii-razvitiya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-na-2019-2026-godi.html> (дата обращения: 28.02.2022). – Текст : электронный.

ON THE PRIDNESTROVIAN'SOCIO-ECONOMIC POLICY AND ITS ELEMENTS

N. N. Smolensky, PHD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department entrepreneurial and labor law, Pridnestrovian T.G. Shevchenko State University, Tiraspol

The article discusses the theoretical aspects of the socio-economic policy of the state as an economic category, reveals the types of socio-economic policy. Aspects of socio-economic policy for Pridnestrovia, the strategy of socio-economic development of Pridnestrovia are considered.

Keywords: socio-economic policy, socio-economic development, strategy of socio-economic development.

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА КАК ФЕНОМЕН ЭВОЛЮЦИИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

О. Татар,

д-р права, Комратский государственный университет,
oleatatar@mail.ru

Сформировавшаяся система гражданско-правовых договоров, ее рост и динамика немислимы без принципа свободы договора, который и порождает не названные договоры, как неотъемлемый и немаловажный элемент всей цепи экономических отношений, способствующий удовлетворению возникших потребностей общества в различных сферах жизнедеятельности.

Ключевые слова: свобода договора, эволюция, общество, обязательства, субъекты договора.

Актуальность представленной темы обусловлена необходимостью изучения принципа свободы договора в более широком контексте, ввиду его значимости в эволюции договорных отношений и необходимости в регулировании обмена материальными благами между субъектами гражданского оборота. При определении границ свободы заключения договоров, законодатель сталкивается с трудностями, как на уровне доктрины, так и на уровне практики, в связи с этим, регулирование гражданских отношений возможно не только посредством их закрепления в нормативном порядке, но и путем индивидуального закрепления договора между определенными субъектами, в определенном порядке и на определенных условиях, так как субъекты гражданского оборота, руководствуясь принципом свободы договора, вольны заключать как названные, так и не названные законом договоры.

Заключение самостоятельных не названных договоров связано с тем, что у субъектов гражданских правоотношений появляются новые потребности, связанные с ростом научно-технического прогресса, совершенствованием деятельности информационных сетей в условиях конкурентной борьбы. Причиной всему этому явилась эволюция экономической жизни Республики Молдова и переход ее от административных методов управления экономикой к принципам рыночной экономики, потянувшей за собою весь гражданский оборот и впоследствии возникшие современные договорные формы, которые возникли не сразу, а постепенно, являясь результатом длительного и постоянного развития жизненно важных процессов [14, с. 40–47].

Нормаи ГК РМ признано заключение не названных (безымянных) договоров, представляющих принцип свободы договора, как фактора, предполагающего возможность частных лиц заключать договоры различного содержания. Данный принцип предусматривает свободу заключения договоров, не предусмотренных (не названных в законе договоров),

а также смешанных договоров. Как известно, заключение не названных и смешанных договоров является одной из возможностей реализации принципа свободы договора [3, с. 1–13].

Общество должно обеспечиваться теми договорными отношениями, в которых оно нуждается и которые способствовали бы отражению многообразия экономического оборота, что и является особенностью правового регулирования. Для этого необходимо выяснить, имеются ли в новых договорных отношениях все необходимые признаки, условия, которые бы соответствовали норме закона и отражали желание субъектов гражданского оборота. Начнем с того, что освещение гражданско-правового договора, предусмотренного гражданским законодательством, было бы весьма затруднительно, если бы не принцип свободы договора. Согласно ч. (2) ст. 993 ГК РМ [7] предусмотрено: «В пределах императивных правовых положений договаривающиеся стороны свободны в заключении договоров и в определении их содержания». Гражданское законодательство оставляет открытой возможность возникновения новых видов договоров. Это верно, поскольку на практике, правоотношения, возникающие между субъектами гражданских правоотношений, эволюционируют и их невозможно реализовать в рамках названных договоров и тут возникает необходимость и потребность в появлении новых гражданско-правовых договоров [4, с. 33].

По мнению А. Bâieşu: «Контракт в письменной форме – это инструмент, который обеспечивает свободную конкуренцию и стимулирует частную инициативу, являющуюся правовой формой, организующей обмен ценностями в обществе» [2, с. 56–63]. Заключая договор, субъекты договора преследуют удовлетворение определенных материальных или духовных потребностей, определенную выгоду. Они сами вправе решать какой договор и на каких условиях будет заключен. В то же время, не стоит забывать о том, что, заключая договор, нельзя не брать во внимание, что есть строго установленные рамки и пределы правовой культуры и не следует игнорировать, злоупотреблять ими, так как все мы живем в одном обществе и должны стремиться к достижению определенного порядка и гармонии в нем. Недаром законодатель закрепил еще такие принципы в гражданском праве как: принцип свободы договора, принцип добросовестности, принцип справедливости и т.д. Так, в ст. 996 ГК РМ [7] предусмотрено: «Договор может быть изменен или расторгнут обратной силой только в соответствии с условиями договора или по соглашению сторон, если законом не предусмотрено иное».

Для того чтобы договор соответствовал пределам договорной свободы, он должен отвечать принципам обязательственного права. Пределами свободы договора являются требования добросовестности, разумности, справедливости, юридического равенства сторон правоотношения и соблюдения при этом публичного порядка и добрых нравов. Нарушение пределов и ограничений свободы договора будут являться правонарушениями. Если же не будут соблюдены основные начала и принципы гражданского права, реализуемые в гражданском законодательстве

и на практике, то это приведет к параличу всей многозвенной системы гражданского права, где все звенья связаны между собой. Не соблюдая принципы гражданского законодательства, мы втянем все гражданское общество в хаос. Только соблюдая их, субъекты гражданского права могут удовлетворять свои потребности, посредством заключения различного рода договоров, в том числе и не названных, которые в основе своей должны соответствовать установленным принципам, нормам гражданского законодательства, моральным устоям общества.

Если заключенный между субъектами гражданско-правовой договор не подпадает ни под один названный договор, то тогда его можно отнести к не названной договорной конструкции. Самыми первостепенными особенностями, квалифицирующими договор в качестве не названного, образованного посредством принципа свободы договора, на общих началах обязательственного и договорного права являются: момент заключения договора, четко выраженная цель, особый объект, субъект, взаимоотношения между субъектами договора, направленность, индивидуальность, самостоятельность, независимость, высокий уровень договорной дисциплины и правовой культуры.

Так, по мнению Е.В. Татарской, выявление новых договорных типов возможно и по признаку объекта, если объект договора обладает значительной спецификой, которая не позволяет квалифицировать такой договор как один из уже существующих договорных типов (видов) [16, с. 9].

С появлением новых направлений в экономической деятельности одновременно возникают новые правоотношения между субъектами гражданского права, что напрямую зависит от их интересов и потребностей. Однако, не все потребности могут быть разрешены посредством тех договоров, которые закреплены в гражданском законодательстве. Принцип свободы договора дает возможность субъектам гражданских правоотношений определить какой вид договора и на каких условиях будет заключен договор, не выходя за пределы, установленные законом. Для всех видов договоров законодательно установлены обязательные правила, нарушение которых ведет к тому, что данный договор будет считаться недействительным. Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости совершенствования договоров, максимально отвечающих потребностям общества и позволяющих достичь наилучшего, наивысшего результата. Исходя из этого, законодатель дает возможность субъектам гражданского права, исходя из собственных интересов самостоятельно создавать и заключать новые конструкции договоров. Для этого законодатель предложил принцип свободы договора, который дает право выбора сторон договора, формы и содержания договора. Но при этом, согласно ч. (1) ст. 10 ГК РФ [7]: «Физические и юридические лица, участвующие в гражданских правоотношениях, должны осуществлять свои права и исполнять свои обязанности добросовестно, в соответствии с законом, договором, основами правопорядка и нравственности. Добросовестность предполагается до тех пор, пока не будет доказано обратное». Лишь толь-

ко после того, как будет пройден этап соответствия данной договорной конструкции букве закона, соответствия принципу свободы договора, публичному порядку, нравственности, можно будет судить о ней, как о соответствующей договорной конструкции, заслуживающей ее признания на законодательном уровне.

Разрешая свободу договора, следует также понимать, что любое дозволение имеет грань, поэтому ограничение данного принципа неизбежно и суть в том, как глубоко оно выражено. Само собой разумеющееся, что договор, противоречащий закону, является недействительным, так как государство вправе определять жизненно важные условия для индивида и, следовательно, индивид не имеет права нарушать закон и порядок в государстве. Тут мы можем наблюдать следующую картину: в силу тех или иных убеждений, договорная свобода начинает с одной стороны сужаться, а с другой стороны расширяться. Законодательство Республики Молдова предусматривает, что наличие принципа свободы договора не освобождает от того, что данный договор не должен противоречить закону, общественному порядку и добрым нравам. Итак, «общественный порядок» он же (*ord republic, offentliche Ordnung*) является отличным от «добрых нравов», а также от закона. Так в ст. 18 Административного кодекса Республики Молдова [6] установлено: «К сфере общественного интереса относятся правопорядок, демократия, обеспечение прав и свобод лиц, а также их обязанности, удовлетворение социальных нужд, осуществление полномочий органов публичной власти, их надлежащее функционирование в рамках закона». Правопорядок – свод общественных отношений, образующийся в ходе детального осуществления предписанных и установленных правовых норм, которые должны быть исполнены всеми участниками правоотношений. Правопорядок является основой ныне существующей жизни общества. Понятие «добрые нравы» имеет двухтысячное существование, однако данное понятие не перестает интересовать ученых, так как представляется чем-то загадочным и до сих пор не полностью изучено. Оно представлено в виде норм, которые объединены в некую доктрину, где исполнение этих норм обязательно субъектами разных идеологий. Данное понятие «добрые нравы» соизмеряется с нравственностью. Само понятие «добрые нравы» является условным стереотипом, отводящим в иные: мораль и благочестие и выводит на первое место критерии, носящие сугубо правовой характер, тогда возникает необходимость в том, чтобы законодатель приложил все усилия для приведения этому понятию весомой и главенствующей позиции во всей правовой системе [13, с. 248–254].

Договор выступает способом юридического закрепления передвижения тех или иных объектов гражданских прав. Государство посредством, так называемых дозволений, которые заложены в институтах и нормах гражданского права, обеспечивает и удовлетворяет потребности общества. Возникновение таких потребностей, воплощение и реализация которых невозможна через закрепленные законом (названные договоры),

само за себя говорит о важности принципа свободы договора, а впоследствии и заключения не названных договоров [10, с. 44–48].

Общество должно обеспечиваться теми договорными отношениями, в которых оно нуждается. Для этого необходимо выяснить, имеются ли в новых договорных отношениях все необходимые признаки, условия, которые бы соответствовали норме закона и отражали желание субъектов гражданского оборота [14, с. 30].

Для того, чтобы договор соответствовал пределам договорной свободы, он должен отвечать принципам обязательственного права. Пределами свободы договора являются требования добросовестности, разумности, справедливости, юридического равенства сторон правоотношения и соблюдения при этом публичного порядка и добрых нравов. Нарушение пределов и ограничений свободы договора будут являться правонарушениями. Если же не будут соблюдены основные начала и принципы гражданского права, реализуемые в гражданском законодательстве и на практике, то это приведет к параличу всей многозвенной системы гражданского права, где все звенья связаны между собой. Не соблюдая принципы гражданского законодательства, мы втянем все гражданское общество в хаос. Только соблюдая их, субъекты гражданского права могут удовлетворять свои потребности, посредством заключения различного рода договоров, в том числе и неназванных, которые в основе своей должны соответствовать установленным принципам, нормам гражданского законодательства, моральным устоям общества [14, с. 32].

В той мере как свобода договора является проявлением правоспособности при вступлении в договорное отношение, так же исполнение договора является проявлением свободы воли на этапе исполнения обязательства. Добровольность как черта правоспособности, получает свою защиту не только на этапе приобретения прав и обязанностей, но также и на этапе их реализации: правопорядок не допускает пусть даже и добровольного согласия стать рабом, равно как и добровольное ограничение правоспособности (для граждан) также является недопустимым [9, с. 10–19]. Возможность выхода из договорного отношения и неправомерного отказа от договора также является проявлением правоспособности [1, с. 177], поскольку за лицом признается юридическая возможность претерпевать негативные последствия своего неправомерного отказа от договора [17, с. 136].

Относительно соотношения правоспособности и гражданско-правовой ответственности представляется возможным согласиться с мнением В.А. Тархова. «Субъектом ответственности, является субъект правового отношения, в котором возникает вопрос об ответственности. Следовательно, субъектом ответственности может быть любое правоспособное лицо» [12, с. 43].

Свобода воли субъекта включает возможность закрепления статики договорного отношения (свобода вступления в договор), а также возможность исполнить и прекратить договорное отношение (реализация свободы воли в динамике) по своему желанию. В обоих случаях мы имеем дело

с независимым решением индивида относительно своего участия в договорном правоотношении как на этапе вступления в правоотношения, так и на этапе исполнения договора или отказа от исполнения.

Фактическая возможность отказаться от исполнения договора у лица есть всегда, независимо от того, предоставляет закон или соглашение соответствующее субъективное гражданское право или нет. Возможность принятия и юридические последствия такого решения при этом основаны на правоспособности лица – как способности быть субъектом ответственности за свои неправомерные действия. При этом, рассмотрение одностороннего отказа от исполнения обязательства исключительно в контексте гражданской правоспособности, но не субъективного гражданского права, представляет интерес для цивилистической доктрины. Проявлением личной свободы в гражданском праве является правоспособность гражданина как абстрактная возможность приобретать права и нести обязанности [8, с. 110].

До заключения договора, без обязательств, лишь при наличии гражданско-правовой правоспособности гражданин пребывает в состоянии естественной личной свободы [5, с. 11–12], сознательное ограничение которой происходит лишь по причине стремления к личному обогащению. Это, в свою очередь, предполагает, что договорное отношение является неестественным, временным состоянием лица, и, как только экономическая цель – личное обогащение – будет достигнута, договорное правоотношение незамедлительно прекращается и лицо снова возвращается в первоначальное состояние.

Возвращаясь к возможности фактического отказа от исполнения обязательства, отметим, что договорному праву известны меры, направленные на превенцию или обеспечение фактической невозможности такого одностороннего отказа. В этом смысле, принудительное исполнение обязательства в натуре представляет собой прямое вмешательство в личную свободу, поскольку его реализация не соответствует добровольному характеру осуществления гражданско-правовой правоспособности.

Должник может нарушить свое обязательство и тем самым поменять его содержание [11, с. 27], есть возможность избавиться от ранее принятого ограничения своей независимости, а, следовательно, – логичным продолжением свободы воли (гражданской правоспособности), движением к возвращению в состояние покоя, статики, к которому стремится любой участник правоотношения. На этапе заключения договора такая свобода воли выражалась в негативной свободе вступления в договор (свободе от принуждения, статической свободе), на этапе исполнения договора личная свобода проявляется в возможности конкретного лица уйти от исполнения конкретного договорного обязательства в натуре или изменить своим действием содержание правоотношения (динамическая свобода).

Таким образом, свобода воли в договорном правоотношении имеет две формы реализации: статическую, подразумевающую свободу при вступлении в договорное отношение (свобода договора), и динамиче-

скую – свободу при выходе из договорного отношения. Такое понимание дает основания определить свободу воли в договорном правоотношении как возможность добровольно ограничить свою личную свободу и со временем избавиться от принятого ограничения.

При заключении договора стороны имеют равные возможности для того, чтобы защитить себя от всех возможных рисков, связанных с недобросовестностью контрагента и иных случайных обстоятельствах. Гражданское право должно осторожно подходить к вопросам вмешательства в баланс интересов кредитора и должника, при этом никому не отдавая предпочтения. Приходя к завершению исследования свободы договора как феномена в эволюции договорных отношений следует выявить следующие важные аспекты:

1. Изучать свободу договора следует комплексно, рассматривая различные основания возникновения свободы договора и основания ее ограничения. Отсутствие одного из составляющих разрушает целостное и истинное представление о ней.

2. Ограничение свободы воли в договорном правоотношении проявляется в ограничении возможностей её реализации, как в статике, так и в динамике.

3. Принцип свободы договора способствует эволюционированию договорных отношений и увеличению возможностей для дальнейшего договорного регулирования.

4. Принцип свободы договора один из наиболее ярких и динамичных правовых явлений договорного права, где вправе устанавливаться субъектами договорных отношений любые условия, но в рамках закона и в рамках понимания правовой природы нормы права.

5. Принцип свободы договора не является безграничным и не исключает разумности и добросовестности сторон, где стороны, действуют по отношению друг к другу на началах автономии воли и определяют эти условия, самостоятельно исходя из своих собственных интересов.

Список литературы

1. BAIEȘ, S., ROȘCA, N. Drept civil. Partea generală. Persoana fizică. Persoana juridică, ediția a 4-a, Chișinău, 2014. 328 p.

2. BĂIEȘU, A. Unificarea dreptului contractelor în Europa: evoluții și perspective. În: Revista Națională de Drept. 2006, nr. 3, pp. 56-63.

3. CIMIL, D. Discuții preliminare despre regimul juridic al contractelor complexe. În Analele Universității din București. 2016, p. 1-13.

4. TATAR, O. Unnamed Contracts as a Means of Updating the Contractual system of the Republic of Moldova. Monograph. Comrat: Tipogr A V Poligraf. 2021. 220 p.

5. ULIESCU, M. Drept civil: drepturile reale principale. București: Universul Juridic, 2011, p. 11-12.

6. Административный кодекс Республики Молдова № 116 от 19.07.2018. Опубликован: 17.08.2018. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2019, nr. 309–320. – Текст : непосредственный.

7. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107-XV от 06.06.2002. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2002, nr. 82-86. Повторно опубликован в: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr. 66-75 (6989-6998) din 01.03.2019. – Текст : непосредственный.

8. Игнатъев, В. П., Гражданское право : Общая часть / В. П. Игнатъев, В. В. Проценко. – Кишинев : Академия наук Молдовы, 2010. – 210 с. – Текст : непосредственный.

9. Манджиев, А. Д. Обязательства с отрицательным содержанием / А. Д. Манджиев. – Текст : непосредственный // Законодательство. – 2010. – № 5. – С. 10–19.

10. Михалаке, Ю., Безымянные договоры – следствие реализации принципа свободы договора в гражданском праве // Ю. Михалаке, О Татар. – Текст : непосредственный // Legea Și viața. – 2018. – № 7. – С. 44–48.

11. Попондопуло, В. Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность / В. Ф. Попондопуло. – Владивосток, 1985. – 141 с. – Текст : непосредственный.

12. Тархов, В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В. А. Тархов. – Саратов, 1973. – 243 с. – Текст : непосредственный.

13. Татар, О. „Permisivitatea” principiului libertății contractuale. Universitatea de Stat „Dimitrie Cantemir”. În: Consorțiile academic-universitare. Tendințe contemporane ale dezvoltării Științei: viziuni ale tinerilor cercetători. 07 iunie 2019. Chișinău: Cartier, 2019. pp. 248-254.

14. Татар, О. Историко-правовой аспект исследования непоименованных (безымянных) договоров / О. Татар. – Текст : непосредственный // Legea Și Viața. – 2018. – № 5. – С. 40–47.

15. Татар, О. Исторические и теоретические аспекты непоименованных договоров : монография / О. Татар. – Кишинэу : Tipocart Print, 2019. – 215 с. – Текст : непосредственный.

16. Татарская, Е. В. Непоименованные и смешанные договоры / Е. В. Татарская. – Москва : Юридический мир, 2007. – 171 с. – Текст : непосредственный.

17. Халабуденко, О. А. Имущественные права / О. А. Халабуденко // Книга 1. Вещное право. Международный независимый ун-т Молдовы, 2011. – 236 с. – Текст : непосредственный.

THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT AS A PHENOMENON OF EVOLUTION CONTRACTUAL RELATIONSHIPS

O. Tatar, doctor of law, Comrat State University.

The formed system of civil law contracts, its growth and dynamics are unthinkable without the principle of freedom of contract, which gives rise to unnamed contracts as an integral and important element of the entire chain of economic relations, contributing to the satisfaction of the emerging needs of society in various spheres of life.

Keywords: freedom of contract, evolution, society, obligations, subjects of the contract.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Я. Ф. Федорчук,

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского
права и гражданского процесса ПГУ им. Т.Г. Шевченко
79729@mail.ru

Исследование посвящено важным изменениям в правовом регулировании отдельных видов недвижимости. Уделяется внимание общему понятию недвижимости, указывается на новшество в законодательстве по урегулированию возникновения права собственности на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Обращается внимание на изменения касающиеся регулирования линейных объектов. Указывается на достоинства и предполагаемые риски указанных изменений.

Ключевые слова: гражданское законодательство, вещное право, недвижимость, объекты гражданских прав, право собственности, объекты незавершенного строительства, бесхозяйственное содержание имущества.

Продолжающиеся изменения в гражданском законодательстве касаются наиболее важных положений и разделов.

Так, ФЗ от 21.12.2021 №430 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» были внесены новые положения, регулирующие недвижимость: объекты незавершенного строительства, здания, сооружения, помещения, земельные участки, машино-места [5, ст. 8989]. Кроме того, указанные изменения касаются возникновения права собственности на них, а также прекращения права собственности на помещение, признанное бесхозяйно содержимым. Устанавливаются правила пользования собственником земельным участком, не являющимся его собственностью.

В связи с этим в подраздел 3 раздела 1 «Объекты гражданских прав» [2, ст. 3301] внесено дополнение «Недвижимые вещи» (гл. 6.1). Указанной главой даются понятия недвижимой вещи, дается их классификация, закрепляются общие принципы образования недвижимых вещей. Представляется, что это внесение указанных изменений и дополнений в гражданское законодательство Приднестровья позволяет наиболее четко оперировать этими понятиями на практике. Надо признать, что и ранее некоторыми авторами были предприняты попытки более полно и конкретизировано дать правовое понятие и характеристику недвижимости. В частности, Писковым И.П. кроме общепризнанных, предлагается закрепить еще два признака недвижимости – физический и юридический. Под физическим понимается реальное существование, а юридическим – необходимость ее регистрации [4, с. 268–291]. Законодателем России уста-

новлено, что этот Закон вступает в силу с 1 марта 2023 года. За этот период не будет реальной возможности убедиться насколько он эффективен или неэффективен на практике. В тоже время подкупает отточенность и определенность понятий и формулировок, исключающая двойное толкование. Так здания и сооружения согласно Закона как объекты становятся таковыми только в результате строительства. А помещения как объекты – обособленная часть здания и сооружения: жилое- которое пригодно для постоянного проживания граждан, для других целей – нежилое помещение. Недвижимой вещью помещение и машино-место становится в результате раздела недвижимой вещи, объединение смежных недвижимых вещей. Кроме того, в соответствии с Законом реконструкция здания и сооружения также может служить основанием образования помещений и машино-мест. Законом предусмотрено, что правовой режим для помещений (независимо от того жилые или нежилые) является общим, если эти помещения предназначаются для обслуживания других помещений в здании или сооружении. Однако, устанавливается исключение- если осуществлена передача помещений пригодных для самостоятельного использования во владение третьим лицам. Закреплено правило, согласно которому в одном здании (сооружении) можно образовать не менее двух помещений или машино-мест. Исходя из этой нормы, установлено минимальное количество помещений или машино-мест, но не ограничено их максимальное количество.

Важное значение имеют дополнения раздела 2 ГК главой 17.1 «Право собственности и другие вещные права на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места. Данная глава закрепляет значимые положения.

1) Правила возникновения права собственности на здание сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места при их создании в соответствии с Законом собственником построенного здания станет лицо, которое либо является собственником участка, либо получило этот земельный участок. Норма является диспозитивной. Она может быть скорректирована либо законом, либо сторонами по договору. Еще в 2016 году ФЗ от 03.07.2016 № 315 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» для устранения различных толкований машино-места были отнесены к недвижимым вещам, если границы помещений, где расположены эти машино-места описаны в установленном порядке в государственном кадастровом учете [6, ст. 4246].

2) В тех случаях, когда помещения и машино-места образованы в результате раздела или реконструкции здания или сооружения предусмотрено норма Закона, согласно которой государственная регистрация на право собственности этих зданий и сооружений автоматически прекращается. Необходимо отметить, что эта норма позволяет упростить процедуру оформления прав.

3) При пользовании собственником здания или сооружения на чужом земельном участке, собственник вправе пользоваться таким участком в тех пределах, которые определены для собственника. А если вопрос урегулирования не предусмотрен для собственника участка, то собственник здания или сооружения вправе пользоваться чужим участком в том объеме, который необходим этому лицу для обеспечения доступа к этим объектам недвижимости. В тех случаях, когда здание или сооружение расположено на чужом земельном участке, было утрачено в результате гибели вещи при наступлении случайной гибели вещи – собственник сохраняет право пользования чужим земельным участком в прежних пределах. Это положение позволит сохранить стабильность в этих отношениях и уверенность собственника здания и сооружения в сохранении их дальнейших прав. Особенно это важно при введении подобных новшеств в гражданское законодательство Приднестровья в связи с исключительной собственностью государства на землю. Предусмотрено также, что в тех случаях, когда собственник, в течении пяти лет с момента случайной гибели этих объектов, не приступит к их восстановлению, то право пользования чужим земельным участком, на котором они расположены сразу прекращается. Однако могут быть и исключения, так как это положение носит диспозитивный и общий характер.

4) Установлена норма, закрепляющая права собственников помещений и машино-мест на общее имущество в здании, сооружении, многоквартирном доме и на земельный участок. В соответствии с этим правилом собственнику помещения или машино-места принадлежит доля в праве собственности на общее имущество в этом здании или сооружении (право общей долевой собственности). Законом определяется разновидности этого имущества. Установлено ограничение – собственнику помещения или машино-места отказано в праве отчуждать свою долю на общее имущество в здании или сооружении. Кроме того, он не имеет право совершать другие действия, которые могут повлечь передачу доли в отдельности от право собственности, которое в целом принадлежит ему. Следует признать, что данное положение в целом способствует становлению и закреплению правил, устанавливающих и закрепляющих право остальных собственников. Исключением предусматриваются некоторые случаи, когда общее имущество может быть предусмотрено в пользовании третьих лиц. Такое правило распространяется на общее имущество, которое окажется пригодным для самостоятельного использования. Для этого необходимо голосование собственников. Решение считается принятым если за него проголосовало не менее двух третей голосов. Однако, это не должно нарушать законные интересы остальных собственников. Было бы уместным все же закрепить положение о единогласном принятии решений. Так как присутствует риск ущемления прав кого – либо из собственников. Что в данном случае все же является неприемлемым.

5) Закрепление правила прекращения права собственности на бесхозяйно-содержимое помещение, которое влечет лишение права соб-

ственности на указанное помещение. Предусматриваются случаи, когда собственник: использует его не по назначению, бесхозийно содержит помещение в том числе допуская его разрушение, нарушает права и интересы соседей. Уполномоченный государственный орган при обнаружении таких фактов предупреждает собственника и устанавливает срок для устранения нарушения и срок для ремонта (если, это необходимо). Если после предупреждения и истечения указанного срока нарушения не устранены, а ремонт не проведен, то уполномоченный орган обращается в суд. Суд может принять решение о продаже с публичных торгов помещения. А вырученная от продажи денежная сумма выплачивается собственнику за вычетом судебных издержек.

Изменения касающиеся регулирования линейных объектов предусматривают изменения правил, согласно которым в Градостроительном кодексе РФ (ст. 10) о признании таковыми линий электропередач, линий связи, трубопроводов, автомобильных дорог, а также других подобных сооружений. Устанавливается срок, по истечении которого с даты установки линейного объекта на учет, уполномоченный орган имеет право обратиться в суд с иском о признании права муниципальной собственности на указанный объект. При этом существенно изменен срок – с одного года на три месяца. Что представляется обоснованным с точки зрения установление дисциплинированности в отношении сторон.

Законом четко определяется круг субъектов, имеющих право обратиться в судебные органы с иском о признании права собственности на бесхозийные объекты, относящиеся к линейным. К этим лицам Закон относит субъекты, имеющие право осуществлять эксплуатацию этих объектов. В работе «Муниципальное управление бесхозийным имуществом» К.А. Ивановым отмечается что, нельзя считать бесхозийными вещами те, которые не могут быть объектами частной собственности. Речь идет о вещах, изъятых из гражданского оборота. Это прежде всего объекты коммунальной инфраструктуры: линии электропередач, газовые сети, трансформаторные подстанции, участки водопровода, канализационные сети, тепловые трассы, котельные [3, с. 15].

Законом предусматривается возможность раздела (выделения) линейного объекта и образования нескольких объектов. Из этого процесса следует необходимость соблюдения общих требований правовых норм при разделе любого имущества.

В целом внесенные Законом изменения учитывают судебную практику в вопросах регулирования недвижимости. Эти поправки имеют серьезное значение, так как происходит последовательное формирование вещного права, затрагивающего в том числе и кодификации в целом гражданского законодательства. Опасность злоупотреблений, как представляется, в связи с принятыми поправками сводится к их серьезному уменьшению. Вместе с тем четкость урегулирования подобных вопросов с учетом их особенностей не может не приветствоваться. Думается, что установление (внесение) таких норм в законодательство Приднестровья

способствовало бы: с одной стороны, выстраиванию правового механизма регулирования бесхозного недвижимого имущества, обладающего определенными специфическими особенностями в собственности муниципальных образований: с другой стороны- продолжается реформирование гражданского законодательства в области вещных прав.

Внесение подобных изменений в Гражданский кодекс Приднестровья [1] будет способствовать встраиванию системы гражданского права в общую тенденцию развития гражданского права Российской Федерации с учетом особенностей и наработанной практики.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Приднестровья (часть первая) от 14 апреля 2000 года №279-ЗИД (в текущей редакции) // СЗМР 00-2. – Текст : непосредственный.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (в текущей редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301. – Текст : непосредственный.

3. Муниципальное управление бесхозным имуществом // ИУРП РАНХ и ГС [Центр местного самоуправления : ответственный редактор К. А. Иванова]. – Москва, 2020. – Вып. 2. – Текст : непосредственный.

4. Писков, И. П. Проблемы развития частного права / И. П. Писков. – Текст : непосредственный // Сборник статей к юбилею В.С. Ема / ответственные редакторы Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. – Москва : Статут, 2011.

5. Федеральный Закон от 21.12.2021 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 декабря 2021 г. N 52 (часть I) ст. 8989. – Текст : непосредственный.

6. Федеральный Закон от 03.07.2016 № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации 2016. №27 ст. 4246. – Текст : непосредственный.

PROMISING DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF DOMESTIC CIVIL LEGISLATION

Y.F. Fedorchukov, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure T.G. Shevchenko PSU

The study focuses on important changes in the legal regulation of certain types of real estate. Attention is paid to the general concept of real estate, innovations are indicated in the legislation to regulate the emergence of ownership of buildings, structures, objects of unfinished construction. Attention is drawn to changes regarding the regulation of linear objects. The advantages and expected risks of these changes are indicated.

Keywords: civil law, property law, real estate, objects of civil rights, ownership, general property, objects of unfinished construction, buildings and structures, machine-place, linear objects, mismanagement of property, division of property, exclusive state property.

МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

С помощью сравнительного анализа исследованы правовые и организационные аспекты функционирования основных моделей корпоративного управления. Выявлены недостатки и преимущества каждой модели. Сделан вывод о том, что ни одна из моделей не является универсальной, на формирование отечественной модели влияют внутренние условия хозяйствования, и развитие экономики в целом.

Ключевые слова: юридическое лицо; органы корпоративного управления; модели корпоративного управления.

В современных рыночных отношениях эффективное корпоративное управление является важным элементом развития экономического благосостояния страны. Исследование правовых аспектов управления коммерческими организациями способствует определению наиболее эффективной модели управления, благодаря чему появляются условия для повышения потенциала корпорации и ее участников.

Основная задача корпоративного управления заключается в обеспечении эффективного руководства юридического лица, поддержания баланса интересов между основными органами управления организации и ее участниками, а также недопущение злоупотребления прав со стороны участников данных отношений.

Совершенствование корпоративного управления способствует повышению эффективности компаний и расширению их доступа к внешнему финансированию и соответственно является одним из необходимых условий устойчивого экономического роста. Несмотря на то, что термин корпоративное управление в последнее время широко применяется на практике и обсуждается в литературе, некоторые вопросы данной тематики продолжают оставаться без внимания.

В первую очередь, в научной литературе до сих пор не выработаны единообразные подходы в определении сущности корпоративного управления, что обусловлено влиянием двух различных доктрин корпоративного управления – американской и континентальной.

Во-вторых, остается не решенным давний вопрос о правовом статусе органов юридических лиц.

В-третьих, действующее законодательство содержит ряд неопределенностей, вызывающих спорные моменты при применении корпоративных норм.

Модель корпоративного управления представляет собой целостное единство следующих элементов (механизмов корпоративного контроля, порядка принятия решений, степени воздействия рынка капитала на внутреннее управление компании), находящихся в тесной взаимосвязи с действующей в экономике финансовой системой, хозяйственным законодательством, нормами экономического поведения населения, сформированными предшествующим экономическим развитием.

На формирование модели корпоративного управления значительное влияние оказывают конкретные условия развития экономики данной страны, исторические традиции хозяйственной жизни, состояние законодательной базы, укоренившиеся в обществе ценности и представления о нормах и правилах функционирования хозяйствующих субъектов. Поэтому существуют определенные различия – более или менее значительные – между моделями корпоративного управления разных стран.

Современные исследователи, учитывая наиболее действенные из этих различий, выделяют три основные модели корпоративного управления: англо-американскую, германскую и японскую.

Англо-американская модель корпоративного управления характерна для таких стран, как США, Канада, Великобритания, Новая Зеландия и Австралия.

Традиционной особенностью стран общего права является господство в них прецедентного права. Однако в сфере корпоративных отношений статутное право играет гораздо большую роль, чем в других сферах права.

Правовое регулирование корпоративного управления в США характеризуется определенной конкуренцией законодательства отдельных штатов и федерального корпоративного законодательства. Первое характеризуется постоянным стремлением к либерализации и «дерегулированию» корпоративных отношений, тогда как второе вынуждено устанавливать определенные границы такому развитию в интересах защиты кредиторов и акционеров. В этих условиях, в законодательстве США преобладают акты «мягкого корпоративного права», которые носят рекомендательный характер, принятые на федеральном уровне [1, с. 3257].

Действующая в США структура управления предпринимательскими корпорациями является двухзвенной. Органами управления корпорации являются: совет директоров и общее собрание акционеров.

За общим собранием акционеров законодательство США оставляет в основном проведение выборов директоров, решение вопроса о реорганизации корпорации и другие наиболее важные и общие вопросы.

В основе отношений между советом директоров и акционерами корпорации лежит концепция агентских отношений: директора являются доверенными лицами (агентами) акционеров и корпорации в целом.

Совет директоров руководит всей деятельностью корпорации. Законы всех штатов содержат примерно следующее положение: «Все полномочия корпорации осуществляются советом директоров либо под его

руководством, и вся деятельность корпорации осуществляется под руководством совета директоров, компетенция которого может быть ограничена в уставе». Причем, совет директоров считается не представителем акционеров, а вполне самостоятельным, независимым от участников органом корпорации, который ни в коей мере не связан указаниями общего собрания ее участников.

Совет директоров наделен исполнительными функциями, а также определяет основные направления и стратегию деятельности корпорации.

Одной из основных особенностей американской модели корпоративного управления является присутствие в компаниях крайне распыленного акционерного капитала: большинство корпораций не имеет в своих реестрах акционера, чья доля составляла бы более одного процента от совокупности капитала. Миноритарные акционеры, в свою очередь, заинтересованы в получении постоянной прибыли от акций, а не в участии управления обществом. Сложившаяся ситуация приводит к формированию сильного независимого органа акционерного общества в лице совета директоров и ведет к злоупотреблениям с их стороны.

Чтобы сохранить рост котировок своих акций, совету директоров было необходимо не просто поддерживать темпы роста прибыли, но постоянно отчитываться об их увеличении перед акционерами. Это неизбежно вело к обману, вынуждая эмитентов заниматься подтасовкой результатов, чтобы не разочаровать своих инвесторов. В результате получалось расхождение между отчетной прибылью и реальной прибылью, что и привело в конечном итоге к кризису.

Таким образом, в англо-американской модели интересы акционеров представлены большим количеством обособленных друг от друга мелких инвесторов, находящихся в зависимости от менеджмента корпорации. Реальное же управление компанией осуществляется независимым советом директоров и профессиональными менеджерами. Главной проблемой при применении этой модели является проблема взаимоотношений собственников компаний и наемных менеджеров.

Континентальная (немецкая) модель управления корпорацией характерна для таких стран Западной Европы, как Германия, Нидерланды, Швейцария, Австрия, Норвегия. Кроме того, названная модель функционирует в ряде французских и бельгийских компаний. Она сформировалась под влиянием целого ряда факторов объективного и субъективного характера.

Среди них можно выделить высокую концентрацию собственности. Преобладание крупных акционеров выразилось в создании обязательного органа промежуточного звена между общим собранием и исполнительными органами в виде наблюдательного совета, представляющий интересы акционеров [2, с. 31].

Наблюдательный совет представляет собой постоянно действующий орган акционерного общества, создаваемый ее общим собранием и осу-

ществляющий контроль за деятельностью ее исполнительных органов и за состоянием капитала компании. Таким образом, в отличие от американской модели, наблюдательный совет наделен не управленческими полномочиями, а контрольными функциями за деятельностью исполнительных органов.

Наблюдательный совет АО состоит из трех членов или любого другого числа, кратного трем. В зависимости от размера основного капитала Акционерный закон Германии устанавливает максимальное число членов наблюдательного совета – от 9 до 21 человека.

Особенностью функционирования наблюдательного совета является обязательное присутствие в нем представителей от наемных работников. В ФРГ, например, согласно Закону о социальном взаимодействии, если в корпорации работают более 2 тыс. человек, половина наблюдательного совета избирается трудовым коллективом, если менее 2 тыс. человек, то 1/3 членов наблюдательного совета. Таким образом, наблюдательный совет служит основным механизмом реализации принципа социального взаимодействия в корпорации.

Наблюдательный совет контролирует ведение дел. Он может просматривать и проверять бухгалтерские книги и документы общества, а также имущественные объекты.

Высшим органом управления является общее собрание акционеров (третий уровень). Общее собрание решает важнейшие вопросы деятельности общества, но не оказывает практического влияния на текущие дела. Общее собрание обсуждает и одобряет отчет правления и годовой баланс общества, принимает решение об использовании годовой прибыли. Оно принимает решения об увеличении или уменьшении уставного капитала и об изменении устава, а также о слияниях с другими обществами, о приобретении таких долей участия в других обществах, при которых они становятся дочерними.

Исполнительный орган (правление) руководит текущей деятельностью общества и несет за нее ответственность. Члены правления не избираются, а назначаются наблюдательным советом, срок их полномочий ограничен пятью годами, хотя законодательство допускает повторное назначение или продление полномочий на срок не более пяти лет. Члены правления имеют право руководить обществом только совместно, или коллегиально.

На формирование японской модели оказали влияние политико-экономические условия послевоенного развития Японии, ее культура и традиции. Названная модель исторически формировалась сначала под воздействием континентальной модели, затем – англо-саксонской как элемента экономических реформ, проводимых в стране в 1990-е гг. [3].

Огромная роль в корпоративном управлении играют члены так называемых кэйрэцу – аффилированные корпоративные акционеры. Кэйрэцу – это мощные финансово-промышленные группы, которые сложились в послевоенной Японии. Сегодня в Японии существуют две системы

управления компаниями: система аудиторов и система комитетов. Согласно первой системе управления, системе корпоративных аудиторов, в компании существуют следующие органы: общее собрание акционеров, совет директоров, представительные директоры, исполнительные директоры, корпоративные аудиторы, совет корпоративных аудиторов. В соответствии со второй системой, в компании имеются общее собрание акционеров, совет директоров, в котором создаются комитет по аудиту, комитет по назначениям и комитет по вознаграждениям, и исполнительные директоры. Совет директоров в японских компаниях играет формальную роль. Решение принимается коллегиально, включая процесс обсуждения и переговоров в рамках всей корпорации.

По формальным признакам управление корпорациями строится по той же схеме, что и в США. Но неформальные стороны существенно различаются. Независимые акционеры практически не в состоянии повлиять на дела корпорации, в результате независимых директоров, представляющих независимых (внешних) инвесторов, мало. Схема японской модели характеризуется тем, что взаимодействие между участниками направлено на установление деловых контактов, а не на установление баланса сил, как в англо-американской модели.

Большую роль играют различные неформальные объединения – союзы, клубы, профессиональные ассоциации. Через них поддерживаются доверительные, дружеские отношения между взаимодействующими компаниями, происходит обмен информацией, в том числе конфиденциальной. Для кэйрэцу наиболее влиятельным органом такого типа является президентский совет группы, избираемый ежемесячно из числа президентов основных компаний группы. В неформальной обстановке осуществляются обмен важной информацией и мягкое согласование ключевых решений.

Данную комбинацию элементов можно охарактеризовать как внутренне согласованную систему, обеспечивающую решение проблемы минимизации издержек, связанных с конфликтом интересов.

Совет директоров, как правило, многочисленный – около 50 человек, и практически полностью состоит из внутренних участников, то есть исполнительных директоров, управляющих, руководителей крупных отделов корпорации, и Правления.

Процент независимых членов чрезвычайно низок. Если объем прибыли корпорации уменьшается в течение продолжительного периода, основной банк и члены кэйрэцу могут снять директоров и назначить своих кандидатов, то есть состав зависит от финансового состояния компании. Привычным является назначение отставных чиновников различных министерств и ведомств в состав совета директоров компании.

Иными словами, японскую модель корпоративного управления можно охарактеризовать как полностью закрытую, основную на банковском контроле и финансировании. Установление долгосрочных партнерских отношений в банковско-промышленных группах Японии, сопровожда-

ется контролем со стороны головного банка, что позволяет снизить проблему контроля над деятельностью менеджеров, которая присуща англо-американской модели.

Анализ существующих моделей корпоративного управления, а также тех изменений, которые в них происходят, свидетельствует о том, что сегодня нельзя сказать, что какая-либо из названных моделей является совершенной. Поэтому отечественная модель корпоративного управления, находясь в процессе формирования и «впитывают» в себя черты европейской и американской моделей.

Особенно это отразилось в том, что в основу общих правил гражданского кодекса об акционерных обществах были положены западноевропейские (германские) конструкции, а закон «Об акционерных обществах» готовился по американским образцам [4, с. 136]. Тем самым, как отмечает Е.А. Суханов, данный закон стал крайне неудачным гибридом американских и германских подходов, что особенно выразилось в неопределенном статусе постоянно действующего органа, представляющим интересы акционеров. Речь идет, в частности, об отождествлении американского совета директоров и европейского наблюдательного совета, то есть смешение функций управления и контроля.

Российское и приднестровское акционерное законодательство закрепляет трехуровневую структуру управления акционерным обществом, представленную:

1. Высшим органом управления общества – общим собранием акционеров, которое формирует совет директоров (наблюдательный совет) и исполнительный орган общества и осуществляет общее руководство акционерным обществом.

2. Советом директоров (наблюдательный совет), представляющим интересы акционеров в период между проведением общих собраний и осуществляющим общее руководство и контроль за деятельностью исполнительных органов общества.

3. Исполнительным органом общества, осуществляющий свои функции единолично или коллегиально.

Действующий законодательный подход в правовом регулировании корпоративного управления, основанный на сочетании императивных и диспозитивных начал, представляется наиболее правильным, так как за акционерами закрепляется право выбора между установленным законом моделями управления – двухзвенной или трехзвенной.

При этом следует указать на особенность приднестровской корпоративной модели управления, которая состоит в сильно завышенной роли исполнительных органов. В этом сказывается влияние длительно действовавшей в стране плановой административно-командной системы управления. Нигде в мире в акционерных обществах, например, нет должности генерального директора. Такая должность вполне оправдана на государственном предприятии, когда требуется обеспечить единоначалие назначаемого сверху руководителя. В корпоративных отношениях

более оправдана должность исполнительного директора, который подотчетен совету директоров и исполняет его волю. Должность генерального директора и традиции единоначалия завышают его роль по сравнению с возможностями исполнительного директора. Из этого следует, что современные национальные модели корпоративного управления сформировались в результате влияния множества факторов, присущих именно этим государствам, поэтому при заимствовании зарубежного опыта требуется не только переосмысление и полноценная оценка, но и возможность адаптации отдельных механизмов корпоративного управления к условиям современного государства.

Список литературы

1. Бурденко Е.В. Сравнительный анализ моделей корпоративного управления // Российское предпринимательство. – 2016. – № 22. – С. 3251–3264.
2. Воронцов П.Г. Классические модели корпоративного права // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 11. – С. 29–36.
3. Леванова Л.Н. Теория корпоративного управления: учебно-методическое пособие. – Саратов: СГУ, 2011. – 171 с.
4. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2016. – 498 с.

CORPORATE GOVERNANCE MODELS: LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS

O.V. Florya, Candidate of Law, Associate Professor of Business and Labor Law
Shevchenko State University of Pridnestrovie

With the help of comparative analysis the legal and organizational aspects of the functioning of the main models of corporate governance are studied. The disadvantages and advantages of each model are identified. It is concluded that none of the models is universal, the formation of the domestic model is influenced by internal economic conditions and the development of the economy as a whole

Keywords: legal entity; corporate governance bodies; corporate governance models.

ЗАЩИТА ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Н. А. Шеленга,

ст. преп. кафедры предпринимательского
и трудового права ПГУ им. Т.Г. Шевченко
shelenga_n@mail.ru

Анализируются основные направления деятельности Международной организации труда по преодолению кризиса на мировом рынке труда, вызванного распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Подчеркивается важность разработки на международном уровне конкретных предложений по защите от безработицы и повышению уровня доходов населения, которые должны быть использованы государствами при определении внутренней политики занятости в пандемийный и постпандемийный периоды. Обозначены основные подходы к социальному обеспечению безработных граждан, применяемые в зарубежных странах.

Ключевые слова: безработица, национальный рынок труда, занятость, пандемия, Международная организация труда.

С момента объявления Всемирной организацией здравоохранения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 стало очевидно, что она существенно повлияет на состояние мировой экономики, в том числе и на рынок труда. По оценкам Международной организации труда (МОТ), из-за пандемии коронавируса рынок труда переживает самый тяжелый кризис после Второй мировой войны. Больше всего страдают гостиничный бизнес, сфера туристических услуг, промышленное производство, оптово-розничная торговля. Наименьший риск сокращений грозит таким отраслям, как образование, здравоохранение, коммунальные услуги, сельское хозяйство, государственная служба. Средняя степень риска обозначена для рынка труда в области строительства, финансовых и страховых услуг.

В 2022 г. число безработных в мире вырастет на 21 млн. человек по сравнению с 2019 г. и достигнет 207 млн. Уровень мировой безработицы составит 5,9%. Для сравнения уровень глобальной безработицы был:

- в 2019 г. – 5,4% или 186 млн человек;
- в 2020 г. – 6,6% или 224 млн человек;
- в 2021 г. – 6,2% или 214 млн человек.

По прогнозам МОТ в 2023 г. мировая безработица должна упасть до 5,7% (203 млн человек).

Как видим, уровень безработицы постепенно снижается. Однако, эти показатели остаются выше тех, которые были в допандемийный период.

Последствия пандемии ощутимы во всех странах мирового сообщества, хотя восстановление рынков труда в разных государствах проходит по-разному. По оценкам экспертов МОТ, «наиболее обнадеживающие признаки восстановления можно наблюдать в Европе и Северной Америке, а наиболее негативными выглядят перспективы Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна. На национальном уровне успешнее всего рынки труда восстанавливаются в странах с высоким уровнем доходов, в то время как в странах с уровнем дохода ниже среднего дела идут хуже всего. Несоразмерно тяжелые последствия пандемии на занятость женщин, будут ощущаться в течение ближайших лет» [4].

В целом, ключевые показатели рынка труда во всех регионах не вернулись к тому уровню, который существовал до пандемии. Не прогнозируется полное восстановление этих показателей и в 2023 году.

В таких условиях важное значение имеет разработка на международном и национальном уровне мероприятий по преодолению и выходу из кризиса, формулирование конкретных предложений по обеспечению стабильности рынка труда, занятости граждан и повышению уровня доходов населения. Значительный вклад в анализ и оценку ситуации на мировом рынке труда внесла Международная организация труда, которая постоянно проводит мониторинг состояния глобального рынка труда в разрезе отдельных стран, регионов и отраслей экономики. Деятельность МОТ в данной области осуществляется по трем основным направлениям:

- 1) постоянный мониторинг и опубликование аналитических материалов о состоянии глобального рынка труда;
- 2) проведение онлайн мероприятий с целью обмена информацией и оценки тех мер, которые осуществляют правительства различных стран для обеспечения занятости населения, сохранения рабочих мест, а также оказания социальной помощи и поддержки безработным гражданам;
- 3) разработка практических рекомендаций по восстановлению и стабилизации ситуации на национальных рынках труда.

Что касается первого направления, то здесь следует отметить, что МОТ постоянно предоставляет актуальную информацию, в которой дается оценка состояния рынка труда, приводятся данные по уровню безработицы в мире в целом, а также в отдельных регионах и странах, делаются прогнозы будущего развития сферы труда. В последнем докладе «Перспективы занятости и социальной защиты в мире: тенденции – 2022» содержится оценка восстановления мирового рынка труда, приводится информация о подходах разных стран к решению вопросов занятости и трудоустройству граждан, анализируются последствия пандемии для различных отраслей экономики. Также отмечаются серьезные расхождения в последствиях кризиса для разных категорий работников и разных стран. Эти расхождения приводят к углублению неравенства как внутри государств, так и между ними, подрывая экономические, финансовые и

социальные структуры почти всех стран независимо от уровня их развития. В докладе МОТ объявляет об изменении (снижении) своего прогноза по восстановлению рынка труда на 2022 год, что в определенной степени связано с появлением новых штаммов COVID-19 – «Дельта», «Омикрон» и их последствиями для сферы труда, а также с существующей неопределенностью относительно дальнейшего развития пандемии. При этом МОТ отметила улучшение ситуации на глобальном рынке труда по сравнению с 2021 годом.

Важным направлением деятельности МОТ является проведение встреч в онлайн формате с целью оперативного предоставления актуальной информации и обмена опытом по выходу из кризиса. Самым крупным мероприятием стал виртуальный глобальный саммит, прошедший 7-9 июля 2020 года, в котором участвовали представители работников, работодателей, правительств из 187 стран-членов МОТ, главы ООН, ВОЗ, МОТ, ВМФ, ВТО и ОЭСР. В концептуальной записке к саммиту указывалось, что в ходе обсуждения участники должны опираться на положения Декларации столетия МОТ о будущем сферы труда, которые послужат основой для восстановления по принципу «сделать лучше, чем было» [1].

На саммите обсуждались пути преодоления социальных и экономических последствий пандемии COVID-19, меры по содействию полной и продуктивной занятости. По результатам работы саммита МОТ определила следующие ключевые позиции по преодолению последствий пандемии и борьбе с безработицей. Это, во-первых, стимулирование экономики и занятости, во-вторых, поддержка предприятий, рабочих мест и доходов, в том числе налоговые льготы для бизнеса и расширение социальной защиты, в-третьих, защита работников, включая меры в области безопасности и гигиены труда, режима труда и отдыха, и, в-четвертых, развитие социального диалога, укрепление сотрудничества организаций работодателей и работников.

Следующим значимым направлением деятельности МОТ является разработка практических рекомендаций по преодолению кризиса, восстановлению рынка труда и обеспечению занятости населения. Основные рекомендации сформулированы в «Перспективах занятости и социальной защиты в мире: тенденции 2022», которые призваны обеспечить всеобъемлющее восстановление после кризиса как на национальном, так и на международном уровне. В их основу легли положения принятого государствами-членами МОТ в июне 2021 года «Глобального призыва к действиям в целях ориентированного на человека восстановления после кризиса COVID-19, которое носит инклюзивный, стабильный и устойчивый характер». Призыв к действиям обращен ко всем странам мира и охватывает четыре основные сферы:

- 1) всеохватный экономический рост и занятость (поддержка, в первую очередь, тех отраслей, которые наиболее пострадали от пандемии, стимулирование инвестиций в создание рабочих мест);

2) гарантированность прав и свобод в сфере труда всем работникам (усиление мер, направленных на реализацию основополагающих прав, международных трудовых норм, включая такие сферы как достойная заработная плата, ограничение рабочего времени, эффективные меры охраны труда);

3) всеобщая социальная защита (обеспечение свободного и равного доступа к всеобъемлющей, адекватной и устойчивой социальной защите при сильном государственном секторе и эффективной системе здравоохранения);

4) социальный диалог (развитие и укрепление потенциала взаимных консультаций между правительствами, организациями работников и работодателей как равных и свободных социальных партнеров).

Глобальный призыв предусматривает два пакета действий – на национальном и многостороннем уровне. В первый пакет (национальный уровень) входят меры, которые следует принять правительствам и их социальным партнерам в лице работодателей и профсоюзов, чтобы добиться инклюзивного восстановления экономики, при котором стимулировалось бы создание рабочих мест, существенно усиливалась правовая и социальная защита работников, осуществлялась поддержка жизнеспособных предприятий. Второй пакет (многосторонние действия) связан с ведущей ролью МОТ в обеспечении более тесной политической координации на многостороннем уровне в целях ориентированного на человека, инклюзивного, стабильного и устойчивого к кризисам восстановления и в содействии его реализации. Сегодня главной задачей МОТ является использование всех имеющихся в ее распоряжении средств для поддержки государств-членов в разработке и осуществлении программ восстановления национальных рынков труда, учитывающих интересы всех и каждого.

По оценкам экспертов МОТ, многие государства достаточно оперативно среагировали на происходящие изменения в сфере труда и приняли необходимые меры по сохранению рабочих мест, поддержке работодателей. Главным образом, были использованы инструменты налоговой и денежно-кредитной политики (отсрочка или отмена налогов, взносов на социальное обеспечение, снижение процентных ставок, предоставление кредитов и субсидий на выплату заработной платы, расширение социальной защиты работающего населения и безработных граждан). Однако в странах с развивающейся и переходной экономикой эти меры применялись не в полном объеме в связи с ограниченными бюджетными возможностями этих государств. По мнению специалистов, «многие страны смогли быстро отреагировать, мобилизовав, расширив и адаптировав существующие механизмы социальной защиты... Некоторые развивающиеся страны (например, Гана и Нигерия) создали специальные механизмы для направления международных гуманитарных средств и денежных переводов в адрес наиболее уязвимых слоев населения. Некоторые страны и города направляли домохозяйствам денежные переводы в виде цифровых сертификатов на потребление, чтобы не допустить использования

этих средств для сбережений или погашения долгов, а также предлагали туристические ваучеры для использования в местных ресторанах (например, в Японии и Республике Корея)» [3, с. 37].

Анализ опыта зарубежных стран показывает, что государства применяли различные подходы к решению проблем обеспечения занятости и защиты граждан от безработицы. Так, например, в Болгарии, Казахстане, Норвегии, Румынии, Словении, США, Финляндии, ЮАР предпринимаемые меры были направлены на поддержку граждан, потерявших работу, посредством упрощения процедуры получения пособий по безработице, увеличения их размера и продолжительности выплаты. В других странах (например, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Испания, Италия, Корея, Нидерланды, Турция, Франция, Эстония, Япония и др.) осуществлялись всевозможные мероприятия по максимально возможному сохранению занятости (за счет субсидирования зарплат и поддержки неполной занятости), чтобы по мере выхода из карантина и оживления экономики работники могли вернуться на свои рабочие места. Некоторые страны (например, Армения, Канада, Китай, Филиппины, Швеция) сочетают использование инструментов сохранения занятости и расширения доступности пособий по безработице. И, наконец, некоторые менее развитые страны не приняли ни мер по облегчению доступа к пособиям по безработице, ни мер по сохранению занятости (например, Алжир, Бразилия, Индия, Перу, Таджикистан, Танзания, Тунис, Эквадор и др.).

В завершение следует отметить, что все предлагаемые международными организациями и реализуемые государствами меры направлены на преодоление кризиса, который сложился на национальных рынках труда вследствие пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, и нацелены, в первую очередь, на защиту граждан от безработицы, обеспечение полной, продуктивной и свободно избранной занятости населения, создание справедливых условий труда. По словам главы МОТ Гай Райдера, «без всеобъемлющего восстановления рынка труда последствия пандемии в полной мере не преодолеть, а устойчивого восстановления можно добиться только на основе принципов достойного труда, включая охрану труда, равенство, социальную защиту и социальный диалог».

Список литературы

1. Концептуальная записка к Глобальному саммиту МОТ «COVID-19 и сфера труда: обеспечение лучшего будущего сферы труда». – URL : https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/wcms_747992.pdf (дата обращения: 25.02.2022). – Текст : электронный.
2. Подвойский, Г. А. Сфера труда в условиях пандемии COVID-19: анализ, оценки и рекомендации МОТ / Г. А. Подвойский. – Текст : непосредственный // Мир новой экономики. – 2021. – № 1. – С. 28–39.
3. Синявская, О. В. Обзор международного опыта в поддержке занятости и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса / О. В. Си-

нявская, Е. С. Горват, Н. Б. Грищенко, Д. Е. Карева. – Текст : непосредственный // Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире : Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ. – 2020. – № 2. – С. 61–74.

4. World Employment and Social Outlook: Trends 2022: URL:<https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/trends2022/lang--en/index.htm> (дата обращения: 25.02.2022).

PROTECTION FROM UNEMPLOYMENT AND PROVIDING EMPLOYMENT IN A PANDEMIC: INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE

Shelenga Natalia, senior lecturer of the department of business and labor law PSU named after T.G. Shevchenko

The article analyzes the main activities of the International Labor Organization to overcome the crisis in the global labor market caused by the spread of coronavirus infection COVID-19. The importance of developing concrete proposals at the international level to protect against unemployment and increase the level of income of the population, which should be used by States in determining domestic employment policy in the pandemic and post-pandemic periods, is emphasized. The main approaches to the social security of unemployed citizens used in foreign countries are outlined.

Keywords: unemployment, national labor market, employment, pandemic, International Labor Organization.

УДК 349.3

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОСТАВЩИКОВ
СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА**

Н. В. Щукина,

д-р юрид. наук, профессор, зав кафедрой предпринимательского
и трудового права ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
nataliashchukina@gmail.com

Рассматриваются вопросы развития общественных отношений в сфере предоставления социальных услуг для лиц пожилого возраста негосударственными поставщиками этих услуг. Приводятся примеры правового регулирования оказания социальной помощи, в том числе, на базе центров дневного ухода. Формулируется ряд проблем, вызванных современным состоянием развития сферы социальных услуг, формулируются предложения по внесению изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: социальное обслуживание; социальная помощь; центр дневного ухода; технологии социального обслуживания; социальное законодательство.

Одной из целей политики в области социальной защиты населения на период 2019–2026 годов Стратегия социально-экономического развития Приднестровья называет обеспечение возможности получить качествен-

ные и доступные услуги социальной защиты населения по социальной реабилитации, социальной адаптации, профилактике кризисных ситуаций, чтобы максимально удовлетворить потребности населения (разд. 4.3.2) [8].

В качестве задачи для достижения указанной цели определено повышение эффективности системы социальной защиты и социального обслуживания населения (п. г) ч. 2 разд.4.3.2. Стратегии). Оптимизация системы учреждений социального обслуживания, в том числе посредством внедрения инновационных форм обслуживания (пп.1 п. б) ч. 3 разд.4.3.2 Стратегии) рассматривается законодателем в качестве одного из механизмов достижения указанной цели.

Одним из направлений развития современного рынка социальных услуг является привлечение негосударственных поставщиков социальных услуг. Практика многих государств заключается в привлечении как коммерческих, так и некоммерческих организаций в рассматриваемую сферу социального обеспечения. По мнению специалистов, подобные трансформации направлены «...на повышение доступности услуг, а также удовлетворенности со стороны получателей услуг и их родственников за счет появления возможности выбирать поставщика услуг самостоятельно из нескольких альтернатив, активное внедрение инноваций в сфере социального обслуживания и более эффективное управление в сфере оказания социальных услуг» [3, с. 1475–1490; 9, с. 31; 10, с. 1–13; 11]. Примером вовлечения в сферу предоставления социальных услуг организаций негосударственной формы собственности является опыт Кировской области России. Негосударственные организации, входящие в реестр поставщиков социальных услуг оцениваются с точки зрения достаточности финансовых, материально-технических, кадровых и информационных ресурсов для обеспечения качества предоставляемых услуг. При этом принцип доступности предоставления услуг, практическая значимость дифференциации и свободы выбора поставщика социальных услуг, обеспечивается благодаря действию единых тарифов на услуги для всех поставщиков, как для государственных, так и для негосударственных организаций. К тому же, каждая негосударственная организация, входящая в реестр поставщиков социальных услуг, имеет право на финансовое обеспечение деятельности по предоставлению социальных услуг за счет бюджета области [1]. Подобная гарантия для поставщика социальных услуг, нацелена, на наш взгляд, обеспечение возможности получения социальных услуг на безвозмездной основе не только в государственных и муниципальных учреждениях социального обслуживания, но и в негосударственных, в том числе, коммерческих. Возможность получения социальной услуги на безвозмездной (бесплатной) основе оценивается учеными как характерная черта услуг в сфере социального обеспечения. Так, профессор Е.Е. Мачульская характеризует услуги как объекты правоотношений по социальному обеспечению, подчеркивает следующее: «Услуга – это полезное действие по удовлетворению потребности населения в медицинской или социальной помощи бесплатно или на условиях частич-

ной оплаты. Отличительными признаками услуг в области социального обеспечения является их бесплатность для индивидуальных потребителей в пределах утвержденных государством минимальных стандартов или оплата по льготным тарифам» [6, с. 36–40]. Еще одной мерой поддержки для негосударственных поставщиков услуг является предоставление компенсаций, размер которых зависит от количества предоставленных услуг и тарифов на эти услуги [1].

Нормативно-правовая база предоставления социальных услуг в Приднестровье содержит указание на возможность использования и развития в рамках системы социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов всех форм собственности (п. 1 ст. 23) [4]. Данная система и состоит из государственного, муниципального и негосударственного секторов социального обслуживания. В соответствии с п. 4 ст. 23 указанного закона, негосударственный сектор социального обслуживания образуют индивидуальные предприниматели и организации социального обеспечения, деятельность которых не относится к государственной или муниципальной [4].

Закон Приднестровья « О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» определяет социальное обслуживание как совокупность социальных услуг, которые предоставляются гражданам пожилого возраста и инвалидам на дому или в учреждениях социального обслуживания независимо от форм собственности (п. 2 ст. 1) [4]. В качестве субъектов – поставщиков социальных услуг, в отличие от ст. 23 Закон «О социальном обслуживании...», в Государственном стандарте социального обслуживания не указаны негосударственные поставщики этих услуг и социальное обслуживание определено как комплексная деятельность органов государственного управления и местного самоуправления, а также социальных служб по организации и оказанию населению социальных услуг (п. 4 Разд. 1 Стандарта [2]). В качестве социальных служб, тем не менее, и Закон «О социальном обслуживании...» (п. б) ст. 3) и Стандарт (п. 8 разд. 2) называют организации независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, а также индивидуальных предпринимателей, предоставляющих социальные услуги.

Закон «О социальном обслуживании...» и Государственный стандарт социального обслуживания содержат идентичные понятия социальных услуг, под которыми понимаются виды деятельности (работ), направленные на удовлетворение потребностей граждан, совершаемые в их интересах, по оказанию помощи в трудных жизненных ситуациях, по их прогнозированию и профилактике (п.4,5 разд. 2 Стандарта) [2]. Аналогичное определение содержится в Законе «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (с. 3).

Для целей настоящей работы социальные услуги предлагается рассматривать в двух аспектах:

во-первых, с точки зрения реализации одного из социальных прав лица – получателя социальных услуг, указанных в законе;

а во-вторых, как организация услуг социального обслуживания, включая организацию работы поставщиков социальных услуг и соблюдение стандартов социального обслуживания. Такое понимание данного понятия, на наш взгляд, позволяет рассматривать социальные услуги не только как обеспечение возможности получения помощи нуждающимся, но и процедуре и деятельности по признанию гражданина нуждающимся в социальном обслуживании.

Практическую значимость приобретают положения законодательства, регламентирующие деятельность негосударственного сектора социального обслуживания с появлением первых учреждений, функционирующих в сфере оказания нестационарных социальных и медико-социальных услуг как центры дневного пребывания. Приказом министра здравоохранения Приднестровья от 7 октября 2021 года № 732-ОД Об утверждении Положения деятельности Медико-социального центра «ЗАБОТА», созданного на базе государственного учреждения «Григориопольская центральная районная больница» [7] определена правовая основа деятельности центра. Являясь структурным подразделением районной больницы, центр административно и организационно находится в подчинении больницы, однако финансирование деятельности по оказанию социальных услуг осуществляется в рамках проекта, финансируемого из внешних источников – гуманитарной (технической помощи). Подобный опыт позволяет, на наш взгляд, изучать и внедрять полезные практики оказания социальных услуг в новых формах, которые не являются типичными для системы социального обслуживания Приднестровья.

Необходимо отметить, что требуют дополнительного уточнения понятия, используемые в указанном Положении и в законе «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» и Государственном стандарте социального обслуживания. Так понятие «пациент» (раздел 3 Положения о деятельности Медико-социального центра «ЗАБОТА»), требует разъяснения в части соотношения с понятием «граждане пожилого возраста и инвалиды» (п. ж) ст. 3 закона «О социальном обслуживании...»). В качестве получателей услуг центра в пп. а) п. 8 Раздела 1 Положения о деятельности Центра указаны две категории субъектов – престарелые лица, достигшие пенсионного возраста и лица с ограниченными возможностями, лишенные поддержки со стороны детей, расширенной семьи и других лиц (друзья, родственники, соседи). Таким образом, вероятно, понятие «пациент», исходя из содержания Положения, включает в себя вышеуказанные категории получателей услуг. Хотя в п. 13 Раздела 3 Положения «пациенты медико-социального ухода на дому» определены как больные хроническими заболеваниями на поздних стадиях и (или) после серьезных хирургических вмешательств с определенной степенью зависимости и с ограниченной способностью добираться в медико-санитарное учреждение» [7]. Очевидно, необходимо более конкретное указание на субъектов – получателей социальных услуг во избежание ограничения

прав субъектов на получение услуг и определение субъектов – партнеров в выявлении лиц, нуждающихся в соответствующих услугах.

Требует уточнения и понятие «медико-социальные услуги». Закон Приднестровья «О социальном обслуживании...» в качестве одной из форм социального обслуживания указывает социально-медицинское обслуживание (пп. б) п. 1 ст. 13 Закона). Социально-медицинское обслуживание на дому осуществляется в отношении нуждающихся в надомных социальных услугах граждан пожилого возраста и инвалидов, страдающих психическими расстройствами (в стадии ремиссии), туберкулезом (за исключением активной формы), тяжелыми заболеваниями (в том числе онкологическими) в поздних стадиях (ст. 15 Закона) [4]. Буквальное толкование указанных понятий, на наш взгляд, не позволяет рассматривать их как идентичные и, по нашему мнению, следует внести дополнения в ст. 15 закона «О социальном обслуживании», дополнив ее указанием на такую категорию субъектов, как «больные хроническими заболеваниями на поздних стадиях и (или) после серьезных хирургических вмешательств с определенной степенью зависимости».

Также следует отметить, что в сегодняшних условиях традиционные подходы к правовому регулированию социальных услуг требуют серьезных изменений. Декларирования гарантий и определения основных направлений предоставления социальных услуг сегодня недостаточно. Необходимы конкретные предложения для органов исполнительной власти, ответственных за выработку мер государственной политики в социальной сфере, а также других поставщиков социальных услуг, в том числе, негосударственных.

Основными угрозами и вызовами, требующими пересмотра ряда законодательных положений являются следующие:

- повышенная нагрузка на социальных работников (дополнительные услуги);
- неспособность пожилых людей и других получателей социальных услуг оплачивать их предоставление;
- риск заражения Covid-19 при оказании социальных услуг;
- более низкое качество социальных услуг;
- сокращение количества негосударственных поставщиков социальных услуг;
- значительное увеличение количества людей, нуждающихся в социальных услугах.

Наряду с изменением законодательства, целесообразно, по нашему мнению, рассмотреть перспективы действий в следующих направлениях: развитие рынка социальных услуг за счет расширения круга организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности, оказывающих социальные услуги;

предоставление лицам, нуждающимся в социальных услугах, права выбора организации социального обслуживания для получения социальных услуг, независимо от организационно-правовой формы;

внедрение и развитие инновационных технологий социального обслуживания населения там, где это еще не доступно, таких как районная служба, мобильные бригады, социальные экспедиции, службы сопровождения семей с детьми-инвалидами, приемная семья для престарелых и инвалидов, а также другие.

Список литературы

1. Выход негосударственных хозяйствующих субъектов на рынок предоставления социальных услуг. – URL : <https://www.socialkirov.ru/social/root/uson/nko.htm> (дата обращения: 04.03.2022). – Текст : электронный.

2. Государственный стандарт социального обслуживания Приднестровья. «Социальное обслуживание. Термины и определения». Утвержден Постановлением Правительства Приднестровья от 13 августа 2015 года № 214. – URL : <https://ulpmr.ru/ul/show/K6MlhHvPOVf67GQfq5kDbCHr4Syf7uDO932Y=> (дата обращения: 28.02.2022) – Текст : электронный.

3. Гришина, Е. Е. Развитие негосударственных социальных услуг для пожилых: барьеры и пути их преодоления / Е. Е. Гришина, Е. А. Цацура. – Текст : непосредственный // Экономика труда. – 2019. – Том 6. – № 4. – С. 1475–1490. – doi: 10.18334/et.6.4.41209.

4. Закон Приднестровья от 29 июня 2007 года № 237-3-IV «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов». – URL : <https://www.ulpmr.ru/ul/show/JbT3bozT1r1WPcpNq2fNlcT5gDPoBi1WI6Dw=> (дата обращения: 28.02.2022). – Текст : электронный.

5. Клер, П. А. понятие социальной услуги в отечественной и зарубежной практике / П. А. Клер. – Текст : электронный // Социология. – 2013. – № 3. – С. 36–40. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnoy-uslugi-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-praktike> (дата обращения: 28.02.2022)

6. Мачульская, Е. Е. Право социального обеспечения : учебник для бакалавров (Серия : Бакалавр. Академический курс) / Е. Е. Мачульская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2013. – 575 с. – Текст : непосредственный.

7. Положение о деятельности Медико-социального центра «ЗАБОТА», утв. Приказом Министра здравоохранения Приднестровья № 732-ЩД от 7 октября 2021 г. – URL : <http://minzdrav.gospmr.org/dokumenti/prikaziministerstva/2021-god/732-od-ot-7-oktyabrya-2021-goda.html> (дата обращения: 05.03.2022). – Текст : электронный.

8. Стратегия развития Приднестровья на 2019-2026 годы. Утв. Указом Президента Приднестровья от 12 декабря 2018 года № 460. – URL : <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/ob-utverjdenii-strategii-razvitiya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-na-2019-2026-godi.html> (дата обращения: 28.02.2022). – Текст : электронный.

9. Buzducea, D. Social work in the new millennium: A global perspective // Revista de Asistentă Socială. – 2010. – № 1. – С. 31.

10. Chon, Y. The Effects of Marketization of Long-term Care Services for Older Adults in Korea // Journal of Social Service Research. – 2018. – С. 1–13. – doi: 10.1080/01488376.2018.1481171.

11. Ghibelli, P. et al. The role of public and private actors in delivering and resourcing long-term care services. SPRINT Working Paper, 2017. – V. 2.

12. Sciuchina, N. Labor and social rights of the elderly in a changing economy // 7th International Mardin Artuklu Scientific Researches Conference. Mardin, Turkey. December 10-12, 2021. P. 522-529. – URL : https://d397b70a-dbd4a9f-b3af-66ce20541d9e.filesusr.com/ugd/614b1f_081cc21017444362843213008de3abd3.pdf ISBN: 978-625-7898-56-0

PERSPECTIVES FOR LEGAL REGULATION OF THE NGO'S ACTIVITIES AS PROVIDERS OF SOCIAL SERVICES FOR THE ELDERLY PERSONS

N. Shchukina, Doctor of Science in Juridical Sciences, Professor, head of the department of entrepreneurial and labor law, Pridnestrovian T.G. Shevchenko State University,

The article discusses the development of social relations in the field of providing social services for the elderly by non-state providers of these services. Examples of legal regulation of the provision of social assistance, including on the basis of day care centers, are given. A number of problems are formulated, caused by the current situation of the sphere of social services' development, some proposals are formulated for amending the current legislation.

Keywords: social service; social assistant; day care center; social service technologies; social legislation.

Научное издание

ЯКОВЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ.

Наука и инновации: современные задачи государства и права

Материалы XVII Международной научно-практической конференции
23–25 марта 2022 г.

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка *С.В. Олейников*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.
Подписано в печать 22.11.2019. Формат 60х90/16.
Уч.-изд. л. 16,0. Электронное издание. Заказ № 1236.

Отпечатано в Изд-ве Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.